

WARHAMMER
40,000

DAN ABNETT

RAVENOR

A MIND WITHOUT PURPOSE WILL WALK IN DARK PLACES

Annotation

Тигеон Рейвенор, обладатель
отточенного интеллекта, могучей пси-
силы и чрезвычайных полномочий,
преследует... наркоторговцев. Неужели в
Империуме повывелись еретики, колдуньи и
демоны, что один из лучших агентов
инквизиции гоняется за уголовниками?

Но загадочные флекты -- не обычные
наркотики. Тут явно не обошлось без
магии варна. Поиски источника очередной
напасти приводят инквизитора на самый
краешек имперского костоса, где Тигеон
еще ни разу не был. А вот на краю гибели
бывал неоднократно. И смотреть в бездну
ему гораздо привычнее и приятнее, чем в
зеркало.

-
- [Дэн Абнетт](#)
 -
 - [Тогда](#)
 -
 - [Сейчас](#)

- - Часть первая

- Глава 1

- Глава 2

- Глава 3

- Глава 4

- Глава 5

- Глава 6

- Часть вторая

- Глава 1

- Глава 2

- Глава 3

- Глава 4

- Глава 5

- Часть третья

- Глава 1

- Глава 2

- Глава 3

- Глава 4

- Глава 5

- Глава 6

- Скоро

-

- notes

- 1

- 2

- [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
-

Дэн Абнетт

Рейвенор

Посвящается
Гаскону

Марку

«Для меня комедия
представляет собой нечто
вроде десантного корабля-
атфибии...»

С вечной любовью и
благодарностью к Ник, за ее
советы и долготерпение

Ум, не имеющий цели,
обречен блуждать впотьмах.

Великая триумфальная
процессия миновала Врата
Спатиана, и я вместе с ней
шагнул прямо в бойню.
Церемониальная арка, столь
прекрасная и огромная,
обозначила переломный момент

в моей жизни. Я прошел в нее и
был преобразован, перешел из
одной формы в другую.

Некоторые считают,
будто я изувечен так, что
утратил все человеческое. Но
мне все видится иначе.

Я полагаю, что был
освобожден.

Гидеон Рейвенор,
вступление к
«Дытному Зерцалу»

Тогда

Южный материк Зента Малхайг, 397.М41

Он отдыхал в своей палатке, когда его сон прервали крики аборигенов:

--- Экох! Экох! Н'нса сктэ ме'гү!

Он быстро сел. По обнаженному торсу заструился пот. Ему приснились Кратеры Слифа. Опять это падение, долгое падение прямо в утробу ада...

--- Экох! Х'энге! Н'нса сктэ ме'гү!

Разум, натренированный Когнитэ, стал подбирать перевод. Проклятое наречие дикарей. «Экох»... это означает «осторожно» или же «великоленные новости», а «х'энге» --- формальное обращение, к которому он уже привык. Что дальше? «Н'нса сктэ»... разговорная форма. О спасение Трона, попробуй еще разбери... «поиски чего-то», «я нашел», «он/она/оно обнаружил(а/о)», «мы отыскиали»...

Великие боги захолустья!

Он вскочил на ноги и потянулся за комбинезоном, который, словно сброшенная змеиная кожа, свисал со спинки трехногого стула. Температура снаружи уже давно перевалила за сорок градусов, и в темноте палатки виропомна выбивалась из сил, нагнетая внутрь холодный воздух.

Полог отошел в сторону. В палатку тут же хлынула жуткая, изнуряющая жара. В проходе возник Кибанг. Его глинные, черные, мокрые от пота волосы обвисли, а уголки глаз и губ гноились там, где ему пришлось выдавливать яйца мучимые.

— Одевайся, Зиг, — произнес Кибанг. Его глаза светились от возбуждения, несмотря на воспаленную красноту. — Эти ничтожные выродки взломали его.

Удушливая жара заставила Зигмунта задержать дыхание. Аборигены толпились вокруг палаток, взволнованно вереща и тыча грязными пальцами в небо. Огрин Нунг отгонял их плетью. Кибанг тоже потянулся за оружием.

Молох застегнул комбинезон. Всего-то десять секунд на жаре, а по телу пог

прорезиненной тканью уже потекли
ручейки пота.

--- Где? --- спросил Молох, надевая
соломенную шляпу.

--- Участок С, --- ответил Кибанг.

Ему приходилось непрерывно
отмахиваться от назойливых мух.

Участок С находился всего в десяти
минутах ходьбы от лагеря, но каждый шаг
давался с огромным трудом. Молох скоро
пожалел, что оставил защитные очки в
палатке, --- глаза начали слезиться от
ослепительного солнечного света.
Невыносимо яркие лучи добела иссушали
рыхлые минеральные отложения, сверкали
на блестящих, иссиня-черных чашах и
туманных стволах местных растений.

Аборигены суетились вокруг, то и
дело забежали вперед, поторавливали. Их
худые загорелые тела были
невосприимчивы к ужасной жаре.

--- Участок С, да? --- задыхаясь,
выговорил Молох. --- А я-то деньги на Д
ставил. Кто бы мог подумать?

--- Не Нунг, --- буркнул огрин.

Зигмунт устехнулся. Нунг вообще

мало о чем думал, если дело не касалось
его самого.

Они пересекли поляну, полную
стергящих, черных, гниющих стволов, и
добрались до резких теней, которые
отбрасывали тридцатиметровые, будто
кем-то вырезанные из белого кристалла
столбы. Борос Диас утверждал, что эти
похожие на колонны какого-нибудь
забытого храма сооружения имеют
сугубо природное происхождение.
Извивающаяся между ними тропинка вела
на самую вершину утеса.

Босые ноги аборигенов выбивали из
дорожки облака белой пыли. Эти облака
заставляли Молоха и Кибанга заходиться
в кашле и отплевываться, в то время как
выносливому и непривередливому Нунгу
казалось, вообще не доставляли проблем.
Кладки яиц мух нте вызвали вздох и
некроз кожи на его лице от левого уха до
линии глаз, но даже это, похоже, не
беспокоило огрина.

На участке С поработали сервиторы-
экскаваторы, и теперь рваная расселина
пересекала белый утес. Воспользовавшись

огнеметом, Нунг выжег остатки нависавшей над раскопками поросли. Ценой изнурительного двухнедельного труда аборигены расчистили расселину от щебня и открыли проход.

Возле входа на страже стояла Лунта.

Крик аборигенов становился все громче, и Молох обернулся к Кибангу.

--- Дело требует секретности, --- произнес он.

Кибанг кивнул. Он выхватил болтерный пистолет из кобуры на поясе и поднял его вверх. Хоть у археологов и ушло на это немало времени, но аборигены уже успели выучить, что означает этот жест. Все они в ужасе побежали прочь, а их торжествующие возгласы сменились торопливыми испуганными вскриками.

На участке воцарилась тишина, если не считать бульканья растительных соков, гула насекомых и назойливого потрескивания зернистых минералов, иссушаемых солнцем.

--- Лунта?

Она подошла к ним, вытирая пот со

мба. Система охлаждения в ее комбинезоне была установлена на максимум, и от хрюкающей фигуры поднимался пар быстро тающей изморози.

--- Док говорит, что мы наконец получили это, х'энге, --- произнесла она.

--- Не называй меня так. Ты говоришь, как язычница.

Линта улыбнулась:

--- Зигмунт, мы ведь все здесь язычники?

--- Покончив с этим, Линта, мы все станем богаты, --- ответил он и развернулся боком, чтобы пролезть в узкую расщелину.

--- Зигмунт? --- позвала она.

--- Чего тебе?

--- Когда ты собираешься сказать нам? Когда ты скажешь нам, что мы здесь ищем? Я и Кубанг... да и остальные... мы все заслуживаем этого.

Молох посмотрел в ее ярко-зеленые глаза. Взгляд был непреклонно твердым. Он понимал, что она права. У купленной верности есть свои пределы.

--- Скоро, --- ответил он и стал

пробираться в расселину.

С головы до ног вытававший в пыли, Борос Дуас стоял в темной пещере в двадцати метрах от входа и раздавал приказы глум сервиторам, кропотливо трудящимся над раскопом. Вентиляторные блоки, встроенные в их раздутые шеи, гудели, направляя потоки воздуха в скальный разлом. Дуас рассматривал находку, освещая ее фонариком.

--- Наконец-то вы пришли, --- произнес археолог.

--- Что вы обнаружили?

--- Сами посмотрите.

Луч фонарика скользнул по наполовину выкопанной стене.

--- Вижу только царапины, забытые пылью, --- сказал Молох. --- Делайте то, за что я вам плачу.

Борос Дуас вздохнул. Всего лишь восемнадцать месяцев назад он был магистром ксенологии в университете Трациана и одним из самых уважаемых специалистов в своей области.

--- Я нашел определенные

структурные композиции, — объяснил он. —
Они соответствуют огласовочным
формам и вопросительным функциям.

— Это энунция? — спросил Молох.

— Думаю, да. Но я не рискнул бы
озвучивать хоть что-нибудь из того, что
здесь написано... без предварительного
исследования.

Молох оттолкнул его в сторону.

— Вы просто трус, — объявил он.

Зигмунт угробил пять лет на то,
чтобы ознакомиться с основными
вокативными и небными звуками. Он
пробежался пальцами по гравировке и
попытался произнести одно из слов.

Оно звучало как «ишиффккт».

Череп сервитора, запершего возле
него, разлетелся фонтаном крови,
мозгового вещества и металлических
осколков. Второй сервитор обезумел и
начал колотиться лбом о
противоположную стену. Он продолжал
это делать, пока не разбил голову и не
отключился.

Молох отшатнулся назад, его
вырвало кровью. При этом он выплюнул

один из передних зубов.

--- Я же говорил, что это слишком опасно! --- закричал Борос Диас.

Молох схватил его за горло.

--- А я не для того так много прошел и выстрадал, чтобы теперь отступить! Черт побери, доктор! Я потерял восемнадцать отличных парней только для того, чтобы пробиться сюда через племена тау.

--- Думаю, что тау знали, почему это место запрещено, --- перебил его Диас.

Молох ударил его кулаком в лицо. Археолог покатился в пыль.

--- Заполните, док, мой основной принцип: запретов не существует. Зигмунт Молох всю жизнь ему следовал.

--- Значит, Зигмунт Молох проклят, --- простонал Борос Диас.

--- Я никогда этого и не отрицал, --- произнес Молох. --- Поднимайтесь и продолжайте работать. А мне нужен глоток свежего воздуха.

Молхч выбрался на поверхность под палящие лучи солнца.

--- Что с тобой, черт возьми? ---

спросила Линта, увидев кровь на его губах.

--- Ничего, --- ответил Молох.

Кибанг и Нунг стояли неподалеку. Оба пристально вглядывались в заросли. К ним подошел Эмлингс. Жилистый, мускулистый, ветеран Имперской Гвардии покачивал на руках свою трофейную империальную винтовку. Он начал что-то тихо шептать остальным.

--- В чем дело?

--- Похоже, у нас появилась компания, --- взглянув на них, ответил Кибанг и указал в сторону черных мясистых стволов: --- Там.

Молох проследил за его жестом и поморщился. Мир был слишком ярок.

--- Нунг что-то учуял, --- сказал огрин.

--- Компания? Что еще за компания? --- раздраженно бросил Молох.

--- Плохая компания, --- сказала Линта, доставая свой широкоствольный лазерный пистолет. --- Агенты Трона.

--- Доктору нужно время, --- произнес Молох. --- Поднимайте всех. Мы будем сражаться.

Кибанг связался с лагерем по воксу, и вскоре к ним присоединился Техтенг.

Мокрый тех на его морде сваялся, а язык из-за жары свешивался наружу. Когда он говорил на низком тотики, казалось, будто слышен рык какого-нибудь пагальщика, выгрызающего мозг из костей. Но Кибанг знал его достаточно долго, чтобы улавливать суть сказанного.

--- Салмон и Ксабер еще слишком больны, --- перевел Кибанг. --- У Салмона в кишках какие-то личинки. Он истекает кровью.

--- Притом к сведению, --- кивнул Молох.

Техтенг притащил из лагеря переносной прибор для слежения за дронами. Молох изучил небольшой экранчик. Ни один из сторожевых дронов, расставленных вокруг лагеря и зоны раскопок, не был потревожен.

--- Тревога кажется ложной, --- сказал Зигмунт. --- Придется проверить все лично.

Он повел их обратно по иссушенной белой тропинке, петляющей между колоннами, к стене стергающей черной растительности. Ему очень не хватало

светозащитных очков. Глаза болели. Ослепительно яркое солнце стояло высоко в бесцветном небе. Зеркальные коршуньи описывали медленные круги в восходящих потоках теплого воздуха.

Они вошли в отвратительный густой страг джунглей, кишачий роями тухнущих. Солнечные лучи пробивались между переплетениями лиан и глянцево-черного трубчатника. Длинные темно-зеленые существа, лишь отдаленно напоминающие гусениц, извивались в липком соке кашевидных цветов и свисали с раздутых нектарников. В воздухе повисла гангренозная вонь. Под сапогами идущих друг за другом людей лопались и проливали на землю свои зловонные соки трубчатые растения поменьше.

Молох посмотрел наверх, на решетку из белого света и черной поросли, снял соломенную шляпу и вытер пот со своей взмокнувшей лысины.

Внезапная вспышка разорвала обжигаящий воздух. Мир перевернулся.

Молох лежал на спине. Он чувствовал, что его лицо стало мокрым.

Сознание проваливалось в тупое, измученное оцепенение. В правом бедре саднила жаркая боль. Перед глазами повисла все та же решетка из света и тьмы. Пока Молох приходил в себя, на груди прогудели две сверкающие полосы лазерного огня.

Он мог слышать отчаянные крики, рев Нунга, возглас Кибанга и хриплое рывканье болтерного пистолета. Затем вдобавок ко всему высокий, отрывистый глас и импульсной винтовки, поставленной на автоматический режим.

Молох сел. Он увидел, что с ног до головы обрызган соком трубочатника, а в его бедре зияло окровавленное отверстие размером с горлышко бутылки. Мухометовы черви и мухи уже пытались поселиться в нем.

— О Боже-Император... — выдохнул Зигмунт.

Он отполз за толстый, покосившийся трубочатник. Мимо с визгом промчались лазерные импульсы. Несколько болтов ударило в листву, разбрызгивая сок и разбрасывая куски черной, стердящей

лякоти.

Кибанг, укрывшийся поблизости, отстреливался из болтерного пистолета. Позади него Эмлингс поливал заросли очередями из импульсной винтовки. Насколько Молох знал, в его списке числилось сорок пять людей, одиннадцать тау, двадцать три зеленокожих и пятеро эльдаров. И все это с разбитой длинноствольной лазерной винтовкой Имперской Гвардии. Однако с тех пор как Эмлингс подобрал прекрасное оружие тау в качестве трофея, он нетерпеливо жаждал опробовать его в деле.

Нунг, наконец, почувствовал боль. Как и Молох, огрин пострадал от первого же залпа. Он взревел. Из опаленной раны в его боку хлестала кровь.

Молох решил поточь Нунгу и стал пробираться к раненому огрину подгулявшими над головой выстрелами. Великан выглядел плохо. Лазер задел его вскользь, но разорвал инфицированную щеку, и оттуда на плечо и шею гиганта вываливались личинки. Молох вытащил из сумки на поясе одноразовую капсулу с

излой и вколол Нунгү транквилизатор.

--- Давай же! Держись, Нунг! --- сжав зубы, проговорил он.

Огрин прекратил забывать и поглядел на Молоха со странным выражением, которое, вероятно, должно было обозначать благодарность. Затем великан тяжело перекатился, встал на четвереньки и, шлепая по жиже, пополз к ближайшим зарослям. Добравшись до них, он перехватил штурмовой пулемет «Корш 50», отстегнув его от ремней на спине. Три тяжелых барабанных магазина висели на его поясе так же, как у обычного человека фляги с водой. Толстые пальцы принялись заряжать пулемет. Наконец оружье ожило. Языки огня заплясали вокруг многочисленных вращающихся стволов, извергающих рокошущий грохот, дополняемый металлическим скрежетом раскручивающего механизма. Гильзы каскадом взлетали в воздух и падали в зловонные лужи.

Очереди косили заросли перед Огрином. Мясистые стволы крошились, превращаясь во влажные ошметки.

взрываясь лиликим туманом.

Неожиданно лазерный огонь прекратился.

--- Уходим! --- приказал Молох. --- К лагерю!

Люди побежали. Под ногами чавкали перегной и толстый трубчатник. Молох потерял из виду Линту. Впереди двигался Эмлингс. Выбежав на открытое место, он обернулся и махнул остальным:

--- Давайте же, мать вашу!

В этот миг голова Эмлингса дернулась в сторону, с хрустом сломалась шея. Волна агонии пробежала по его жилистому телу. Прежде чем упасть, Эмлингс сложился пополам, а его череп взорвался на тысячи кусочков. Ветеран Гвардии боком повалился в белую пыль. Краем глаза Молох заметил мощную фигуру с болтерным пистолетом, откатившуюся в укрытие позади одной колонны. Всего лишь секунда, но Зигмунт узнал его.

Это был тот ублюдочный дознаватель, Тониус.

Значит, они нашли их. Тониус со

своими дружками и их треклятый хозяин.

Нунг выскочил из подлеска и накрыл ближайшие столбы плотным огнем из своего пулемета. В воздух взметнулся вихрь каменной пыли и осколков кварца.

Молох побежал вперед и выхватил из сжатых рук Эмлингса окровавленную винтовку.

— Где он? — Линта неожиданно выросла за его спиной и вскинула пистолет. — Это ведь тот голбанный коротышка Тониус, верно? Я видела его.

— Там... — показал Молох.

— Прикрой! — прокричала Линта. Нунг у и устремилась в атаку.

Нунг любил Линту настолько, насколько вообще мог кого-то любить. Он беспрекословно подчинился ее команде и снова накрыл колонны огнем. Землю под его ногами усеял очередной слой гильз. Известковая пыль облаками взмыла в чистое небо.

Линта уже скрылась за ближайшими колоннами, когда из джунглей появились Кибанг и Гехтенг.

— К лагерю! — прокричал им Молох.

Нунг, за мной!

Кибанг и Люпен побежали следом. Мягко и проворно прыгая на своих мощных лапах, Гехтенг обогнал людей.

Молох помчался по краю поляны с колоннами. Внезапно на землю вновь обрушились жара и тишина. Солнце нещадно палило над самой головой, но Зигмунт старался не обращать внимания на струящийся пот и обожженную кожу. Его соломенная шляпа осталась где-то в вонючих зарослях. Молох двигался от одной тени к другой, прижимаясь к основаниям колонн. Гролко и прерывисто дыша, за ним покорно плелся Нунг.

Неожиданно из-за столба белого кварца выскочили двое — Линта и Тониус. Оказалось, что им каким-то образом удалось обезоружить друг друга. Теперь они сошлись в рукопашную, перемещаясь настолько стремительно, что Зигмунт даже не мог различить большую часть их движений. Выпад, удар, отход, кувырок, взмах, удар. Двое идеально натренированных убийц, спущенных с цепи. Молох вскинул винтовку и попытался

прицелиться в Тониуса, но Нунг отбил
дуло в сторону.

--- Зигмунт падает в нее! ---
прохрипел озрин.

Верно. Кружащиеся тела соперников
слились в единое размытое пятно. У
Молоха не было ни единого шанса
подстрелить дознавателя. Бросив эту
затею, Молох пробежал по выжженной
солнцем тропинке к участку С. Нунг
остался далеко позади.

Притормозив возле одной из
последних колонн, Зигмунт оперся на
крошащийся кварц, пытаясь отдышаться.
Затем он внимательно оглядел утес.
Никого. Только отключенные
экскаваторные модули жарились на солнце
там, где их бросили сервиторы.

Молох шагнул вперед. Что-то
твердое и горячее вжалось в его висок.

--- Брось винтовку! --- приказал
женский голос.

Молох заколебался.

--- Положи ее, Молох, или я уложу
тебя.

Зигмунт бросил оружие там в белую

пыль.

--- Это ты, Кара Свол? --- спросил он.

--- Так точно, чертов нинкер.

Она позволила ему повернуться. Теперь дуло лазерного пистолета смотрело Молоху в лицо. Из всей банды этого выродка она всегда нравилась ему больше остальных. Танцовщица, акробатка, невысокая, гибкая, мускулистая и женственная. На ней был кожаный комбинезон сливочного цвета, рыжие волосы убраны под капюшон. Солнцезащитные очки. Маленький, выразительный рот, широкие скулы. Такая же привлекательная, как и во время их последней встречи.

--- Я всегда думал, что ты выбрала не эту сторону, Кара, --- произнес Зигмунт.

Девушка сплюнула и с такой силой впихнула ствол в его редкозубый рот, что Молох заскулил.

--- Я готова убить тебя за то, что ты сделал на Магжескүсе. Поверь, я... --- Она замолчала и напряглась, будто услышала какую-то команду. --- Хорошо, хорошо, --- ответила Кара кому-то невидимому. ---

Живым.

— Он ведь с вами, да? — спросил Молох. — Скажи ему... скажи, что я его в аду видал.

Нунг, наконец, догнал своего хозяина. Он выскочил из-за колонн, провыл иля Молоха и открыл огонь из своего тяжелого пулемета.

Зигмунт бросился на землю. Над ним промчался поток крупнокалиберных зарядов. Он увидел, как Свол отпрыгнула в сторону, пройдясь по пыли колесом. Убравшись из зоны поражения целой и невредимой, она перекатилась за корпус одного из экскаваторов за секунду до того, как пулеметная очередь застучала по металлу машины. Не теряя драгоценных мгновений, бывшая акробатка бросилась бежать и вскоре скрылась в джунглях.

Молох не знал, удалось ли Нунгу задеть ее. Хотя, если бы это произошло, она не смогла бы так ловко двигаться. Зигмунт подхватил импульсную винтовку и тоже дал вслеп Каре несколько очередей, разорвавших трубочатник и пробивших тасистые чаши цветов.

--- Нунг! Останься здесь. Прикрывай
меня! --- приказал он и побежал к месту
раскопок.

В узком, душном и темном проходе
Молох встретился с Боросом Дуасом. Док
шел ему навстречу.

--- Назаг!

--- Я слышал стрельбу...

--- Назаг, док!

Дуас отступил к гальной стене.
Органические части искореженных
сервиторов уже начинали источать
сладковатый запах разложения.

--- Что произошло? --- жалобно спросил
Борос Дуас. Зигмунт в раздражении
прошел мимо него. --- Молох?

--- К нам прибыло правосудие
Империи, упивающееся чувством
собственной важности.

--- Империя? Вы подразумеваете
Инквизицию?

Молох наклонился к кожаному
саквояжу Дуаса, выбрал подходящую
кисточку из горогостоящего меха
ларизель и принялся сметать пыль с
настенной гравировки.

--- Вы говорите об Инквизиции?

--- Заткнитесь, Дуас.

--- О Великий Трон... --- Ксеноархеолог захныкал и сполз по стене.

--- Заткнитесь, Дуас, --- повторил Молох.

С кисточкой работа продвигалась слишком медленно. Зигмунт потряхнул арсенал Дуаса на песчаный пол и схватил горелку, которую Борос использовал для выжигания лишайника. Включив ее, Молох расширил расстрѹб до максимума. Синее пламя заплясало по древней скале. Тесная пещера наполнилась едким запахом обгорелого камня.

--- Вы повредите находку! --- завизжал ксеноархеолог, увидев, что от гравировки откалываются раскаленные кусочки породы. --- Она бесценна!

--- Знаю, --- сказал Молох, соглашаясь с обоими пунктами, но продолжил спокойно выжигать пыль и песок. --- Доктор, сколько вам надо времени на то, чтобы обнажить оставшуюся часть скалы?

--- Неделя... может быть, две...

--- У нас нет даже часа.

Горелка не смогла справиться с толстыми наростами, остававшимися у основания и в верхнем левом углу находки. Молох схватил молоток для взятия проб и мощными ударами стал откалывать наслоения.

--- Остановитесь! Прекратите! --- закричал Борос Диас, падая к ногам Молоха. --- Вы уничтожаете...

--- Заткнитесь, --- ответил Зигмунт, резкими, размашистыми ударами снося еще несколько кусков.

--- Сэр, вы платите мне за советы. Вы хорошо платите мне за мой опыт. Мы даже достигли определенного взаимопонимания. Я согласился присоединиться к вам только потому, что вы говорили, что раскопки будут проводиться со строгим соблюдением всех формальностей.

--- Заткнитесь, Диас.

--- Молох, вы разрушаете сокровище прошлого! Вы разрушаете самый важный...

Обливаясь потом и задыхаясь, Зигмунт обернулся и опустил молоток.

--- Доктор, вы абсолютно правы. Это

кошүнство, а я действительно невероятно
потратился, чтобы вы могли
пристатьривать за соблюдением всех
формальных правил в этом проекте.

--- Да, сэр, --- кивнул Дуас. --- Если мы
сохраним находку, возможно, Инквизиция
примет это во внимание...

Молох улыбнулся:

--- Доктор, вы и в самом деле не
понимаете, что такое Инквизиция?

--- Я... --- начал было Борос Дуас.

--- Доктор, думаю, будет справедливо
завершить наши деловые отношения прямо
здесь и сейчас. Считайте, что я
освобождаю вас от обязательств,
изложенных в контракте.

Дуас улыбнулся. Внезапно его улыбка
стала оплывать, доктор истошно завопил,
а затем его обнажившийся череп лопнул,
словно глиняный горшок, и ксеноархеолог
повалился на спину.

Молох опустил горелку.

--- Вы мне никогда не нравились, ---
признался он тлеющему трупу.

Затем Зигмунт снова повернулся к
скале и возобновил свой отчаянный натиск.

Времени у него оставалось всего лишь на несколько сильных ударов. А столько еще оставалось скрытым! Возможно, если бы у него была энергетическая грель...

Он отбросил молоток и нашел среди рассыпанных инструментов небольшой портативный пиктер. С помощью него Молох сделал несколько снимков, стараясь запечатлеть все детали гравировки.

В бедре пульсировала адская боль.

Молох сунул пиктер под комбинезон и пополз к выходу.

Нунг был мертв. Он умер от потери крови. Огрин лежал на одном из экскаваторов. Мухи нте уже копошились на его лице и в чудовищной ране между ребер.

Позаи массивных колонн, со стороны лагеря в безоблачное небо поднимался столб густого черного дыма. До слуха Молоха донеслись звуки отдаленной пальбы.

Потчавшись во всю прыть, на какую только был способен, учитывая невыносимую жару и ранение, он пересек открытое пространство и нырнул в

заросли трубчатника. Теперь его скрывали
мощные стволы, имеющие около пяти
метров в диаметре. Он пробирался мимо
огромных, напоминающих целые бассейны
цветочных чаш, мясистых лиан и
двадцатиметровых стволов. Вокруг
жужжали ядовитые пчелы. Под ногами
хлюпали лужи вязкого сока.

Только самые доверенные люди —
Кибанг и Линта — знали о запасном плане
экстренной эвакуации. Там, где они
впервые приземлились на планету, к
западу от места раскопок, находился путь
к спасению, который они подготовили даже
раньше, чем разбили лагерь.

Сердце Молоха бешено колотилось.
Он знал, что понадобятся месяцы на то,
чтобы оправиться от этого испытания. Но
Зигмунт продолжал подбадривать себя.

Ему не удалось найти нужное место с
первого раза. Поняв, что заблудился, Молох
чуть не ударился в панику. Он споткнулся
о мясистый трубчатник и упал на колени.
Ладоны погрузились в густую жижу. В
отчаянии Зигмунт закричал. Ему стало
легче. Он попытался взять себя в руки.

Недаром же он оттачивал приемы всевозможных духовных практик в великой и ненавистной школе Когнитэ. Молох сел и заставил себя выровнять дыхание. Уже через минуту он спокойно сверился с трицепленным к запястью локатором. На север, сто метров.

Молох снова поднялся и побежал в нужном направлении. Ослепительный солнечный свет заливал поляну, на которой стоял флаер — небольшая изящная машина, модифицированная модель «Нилфы», тайком уведенная из оружейного склада Гвардии в Геликанском субсекторе. Она стояла на шести глиняных полусогнутых гидравлических ногах, вывернув крылья наверх, и казалась гигантским металлическим москитом.

Молох помнил, что оставлял ее под чехлом. Теперь непротокаемый камуфляжный брезент лежал грудой в грязи.

Зигмунт шагнул вперед. Из заднехвостовой части машины появилась Линта.

— О Трон, ты напугала меня! —

выдохнул Молох.

--- Неудивительно. Многие меня боятся, -- улыбнулась она. -- Что, Зигмунт, все летит к чертям?

--- Точно, -- кивнул Молох. -- Но еще не все потеряно. Мы можем убежать, ты и я. Эта птичка унесет нас отсюда. Потом включим маяк. Брайс отправит нас навстречу челнок. Мы исчезнем еще до того, как здесь все закончится.

Она пожала плечами.

Зигмунт открыл дверь кабины и включил зажигание. Векторные турбины ожили и загудели.

--- А что с Тониусом? Ты убила его? -- обернулся он к Линте.

Девушка что-то ответила, но Молох не расслышал ее слов за возросшим ревом турбин.

--- Что с Тониусом? Тебе удалось прикончить этого ублюдка? Я видел, ты активно этим занималась.

--- Тебе показалось, -- ответила Линта.

Ее широкоствольный лазерный пистолет смотрел ему в лицо.

--- Линта?

--- Узры кончились, Молох.

--- Боже-Император, нет! ---

забормотал он. --- Я доверял тебе... Веды
мы вместе почти целый год! Линта! Мы
даже...

--- Да, знаю. И меня тошнит от одной
только мысли об этом. Бросай оружие.

--- Скажи мне, что все это не так,
Линта...

--- Не Линта. И даже не Нэйшенс^[1] Кыс,
хотя меня и зовут так с некоторых пор.

--- Нэйшенс Кыс? Одна из людей того
ублюдка...

--- Верно. Брось пушку, --- твердо
произнесла она, угрожающе сверкнув
зелеными глазами.

Молох бросил оружие ксеносов в грязь.

--- Теперь заглуши двигатели. ---
Девушка повела стволот.

Не сводя с нее взгляда, Зигмунт
потянулся в кабину, взялся за рычаг газа...
и рванул его вперед.

Двигатели взревели на полную мощь.
Горячие струи вырвались из дюз, сметая

заросли трубчатника и вздымая в воздух потоки вязкой жижи. Кыс повалилась на спину.

«Нилфа» оторвалась от земли, развернула закрылки и поплыла в сторону. Турбины двигателей вертикального взлета переталывали черные мясистые стволы, превращая их в жидкое месиво.

Крича от невероятного напряжения, Молох подтянулся, но чуть не свалился на землю. Неумолимым усилием ему все же удалось забраться в кабину.

Зигмунт вцепился в штурвал и выравнивал взбесившийся флаер. В нос корабля ударили лазерные лучи. Кыс вскочила на ноги и открыла огонь по судну. Молох развернул флаер и резко взмыл вверх.

Захлопнув люк кабины, он сделал круг над черными джунглями и белыми скалами и сверился с приборами. На востоке со стороны лагеря поднимался столб дыма.

— Брайс! Брайс! Это Молох! — закричал он в вокс. — Мне нужна срочная эвакуация!

--- Принято, --- протрещало в ответ. ---

Координаты встречи пять-одиннацать-три-девять-шесть-четыре. Давай быстрее!

Молох вбил координаты в локатор, развернул флаер на запад и помчался над блестящими, черными, гниющими лесами. Он может сделать это. Он сделает это...

--- Куда ты убегаешь, Зигмунт? ---
внезапно ожил вокс.

Молоху был знаком этот голос. Он принадлежал Гарлону Нейлу, самому опасному агенту его врага.

--- Какая разница, охотник за головами? --- прохрипел Молох, нажав кнопку ответа, --- Разве ты стожишь меня остановить?

--- Ох, ну ты же знаешь меня, Зигмунт, --- ответил искаженный воксом голос. --- Если у тебя меч, значит, у меня окажется пулемет... А если у тебя флаер...

Из леса прямо перед Молохом бесшумно поднялся выкрашенный черной краской штурмовик класса «Валькирия» без опознавательных знаков на борту. Он угрожающе медленно набирал высоту, слегка покачивая изогнутыми крыльями.

Но заволновавшимся верхушкам
исполинского трубчатника стали
расходиться концентрические круги.
Орудие на носу катера засверкало.

Неустовый шквал огня лишил
«Нимфу» одного крыла. Машина потеряла
управление и закружилась в воздухе.
Многочисленные лазерные импульсы
вспороли ей брюхо и оторвали раздвижные
посадочные опоры. Взревела аварийная
сирена. Кабина наполнилась едким дымом,
а затем пламя охватило ноги Молоха.
Зигмунт закричал.

В этот момент первая ракета
снесла хвостовую часть флаера. Пусковые
установки «Валькирии» содрогались под ее
крыльями, ни на секунду не прекращая
стрельбы.

Объятая огнем, «Нимфа» развалилась
на части и катнем упала в чернильную
темноту леса, разбросав в стороны
обломки и осколки стекла.

Охваченный пламенем, Зигмунт
Молох был все еще жив, когда то, что
осталось от флаера, наконец рухнуло на
землю.

Над местом падения разразилась
огненная буря. Ударная волна,
прокатившаяся по зарослям, оставила
после себя опаленный круг диаметром
десять гектаров.

Сейчас

Немрополис, Юстис

Майорис, весна, 401.М41

Я устроился поудобнее. Не в физическом смысле. Поддерживающее поле, создаваемое креслом, обеспечивает все элементарные потребности моего тела. Я «отдыхаю» и «привожу себя в порядок» в ментальном смысле, согласно ритуалам псайканы.

Легкий транс позволяет мне открыться. Каюта корабля наполняет беспокойный шум, но его можно заглушить. Я устал от длительного путешествия.

Я концентрируюсь. Растворяюсь. И не вижу ничего. Но чувствую все. Все, что составляет Юстис Майорис. Раздвигшийся мир, обросший городати. Я даже различаю корку грязи, покрывающую его. Ощущение такое, словно изучаешь разлагающийся труп.

Кончики пальцев уже кажутся

гразными, хотя у меня нет пальцев.

Юстис Майорис. Меня тошнит от него. Старый мир. Изъеденный кислотными дождями. Столица субсектора. В его хаотичном дыхании сплелись запахи дегтя, слизи и ослита. Сухой аромат торговли, душная вонь пороков.

Мне трудно это выносить. В моем горле встает ком, а желудок выворачивает.

Растворяюсь. Здесь слишком много информации, слишком много сигналов, поступающих от слишком многих жизней. Я должен сосредоточиться. Они там, внизу. Мои люди, ушедшие на тяжелое задание. Я не должен потерять их.

Индивидуальности. Я ищу конкретные индивидуальности. Охочусь за мелькающими маркерами «косточек духа». Шепотом прохожусь сквозь жизни, от одной к другой, словно бреду по бесконечным комнатам огромного особняка.

Я куртизанка по имени Матри, прекрасная, но отвергнутая своим

возлюбленным и защитником, мечтающая
о новом богатом покровителе. Мои юбки
густо украшают кружева.

Я пьянчуга по имени Тре Брозгер,
пересчитывающий сдачу, лежащую на
стойке бара, пытаюсь сообразить, сможет
ли позволить себе еще один стакан
амасека.

Я безымянный бандит. Безу,
запахавшись. Мой короткий клинок стал
скользким от крови. Я принадлежу клану,
и мне кажется, что там будут рады
приобретенным мной сегодня кредитным
дискам и картанному хрону.

Я прачка, плачущая по сыну, которого
однажды продала.

Я суперинтендант, и меня скрутила
рвота, когда я взломал дверь комнаты, где
в воздухе кружат мухи. Прошло три
недели с того времени, как старика
увидели в последний раз. Придется
вызывать арбитров. Я могу потерять
работу.

Я птица. Свободная.

Я клерк по имени Оливье, щелкающий
по кнопкам кодифера, и в моих

угнетических глазах отражаются зеленые фантомы экрана. У меня ужасный галитоз из-за нарыва на десне. Но я не смогу позволить себе оплатить услуги врача, если не буду работать сверхурочно целый месяц. Через сто девятнадцать минут у меня запланирован перерыв.

Я сервитор, укладывающий коробки на складе. Когда-то у меня было имя, но я забыл, как его произносить. Нужно напрягаться даже для того, чтобы вспомнить, как правильно поставить коробки. На их боках есть специальные стрелки.

Я адвокат по имени Джозеф Ганге. Я нервно дожидаясь, когда откроются двери суда.

Я крыса, и я грызю. Я крыса.

Я Бенел Манной, зонтоносец. Но сейчас я сижу у ставней лавки, ожидая, когда начнется дождь. Тогда я смогу заработать. Мне девять лет. Сложенный зонтик выше меня самого. Раньше он принадлежал отцу, когда тот еще нес эту службу. Надо будет заново обтянуть зонтик, потому что он уже совсем

износился. На нем все еще стоит имя
моего отца. Когда я поменяю ткань, то
напишу на ней «Бенел Манной».

Я лодочник Эдрик Лутц, налегающий
на весла ялика и зазывающий клиентов.
Вода грязная и воняет мочой. Когда-то я
был женат. И все еще тоскую по ней. Сука.
Да где же все сегодня? Причалы пусты.

Я рабочий листового пресса по имени
Эса Хайвсон. Я крепко сплю в
однокомнатной квартире в Общем Блоке
К. Двойная стена так вымотала меня, что
я уснул в тот же миг, как прилег. Слабый
дождь, под который я натеревался выйти,
все еще идет. Трубы водопровода гудят и
стучат. Но они не разбудят меня. Мне
снился превосходный десерт с заварным
кремом, который я когда-то попробовал на
свадьбе у дальнего родственника. Он был
богатым человеком. Мне никогда больше
не попробовать такого.

Я медсестра в приемном покое
Общего Блока Б. Все вокруг пропахло
антисептиками. Свет слишком ярок. Мне
не нравится, как накрахмаленная
униформа сжимает плечи. Это

напоминает о том, что мои руки слишком толсты. На бирке проставлено имя Элис Мансер, но на самом деле меня зовут Феб Экс. У меня нет квалификации. Пришлось солгать, чтобы получить эту работу. Однажды меня вычислят. Но до тех пор я намереваюсь максимально попользоваться своим неограниченным доступом к послеродовому отделению. Культ хорошо платит, и в особенности за здоровых младенцев.

Я анонимный человек, чей пол не удается установить, мертвый уже очень много лет. Я лежу замурованным в стене в Обществе Блоке В.

Я две девушки в униформе курсантов СНО, спрятанные в неглубоких могилах позади ряда отравленных кислотными дождями кустарников у северного края парка Стайртауна.

Я человек, болтающийся на веревке в коридоре 49/6 посреди здания, предназначенного под снос.

Я семья девочки, которая исчезла по пути в школу.

Я фабричный рабочий, который

держит снимки молодых парней в том же самом ящике бюро, что и наточенный боевой нож.

Я рубрикатор, сраженный сердечным приступом в магнитном подъёмнике по пути домой.

Я дерево, что увядает на площади Высшего Административа.

Я имперский инквизитор по имени Гидеон Рейвенор.

Это понимание заставляет меня вздрогнуть. Я чуть не потерял себя самого в дисгармонии псионического шума. Постепенно из множества накладывающихся данных я начинаю выхватывать сигналы. По одному. Они почти не слышны за полифонией живых сознаний, что напоминает попытку уследить за единственным голосом в десятиллиардном хоре.

Сфокусируйся, Гидеон. Сфокусируйся...

Есть! Вот Тониус. И псионический отпечаток Кис тоже. Они вдвоем среди шумной торговой улицы на поверхностном уровне, два бьющихся сердца в многомиллионной толпе.

А вот Кара. Яркая, как пульсар, сияющий в глубине грязных уровней. Я чувствую ее напряжение. Сердечный ритм учащен. Чувствую общественную столовую вокруг нее. «Вот дерьмо, проклятый нинкер собирается...»

Я потерял ее!

Слишком много, слишком много. Кислотный дождь, омывающий улицы верхних уровней, обжигает мою кожу, хотя у меня нет кожи. Ощущение восхитительно. Мне жаль, что я не могу задержаться на нем.

На это нет времени. Я чувствую Нейла. Сплошные мускулы и тестостерон. Он прячется в тени глубоких, затопленных трющоб.

А затем...

Что это? Кто это? Возлюбленный Император, к нему больно прикасаться. Очень больно...

Из глубины его головы я извлекаю имя. Заэль...

Часть первая
нылающий город

Глава 1

Впервые он попробовал флекты^[2] тем летом, когда ему исполнилось одиннадцать, хотя видел их и раньше. Как и тех, кто их употреблял. Дерьмоголовые прожженные потоечники. Тогда он только-только узнал, насколько поганой может быть жизнь на затопленных уровнях.

За четыре месяца до его одиннадцатого дня рождения департамент Муниторум закрыл две фабрики в их округе. Девятнадцать тысяч рабочих были, в терминах Муниторума, «освобождены от обязательств». Причина закрытия не озвучивалась. Но было известно, что этому предшествовал экономический спад во всем субсекторе. Появились слухи, что в самой северной зоне открываются новые, автоматизированные заводы, где единственный сервитор может заменить двадцать рабочих. Некоторые говорили, что фабрики лишились военного контракта с предприятиями на Кэкстоне. Так или иначе, предприятия закрылись.

Девятнадцать тысяч умелых рабочих выброшены на помойку.

Родители Заэля умерли от вспышки чумной оспы несколько лет назад. Он жил в стеках вместе со своей бабушкой и сестрой Ноув. Ей было восемнадцать, она работала сборщицей и была единственным добытчиком в семье. Ноув оказалась одной из тех, кого «освободили от обязательств».

Это произошло быстро и неожиданно. На социальное пособие и прогосударственные талоны прожить было невозможно. Заэлю пришлось бросить школу, чтобы зарабатывать деньги, выполняя поручения местных торговцев. Не все они были чисты на руку. Заэль никогда не спрашивал, что находилось в коричневых посылках, которые он доставлял по указанным адресам. Тем временем бабушка нашла способ уходить от тягот и тревог, нюхая тюбики из-под клея, которые собирала на помойке позади швейной фабрики. А Ноув искала работу.

Но она ее так и не нашла. Зато нашла флекты. Заэль не знал, чем она за них платила. Постепенно он стал

привыкать к ее остекленевшему взгляду и блуждающей улыбке.

— Тебе тоже стоит попробовать, малыш, — как-то раз сказала сестра.

Он всегда был для нее «маленьким братцем», но теперь произносить слово «брат» она считала ненужным усилием.

Однажды он вернулся с пачкой замусоленных банкнот в кармане. Ноув явно не ждала его так скоро. Когда он неожиданно вошел в крошечную кухню, сестра вскочила из-за маленького обеденного столика и сунула что-то под грязное полотенце. Заэль замер в дверном проеме, изнемогая от любопытства и строя догадки о том, что же она могла там спрятать.

Ноув расслабилась, увидев брата. Она боялась, что могут прийти арбитры или подразделение «протрезвителей» из Министрума, которые на прошлой неделе работали в Общем Блоке J, продвигаясь от двери до двери, раздавая брошюры и читая нотации.

Заэль вошел на кухню, выудил из кармана стятые бумажки и бросил их на

ржавую сүшилкү для посуды.

--- Хороший малыш, --- произнесла Ноув. --- Милый малыш. Все усердно трудишься.

Заэль проигнорировал ее слова и стал искать последний цитрусовый напиток, который припрятал в кладовке. Пакета на месте не оказалось. Ноув уже нашла и вынула его. Так что Заэль просто поставил кастрюлю на плиту, чтобы вскипятить воду для дегидрированного супа.

Сестра откинула кухонное полотенце. На помятом листке бледно-красной тонкой бумаге лежал маленький кусочек стекла неправильной формы, размерами не больше подушечки большого пальца.

В кастрюле закипела вода. На кухне пахло прокисшим бульоном и бабушкиным клеет. Заэль старательно делал вид, что сильно занят приготовлением супового концентрата, а сам украдкой рассматривал странный предмет.

Ноув разгладила края оберточной бумаги и устоялась на кусочек грязного

стекла. Она торгнула и вздрогнула. Ее губы загрожали. Девушка откинулась на спинку стула и сложила руки на столе перед собой.

Вот тогда она это и произнесла: «Тебе тоже стоит попробовать, малыш».

--- Зачем? --- спросил Заэль.

--- С ним все выглядит не таким уж плохим.

Сын выплеснулся через край кастрюли и залил пламя горелки. Заэль быстро закрыл газовый вентиль.

Неделю спустя Ноув умерла. Арбитры забрали ее тело, составили протокол о происшествии и вымыли из шлангов переулочек. Они сказали, что она упала с верхней лестничной площадки, находясь под воздействием запрещенного вещества. Никто не смог объяснить, почему она лежала на мостовой лицом вверх. Она пятилась назад от чего-то. А люди обычно пьются, когда их что-то пугает.

Восемнадцать этажей. Только отчет медика-мортис установил, в каком она была состоянии, перед тем как упасть.

Годами наблюдая, как его бабушка

выдыхает испарения из выброшенных на свалку тюбиков клея, как она отхаркивает кровавую мокроту и точится под себя в своем кресле, Заэль был абсолютно уверен, что никогда не станет пробовать эту отраву.

Но во флекте было что-то другое. Простые осколки стекла. Небольшие грязноватые кусочки, завернутые в бледно-красную бумагу. Он видел, как в темных углах гилеры меняют их на наличность. Он слышал о вечеринках, где по дюжине нетерпеливых клиентов делают точно такое же, но большее по размерам стекло.

Тем летом, когда ему исполнилось одиннадцать, спустя три недели после смерти сестры, Заэль выполнял поручение местного мина по имени Риско.

Отвратительно воняющий потный парень взъерошил волосы Заэля жирными, как колбаски, пальцами и сказал, что у него закончились бутажки. Хочет ли Заэль подождать, пока появятся наличные, или, может быть, вместо оплаты «взглянет»? Он решил «взглянуть». Риско выудил из картана пальто крошечный

обертку бледно-красной бумагой и протянул
его Заэлю из-под руки, словно сдвигая
карту.

--- Растворись, --- буркнул Риско.

Он не имел в виду «убирайся». Просто
дал совет по применению.

Восемь дней Заэль носил флект в
кармане. Наконец однажды ночью, когда
бабушка отключилась, он отправился к
заброшенному служебному этажу,
развернул обертку и посмотрел.

И уже никогда больше не оглядывался
назад.

Теперь ему исполнилось двенадцать.
Или четырнадцать. Он не знал точно. Он
носился целый день и получал зарплату
флектами или деньгами, которые
тратил на флекты. Как бы то ни было, но
так все и получалось. Единственное, что
он заполнил за последнее время, это то,
как люди Магистратума изымали тело
его бабушки.

--- Как давно она скончалась? ---
спросил медик-мортис, стаскивая
марлевую повязку и морщась от вони.

--- Моя бабушка умерла?

--- Захлебнулась собственной рвотой...
--- протянул медик. --- Тело уже
разлагается. Должно быть, она умерла
несколько недель назад. Разве ты не
заметил?

Заэль пожал плечами. Он только что
заработал флект и хотел им
воспользоваться. Стекляшка просто
обжигала карман. А эти люди со своими
расспросами только мешали.

--- Все будет хорошо, --- сказал ему
медик, пропуская коллег, которые уже
выкатывали носилки с бесформенным
черным мешком на лестничную площадку
стека. Мужчина пытался казаться
искренним.

--- Я знаю, --- равнодушно ответил
Заэль.

Заэль увидел его, когда искал
«взглянуть».

Высокий, широкоплечий, крепко
сложенный парень с тяжелыми кулаками
старался не привлекать к себе внимания,
но это ему плохо удавалось. Он явно хотел
сойти за одного из чертовых гротил из
какого-нибудь клана, но выглядел слишком

ухоженным, да и черный комбинезон был слишком новым.

Заэль собирался купить флект у своего обычного дилера, тупоголового нухомана по имени Уски, работавшего в стеке в нижних северных Грязях. Но когда Заэль увидел этого крепкого тупа, его планы резко изменились.

Парень преследовал его от самого Общего Блока У до реки.

Заэль постоял немного на пролете железного моста, глядя на темную воду, полную разного мусора. Паровой поезд прогрохотал по верхнему уровню над его головой, бросая из окон свет на реку, не видящую солнца. Пролет заволокло дымом, и Заэль воспользовался этим шансом, чтобы улизнуть.

Но уже через два квартала, по дороге к жилым массивам Общего Блока Л, он снова заметил того парня. Ошибки быть не могло. Черный комбинезон, бритая голова, темная козлиная борода, вышедшая из моды в Грязях еще несколько сезонов назад.

У Кроссферри Заэль повернул на

запаг, надеясь избавиться от «хвоста». Но
незнакомый парень оказался весьма
проворным и по-прежнему не отставал.

Заэль побежал. Вдоль Кроссферри,
мимо лотков еженедельной распродажи, по
мрачному тоннелю под треугольником
стеклов. Он оглянулся через плечо и в этот
момент врезался прямо в чью-то
открытую лагерь.

Парень схватил Заэля за горло и
прижал к стене.

— Ты, гляди. — В голосе здоровяка
прозвучал инопланетный акцент. — Я не
хотел доставлять тебе неприятности, но
ты сам нарвался. Дилер. Мне нужен твой
дилер.

— А пошел ты... — Заэль выдал
неестественный стешок.

Пальцы на его горле сжались сильнее,
и теперь ему стало совсем не весело.

— Зачем вам так нужен мой дилер? —
поинтересовался Заэль, когда парень
отпустил его.

— Затем.

Он произнес это так, словно все
объяснил.

--- Вы арбитр?

Парень покачал головой.

--- Тогда кто?

--- Худшее, что ты можешь предположить.

От страха у Заэля перехватило дыхание. Его доставали каждый день все кому не лень любыми возможными способами, но не так. Этот парень не был наркоманом, ищущим гилера, не был он и угрозой, собирающимся устроить разборки конкурентам. Он внушал ужас. Заэль не собирался вести его к Иски, но понимал, ему придется дать этому парню какие-нибудь реальные наводки. Он знал еще несколько гилеров в стеках Общего Блока L и не испытал бы угрызений совести, сдавая их. Ведь его шее угрожала опасность.

--- А у вас есть имя? --- спросил Заэль.

Мужчина задумался.

--- Ваше или мое? --- спросил он, словно обращаясь к кому-то незримому у себя за спиной.

Последовала пауза. Затем парень кивнул и обернулся к Заэлю:

--- Зови меня Рейвенор.

Начинался дождь. Порывистый ветер нагонял с запада тучи. Завыли установленные на придорожных столбах сирены.

Карл Тониус, казалось, не слышал их, поэтому Кыс пришлось ткнуть его локтем и показать на навес из цветного стекла.

--- Ненавижу эту чертову планету, --- проворчал Карл.

Промышленные загрязнения в течение двух дюжин веков отравляли атмосферу Юстис Майорис. Огромный город-государство Петрополис тонул под крышкой плотных ядовитых туч, а его улицы задыхались от углеводородного стога. Верхние уровни регулярно поливали кислотные осадки. Дождь разъедал все: бетон, кирпич, сталь. Рак кожи был второй по показателям смертности болезнью после вызванных загрязнениями эмфизем.

С первым же звуком, раздавшимся из оплавленных кислотой репродукторов, из переулков и лавок стали выскакивать

люди, которые театральными жестами снимали с плеч глинные копы сложенных зонтов и живописно раскрывали их перед прохожими, громко предлагая свои услуги. Купола некоторых зонтиков были сделаны из пропитанной специальным составом бумаги, другие — из сталешелка, пластика или целлюлозы. Почти все были вручную расписаны броскими узорами и снабжены подробностями относительно почасовой оплаты и безупречного характера владельца.

Нэйшенс и Тониус отогнали зонтоносцев и остались под навесом. Они слышали, как едкий дождь барабанит по цветному стеклу и шумит на флагах, украшающих улицы.

Карл Тониус достал пропитанный маслом осциля льняной платок и желанно прикрыл нос и рот. С того самого момента, как они высадились на планету, его лицо не покидало выражение безразличного отвращения.

— Выглядишь, как сладенький мальчик, — не в первый раз сказала ему Нэйшенс Кыс.

--- Не знаю, как ты можешь переносить эту мерзкую атмосферу, --- ответил он презрительно. --- При каждом вздохе легкие переполняются смертельно опасной отравой. Большею дыры, чем эта планета, я никогда не встречал.

Тониус был человеком небольшого роста, но огромного позерства. Во всех его движениях было столько же элегантности, сколько и самодовольства. При одном взгляде на его красный бархатный костюм всякому становилось ясно, что платье специально заказывали у самого лучшего портного. Белые кружевные манжеты чуть выглядывали из широких рукавов серого пластекового дождевика. На ногах он носил идеально начищенные сапоги с дорожками пряжками.

Ему было двадцать девять стандартных лет. Тяжелые белые локоны Тониус зачесывал назад, открывая высокий лоб, а лицо пудрил белой пудрой. Болезненно бледный, с прижатым к носу платком, он походил на классическую статую «Джентльмен, собирающийся чихнуть».

--- Сладенький, --- повторила Кыс и вздохнула: --- Это место напоминает мне с детства.

Нэйшенс родилась на Саметере в Геликанском субсекторе, еще одном грязном, задымленном, перенаселенном мире, каких в Империи было предостаточно.

Агенты представляли собой странную парочку: денди и мегера. Нэйшенс была выше Тониуса. Атлетично сложенная, стройная, она двигалась с такой легкостью и грацией, что казалось, будто она плывет над землей. Девушка носила шоколадно-коричневый комбинезон с серебристыми вставками. Длинные черные волосы были собраны в тугую прическу, скрепленную гвутья глиняными серебряными булавками. На бледном лице с высокими скулами сверкали ярко-зеленые глаза. От всей ее фигуры веяло опасностью.

--- Потеряли? --- предположила Кыс.

Тониус поглядел на нее и приподнял выщипанную бровь.

--- Синий, --- сказал он.

--- Откуда ты знаешь?

Улицу затопило волнующееся море зонтиков. Среди них резко выделялся один -- огромный синий.

-- Нет нагнисей. Ни имени владельца, ни расценки. Он богат и не станет пользоваться услугами наемного зонтоносца. Для этого у него есть свой слуга.

-- Да, в этом ты разбираешься... -- поддразнила Нэйшенс. -- Но все равно ты слишком славенький.

Тониус фыркнул, но отвечать на колкость не стал. Рядом с Кыс кто угодно, за исключением разве что костодесантника Агентус Астартес в полной боевой броне, казался «славеньким».

Они стали пробираться сквозь толпу, следуя за синим пятном. На глаза то и дело попадались многочисленные ожоги, украшавшие кожу пешеходов. Некоторые были старыми и зарубцевавшимися, другие -- свежими и сырыми. А часть -- и тут Карл Тониус еще сильнее прижимал к лицу свой ароматизированный платок -- были уже не ожогами, а бесцветными, стертельными меланомами. В качестве

--- Они и не выживают, --- ответил Тониус.

Она не поняла, что он имеет в виду, но решила не переспрашивать. Слушать лекции Карла Тониуса было слишком скучно.

На пересечении с улицей Леспера синий зонт свернул налево и поплыл по широкому бульвару Святого Германика к кварталу керамистов. Дождь продолжал шипеть.

--- И куда он теперь направляется? --- пробормотала Кыс.

--- Это его единственная слабость. Он собирает их подделки.

--- Я бы не сказала, что это его единственная слабость, --- возразила девушка.

--- Но, --- кивнул Тониус, --- единственная, в которой ему не стыдно признаться.

Под металлическими карнизам и за тяжелыми непроницаемыми жалюзи ремесленники и торговцы выкладывали свой товар на деревянные столы. Синий зонт задержался возле тех, где были

выставлены темные, толстостенные, сверкающие лаком чаши и вазы.

--- Поговаривают, что у него лучшая коллекция антикварной керамики во всем Общем Блоке В, --- произнес Тониус.

--- Ты говоришь так, словно тут есть чем гордиться или в этом есть какой-то смысл, --- сказала Кыс. --- Мне становится скучно, Карл. Может, просто накроет его?

--- Нет. Нам не удастся справиться с его охраной. Он слишком умен.

--- У него же гетеросексуальная ориентация, верно?

Тониус задумчиво посмотрел на напарницу:

--- По крайней мере, так говорилось в док-те. А что?

Она схватила его за руку и потащила вперед, обгоняя синий зонтик. Тот задержался возле прилавка еще одного из торговцев.

--- Кыс? Что ты...

--- Заткнись. Он будет здесь через несколько минут. --- Она ткнула пальцем в сторону витрины магазина керамики неподалеку. --- В этом заведении есть хоть

что-нибудь стоящее?

--- Я... кхм... думаю, да. Там есть отличные экземпляры... конец третьей эры.

--- Выбери что-нибудь для меня.

--- Что?

--- Ты разбираешься в этих штуковинах. Потому что ты --- славенький. А теперь иди и выбери для меня что-нибудь. Лучшее из того, что у них есть.

Умберто Сонсал, заместитель директора фабрики «Энжин Империял» Общего Блока В, был тучным человеком с мягкими, полными губами и маленькими глазками. Дождевые сирены столкли, ливень прекратился, и Сонсал повернул диск на своем перстне. Антикислотные пластины, защищавшие его кожу, скрылись в прорезях за ушами и под бровями. Его слуга свернул большой синий зонт.

Толстяк протокнул лоб кружевным платком и продолжил осмотр. Иногда он задерживался, чтобы получше рассмотреть понравившуюся вещь. Его

свита --- слуга, советник и два телохранителя --- дожидалась в дверях магазина.

Взгляд Сонсала остановился на изящном лакированном блюде. Умберто уже собирался снять его с полки, когда чья-то рука вцепилась в него.

--- О, как красиво! --- произнесла девушка, поднимая керамику к свету.

--- Ага, --- произнес Сонсал громким шепотом.

--- Простите. Кажется, вы собирались посмотреть его? --- спросила незнакомка.

Девушка была ошеломительна. Ее глаза были такими зелеными, фигура столь стройной, а ее любовь к керамическим изделиям столь очевидной...

--- Не стоит беспокойства, --- ответил Сонсал.

Профессиональным жестом она перевернула блюдо и стала внимательно рассматривать клеймо изготовителя и небольшой кружок клейкой бумаги с кодом импортера.

--- Конец третьей эры? --- задумалась она, бросая взгляд на Сонсала.

--- Так и есть.

--- И клеймо. Напоминает маркировку Цеха Нюкса, но думаю, что на самом деле это может оказаться клеймо Солобесса, до того, как его выкупил Нюкс.

Она протянула коллекционеру блюдо. Толстяк причмокнул пухлыми губами и подмигнул.

--- Пожалуй, соглашусь. Вы хорошо в этом разбираетесь.

--- О нет! --- поспешно возразила незнакомка, одарив Сонсала мимолетной улыбкой, пронзившей его до глубины души. --- Не совсем. Мне просто... действительно нравится то, что мне нравится.

--- У вас восхитительный вкус... мисс?

--- Нэйшенс Кис.

--- Меня зовут Сонсал, но я буду рад, если вы станете называть меня Умберто. Нэйшенс, у вас великолепное чутье. Вы собираетесь его покупать? Я бы рекомендовал вам это сделать.

--- Боюсь, что пока не могу себе этого позволить. Если быть честной, Умберто, то мое хобби по большей части ограничивается лишь любованием. У меня

есть несколько вещичек, но деньги, чтобы
покупать новые, появляются редко.

--- Понятно. А что-нибудь еще вам
понравилось?

--- Тониус!

Ментальный зов ударил между глаз,
словно в него бросили камень. Карл
наблюдал за происходящим, стоя на
противоположной стороне улицы под
навесом лавки продавца намоленной
бумаги. По старым металлическим
водосточным трубам на мостовую с
шипением стекала дымящаяся кислота.

Тониус подкрутил увеличение своего
карманного скопа.

--- Давай быстро. Выбери что-нибудь
хорошее!

--- Вы видите это? --- вслух спросил
Тониус.

Он получил подтверждение, куда
более мягкое и тихое, чем грубый удар
сознания Кыс.

--- Есть предложения?

Чуть склонив набок голову, Карл
выслушал ответ и затем произнес:

--- Слева от тебя ваза с широким

горлом. Нет, Кыс, слева, с другой стороны.
Вот. Коричневая. Это начало четвертой
эры, но автор малоизвестен. Марлагеки.
Ценится коллекционерами, поскольку
пропорции его изделий совершенны, а сам
Марлагеки умер молодым и не успел
создать слишком много.

--- Насколько молодым?

--- Сейчас спрошу. Насколько молодым?

Угу, ясно. Так, Пэйшенс, он умер в возрасте
двадцати девяти лет. Главным образом
создавал чаши. Вазы встречаются редко.

--- Надеюсь на ваши познания. Хорошо.

--- Вот неплохая вещьца. --- Кыс
погладила край высокой атфоры, покрытой
черным, как патока, лаком. --- Но вот это...

Изображая восхищение, она нарочито
глубоко вздохнула и осторожно подняла
вазу с широким горлом.

--- Боже-Император, она просто
изумительна. Я бы сказала, что это
начало четвертой эры... но что я знаю?

Сонсал взял из ее рук вазу, глядя не
столько на нее, сколько на девушку.

--- Вы очень хорошо осведомлены,
дорогуша. Начало четвертой. Интересно.

кто мастер? Что-то не могу разобрать
печатать...

Сонсал вставил ювелирную линзу в
правую глазницу и стал разглядывать
дну. Кис пожала плечами:

--- Ведь не может же это быть
Марлагеки? В смысле... он успел сделать
так немного вещей, да и то в основном
чаши.

--- Это он и есть, --- тихо проговорил
Сонсал, снятая окуляр.

--- Нет!

--- Боже-Император, Нэйшенс, я искал
нечто подобное в течение многих лет! Я
прошел бы мимо, посчитав ее фальшивкой,
если бы вы не обратили на нее моего
внимания.

--- Ох, да ладно вам, --- застенчиво
произнесла девушка.

Этот толстяк был ей противен. Ей
пришлось прилагать огромные усилия
только для того, чтобы оставаться
вежливой, не то, что продолжать
разыгрывать свою роль.

--- Я должен заполучить ее! ---
воскликнул Сонсал, но осекся и взглянул на

собеседницѹ. -- Если вы, конечно?...

-- Она мне явно не по картану, Умберто, -- произнесла та с сожалением.

Сонсал поднял вазу повыше, и, заметив это, владелец магазина поспешил принять ее, завернуть и выписать кунчѹю.

-- Я перед вами в долгу, Нэйшенс, -- произнес толстяк.

-- Не глупите, Умберто.

-- Вы не хотели бы... Не оставите ли мне удовольствие и не отужинаете ли со мной сегодня?

-- Не уверена, что смогу...

-- Я настаиваю. Надо отметить это приобретение. В самом деле, Нэйшенс, это меньшее из того, что я могу сделать, чтобы отблагодарить... И неужели вы будете так жестоки, что лишите меня удовольствия поужинать со столь тонченной девишкой?

-- Умберто, вы действительно очень любезны.

-- Клянусь Троном, он просто отвратителен, -- пробормотал Тониус. -- Великий Золотой Трон, ты ведешь себя как шлюха, Кыс.

--- Заткнись, сладенький.

--- Просто будь осторожна, Нэйшенс.
Будь осторожна.

Снова завывли дождевые сирены. Как только Сонсал и Нэйшенс вышли на улицу, слуга развернул синий зонт.

--- Да, я слежу за ними, --- раздраженно бросил Тониус в ответ на толчок в своем сознании. --- Не беспокойтесь, я буду держаться поблизости. Если Кара и Нейл свободны, то, может быть...

Еще один толчок.

--- Что, оба заняты? Ну ладно. Управляюсь сам. Да, я смогу справиться. Это я и сказал, верно?

Толчок.

--- Ладно. Расслабьтесь, Рейвенор. Все будет в порядке.

«Проклятый нинкер! Он сунул руку под куртку. Вот вечно так. Что у него там? Короткоствольный пистолет? Затворник? Чертов болтер?»

Кара Свол не стала дожидаться, чтобы узнать это. Она кувыркнулась назад и, оттолкнувшись руками, перелетела за

раздаточный прилавок из полированной стали.

Выстрелы загрохотали по подносам, разбрасывая тушеное мясо и овощное пюре. Запечатанные воском горшочки с консервированной рыбой и квашеной капустой взрывались и заливали своим зловонным содержимым все вокруг. Кто-то закричал. Скорее всего, та официантка с громадным подносом, решила Кара. Пусть себе покричит. Ее легкие явно были хорошо к этому приспособлены.

Передвигаясь на четвереньках, Свол расстегнула верхние кнопки своей куртки, чтобы дотянуться до кобуры. Обтекаемая рукоятка компактного «тронзвассе» с готовностью скользнула в ее ладонь. Добравшись до конца прилавка, Кара прижалась спиной к его теплой стали и передернула затвор пистолета.

Через секунду стрельба прекратилась. Все, что она могла слышать, так это вопли и завывания посетителей, хлынувших к выходу.

— Где он? — раздраженно прошептала Кара.

--- В пяти метрах слева от тебя, идет вперед. От него исходит сильный запах страха.

--- Неудивительно. Он только что навлек на себя мой гнев. Так что сильный страх --- это еще ничего.

--- Прошу, будь осторожна. Твоя замена обойдется слишком дорого.

--- Спасибо за доброту.

--- Вот еще что я собирался сказать: нам не нужны неприятности. Не здесь. Слишком много осложнений. Ты можешь его разоружить?

--- Разоружить?

--- Да.

--- Маньяка со стволом?

--- Да.

--- Сейчас проверю...

Она слегка высунулась из-за прилавка. Еще два выстрела чуть не согрели с нее скальп, провизжав по столешнице.

--- Ответ отрицательный.

--- Кхм.

--- Ладно, я попытаюсь. Вы ведь можете помочь мне увидеть?

--- Закрой глаза.

Кара подчинилась ментальному приказу, и уже через мгновение перед ней возникло немого размытое изображение. Грязное помещение общественной столовой. Вид сверху, откуда-то со стороны потолочных вентиляторов. Каждая несколько секунд картинка тизала и дергалась, словно отбратительно записанная видеодорожка пикта. Сводила столы и стулья, опрокинутые в паническом бегстве, осколки разбитых тарелок и чашек. Поверхность прилавка мерцала под нависающими лампами. Позади него спряталась низкорослая, крепко сложенная девушка в брюках из японского шелка и короткой кожаной жилетке. Она сжимала небольшой автоматический пистолет. Обесцвеченные волосы, короткая челка. Глаза зажмурены. «Никогда мне не нравилось, как выглядят обесцвеченные волосы. Надо будет вернуться к своему природному рыжему».

--- Сконцентрируйся. Так ты мне не поможешь.

--- Прости.

А ещё был нинкер. Он обходил прилавок с противоположного конца. Магазин, торчавший из рукоятки его автоматического пистолета, был настолько глинным, что казалось, будто парень держит рейсшину.

--- Кроме страха ничего больше не чувствую. Он покурил обскуры около тридцати пяти минут назад. Она все заглашает.

--- Значит, он не успеет дернуться, если что?

--- Скорее всего.

Кара сделала медленный глубокий вдох. Отвратительно воняло едой и дешёвым кофеином. Резко вскочив на ноги, она прицелилась в голову реза...

Которого в зале столовой не оказалось.

--- У где этот урод?

--- Догадайся. Сбежал. Как ты выражаешься, «гал геру».

Пружинная дверь в дальнем конце помещения тяжко покачивалась туда-сюда. Кара подбежала к ней, сжимая автоматический пистолет в вытянутых

руках. Типичный жест арбитров. Свол
никогда не служила в Agentys Арбитрес,
однако необходимые навыки ей препода
один твердолобый исполнитель по имени
Фишиг.

Она осторожно открыла
покачивающуюся дверь. За ней оказался
трачный узкий коридор, покрытый
изношенным, сторщенным линолеумом.
Ящики ланчи быстрого приготовления и
бабы котбижира стояли вдоль стен.
Тошнотворное горячее зловоние проникало
сюда из кухни.

Это заведение называлось «Лептон» и
принадлежало к целой сети общественных
столовых, расположенных в Грязях Общего
Блока Д. Всею сетью управляла одна
семья.

Под помещением столовой в глубины
планеты уходило еще восемьдесят уровней
жилых массивов и предприятий. Туда
никогда не проникали ни бледный
солнечный свет, ни обжигающий дождь.
Только трачные, субсидируемые
Муниторумом столовые могли позволить
себе располагаться на верхних уровнях.

идея выходы на поверхностные улицы. Все общественные заведения были открыты круглосуточно, непрерывно обслуживая трудовые стены. Рабочие заказывали завтрак и усаживались рядом с теми, кто уже жевал свой ужин и расслаблялся после тяжелой вахты с помощью дешевого кисловатого зернового пойла. Это был мрачный мир искусственного освещения, металлических палуб, фанерных стен и покрывающей все вокруг нестываемой жирной смазки.

Кара вбежала на кухню. Равнодушные ко всему сервиторы трудились возле вместительных сковород и бурлящих котлов, вокруг стоял постоянный грохот оборудованных ножами и поварешками конечностей. Воздух казался густым от пара, дыма и запаха подгоревшей еды, которые перемешивались экстракторными вентиляторами, прекратившими нормально работать еще пару десятилетий назад. Несколько человек робко высунулись из-за холодильников и разделочных столов, но увидев вооруженную Кару, в ужасе

попытались снова.

--- Куда он ушел?! --- требовательно спросила Свол у одного из перепуганных помощников повара, пытавшегося заслониться сковородой, которую он сжимал в руках.

Тот пробормотал что-то невнятное.

--- Куда?! --- снова прорычала она, в качестве дополнительного аргумента выстрелив в ближайшую жаровню.

Из пробитого отверстия брызнул кипящий жир.

--- Погрузочная платформа! --- выкрикнул помощник повара.

Кара выбежала из кухни в широкий коридор. На полу виднелась дорожка для узкоколейных телег. По всему коридору шел ряд дверей в кладовые, хранилища бутылок, холодильные камеры со свисающими с потолка крючьями и отвратительно загаженную уборную для персонала, которая показалась Каре настоящим источником основного запаха кухни.

Выход на погрузочную платформу был открыт. На Кару пахнуло прохладным

воздухот. Подходя ближе, она старалась прижаться к стене.

Выбравшись наружу, Свол огляделась. Она стояла на широкой, выдающейся из прокритовой стены металлической решетке. Вправо и влево расходились погребные тоннели, достаточно большие, чтобы пропускать грузовые машины с прицепами. Пространство освещали тусклые янтарные люминесцентные панели. Откуда-то сверху падали капли кислоты. Слабый дневной свет каким-то чудом проникал сюда через шахту воздуховода, в которой вращались изъеденные коррозией вентиляторы.

Заметив движение, Кара спрыгнула с платформы и бросилась влево. Она почти догнала нинкера в грязном переулке, озабоченном неровным светом натриевых ламп и заполненном мусорными баками. Беглец обернулся.

--- Стоять! --- заорала Кара.

Он не подчинился.

Кара упала на одно колено, прицелилась и выстрелила. Пуля угодила в бедро, он неуклюже рухнул на

бок и с такой силой ударился головой о
металлический контейнер, что оставил на нем
вмятину.

Свол схватила его за грудки и еще
раз припечатала к контейнеру. Мужчина
лишь жалобно всхлипнул.

--- Это было невежливо с твоей
стороны. Я-то просто хотела с тобой
немного поболтать, --- покачала головой
Кара. --- Утак, давай начнем сначала.

Он что-то простонал, едва кивнув на
раненую ногу.

--- Постараюсь обращаться с тобой
хорошо. Мне бы хотелось поговорить с
Ламбле.

--- Не знаю я никакого Ламбла.

Она ударила его по ноге чуть выше
пулевого ранения. Мужчина истошно
завопил.

--- Нет, знаешь. Ты не стеснялся
трепаться о нем и его делах перед своими
приятелями.

--- Вы, должно быть, ослышались.

--- Да я вообще не слышала, чурбан. Я
прочитала твое сознание. Ламбл. Вы чего-
то хотите, он может это достать.

Расценки вас устраивают. «Улыбнись-
травя». «Кричалки». «Голубые глазки».
«Гляделки». Он много чего может
достать.

--- Я ничего не знаю! Не знаю!

--- Чего ты не знаешь?

--- Да что вам надо?!

--- Кара.

--- Не сейчас. Слушай, чурбан, ты
прекрасно знаешь, что мне нужно.

--- Не знаю!

--- Кара.

--- Не сейчас. Значит, так, тупой
нинкер, мне надо встретиться с Ламблом.
Я должна с ним серьезно поговорить.

--- Это можно устроить, -- произнес
незнакомый голос за ее спиной.

Кара отпустила раненого, и тот со
слезами сполз по стенке контейнера. Из
переулка появились пятеро громил в
кожаных комбинезонах и клепанных
куртках, все с искусственно наращенными,
усиленными мышцами. Изъеденное
кислотными ожогами лицо главаря
покрывала плотная сетка шрамов.
Кланстеры. Наелные мускулы.

--- Вы могли бы меня и предупредить.

--- Я пытался.

--- Чем могу помочь, членгельмены? ---

спросила она с ослепительной улыбкой.

Гроилы тоже заулыбались в ответ, обнажая грязные остовы стальных имплантатов. Лишь у немногих еще остались свои зубы. Некоторые имели на губах пирсинг и постоянно трогали металлические вставки языками.

--- Утак, похоже, меня прижали? --- произнесла Кара.

Она быстро окинула их взглядом, оценивая ситуацию. Двое были вооружены выкидными ножами, у двох имелись тяжелые молоты с глинными ручками, а главарь, устехаясь, включил цепной кулак. Смазанные лезвия угрожающе загудели.

А у нее были только автоматический пистолет и остроумие. Перевес был явно не на ее стороне.

--- Это даже перевесом не назовешь, Кара. Не пытайся. Мы должны найти другой выход.

--- Да ну? И какой же? --- с сарказмом отозвалась она.

--- Ты с кем это разговариваешь, чокнутая сука? --- спросил главарь.

--- С голосами в своей голове, --- вытала Кара, надеясь, что такой ответ, по крайней мере, собьет их с толку.

Даже в таком сумасшедшем городе, как Петрополис, люди не любили связываться с псайк-тронутыми и психами.

Она прикинула шансы и решила начать с главаря. Его необходимо было вывести из строя первым, тем самым обезвредив цепной кулак. Дальше все стало бы лишь вопросом импровизации.

Это должно было сработать. Но как только она вскинула пистолет, чертов нинкер, лежащий у контейнера, пнул ее в спину здоровой ногой. Кара перекатилась вперед. Один из молотов обрушился сверху. Выбитый из рук пистолет покатился по водосточному желобу.

--- Кара!

Так или иначе, но ей удалось избежать цепного кулака. Визжащий механизм врезался в контейнер позади нее. Не теряя ни секунды, Свол ударила главаря

по ребрам и в тот же миг почувствовала, что к ней стремительно приближается новая опасность. Умело брошенный нож распорол штанину ее любимых брюк. Кара изогнулась и отпрыгнула назад. Тяжеленный молот едва не раздробил ей плечо, но удар пришелся по касательной. Женщина повалилась на расстрескавшийся рокрыт.

--- Дерьмо! Дерьмо! Вы должны нагеть меня! Вы должны немедленно нагеть меня!

--- Расстояние слишком...

--- К чертям расстояние! Если вы срочно этого не сделаете, от меня останется кусок мяса!

Кара знала, как ему это ненавистно. Она знала, как сама ненавидит такое. Но бывали времена, когда только это и могло помочь. Небольшой кулон «косточки духа» на ее шее затрещал и загорелся псионическим свечением. Она забилась в конвульсиях, когда Рейвенор вцепился в нее, и все, что составляло Кару Свол --- ее сознание, индивидуальность, воспоминания, надежды и мечты, --- кануло в чистое

забвение.

Глаза Кары Свол посветлели и сделались почти прозрачными. Она вскочила, прогнула спину и сделала кувырок назад. В полете она успела парировать выпад молота и с такой силой ударила вооруженного ножом громилу, что его грудная клетка проломилась с хрустом сухих веток.

Нож вылетел из ослабевшей руки. Левая лапоть Кары метнулась к нему, но не для того, чтобы поймать оружие, а для того, чтобы изменить траекторию его полета и значительно увеличить инерцию. Один из кланстеров с грохотом выронил молот. Теперь в его лбу красовался новехонький «пирсинг». Растерянно ощупывая клинок, торчащий из собственного черепа, громила повалился на спину и испустил дух.

Не принадлежащее себе тело Кары Свол ловко уклонилось от очередного удара молота, а затем прыгнуло, разворачиваясь в воздухе. Ее ноги врезались в лицо одного из нападавших.

Приземлившись, она схватила

второго зротилу с ножом за нижнюю челюсть и толкнула на землю. Еще один стремительный разворот, и ее левая пятка перебила бандиту трахею.

Главарь кланстеров снова бросился вперед, размахивая ревущим цепным кулаком. Каре было чем его встретить. В ее руках уже раскручивался один из брошенных молотов.

При столкновении с острыми лезвиями дюрацитовая голова молота разлетелась в пыль, а из цепного кулака посыпались искры и повалил дым. Мгновенно стихло завывание вращающихся лезвий, механизм вышел из строя.

Обломок рукояти молота с вязким хлюпаньем вошел в грудь главаря.

Физическая оболочка Кары стояла посреди искалеченных трупов. Она начала вибрировать, а затем судорожно дернулась, и женщина, задыхаясь, упала на колени.

Резкие лучи многочисленных фонариков неожиданно заплясали по ее телу. Но глаза Кары не реагировали на свет.

--- Магистратум! Магистратум! Не шевелиться, иначе --- стреляем!

Руки Кары медленно поднялись над головой. В круг света ворвались одетые в броню, вооруженные пистолетами и энергетическими глубинками люди.

--- Лицом вниз! Вниз! Лицом!

--- У меня полномочия, --- произнес голос Кары Свол.

--- Ха! Неужели? --- протрещал громкоговоритель, встроенный в шлем одного из сотрудников Магистратума. --- Интересно, какие же полномочия могут все это объяснить?

Женщина подняла безучастное лицо, сверкнув белками пустых глаз.

--- Полномочия Ордо Ксенос, офицер. Это официально санкционированное мероприятие, а я --- инквизитор Гидеон Рейвенор. Пожалуйста, очень хорошо подумайте над тем, что вы собираетесь сделать дальше.

Глава 2

Заэль утверждал, что знает одно неплохое местечко в южном конце Общего Блока L, в Разливах. Женебьева Укс заправляла там всеми серьезными делами, главным образом через полуплегальных подставных лиц, но всегда существовал шанс встретиться с ней лично. Нужно было только знать, куда идти.

И Заэль знал, хотя сам никогда не бывал там. Он не только не встречался с Дженни Укс, но и, насколько понимал, никогда не вел дел с людьми ее клана. Но этому парню нужны были выходы на серьезный бизнес.

Сначала Заэль собирался отвести его к одному из толстых гилеров Общего Блока L, но потом решил, что эта затея может плохо кончиться и для него, и для гилера. Тогда у него созрел план.

Он очень боялся, его сильно трясло, но именно страх делал его ум быстрым и по-крысиному острым. План был хорошим. Никто, даже такой здоровенный и крутой

парень, как этот, не мог просто так, ни с того ни с сего заявиться к Дженни Укс. Заэль собирался отвести его в бандитское логово и позволить бугаям Укс сделать все остальное. А Заэль стоит во время торгбоя или -- вот тут-то план и становился умным -- произведет такое впечатление на Дженни Укс, сдав ей парня, что та будет благодарна и щедрой. Возможно, даст ему «взглянуть» или предложит работу. Черт, почему бы и нет? Может, это его шанс подняться на ступеньку выше! Даже если Дженни Укс предложит носить за ней зонтик, это уже будет довольно престижно. Работать на саму Укс. Уж тогда ему больше не придется бегать за такими, как Рискос или безмозглый Уски.

Заэль так радовался своему плану, что с трудом сдерживал улыбку.

Они издалека почувствовали запахи Разливов. Канавы, залитые помоями, груды мусора, реки нечистот -- и все это обожжено дождем.

Когда-то -- Заэль не был силен в истории -- Петрополис разросся так, что

вышел за пределы той заплата земли, которую занимал. На севере, в Стайртауне, город вполз на холмы, на юге навис над океаном. Каменные пирсы покоились на широких опорах, утонувших в отходах Гильдии Масонэ. Затем, когда увеличился спрос на дешёвое жильё, между пирсами были обустроены подвесные сборные секции, образующие целый квартал городских трущоб.

В Разливах всегда стояла болезнетворная сырость. Все поросло мхом или было облеплено слизью, повсюду слышалось бульканье воды.

Далеко внизу под нижней палубой располагались люки, ведущие во трамвайного уровня. Там всегда можно было нанять водное такси или ялик.

К тому времени, как Ээль и его спутник добрались до прогнивших дощатых настилов Разливов, снова заревели дождевые сирены. Но теперь это не имело особого значения, поскольку большая часть верхних улиц была закрыта наклонными щитами, предназначенными для защиты от штормов. Зимой на

Разливы обрушивались сильнейшие океанические бури.

— Милое местечко, — настешиливо произнес парень. Для себя Заэль перевел его слова как «весь этот чокнутый город отврастителен, а здесь и вовсе отвратительно». Типичный заносчивый иномирлянин. К тому времени Заэль уже был уверен в том, что парень не местный. Чего стоило одно только имя: Рейвенор. Дерьмо! Почему бы просто не представиться, как «имперский аристократ с куда более богатой планеты, чем это захолустье», и не выпендриваться?

Они брели по верхней палубе тоннеля Нейс-стрит, мимо лавок торговцев хламом и мусором, выловленным из воды. Здесь торговали «сокровищами», оставленными отливом. Как правило, товар источал зловоние и был покрыт черной грязью. Здесь было принято торговаться, а за несколько лишних монет можно было уговорить торговца вымыть покупку, чтобы она выглядела получше. Трое механиков осматривали какой-то

цилиндрический блок, с которого продавец стывал грязь прямо на палубу. Другой торговец предлагал идентификационные карты, карманные часы, зубные протезы, булавки для галстука и застёжки, которые уже были очищены и аккуратно выложены на тележку. Лучший товар из того, что можно выудить из воды.

— Люди выбрасывают очень странные вещи, — прокомментировал Заэль, кивнув на тележку.

Парень только пожал плечами. Заэль догадывался, что его спутник достаточно сообразителен, чтобы понять, что идентификационные карты и зубные протезы не могут просто так оказаться в грязи Разливов. Густая жижа, плескавшаяся в темноте под нити, служила для кланстеров и бангитов своеобразным утилизатором улик.

На углу улицы проповедник Экклезиархии с трибуны увещевал мир, сообщая прохожим, что их души погибнут, если они не изменят свою жизнь и не последуют за светом Бога-Императора. Никто не обращал на него особого

внимания. Возможно, причиной тому были ошибочные метафоры. На Юстис Майорис стремление к небу и свету не равнялось освобождению. Оно означало намоленные бумажки, мокнущие раны и преждевременную смерть.

На следующей улице какая-то старуха выставила между лотками продавцов морского мусора деревянные клетки. На табличке, прикрепленной к ее столу, была написана просьба пожертвовать на содержание красивых птиц. Создания были распределены по клеткам согласно размерам, от вороны до рябо-клюва. Все они выглядели слабыми и больными -- облезлые редкие перья, тела, разъеденные кислотой. У многих не хватало глаз, лап или крыльев. Их заменяли громоздки протезы -- опутанные проводами ржавые механизмы, причиняющие птицам еще больше мучений.

-- Монетку для бедных птиц, сэр? -- обратилась старуха к парню, когда они проходили мимо. -- Все, что я прошу, так это монетку для бедных птиц.

Она была в пластовом халате, а в правой глазнице красовался монокль. На столе перед нею, словно в анатомическом театре, была распластана и привязана яркая птица. Провода на шее несчастного создания загудели, и, когда оно дернуло головой, из крошечного металлического клюва раздался жалобный писк. Другая птица, значительно большая и полностью покрытая имплантатами перьев, взгромоздилась на плечо старухи. Это было потрясающее существо, с бритвами на крыльях и лапах из полированного хрома.

Парень проигнорировал просьбы старухи и подтолкнул Заэля вперед.

Они спустились по лестнице к основному перекрестку тоннелей Лодочного Дока. Тридцать шесть уровней трупоб возвышалось над ними.

--- Куда теперь?

Заэль показал направление.

--- Уверен? Трудно поверить, что кто-нибудь обладающий влиянием может обитать в этой дыре. Даже не пытайся заманить меня в ловушку.

Заэль вздрогнул. Неужели парень раскусил его, разгадал его план?

— Все честно. — Мальчик старался казаться убедительным. — Тут есть первоклассные местечки. На одном из пирсов находится Логово Женевиёвы Укс. Потомственная аристократка. Можешь мне поверить.

— Поверить тебе? — растеялся парень. Отвратительный, взрослый стех. — Сколько же тебе лет?

— Восемнадцать стандартных, — сказал Заэль.

— А если подумать еще разок, — фыркнул парень.

Заэль ничего не ответил. Ему не хотелось признавать, что в какой-то момент он просто перестал считать время.

Резиденция Дженни представляла собой шестиэтажный особняк в центральной части одного из старых пирсов. Сырые, затхлые стены в свете талубных фонарей выглядели внушительно. Казалось, это успокоило сомнения парня. Ничего подобного в Разливах ил еще не

встречалось.

--- Она заправляет всеми делами в этой части города, --- уверенно произнес Заэль. --- Ходят слухи, что у нее есть связи даже в Муниторуме.

--- Да ну?

--- Ну, понимаешь... Если ее немного подмазывать каждый месяц, то она сможет удовлетворить любые пожелания. Идентификационные карточки, поддельные документы, накладные...

--- Странно, что к ней не выстраиваются очереди, --- произнес парень, и в его голосе снова прозвучала насмешка.

--- Она... --- начал было Заэль, но вовремя осекся. Бросая наживку, он чуть не проболтался и не сказал первое, что любой говорил о Дженни Укс: ее дела прикрывает такое количество гротил, что лучше с ней не связываться.

--- Она --- что?

--- Она проводит сделки, --- сытпровизировал Заэль. --- Особенно насчет «гляделок». Вездь вы это ищите? «Гляделки»?

--- Вроде того.

--- Ну и отлично. Сейчас мы пойдем к задней двери, я представляюсь, потом ты...

--- Неужели ты считаешь меня таким идиотом?

--- Чего?

--- Я не собираюсь стучаться ни в переднюю, ни в заднюю дверь, а тем более позволять тебе болтать. Поверь, я не дожил бы до своих лет, не зная, как остаться в живых.

--- А что тогда? --- Заэль почувствовал, как начинается его пятый план.

--- У меня есть свой план. --- Парень произнес то, чего больше всего боялся Заэль.

После второго сильного удара дверь распахнулась. Это была простая, но прочная деревянная дверь, и она качнулась внутрь на механических петлях. За ней висело настоящее препятствие --- угрожающее пустотное поле, за которым виднелась фигура грохоты. Его лицо было обожжено кислотой, а на щеках красовались узоры из крохотных

металлических гвоздиков. Банда Теней из Южных Разливов, определил Заэль по концентрическому рисунку.

--- Чего вам? --- спросил бугай.

--- У меня есть дело, --- сказал парень.

--- К кому?

--- К Укс.

--- По поводу?

Парень кивком указал куда-то вниз. Перед тем как войти, он надел на пальчики наручники. Заэль, должно быть, выглядел и без того достаточно испуганным, но парень больно дернул его за скованные руки. Послышался сжавленный вскрик.

--- По поводу этой падали, --- произнес парень. «Мать твою, Император, это в твой план не входило», --- пронеслось в голове мальчика.

--- Не интересуется, --- ответил стропила и начал крутить ручку механизма, закрывающего внешнюю дверь.

--- Отлично. Тогда я просто позволю ему закончить свое дело. Черт, я даже могу сам показать ему путь к дворцу Инквизиции. Он ведь находится в Общем

Блоке А, верно?

Громила остановился.

--- А Инквизиция-то тут при чем?

--- А вот это я стану обсуждать только с Укс, а не с ее швейцаром.

Бугай снял с плеча автомат, а затем обернулся и что-то прокричал в темноту. Пустотное поле затреещало и погасло. Громила махнул им дулом оружия.

В этот момент Заэль что-то услышал. Три слова.

--- Будь осторожен, Нейл.

--- Что вы сказали? --- спросил Заэль.

--- Я ничего не говорил.

Они шагали по глинному темному коридору в сопровождении восьмерых рослых бандитов. Во влажном воздухе повис отчетливый запах их потных, давным-давно не мытых тел. Трое были из Теней Южных Разливов, а пятеро --- стекеры из Восточного Общего Блока К. Они даже не стали обыскивать посетителей. Да и что, в конце концов, можно было сделать?

Впереди возник кружок призрачного зеленоватого света. Бандиты ввели их в холодную приемную и испарились.

Огромные хромированные вентиляторы на стенах нагнетали в помещение свежий воздух. Пол был выложен отполированными плитками из черного янтаря, а под высокими сводчатым потолком горели бирюзовые электрические лампы. Заэль впервые видел настолько роскошное жилище. Мальчишка почувствовал жгучую обиду оттого, что, когда ему представилась возможность вкушать этой роскоши, его руки оказались скованными.

--- Может, теперь вы меня отпустите? --- спросил он.

--- Нет.

Парень огляделся. Напротив двери, через которую они вошли, в приемной имелось еще три высоких арочных прохода. Все они были закрыты.

--- Различаю три сердечных ритма, приближаются слева.

--- Чего? --- спросил Заэль.

--- Что «чего»?

--- Вы сказали что-то о сердцах...

--- Я ничего не говорил. Утолкну.

Дверь с левой стороны отворилась. В приемную вошел человек в сопровождении

двоих охранников.

Мужчины тут же заняли места по разные стороны от входа. Оба были из банды Теней. Судя по узору ритуальных, выжженных кислотой татуировок, они занимали видные места в бандитской иерархии. Головорезы сжимали в руках лазерные винтовки.

Заэль никогда прежде не видел такого оружия. Он постарался отогнать от себя страх. Но человек, которого они охраняли, пугал куда сильнее. Он был чрезвычайно высоким, ростом более двух с половиной метров, и ужасно худым. Даже тоньше, чем Хилый Джибби, который, как все говорили, мог бы делать неплохие деньги, изображая макаронину. А этот чужак выглядел истощенным смертельной болезнью. Он был в красивом халате из витруанского стекла, доходявшем до самого пола, из рукавов широкого одеяния выглядывали сухие руки. Просто ветки, обернутые золотистой фольгой. На обтянутом тонкой, едва заметной кожей черепе выделялись аугметические глаза. Окруженные многочисленными швами

фасеточные устройства делали его похожим на насекомое. Нахло от человека очень приятно — дорогой одеколон или возбужденная феромонная аура. Он не ходил. Он парил над полом.

Немного потеглив, он повернул тонкую как тростинка шею и оглядел посетителей.

— Что за дела привели вас? — спросил он абсолютно бесцветным голосом.

— Кто вы? — произнес парень.

— Я Фитиль. Сенешаль леги Женевьевы.

Парень равнодушно пожал плечами.

— У меня важный разговор. Уди разбуди Укс.

— По всей вероятности, ты еще не разобрался, как здесь все устроено. Укс в принципе не захочет с тобой разговаривать. Леги платит мне за то, чтобы я вел за нее подобные дела. Я ее глаза и уши. Я решаю, что она станет рассматривать, а что нет. Понятно?

— Возможно, — сказал парень. — А что если я разозлюсь и начну буйнить?

Фитиль улыбнулся. Он подплыл к

одному из своих зрелых и протянул костлявую руку. Охранник покорно достал нож с эмблемой банды и вложил его в ладонь тощего мужчины.

Фитиль повернулся и сломал клинок. Он даже не стал использовать для этого обе иссушенные руки, а просто переломил двадцать сантиметров стали щелчком притовидных пальцев.

--- Во мне очень много аутистики, той грусти. Мне хотелось быть изящным и стройным, потому что я презираю очевидную физическую угрозу. Массивное туловище, толстые руки, бритая голова, вот как у тебя, например. Но я не стал ограничивать себя в силе. Я мог бы проткнуть твое сердце одним только языком.

--- Понял, --- произнес парень.

--- Уверен, что так оно и есть. А теперь объясни суть своего дела.

Парень оставил Заэля и спокойно шагнул вперед. С него вдруг разом слетела вся его наглая самоуверенность.

--- Понимаете, господин Фитиль, --- начал он, --- я новичок в этом мире. Прибыл

всего несколько дней назад, проделав
долгий путь от Кэкстона.

--- И почему это должно меня
волновать?

--- Я достаточно крепок. Могу
работать, участвовать в операциях.
Надеялся найти здесь работу, но весь этот
проклятый город поделен между кланами.

--- Что ж, тебе лучше поискать в
другом месте.

--- Легко сказать. Я не смогу
наскрести на еще один билет, даже на
полет в морозильнике. Так что я решил
остаться и доказать великим мира сего,
что достоин получать от них монету.

Фитиль медленно склонил голову и
установился на Заэля.

--- И ты думаешь, что вот это может
произвести на нас впечатление?

Парень тоже оглянулся на Заэля.

--- Ну, понимаю, смотреть тут особо
не на что. Но я кое-что услышал о том,
что собирается сделать этот крысеныш.

--- И что же?

--- Я ничего не делал! --- воскликнул
мальчишка.

--- Заткнись, --- сказал ему парень. ---
Этот долбанутый собирался отличиться.
Поднять большую шумиху. Так или иначе,
он прознал о Дженни Укс и решил, что
Унквизиция хорошо заплатит за наводку.

--- Черт побери, я ничего такого не
сделал! --- завопил Заэль. --- Этот приговор
меня подставляет!

--- Ровно то, что он и должен был
сказать, --- противно устехнулся парень.

--- А что же еще, --- согласился
Фитиль.

«Черт, да эти чокнутые теперь
ведут себя как приятели!»

Фитиль посмотрел на парня:

--- Итак, что же ты придумал?

--- Я притащил его сюда, --- пожал
плечами парень. --- Упростил вам задачу.
Разберитесь с этим делом, пока
Унквизиция не успела взять след.
Прикрывайте свои задницы. Мне кажется,
вы могли бы проявить любезность и дать
мне работу.

--- Какую работу? --- спросил Фитиль.

--- Сделать одним из своих боевиков.
Или телохранителем. Я много чего умею.

Фитиль внимательно оглядел парня с головы до ног.

--- Ясно. Ты весьма бойкий талый.

--- Так что, вы дадите мне место? Замолвите словечко перед Укс?

--- Давай говорить напрямую, --- Ты устало проговорил Фитиль. --- Ты приволок мне стукача в надежде, что взятен я вознагражу тебя и дам работу. Я могу пустить стукача в расход и дать тебе эту работу. Или же прикончить вас обоих и побережь свои силы.

--- Как я могу догадаться...

--- Мне нравится экономить силы. Так что я предпочту последнее.

Фитиль оглянулся и кивнул в сторону. Парень только улыбнулся.

--- Что ж, попытаться стоило.

Головорезы вскинули лазерные винтовки. Щелкнули предохранители, загудели энергетические ячейки. Перед глазами Заэля пронеслась вся его короткая, никчемная жизнь в стеках. На краешке сознания грожал один только вопрос: успеет ли он добежать до двери?

Он услышал два громких сухих

хлопка. Грохоты отлетели к двери и выронили винтовки. У каждого во лбу чернели окровавленные дырки. Когда и как в руках парня появился пистолет, Заэль так и не понял. От ствола огромного армейского «Гекатера-10» поднимался дымок. Пораженный увиденным, Фитиль стоял открыв рот.

А парень все еще улыбался. Он почти в упор вознал две пули в грудь Фитиля.

Неожиданно сенешаль рванулся вперед, протягивая сухие руки.

— Похоже, ты так и не понял, с кем имеешь дело! — завопил он, пытаясь зажать парня в тиски своих костлявых пальцев.

Но тот каким-то образом успел увернуться. Несмотря на свои размеры, парень двигался со скоростью молнии. Он метнулся в сторону, в мгновение ока оказался за спиной Фитиля и нанес такой удар в спину, что противник растянулся на полу.

Парень бросил в тощего человека что-то маленькое и черное.

— Господин Фитиль, все как раз

наоборот. Это вы не понимаете, с кем имеете дело.

Фитиль инстинктивно поймал черную вещицу. На долю секунды он задержал на ней взгляд. И эта доля секунды была для него последней.

Взрыв гранаты рассеял его на атомы и обрушил ближайшую стену. Еще даже не начала оседать пыль, а парень уже мчался через комнату в сторону коридора.

--- Трое в прихожей снаружи!

--- Трое в прихожей! --- завопил Заэль.

Парень уже стрелял через дверной проем.

--- Откуда ты это знаешь? --- проорал он.

--- Я слышал...

--- Как он мог услышать? --- спросил парень, обращаясь к кому-то невидимому.

--- Не бросай меня здесь! --- прокричал Заэль.

--- Не бросай его.

--- Вы шутите? --- недовольно отозвался парень на загадочный голос.

--- Я никогда не шучу. И тебе это известно. Не оставляй его. Я хочу понять.

как ему удастся слышать меня.

Парень оглянулся на Заэля.

--- Пойдем, --- сказал он.

При этом он вовсе не выглядел счастливым. Ни капельки.

Держа пистолет в опущенной руке и волоча за собой Заэля, парень спокойным шагом вышел в прихожую. Огун за другим прогрохотали выстрелы. Двое громко распластались на плиточном полу. Огун еще держался в предсмертных судорогах.

По коридору тянулся кровавый след. Третий охранник пытался отползти в безопасное место. Парень походя прикончил его единственным выстрелом в затылок.

Заэль отвернулся. В его голове царил беспорядок. Парень, вероятно, подумал, что его тошнит от убийств, но Заэль повидал уже немало такого. Причиной была ломка. Ему давно хотелось «взглянуть». О Троне, как же ему это было нужно! Хотя бы самый дешевой, крошечный осколок, чтобы успокоить нервы.

--- Что ты делаешь? --- бросил парень.

Заэль погладил прохладную стену ладонями и прислонился к ней вспотевшим

лбом, а затем огляделся вокруг, чувствуя, что его лицо начинает подергиваться.

--- Боже-Император, ты только посмотри на себя! Поторанивайся, или я оставляю тебя здесь.

Заэль вздрогнул, надеясь услышать, как голос невидимки снова vstupается за него. Но в этот раз ничего не произошло. Парень, казалось, тоже заметил это.

--- Рейвенор? --- позвал он. --- Рейвенор? Вы еще здесь?

Ничего.

--- Рейвенор?

--- А я-то думал, что это вас зовут Рейвенор, --- удивился Заэль.

Парень ослабилсЯ. Он явно собирался что-то сказать, и, вероятно, нечто нелицеприятное, когда вновь зазвучал голос невидимки. Даже не голос. Какое-то шипение. Напряженный шепот, будто каждый звук давался ему с огромным трудом.

--- Кара.

--- Кара? Что с ней? Рейвенор?

--- В беде.

--- Что случилось? Вы предупредили

ее?

Тишина.

--- Вот дерьмо! --- выдохнул парень. ---
Надо выбираться отсюда. Возможно, и
нужна моя помощь.

--- Выбираться, --- пожал плечами
Заэль. --- Наконец-то хорошая идея. Я
помню, где дверь.

--- Нет, --- произнес парень. --- Нас уже
засекли. Мы влипли.

Это было последним, что хотелось бы
услышать Заэлю.

Выбежав из прихожей, они очутились
в богато обставленном зале. Вдоль стен
стояли красные атласные диваны, а в
центре в жестком неоновом-ярком свете
ламп --- три потрясающие скульптуры.
Заэль остолбенел от всей этой роскоши, и
парню пришлось силой тащить за собой
разинувшего рот мальчишку.

Справа из коридора, прижимая к
груди какой-то мешок, выбежал бандит.
Завидев их, он выпучил глаза и выронил из
рук свою ношу. Заскользив по полу, глотила
неуклюже развернулся и бросился наутек.
Парень поднял было пистолет, но

передумал. Он взял мешок и вывалил на пол множество небольших свертков красной бумаги.

Флекты.

--- О Трон, дай мне один! Прошу тебя, дай мне один! --- жалобно заскулил Заэль.

Парень опустился на колени, презрительно устехнулся и бросил ему сверток. Мальчишка с трудом поймал его обеими скованными наручниками руками.

--- Это все грязь. Такая грязь, что ты и представить себе не можешь. Ты знаешь о Губительных Силах?

Заэль покачал головой.

--- Давай уже, используй его, --- вздохнул парень. --- Если уж ты увязался за мной, то лучше, если ты будешь погнаться за кайфом и не станешь дергаться.

--- Со мной все будет хорошо. Хорошо. Честно. Хорошо, --- забормотал Заэль.

Ему хотелось доказать этому парню, что он не просто какой-то дерьмоголовый тусовщик с выжженными мозгами. Но все равно он положил флект в карман.

А затем ситуация чуть было совсем не вышла из-под контроля. Заэль даже

пожалел, что не «взглянул», пока имел такую возможность. Они поднялись по лестнице на второй этаж и теперь пробирались по трапной галерее, увешанной картинами и гололитическими изображениями. Помещение казалось пустым, но оба понимали, что это не совсем так.

Бандиты налетели рыча и забывая, словно дьяволы. Оставшиеся в особняке самые преданные гроилы Дженни Укс из последних сил защищали своего босса. Все они были стекератами из Восточного Общего Блока К. А эти парни славились своей звериной тупостью, упрямством и тем, что с трудом понимали, когда приходит время уносить ноги. Большинство из них выжгли себе мозги «Голубыми глазками» и «Росчерками». Они были чокнутыми психами, получавшими удовольствие от убийств.

Перед глазами Заэля все слилось в сплошное пятно. Перенапряжение. Он застыл как чурбан и громко заорал, когда вокруг него разразилось это безумие. Это было уже слишком. Чересчур.

Затем он отчетливо увидел, как боец с кривым металлическим крюком в руках закрутился и упал на спину, а из выходного отверстия, размером с поднос, хлынула кровь. Второй упал на колени. Его лицо превратилось в кровавое месиво. Следующий пролетел мимо мальчика и врезался в стену с такой силой, что на пол рухнули несколько картин и гололитов.

Раздалось четыре отчетливых выстрела — это трижды хрипло проревел «Гекатер» и один раз — мелкокалиберный пистолет. Один из боевиков стоял на четвереньках, захлебываясь собственной кровью, а тело другого, дергаясь в конвульсиях, перелетело через всю комнату.

Словно в замедленном кино, Заэль наблюдал за тем, как тяжелый ботинок парня сокрушил челюсть следующего боевика, изо рта которого посыпались выбитые зубы.

Еще один стекер с сетью кислотных татуировок, изображающих улыбку, с криком бросился прямо на Заэля. Мальчишка заметил в его руках

увесистую булаву с лезвиями на набалдашнике.

Спустя секунду парень уже был рядом и выбил оружие из рук головореза. Брызнула кровь. Что-то маленькое и мягкое отскочило от живота Заэля. Парень повалил громилу на пол, заломил ему руку и перехватил еще вращающуюся в воздухе булаву. Мальчик едва успел закрыть глаза, когда горячие брызги крови и мозгового вещества оросили его лицо.

Внезапно стало тихо. Заэль открыл глаза. В разгромленной галерее лежали тела восьми мертвых боевиков. Парень сидел на полу и баюкал левую руку. Там, где недавно был средний палец, теперь зияла кровавая рана.

--- Вот дерьмо, --- с искренним сожалением произнес он.

Только теперь Заэль увидел, что оторванный палец лежит у его ног.

--- Проклятие! --- Парень достал из набедренного кармана небольшой хирургический зажим и стянул кожу вокруг раны. --- Со мной такое впервые, --- добавил он, поднимаясь. --- До этого дня я

ни разу не терял частей своего тела.

Только что за десять секунд он в одиночку уложил восьмерых головорезов и при этом оставался совершенно спокоен. Заэль посмотрел на обрубок пальца и подумал, что парень пожертвовал им, чтобы спасти ему жизнь.

Тяжелые двери из дровесины тата распахнулись.

— Женебьева? Женебьева Укс? Меня зовут Гарлон Нейл! Я агент Инквизиции!

Тишина. Правда, Заэль почему-то именно этого и ожидал. Он почувствовал удивление холодного воздуха, и это показалось ему странным. Неужели она убежала через окно?

Они вошли в личные апартаменты Дженни. Парень осторожно двигался впереди, подняв пистолет. С его сжатой левой кисти все еще капала кровь.

Огромные, витражные окна бросали разноцветные блики на дорожку таппанакровый ковер.

Они нашли Женебьеву Укс, а точнее, то, что от нее осталось, в кресле за письменным столом. Окровавленный

скелет с рваными ошметками мышц.
Казалось, с нее заживо содрали кожу.

--- Проклятие, --- вздохнул Гарлон
Нейл.

Из-за пелены повисшего над землей
смога трудно было определить, зашло ли
солнце. Однако очередной день был
закончен. Повсюду, от самых высоких
шпилей до гальных предместий,
зажигались миллиарды огней. Из центра
города к окраинам покатился непрерывный
поток клерков Агминистратума. По
тротуарам, пешеходным мостам и
тоннелям стеков двигалась медленная
процессия, состоящая из миллионов
бледных равнодушных мужчин и женщин,
одетых в одинаковые трачные плащи. У
многих на выбритых головах виднелись
гнезда нейросвязи. Глаза большинства
скрывались за темными очками.

Юстис Майорис был столичным
тиром субсектора Ангелус. Может быть,
его тяжелая промышленность и
переживала резкий спад, а в заводских
районах царили запустение и разруха, но

одно древнее ремесло все еще продолжало процветать. На этой планете располагался бюрократический центр двухдюжин миров Империи. Здесь, в массивных оуслитовых башнях Общего Блока А и Общего Блока С, регистрировались, обрабатывались, оценивались, исследовались, сравнивались, тщательно проверялись и в конечном счете подшивались миллиарды сообщений.

На десяти квадратных километрах, застроенных многоэтажными офисными зданиями, работало больше клерков, находилось больше кодиферов, чем во всех мирах субсектора вместе взятых. Позолоченные таблички над дверями административных зданий нестремглавысказываниями типа «Знание — сила», «Данные означают анализ, анализ означает понимание, понимание означает власть», «Знай свои законы», «В информации истина». Все служащие поощрялись к тому, чтобы повторять в течение рабочего дня подобные слоганы, словно молитвы.

Однако в ходу были другие

высказывания, которые руководство вообще не одобряло: «Если что-то нужно сделать, они сделают это в трех экземплярах», «Те, кто растаскивает историю по бумажкам, обречены ее повторять» или «Я все записываю, но ничего не знаю».

Даже скрываясь под глиняным дождевиком, Гарлон Нейл выделялся в толпе. И прежде всего потому, что двигался против течения. Мальчика он таскал за рукав. Они направлялись к центральному району Петрополиса. На особенно узких улочках Нейлу приходилось прижиматься к стене, когда бредущие в оцепенении клерки отказывались расступаться. Иногда он прокладывал себе путь локтями. Однако его оскорбительное поведение не вызывало абсолютно никакой ответной реакции. Только хмурые взгляды.

Заэль никогда не бывал здесь прежде. Всего семь километров от того Блока, где он родился и провел все свои кто-его-знает-сколько-лет жизни. Он таращил глаза и чувствовал себя неловко.

Улицы здесь были чище, чем в тех

загаженных стеках, которые он считал своей родиной. Однако все казалось каким-то мрачным и однообразным.

В Общест Блоке Ъ на сырых, грязных улицах, пропитанных атмосферой безысходности, по крайней мере, происходила какая-никакая жизнь. Желтые ленты украшали жилье, изъятые по суду за неплатеж, вывески баров мерцали неоновым светом, повсюду в железных бочках горели костры, играли уличные музыканты, шатались «улыбчивые девушки» в граных шелках.

Здесь же все было другим --- бездушным, ожесточенным, унылым, безмолвным. Заэль даже удивился тому, как может такое множество людей производить так мало шума. Только топот ног да тихие объявления из репродукторов на остановках.

--- Я хочу вернуться домой, --- сказал он Нейлу.

--- Домой? В ту дыру? --- растеялся в ответ парень.

Затем он огляделся вокруг и вздохнул. Он понимал, о чем говорит Заэль. Они оба неожиданно почувствовали то огромное

различие между жизнью, всякие надежды в которой были растоптаны, и жизнью, где надежды не было изначально.

Постепенно безмолвные толпы начали редеть. Заэль и Нейл вышли на просторную, вымощенную камнем площадь. По периметру были установлены столбы с металлическими фонарями и величественные, изъеденные кислотой статуи, изображающие важных особ Империи, о которых, впрочем, Заэль никогда не слышал. За площадью возвышалось облицованное черными мраморными плитами внушительное здание. На его фасаде горели высокие, изящно украшенные окна. Строение можно было бы назвать огромным, если бы не гигантские башни Административного здания, торчащие на заднем плане.

Фронтон здания украшала золотая сорокаметровая аквила. Поверх нее были нанесены знаки, напоминающие зодиакальные руны.

В центре площади они заметили одинокую фигуру. Человек поправлял свою прическу, глядя в карманное зеркальце.

--- А, вот ты где, --- произнес он и, взглядев Заэля с ног до головы, добавил: --- А ты кто?

--- Это Заэль, --- недовольным тоном буркнул Нейл.

--- Мой дорогой Гарлон, неужели ты нашел себе маленького друга? Как мило! Ты еще не безнадежен.

--- Захлопни пасть, Тониус! --- отрубил Нейл. --- Он здесь только потому, что босс хочет исследовать его мозги.

Карл Тониус поджал губы:

--- Понятно. Впрочем, я и не думал, что он в твоем вкусе. Нехватка грудей в количестве двух штук.

--- Может, перейдет к делу?! --- рявкнул Нейл. --- Как я понимаю, она здесь?

--- Так мы полагаем. В местные информационные системы чертовски трудно влезть. Ты не поверишь, у местных арбитров, разнообразия ради, оказалась весьма неплохая система кодирования. Но мы практически уверены, что она еще здесь. И мы знаем, с кем стоит поговорить.

--- Знает?

--- Представитель Магистраты, которого зовут Рикенс. Дело у него.

--- Мы можем просто обратиться на самый верх...

Тониус покачал головой:

--- Только в крайнем случае. Вспомни, наша миссия секретна. Почему? Здесь расположен административный центр. Если наши действия попадут в отчет, данные уйдут в систему, и мы --- как на лапони. И уже никакая осторожность нам не поможет. Сдается мне, на карту поставлено слишком многое.

Нейл кивнул:

--- Тогда пойдём. Где Кис?

--- Занята, --- ответил Тониус, пожмая плечами. --- Кажется, нам удалось кое-что найти. А вам?

--- Вначале кое-что, а потом внезапно ничего. Но, возможно, интересное «ничего».

--- А что случилось с твоим пальцем?

--- То самое «ничего», о котором я говорил. Пойдём.

Волоча за собой Заэля, они направились к главной лестнице трачного здания.

--- Как будем действовать? --- спросил
Нейл.

--- Так же, как на Самре.

--- Ладно, только в этот раз без твоих
замашек...

Стук... Стук... Стук...

Кончик окованной сталью трости
пощелкивал по деревянному полу. Этот
звук предшествовал его появлению, куда бы
он ни направлялся. Люди уважительно
вытягивались, заслышав этот стук.

Служащий Магистрата первого
класса Дерек Рикенс спустился по
трапичному, облицованному деревянными
панелями коридору на девятый уровень.
Двое дежурных офицеров вытянулись по
стрелке и открыли перед ним высокие
двойные двери. Он ответил на их
приветствие кратким кивком. Они
должны были понять, что он устал, по-
тому, как Рикенс опирался на свою
трость.

Его секретарь, Лимбвол, селенил
следом, нагруженный планшетами с
отчетами и папками с гелами.

полученными за время дневного дежурства.
И без того не слишком привлекательное
лицо молодого человека окончательно
уродовали огромные залысины и
аугметическая оптика, внедренная в его
глазницы.

Он семь лет проработал простым
клерком, пока запрос о его повышении
счастливо не совпал с письменным
заявлением представителя
Магистрата о том, что ему требуется
секретарь, умеющий вести архивы.

Лимбвол дружелюбно
поприветствовал охрану, но офицеры
проигнорировали его жест. Хотя
секретарь и носил униформу -- которая,
впрочем, ему не шла, -- он не был в их
глазах настоящим арбитром. Обычный
бумагомаратель.

За огромными губовыми дверями
находилось владение Рикенса -- обширное
помещение, освещенное электрическими
лампами, свисающими с потолка на
длинных цепях. Панки и планшеты
грохотали на полу под высокими
окнами, лежали высокие штабелями на

крышках обветшалых архивных ящиков. Миссис Лотилла старательно обрабатывала папки с делами на старомодифере, а Плайтон, слышленный молодой инспектор, переведенный из отдела по борьбе с наркоторговлей, прикрепляла к стендам пикт-снимки с очередного преступления с изображениями расчлененных тел.

Широкая деревянная лестница вела вниз к главному хранилищу отдела, где за консольными терминалами и множеством столов трудились сотни офицеров. Хранилище заполняли постоянное гудение аппаратуры и бормотание десятков голосов.

У Рикенса раскалывалась голова. Он весь день провел на совещаниях по поводу утверждения бюджета, которые прошли так же, как и всегда.

Санкельс, третий пес из отдела внутренних расследований, снова сумел разыграть свои трюки и отобрал все дополнительное финансирование, предназначавшееся для отдела по борьбе с наркоторговлей, отдела убийств, отдела

по ксенооперациям, отдела особых преступлений и отдела превращений. Ему, видите ли, было необходимо провести «чистку». Он так и сказал главному, и тот согласился.

Конечно, все это было полной ерундой. Глава Магистратуры согласился только потому, что знал: Санкельс состоит в близких отношениях с Жадером Трайсом, первым управляющим недавно сформированного министерства торговли и субсектора. Этого типа Рикенс знал благодаря многочисленным интервью, демонстрируемым по пикт-каналам, но никогда не встречался с ним лично.

У Санкельса имелся прямой выход на самого лорда-губернатора, поскольку создание министерства торговли было личной идеей этого самого лорда-губернатора. Если бы глава Магистратуры не покрывал Санкельса, то на следующее же утро отправился бы обратно в линейное отделение в стеки Общего Блока X.

Но правде говоря, Рикенс и сам себе не мог ответить на вопрос, почему город

вообще сохраняет департамент
Магистратура. В последнее время отдел
внутренних расследований быстро
превращался в собственную частную
полицию лорда-губернатора.

Рикенс напомнил себе, что не ему
размышлять на подобные темы. Его дело
не высываться и руководить отделом,
невзирая на урезанное финансирование.

--- Добрый вечер, сэр, ---
поприветствовала начальника Плайтона,
подняв взгляд от крупного пикто-
изображения кучи внутренних дел, которое
прикрепляла к стене.

Она пыталась сообразить, каким
образом будет правильно повесить снимок.

--- Это наше? --- спросил Рикенс. ---
Кажется, этим должны заниматься в
отделе убийств.

Девушка пожала плечами. Ей было
двадцать два года, она была плотно
сложена и довольно красива. Ее черная
кожаная униформа всегда находилась в
идеальном состоянии, а серебряный значок
начищен до блеска. Темные волосы она
стригла очень коротко, чтобы они не

выбивались из-под шлема.

--- Прислали нам, сэр. Говорят, что это подпадает под юрисдикцию особого отдела.

Рикенс возглавлял этот самый особый отдел, или отдел особых преступлений. Наименьшее из подразделений Магистрата являлось отделом по поимке «всех и вся» и было создано для расследования дел, которые не вписывались в рамки полномочий остальных отделов. Положение особого отдела в департаменте можно было сравнить с положением нелюбимого ребенка или бедного родственника. «Всякое дерьмо нам посылают...»

Лимбвол с грохотом опустил на стол лопатку планшетов и вытер пот со лба.

--- Что-нибудь еще, сэр? --- спросил он.

Рикенс пожал плечами. Он был невысоким угрюмым мужчиной, разменявшим пятнадцатый десяток.

Уже семьдесят два года он хромал после ранения в бедро. Семьдесят два года, стук... стук... стук...

--- Это может подождать, --- произнес

Рикенс, постучав по стопке планшетов.

--- Если честно, то мне так не кажется, шеф, --- улыбнулась Плайтон. --- Это дело подбросили нам потому, что, как сказал офицер, она была имперским инквизитором.

--- Она --- что?

Плайтон развела руки в стороны.

--- А в вашем кабинете сидят какие-то люди. Они как раз хотят об этом поговорить с вами.

От основного помещения кабинет Рикенса отделяли звуконепроницаемые панели из матового стекла. Стены кабинета были облицованы темным деревом, а небольшие лампы рассеивали мягкий свет.

Когда он вошел, постучивая по полу тростью, и с тихим щелчком затворил за собой дверь, двое дожидавшихся его мужчин поднялись с дивана. Рикенс уселся за широкий письменный стол и ввел личный код в персональный кодифер. Экран ожил, подсвечивая лицо начальника отдела злобещим зеленоватым светом.

Рикенс кивнул посетителям и

жестом пригласил мужчин снова занять свои места на кожаном диване напротив стола.

К тому времени он уже успел составить свое мнение о них. Оба прибыли с других планет: разогетый юнец и взрослый мужчина, вероятно, телохранитель. В повадках молодого сквозила самонадеянность. Старшего «прочитать» не получалось. По опыту Рикенс знал, что так обычно и бывает с подобными типами. До той последней доли секунды, когда они решают действовать.

Он вывел дело на экран и аккуратно надел очки со стеклами в виде полумесяцев.

— Что ты имеешь... Женщина, не обладающая ни гражданским допуском, ни рабочей визой, ни разрешением на посещение... Физический возраст приблизительно стандартные двадцать пять лет, хотя наличествуют некоторые следы омолаживающих процедур... Задержана сегодня днем в Грязях Общего Блока D на месте, где только что убивали или покалечила семерых мужчин. Все —

местные граждане. Женщина отказывается отвечать на любые вопросы, однако во время задержания представилась как инквизитор Гидеон Рейвенор.

Рикенс снял очки и посмотрел на мужчину.

— Это, конечно, старый мир, и возможно, я слишком давно не следил за изменениями моды в Империи, но, как мне кажется, имя «Гидеон» все еще зарезервировано за мужчинами?

— Так и есть, — кивнул богатый молодой юнец.

— Значит, эта женщина лжет.

— Да, — искренне ответил молодой. — И нет. Мы просим вас освободить ее под нашу ответственность.

— Она ваш друг? — спросил Рикенс.

— Коллега, — сказал молодой.

— Друг, — спокойно произнес тусклый.

— Учитывая тяжесть ее преступлений, я в самом деле не вижу, как...

Молодой подался вперед, прерывая Рикенса, и положил перед ним на стол

маленький черный бумажник. Рикенс
растегнул его. В свете электрических
ламп засверкала инквизиторская insignia.

Начальник особого отдела на это
никак не отреагировал. Он вынул из
кармана пиджака палочку сканера и провел
ею по значку.

--- Стекеры, как известно,
подделывали такие штуки при помощи
олова и стекла, --- сказал он, откидываясь в
кресле и сверяясь с показаниями сканера. ---
Но эта, однако, настоящая. Кто из вас
Рейвенор?

--- Никто, --- ответил молодой. --- Так
же, как и женщина, находящаяся под вашей
опекой, мы работаем на него. Я повторяю
свой запрос.

Рикенс сложил пальцы домиком.

--- Все не так просто. Совсем не
просто.

--- Вы собираетесь препятствовать
работе Священной Инквизиции?

--- Трон Терры, конечно нет! --- Рикенс
раздраженно посмотрел на молодого
человека. --- Но существуют протоколы.
Процедуры. Я понимаю, Инквизиция

обладает достаточной властью, чтобы
пройтись тяжелыми сапогами по любому
закону или уставу Юстис Майорис. Она
вправе потребовать отпустить своего
агента. Но... я должен подождать, пока
такое требование не придет
непосредственно от ордоса Инквизиции
планеты. Официально.

--- Инквизитор Рейвенор не желает,
чтобы этот вопрос выходил на
официальный уровень, --- мягко произнес
старший мужчина. --- Это подвергнет...
извините... может подвергнуть опасности
все наше расследование. Мы хотим, чтобы
нашу коллегу освободили, а все данные
касательно ее ареста уничтожили.

--- Это вне моей власти.

--- Напротив, --- произнес младший,
вновь подаваясь вперед. --- Я вижу, что
файл с делом на вашем экране все еще
имеет зеленый маркер. Он находится на
стадии рассмотрения. Вы могли бы
стереть его. Сейчас. Одним
прикосновением к клавиатуре.

--- Я предал бы свой отдел, --- сдвинул
брови Рикенс.

--- Вы послужили бы Императору, ---
произнес молодой мужчина.

Второй протолчал, но именно это и подействовало. Запугать начальника особого отдела было нелегко, но что-то неуловимое в непроницаемом лице старшего мужчины заставило Рикенса представить себя сидящим за широким письменным столом мертвым. И все ради чего? Ради каких-то принципов, от которых и сам устал?

Рикенс верил в имперское правосудие, но теперь благодаря интригам власти илущих у него практически не осталось шансов проводить его в жизнь. Кто он такой, чтобы препятствовать настоящему делу, каким бы необычным оно ни было?

--- Что ж, хорошо, --- сказал он, вводя ног угаления в свой кодифер. --- Можете забирать свою коллегу из камеры предварительного заключения номер девять. Это у южного входа.

--- Благодарю вас, сэр. Ваши старания будут вознаграждены.

Через десять минут после их ухода в

кабинет осторожно постучала Плайтон.

--- Сэр? --- спросила она. --- Все мои файлы по делу Рейвенора... кхм... исчезли.

--- Я знаю.

--- Что эти люди вам сказали?

--- Забудьте об этом, Плайтон. Смотрите это из своей памяти.

--- Но, сэр...

--- Делайте, как я говорю, Плайтон. Иначе ничего хорошего из этого не выйдет.

Сопровождающий Сонсала слуга заранее по воксу проинформировал домашнюю челядь о планах хозяина на ужин. Поэтому, когда моторная коляска въехала под навес особняка, слуги уже ждали во внутреннем дворе. Сонсал сошел первым и учтиво помог Кыс спуститься на дорожку.

Дом Сонсала, как и все прочие дома важных персон Петрополиса, располагался на поверхностном уровне. Несмотря на обжигающие дожди, богатым и уважаемым гражданам казалось негодующим обитать на глубинных этажах. Особняк располагался в Общем

Блоке В, одном из трех основных округов городского улья и единственном, отведенном исключительно под жилую застройку. К северу и западу возвышались многочисленные массивные башни Блоков А и С -- административные центры субсектора.

Сонсал провел Кыс в атриум.^[3] Нарящие под высоким потолком светосферы проливали мерцающий желтый свет. Стены покрывали обои с отпечатанными вручную гербами -- священный череп на золотом листе. Ещё больше символов Agentys Mexanicus украшало металлические перила лестницы. В «Энжин Империял» гордились своими связями с культом Машины. Как и другие коммерческие организации, корпорация имела доступ к некоторым технологическим секретам и, согласно лицензии, занималась производством технического оборудования. Даже огромные арендные выплаты и регулярные проверки казались лишь мелкими неприятностями по сравнению с

баснословными прибыляти «Энжин
Ципериал».

Хозяина и его гостью встретили
слуги с кувшинами для омовения рук.

Затем Сонсал проводил Кыс во
внутренние покои.

— Мне еще нужно уладить кое-какие
дела, а потом я буду в полном вашем
распоряжении.

— Я подожду. — Девушке пришлось
приложить огромные усилия, чтобы в ее
голосе прозвучал непристойный намек.

Оставшись в одиночестве, Кыс
немного расслабилась и прошла по
богато отделанным апартаментам. На
черном плиточном полу лежал ковер,
расшитый серебряной филигранью. Вдоль
стен стояла обитая розовой материей
мебель с тяжелыми позолоченными
ножками и подлокотниками. В
хрустальных витринах были выставлены
различные керамические изделия, а на
стенах висели безвкусные картины и
гололиты.

— Вы со мной? — тихо спросила
Нэйшенс.

--- Да.

--- Голос очень слабый. Что-то случилось?

--- Просто я устал. А еще лангснар. Очень тяжелый, очень плотный. Большинство жилых домов Общего Блока В построено из него. Он особенно устойчив к кислотным дождям. В конце концов, ни один богатый человек не хочет, чтобы дом просто развалился вокруг него.

--- И что?

--- Он пси-инертен. Мертвый камень. Все, что я могу, так это слышать тебя и позволять тебе слышать меня.

Она нахмурилась:

--- Ладно, главное не перетрудитесь. Я позову, если мне будет нужна ваша помощь.

Кыс снова прошла по комнате, мысленно прощупывая пространство на наличие замаскированных ниш, раздвижных панелей или тайников, хотя и сомневалась, что Сонсал окажется настолько глуп, чтобы прятать что-либо в гостиной. Тем не менее, в западной стене обнаружилась небольшая скрытая панель. Кыс чувствовала за ней пустоту. Она

деликатно прощупала своим сознанием запирающий механизм и открыла его. Панель распахнулась внутрь, открывая взору девушки крохотный уютный кабинетик, заставленный полками с книгами, планшетами и дисками. У письменного стола стояло кожаное суспензорное кресло.

Нэйшенс медленно повернула голову, изучая обстановку. Специфическая плотность в третьем ящике сверху по левой стороне стола.

Замок на нем был куда более сложным, чем у остальных семи ящиков. Он отказался открываться от простого, прямого ментального удара. Ей пришлось анализировать его устройство, деталь за деталью, сравнивая и приводя в соответствие тумблеры и штырьки. Интенсивное ментальное напряжение заставило ее вспомнить. Наконец с торжествующим видом она провернула барабан и услышала, как щелкнул замок.

В ящике на стопке конвертов лежали три маленьких свертка из красной бумаги.

Нэйшенс услышала, как

поворачивается дверная ручка. Захлопнувшись, она бросилась обратно в гостиную и успела усесться за секунду до того, как в комнату вошел Сонсал.

--- Дорогуша, с вами все в порядке? Вы немного покраснелись.

--- Все замечательно, --- отмахнулась Кыс.

Он подошел поближе, и в этот момент она увидела, что второпях неплотно закрыла за собой маленькую дверцу. Еще один шаг, и он это заметит.

--- Просто слегка жарковато, --- улыбнулась девушка, быстро вставая и расстегивая четыре верхние кнопки своего темного-коричневого комбинезона.

Голодный взгляд Сонсала немедленно сосредоточился на обнажившемся треугольнике белой кожи. Воспользовавшись этим, Кыс сфокусировала свое сознание на потайной двери и быстро захлопнула ее.

--- Ужин подан, --- сглотнув слюну, наконец проговорил толстяк. --- Прошу.

Трапеза была великолепна. Вслед за пряным гошраном подали фаршированные

петтифюли, доставленные откуда-то с
другой планеты, а затем шербет из ягод
клубники, завернутый в полоски теста. Соммелье
не давал опустеть бокалам, подливая
прекрасные вина, идеально подходящие к
каждой перемене блюд. Кыс тайком
проглотила антиоксидант, чтобы
сохранить голову чистой. Монолог хозяина
был скучен. Он продолжал называть года
изготовления вин, рассказывал о том, как
трудно доставать некоторые сорта, и о
том, как тяжело стало импортировать
приличные петтифюли, прочитал целую
лекцию о тайнах специй, которые
отличают хороший гошран от
великолепного гошрана. Сонсал хотел
произвести впечатление, однако, как и
многие пустые тужчины, не нашел ничего
лучше, как хвастаться своим
внушительным богатством.

Девушка кивала и улыбалась, через
силу заставляя себя прислушиваться к его
болтовне. Они много пили, и чем дальше,
тем разговорчивее и развязнее становился
хозяин.

Кыс сосредоточилась и начала

осторожно воздействовать на молекулы воздуха вокруг его головы, повышая температуру. Вскоре он вспомел. Тогда она изменила химический состав своих феромонов в соответствии с его не слишком оригинальными предпочтениями. К концу застолья толстяк был сильно пьян. И не только от вина.

Наконец он приказал сомелье налить им по большому бокалу атасека, а затем отпустил и его, и всю прислугу.

Сонсал поднял бокал, одновременно вытирая потную шею.

--- Дорогая моя Нэйшенс! --- торжественно проговорил он. --- Это был восхитительный вечер. Как и весь день. Я отправил свои покупки в хранилище. Возможно, тебе захочется попожее спуститься туда и оценить их? У меня есть еще кое-какие вещицы, которые тебе могли бы показаться очаровательными.

--- Это было бы замечательно, --- улыбнулась гостья.

--- Я еще раз хочу поблагодарить тебя, --- сказал толстяк.

--- Прошу, Умберто, в этом нет

никакой нужды. Такого прекрасного ужина более чем достаточно. Ты избалуешь меня.

— Ни в коем случае! — пьяно замотал головой Сонсал. — Ничего не жалко для женщины столь исключительной красоты!

— Умберто, у меня голова кружится от твоих комплиментов.

— Очаровательная голова! И такой исключительной красоты! — повторил он, неуклюже поднимаясь и расплескивая свою выпивку.

Кыс продолжала улыбаться, пристально наблюдая за ним.

— Как тебе атасек, Пэйшенс? Сорокалетний «Зуканак» со склонов Онзио.

— Он чудесен, но, боюсь, я уже слишком много выпила. Еще чуть-чуть, и я отключусь.

Он плотоядно устехнулся.

— Я в последнее время не слишком люблю напиваться, — продолжала Кыс. — Алкоголь притупляет чувства, разве ты не находишь? Я много путешествовала и знаю, что существуют и другие средства освежить и очистить сознание. Как жаль, что ничего подобного не встретишь в

таким добродетельным мире, как Юстас
Майорис.

Сонсал на мгновение задумался.

--- Раньше ты мне этого не
рассказывала, --- произнес он.

--- У меня небольшой частный бизнес.
Я путешествую. Открываю для себя новое.
Это дает такое... чувство свободы!

Он понимающе кивнул.

--- Значит, ты открыта для нового.
Восхитительно. Поставь свой атасек,
Мэйшенс. У меня есть еще кое-что, чем я
смогу доставить тебе наслаждение.

Покачиваясь, Сонсал подошел к
потайной двери, открыл ее и скрылся в
кабинете. Через несколько минут он
вернулся в гостиную, сжимая в ладони два
маленьких твердых предмета, обернутых
в тонкую красную бумагу.

--- Думаю, после этого ты поймешь,
что Юстис Майорис куда менее
добродетелен, чем тебе казалось. Это
очистит наши головы. Расслабит и
освежит нас. Так, чтобы мы смогли
насладиться остатком этой великолепной
ночи.

Кыс изобразила уверенную улыбку, демонстрируя полное одобрение новой идеи.

Сонсал взял Нэйшенс за руку, усадил на кушетку, затем выложил свертки на низкий лакированный столик и поцеловал в щеку гостью.

— И что это такое? — спросила она, еле сдерживаясь, чтобы тут же не прикончить этого потного пьяного толстяка.

— Флекты. Слышала о таком?

— Нет, — покачала головой Нэйшенс. — Умберто, я думала, что ты говорил об обскуре или люсидии.

— Обскура вызывает слишком сильное привыкание и приводит в истощение человека твоей конституции, — сказал он, подвигаясь к ней поближе. — А люсидия слишком груба. Я нахожу ее неприятно вульгарной.

— А эти флекты... что это?

— Они ни с чем не сравнимы. Ощущение чуда. Свободы. Новизны. Ты не будешь разочарована.

— А откуда они берутся? — спросила Нэйшенс.

Умберто пожал плечами.

--- В смысле, как ты их достаешь?

--- У меня есть связи. --- Сонсал одним
глотком прикончил свой атасек, оставил
бокал в сторону и принялся медленно
разворачивать тонкую красную бумагу. ---
Один человек достает. Все это не очень
официально... А теперь...

Она положила руку на его ладонь и
наклонилась вперед так, чтобы ее губы
почти касались его уха.

--- Умберто, ты должен кое-что
знать, --- толкнула Пэйшенс.

--- Что? Ну, давай, скажи мне...

--- Я агент Священной Инквизиции, а у
тебя очень большие неприятности.

Сонсал заплакал. Вначале он только
тихо всхлипывал, а потом свернулся на
кушетке и зарыдал в полный голос, дергая
ногами, словно маленький ребенок.

--- Затолчи! --- приказала Кыс.

Его вопли стали настолько
громкими, что в гостиную заглянул слуга.

--- Убирайся! --- рывнула Пэйшенс и
одним ментальным ударом захлопнула
дверь.

--- Пожалуйста! Пожалуйста! --- рыдал Сонсал.

--- Затолчи. Сказать по правде, ничего хорошего тебя не ожидает.

--- Мой бизнес! Я опозорен... меня уволят! О Боже-Император, моя жизнь кончена!

Она поднялась и с презрением посмотрела на него.

--- Опозорен? Точно. Конец твоей прославленной карьере в «Энжинериал»? Вне всяких сомнений. Тюремный срок и тяжкий труд? Это я тебе гарантирую. Но, если ты думаешь, что жизнь на этом кончена, ты серьезно заблуждаешься. Ты и понятия не имеешь, насколько поганой еще успеет стать твоя жизнь, прежде чем ты сдохнешь. Поверь мне.

--- П-пожалуйста!

--- Умберто? Ты слушаешь меня? Умберто?

--- Да?

--- Прекрати рыдать и возьми себя в руки, или я познакомлю тебя с девятью принципами истинной боли. Ты ведь

веришь мне?

--- Да.

--- Хорошо. --- Она присела перед кушеткой на корточки, и он в ужасе отпрянул назад, размазывая сопли и слезы по жирному лицу. Его глаза опухли и покраснели. Защитные панели немного выдвинулись из-под кожи, отреагировав на слезы.

--- Теперь ты в руках Инквизиции, Умберто Сонсал. Нам нужна информация. И твоя судьба зависит от полноты ответов.

Толстяк сел, хлюпая носом.

--- Откуда мне знать, что ты не лжешь?

Нэйшенс достала из набедренного кармана инсигнию.

--- Видишь?

Он снова принялся рыдать.

--- О нет! Затолчи, Умберто! Послушай меня внимательно. У нас есть несколько вариантов. Вариант первый: я выхожу из этой комнаты и оставляю тебя продолжать свою никчемную, сытую жизнь. Ты никогда больше не увидишь

меня, и Инквизиция никогда не постучится
в твою дверь. Но для этого ты должен
ответить на все мои вопросы, и ответы
должны меня удовлетворить.

--- Хорошо...

--- Вариант второй. Ты очень плохо
отвечаешь. Тогда я убиваю тебя прямо
здесь и выбрасываю твой жирный труп в
реку.

Его губы загрожали, а глаза снова
наполнились слезами. Она поняла, что ему
так же трудно сохранять самообладание,
как ей было притворяться, что он ей
нравится.

--- Вариант третий, промежуточный.
Я сдам тебя арбитрам, тебе предъявят
сам знаешь какие обвинения, а я
предоставляю все доказательства. Тебя
сажают в тюрьму, а я тем временем
полностью разрушаю все, что составляет
твое жалкое, ничелное существование.

--- П-понимаю.

--- И наконец, вариант четвертый, он
же последний. И самый неприятный. Я
вызываю свое начальство, и оно забирает
тебя. То, что случится потом, могу

заверить, куда хуже обычной быстрой смерти. Итак, какой вариант кажется тебе наиболее привлекательным?

--- Тот, где ты просто уходишь.

--- Хорошо. Кто твой гилер?

Сонсал откинулся на спинку кресла.

--- Он убьет меня, --- тихо произнес толстяк.

--- Варианты, Умберто, варианты...

--- Хорошо! Его зовут Дрейс Базаров.

--- И кто он?

--- Начальник смены на моей фабрике, на конвейере. Подонки из Грязей. Но он знает нужных людей.

--- Где он живет?

--- Не знаю! Где-то в стеках, в Грязях! Я не общаюсь с такими отбросами!

--- Но его адрес должен быть зарегистрирован в сведениях о персонале, верно?

--- Думаю, да.

--- Это можно легко проверить, --- предложила Кис, подходя к обеденному столу и делая глоток атасека. --- Кого он снабжает потило тебя?

--- Он не продает на рабочем месте.

Делает исключение только для меня.
Agentus Механикус слишком часто
инспектируют наши цеха. Но он
рассказывал мне кое-что о своих стеках.
Думаю, что он торгует там.

--- У него тоже должен быть
поставщик. Не сам же он их делает.

--- Об этом я понятия не имею. Тебе
придется спросить его самого.

--- Так я и сделаю. Успокойся,
Умберто. Ты весь дрожишь.

--- Нервы. Мне страшно. Ты не против,
если я «взгляну» эту штуку, чтобы немного
успокоиться и...

--- Ты шутишь?!

Толстяк сник и уставился в пол.

--- Где ваши учетные записи? ---
спросила Нэйшенс.

Сонсал направился в угол
апартаментов к невысокой подставке из
выгнутых медных труб, опутанных
проводами, на которой был установлен
дисплей кодифера. Его трясущиеся пальцы
защелкали по эмалированным кнопкам,
укрепленным на высоких изогнутых
ножках.

Толстяк ввел авторизационный код, вошел в центральную базу данных «Энжинг Империял» и открыл нужные файлы.

Закончив, он понуро поплелся обратно к кюшетке. Кыс нашла сведения о Дрейсе Базарове. На всякий случай она сохранила информацию на своем левом предплечье, с помощью сознания заставляя поры кожи открываться и закрываться так, чтобы сформировать изображение, которое можно было увидеть только под микроскопом.

Затем она сверилась с хронометром. Было уже поздно.

— Рейвенор?

Тишина.

Кыс вздохнула. Она уже собиралась уходить, когда услышала странный шум. Жужжание насекомого, привлеченного светом окон или трубы...

Нэйшенс оглянулась.

Оказалось, что шум исходил от кюшетки. Сонсал попытался подняться, но вдруг, дергаясь и извиваясь, завалился обратно. Ножки кюшетки с противным скрипом поехали по плитке.

Нэйшенс сразу поняла, что он использовал флект. Бүдь он проклят! Бүдь она проклята! Она должна была следить за ним. Сонсал был так напуган, его нервы были на пределе, он искал спасения, пусть и временного.

--- Сонсал? Умберто!

Его голова дернулась, глаза закатились. Черт, что с ним? Неужели так действует флект? Толстяк продолжал заваливаться назад. Күшетка перевернулась.

--- Сонсал!

Видимо, он услышал ее. Потому что в ужасе метнулся в сторону и вышиб дверь, ведущую в потайной кабинет.

--- Проклятие! --- воскликнула Нэйшенс.

Двери распахнулись, и в гостиную заглянули двое телохранителей Сонсала.

--- Сэр? У вас все в порядке? --- тревожно спросил один из них.

--- Убирайтесь! --- заорала Кыс и кивком толкнула к дверям обеденный стол. На пол посыпались тарелки и бокалы.

Телохранители начали стучать и бить ногами в наглухо закрытые двери.

Кыс вбежала в кабинет. Письменный стол был сдвинут с места, а несколько ящиков выдвинуто. Пэйшенс заметила еще один потайной проход, ведущий в вестибюль.

--- Сонсал!

Она выбежала к лестнице. Светосферы здесь были переключены на приглушенный свет. Как только телохранители увидели ее, они сразу перестали стучать в двери гостиной и бросились к ней. Первого она ударила ногами в прыжке, а второго сразил мощный хук справа.

Все еще держась и извиваясь, Сонсал взбирался по величественной лестнице. Из его рта текла кровь, а один глаз закрылся. Перепуганные слуги выглядывали из-за колонн и дверей, но тут же исчезли, как только Сонсал начал стрелять из телкокалиберного пистолета, какие обычно носят в рукаве. Должно быть, он вынул его из стола. Продолжая пятиться по лестнице, толстяк несколько раз наугад выстрелил вниз. Пули звенели по трапезным ступеням и с гудением

отскакивали от железных перил.

У Кыс пистолета не было. Она спряталась в укрытие и, отогнув левое запястье, ментальным усилием вытянула из рукава комбинезона глинный кайн без рукояти. Двенадцатисантиметровое лезвие повисло в воздухе.

--- Опустит оружие, Умберто! --- прокричала Нэйшенс.

В ответ он выстрелил. Пуля проделала дыру в штукатурке. На голову девушке посыпалась белая пыль.

Следующий выстрел сбил с крюков огромное настенное зеркало. Тяжелая рама рухнула на мраморный пол, брызнув острыми как бритва осколками.

Нэйшенс выпрыгнула из укрытия и резким ментальным толчком отправила кайн в цель. Клинок пригвоздил рукав Сонсала к перилам. Не медля ни секунды, Кыс выхватила из рук толстяка оружие. Покачиваясь в воздухе, пистолет пролетел над ступеньками.

Узким движением девушка поймала его и взяла Сонсала на мушку.

--- Ну, все, хватим!

Его по-прежнему сильно трясло.
Похоже, более всего прочего Умберто
беспокоил прибитый к перилам рукав.

--- Все хорошо, Умберто! Все хорошо!
Я поднимаюсь! Успокойся, я...

Внезапно Сонсал потянул на себя
прибитый рукав, оторвал его и тут же
дернулся назад, но поскользнулся и
перелетел через перила.

Нэйшенс отвела взгляд. Даже треск
костей и хлюпающий удар прозвучали
достаточно мерзко.

--- Дерьмо! --- выругалась Кыс.

По всему дому завывли сирены.
Послышались крики прислуги.

Девушка подобрала кайн и
направилась к южному выходу.

Глава 3

Она растворилась во тьме городских улиц. Я стал приставлять за ней, как только она выбралась из-под непроницаемого ландспара. По мозаике ее разрозненных поверхностных мыслей мне удалось восстановить события, предшествовавшие гибели Сонсала. Ее сознание старалось закрыться покровом безразличия, но я понял, что произошедшее потребовало от нее значительных усилий. Она была взволнована, одинока и немного напугана. Пэйшенс Кис хорошо скрывала некоторые вещи -- например, свое настоящее имя, -- и все, кто встречался с ней, считали ее жестокой и черствой. Но я знал ее лучше. Не потому, что мог видеть ее уязвимую сторону, -- такого она не позволяла, но потому, что знал: она, эта сторона, у нее есть. Я мог слышать пустое эхо, когда мягко простукивал сознание Кис, так же как человек мог бы услышать глухой звук, простукивая двойную стену.

По тревоге к дому Сонсала

стягивались арбитры, а с ними и другие официальные лица. Я следил за ней несколько минут, пока она пряталась у крыльца храма, а «лэндспидеры» подразделения быстрого реагирования и поисковые передвижные станции обшаривали улицы. Власти Петрополиса очень серьезно относились к безопасности своих самых богатых и самых привилегированных граждан. Уже второй раз за день мои люди влипали в неприятности с Магистратом.

Как только завыли сирены дома Сонсала, защитные системы остальных резиденций автоматически перешли на усиленный режим, словно стадные животные, реагирующие на тревожный рев своего сородича. Ворота и двери закрылись на магнитные замки, ставни захлопнулись, а броня на крышах, разработанная прежде всего для защиты от дождя, с грохотом раздвинулась на максимум. Я мог чувствовать напряжение сенсоров сторожевых сервиторов, приведенных в боевую готовность, мог попробовать на вкус озоновую вонь

наэлектризованных башен и обонять
возбужденный жар взведенных
противопехотных мин.

Перепуганные слуги Сонсала уже
снабдили арбитров описанием внешности
вечерней посетительницы. Спустя
тридцать пять минут Кыс была все еще
не более чем в полукилometре от дома
Умберто, и за ней охотились семьсот
семьдесят три вооруженных офицера.

В этот раз силы почти сравнялись. Я
направил ее на север, к высотной секции
Общего Блока В, известной как Стэбс. В
этом районе, респектабельной версии
жутких городских стеков, предпочитали
селиться молодые преуспевающие клерки.
У архитектора было довольно своеобразное
чувство юмора.

Кыс пряталась в тени поверхностных
улиц. Сигнал о совершении преступления
запер все люки, ведущие к нижним
подуровням. Необходимо было сделать так,
чтобы она смогла передвигаться как
можно быстрее, но при этом не
привлекала к себе внимания. Лучшей идеей
был отвлекающий маневр.

Я оставил ее и поплыл к офису
транспортного контроля на границе
Стэбса. Там, приложив небольшое усилие,
я вложил образ бегущей одинокой и
перепуганной женщины в сознание
дежурного наблюдателя. Позже он мог
покаяться на аквиле, что увидел ее на
дисплее, передающем изображение с
междугородной платформы Джилл Парк,
станции для поездов на магнитной
подушке. Его срочный вызов изменил
направление поисков.

Продолжая продвигаться на запад, я
случайно наткнулся на трех рабочих
Муниторума, сверхурочно занимавшихся
ремонтom электрической подстанции
позади Арки Лонтвика. Я осторожно
проник в мозг одного из них. К тому
времени, как я покинул его, он уже
отключил уличное освещение в двух
кварталах и обесточил восемь городских
Блоков. У троих электриков ушло
семнадцать минут на то, чтобы
исправить ошибку и восстановить
напряжение. Добрых десять минут из
этого времени они ожесточенно спорили.

выясняя, кто из них оказался таким непробиваемым дураком, что устроил короткое замыкание. Отключение света, подозрительное, если не сказать больше, снова развернуло направление поисков, сбивая с толку преследователей.

К тому времени Кыс уже пересекала пешеходный мост над каньоном гидроэлектростанции, отделявшим Блок В от Блока Е.

Там ее чуть не поймали. Она возникла на мониторе патрульного флаера Магистратума, пролетавшего над ее головой. Я едва успел вторгнуться в сознание офицера, чтобы заблокировать центр визуальной идентификации. Вращая поисковыми прожекторами, флаер полетел дальше.

Теперь Кыс уходила к югу, пробираясь через Общий Блок Е. На улицах, по железным мостикам и навесам из цветного стекла, было полно людей. На верхних уровнях Общего Блока Е размещались дорогие рестораны и питейные заведения, куда часто наведывались богачи из фешенебельных

особняков, расположенных над каньоном. Здесь арбитрам пришлось остановить свои «лэндспидеры» и пешком пробираться через толпу. Многие блюстители порядка были в штатском. Завсегдатаи верхнего уровня Блока Е не слишком хорошо отнеслись бы к закованным в броню арбитрам.

Следить за всеми сразу становилось весьма затруднительно. Сотни психопатов, лиц; некоторые пьяны, другие одурманены наркотиками. Сознания арбитров в штатском были замаскированы хорошо установленными поддельными личностями.

— Давай в кафе. Купи себе кофеина и сядь в дальней кабине.

Кис повиновалась. Мне надо было вывести ее с улицы. Я только что обнаружил двоих детективов-исполнителей, встретившихся к ней через толпу.

Законченные сферы освещали небольшой бар апельсиновым светом. Кис заказала чашечку сладкого черного кофеина и устроилась там, где я ей

указал. В соседних кабинках сидели девять болезненного вида мужчин средних лет, во всем черном. Они переговаривались тихими, утомленными голосами. Перед каждым стояла большая кружка горячего кофеина с молоком.

Их вид показался мне зловещим. На короткое мгновение я даже испугался, что направил Кыс прямо в логово, где отдыхают сотрудники какой-то из разновидностей тайной полиции.

Но все обошлось. Негалеко от бара располагался крематорий Эландра. Похороны на Юстис Майорис традиционно унылы и проводятся в вечернее время. Все эти мужчины были платными плакальщиками и водителями катафалков. Они наслаждались коротким перерывом в долгой вахте, прежде чем вернуться к своей всеобщей работе. Они тайком потягивали дешевой атасек и зерновую водку из фляг, спрятанных во внутренних карманах плащей, и курили короткие сигареты с обскурой. Когда они вышли, на столах остались остывать нетронутые кружки кофеина с молоком.

Владелец бара убрал их, даже не пожав плечати. Плакальщики были регулярными посетителями, и кофеин являлся платой за место, где можно было укрыться от вечернего холода.

--- Куда теперь? --- спросила Нэйшенс, выходя в морозную ночь.

--- Доберись до подземки и садись на поезд до конечной остановки Лухвуд. Скоро я снова найду тебя.

Теперь я был уверен, что она в безопасности. Мне хотелось вернуться назад и посмотреть, что удастся узнать об охотниках.

Операция Магистратура по розыску Кис выдыхалась. Я касался одного сознания за другим, но ощущал только яркие чувства обыкновенных арбитров. Сосредоточенная внимательность, усталость, мысли о слишком узких сапогах или слишком свободном бронежилете, беспокойство о перспективе пенсии, мечта об окончании вечерней смены. Иногда я сталкивался с тысячами более высокопоставленных офицеров и чувствовал тревогу из-за неудачи.

расстройство оттого, что не выполняется
план по раскрытию преступлений.

Я вернулся к дому Сонсала. Психическая контурная карта города все еще подсвечивалась здесь мертвенно-бледным сиянием недавно пережитой драмы. В воздухе парили ароматы боли и шока, беспокойства и истерии. Я отбросил рыдания горничных, пульсирующую боль раненых телохранителей, обеспокоенность поиском новой работы дворецкого, равнодушное «и не такое видали» медика-мортуса, запикивающего искалеченный труп Сонсала в пластиковый мешок.

Я нашел ответственного офицера, исполнителя по имени Фрейн Тоутл. Человек был напуган, и это удивило меня. Он стоял в атриуме, уставившись на отвратительную лужу крови на тротуаре. Основные направления его мыслительных процессов были столь же очевидны, как слои разрезанного пирога. Главным источником его тревог было нераскрытое преступление, совершенное против одного из самых уважаемых жителей Блока. Беспокойство Фрейна о жене, находящейся

уже на восьмом с половиной месяце беременности, тонкой полосочкой дрожало где-то на поверхности его сознания.

Но, кроме всего прочего, офицер боялся.

Чего именно? И почему?

Мне стало интересно, и я решил подождать. К Тоутлу подошли трое мужчин, и его страх усилился. Я попытался увидеть этих людей, но исполнитель все время старательно отводил глаза. Тогда мне пришлось отделиться от него и проникнуть в сознание дежурного санитары, который ожидал неподалеку, готовясь взять тележку с трупом Сонсала.

Трое мужчин. Все одеты в строгие серые костюмы из самого лучшего тюре. Первый, что держался позади, был высок, мускулист, а в плечах даже шире, чем Нейл. Вперед вышел хорошо сложенный стройный человек с ухоженной козлиной бородкой и забранными в хвост черными волосами. Его напряженное узкое лицо источало какую-то неуловимую угрозу. Третий — тощий лысеющий белокурый

коротышка, с уродливым лицом и пронзительными голубыми глазами.

— Вы знаете, кто я? — приторно-сладким голосом спросил стройный.

— Да, сэр, — ответил Тоутл. — Я видел вас в «новостях»...

— Что ж, замечательно, — произнес стройный мужчина. — Я уверен, вы догадываетесь, почему нас заинтересовало это дело.

— Флекты, сэр.

— Да, флекты. Одна только смерть такого уважаемого гражданина, как Сонсал, уже достаточно печальное событие, но неприглядная сторона его жизни, которая всплыла в результате расследования...

— Пресса ничего не узнает, сэр, — заверил Тоутл.

— Да, ват, черт возьми, стоит постараться! — сказал стройный человек, а затем потеглил, уставившись на исполнителя. — Что с вами такое?

— Мне... странно видеть вас здесь, сэр. Странно, что вы лично занялись этим делом.

--- Я серьезно отношусь к своим
обязанностям, офицер, --- произнес
стройный мужчина.

Святой Трон, кто же это мог быть?
Я выскользнул из сознания дежурного
санитара, который тихо вздохнул, будто
пробуждаясь от сна. Подлетев поближе, я
потянулся к беседующим мужчинам и
уловил привкус холодного металла и
энергии, едкий аромат опасности и
неуловимых амбиций. Мне удалось
прочитать поверхностные мысли
широкоплечего мужчины, узнать, что его
зовут Ахенобарб и что он телохранитель
самого высокого класса. Затем я потянулся
к сознанию стройного человека.

Маленький светловолосый уродец
обернулся и посмотрел на меня. Конечно,
моей физической оболочки там не было, но
он как-то смог меня увидеть. Смог
заглянуть мне в глаза, в сознание, тело и
душу, увидеть мое рождение и жизни
предшествовавших мне поколений. Он был
псайкером потрясающей силы. Одним
только взглядом он ворвался в меня и
почти целиком обнажил мою душу.

--- Кински? Что случилось? --- Внезапно спросил стройный мужчина, заметив, что его спутник напрягся.

--- Ментальный пират, --- ответил Кински.

Он все еще смотрел на меня, и взгляд его синих глаз пылал в моей голове.

Я начал отступать, выставив три сионических стены, чтобы прикрыть свое бегство, но он проломился сквозь них так, словно они были сделаны из бумаги. Он оставил свою физическую оболочку и помчался за мной.

Взмывая к крыше атриума, я увидел, как его тело обмякло и стало заваливаться назад. Плечистый охранник --- Ахенобарб --- привычным жестом подхватил его и осторожно положил на императорный пол.

Кински преследовал меня. Лишившись материальной оболочки, он принял форму шара, горящего тем же сине-белым огнем, что и его глаза. Я мог чувствовать, как твердые, точно сталь, решетки его сионических ловушек захлопываются вокруг меня, отрезая мне путь к

отступлению.

--- Как тебя зовут? --- беззвучно спросил он.

--- Умел Я Тебя, вот как меня зовут, --- ответил я и метнул в него острым алым ментальным кинжалом.

Шар синего огня отбил его в сторону, и он растаял.

--- У это лучшее, на что ты способен, «Умел Я Тебя»?

До сих пор я поддерживал форму хрупкого сильфа,^[4] сотканной из белого света, но перед лицом приближающегося синего огненного шара я стенил свою нематериальную сатость и превратился в разъяренного крылатого золотого эльдарского гонтихта. Меня подмывало принять образ аквилы, но не хотелось, чтобы у этого ментального воина появились какие-либо догадки.

Огненный шар затер, увидев мое преобразование, но затем встретился впереди, образуя вокруг себя эктоплазматические всполохи белого пламени. Я почувствовал, как он давит на

мое сердце, протянувшись к моей оболочке.

Уплывая от него сквозь потолок атриума в ночную прохладу, я поднял более прочные барьеры. Стены терна, шины памяти и плотные, вязкие слои дежа-вю.

Этот Кински был хорош. Даже пугающе хорош. Он не пытался обходить мои контрмеры. Он прошел сквозь них. Псионическое эхо взорвало стеклянную крышу атриума, и все, кто стоял внизу, бросились в укрытие, прячась от падающих осколков.

Кински вновь протянул ко мне решетки своей западни. Я прорвался сквозь первую и принялся выскидывать щель во второй. Он застылся и вонзил в мои золотые бока иглы чистой боли.

Собравшись с волей, я вырвался из его ловушки. Псионической ударной волной сорвало с петель ставни и выбило окна вдоль всей улицы.

Я развернулся и пустился наутек, ощущая, как ошеломленные офицеры Магистратума пытаются подняться с асфальта. Гортанно рыча, Кински обернулся пульсирующим сгустком варна и

бросился вдогонку. Дугообразная волна его сознания разбрасывала машины и офицеров Магистратума в разные стороны. Техника переворачивалась, корежилась и взрывалась. Люди отлетали в стены и бронированные окна.

Он оказался быстрее и сильнее меня. Его сознание словно подпирывал какой-то демон. Подобно комете, я вылетел из Общего Блока В на темные улицы Блока Е. Кински приближался ко мне, пылая холодным смертельным светом. Под нами трескались окна и содрогались крыши. Я пролетел под железным мостом на пересечении с Блоком F. Преследователь врезался в металлический пролет, оставив сгустки эктоплазмы потрескивать на перилах. У Танзлей Тауэр я вильнул влево. Он промчался прямо сквозь огромное здание, наводняя сознания спящих жителей кошмарами. У двох приключился сердечный приступ. Взмывая к крутым пикам административных башен, я мог чувствовать, как обрываются их жизни.

Вспыхнув синим огнем, он сжал

очередные тиски. Челюсти капкана, созданные из сплошной агонии, вонзились в конечность моей грациозной эльдарской формы. Мне пришлось остановиться. От моего беззвучного крика в городе повывлетали окна и стали трескаться покрытия крыши.

Кински приближался. Синий огненный шар превратился в хищника с черной шкурой и разинутой пастью.

Попадая в капкан, животное нередко отгрызает собственную лапу, чтобы освободиться. Страдая от боли, я оторвал от себя кусок ментальной плоти и бросил часть собственной души согрозатся в жестокой хватке капкана.

Я не мог бороться с Кински. На таком расстоянии мне нечего было противопоставить его могуществу. Израненный и уставший, я как камень рухнул на крышу фабрики Общего Блока Е. Из печных труб взлетали искры, а блестящие от пота рабочие в защитных масках извлекали из домен расплавленные слитки. Я спикировал прямо в одного из рабочих, начальника второй линии по имени Узно

Узнор, и скрылся в его утомленном жаром сознании.

Синий шар платени прошел сквозь крышу, потемнел и стал плавно парить над конвейером. Он всматривался в одно сознание за другим, тщательно разглядывая их. Я забыл себя, забыл Гидеона Рейвенора и стал Узно Узнором. Моя спина болела. Могучие мускулы сослизились от пота, когда я вытаскивал очередной слиток из огня. Лицо казалось раскаленным добела. Еще полчаса до свистка, объявляющего о конце смены. Я был Узно Узнором, с уставшими руками и с телом, которое жарил огонь. Я беспокоился, что диспетчер сделает вычет из моей зарплаты за сегодняшнее трехминутное опоздание, беспокоился о жене, подхватившей лихорадку, беспокоился за сына, спутавшегося с бандитами и недавно сделавшего кислотную татуировку, беспокоился о контейнере с едой, который оставил подбогатителем породы номер пять. Ее съедят, если найдут. Там лежали хорошее консервированное мясо, хлеб и немного

солений...

Синий огненный шар парил над рабочими еще некоторое время, а затем вылетел через крышу.

Значительно позже

Пустырь среди жилых стеков Общего Блока М, глубокая яма, полная прокритовых обломков и луж, источающих резкий серный запах. Обедневший пригород. Все здесь пришло в запустение из-за спада в торговле, продолжающегося уже сорок лет.

Простоявшие около шести столетий стеки начали было сносить. На их месте планировалось построить новое дешевое жилье. Оптимистичные землевладельцы надеялись на приток в этот район рабочих нефтеперерабатывающего синдиката. Вот-вот должны были быть заключены новые контракты. Но синдикат разорился. Расчищенные строительные площадки постепенно превратились в пустыри.

Кыс шла по дну котлована, пристально вглядываясь в обломки рокутовых стен. Единственным источником света служили костры, разведенные в пустых бочках, вокруг которых грелись семьи бездомных. Пэйшенс могла видеть, как огонь мерцает в высоких, неровных дырах, некогда бывших окнами. Стекла и металлические рамы давно украли и продали.

— В целости и сохранности, как я полагаю, — произнес спокойный голос.

Кыс даже не потрудилась обернуться. Карл Тониус появился из тени, на ходу отворачивая крышку плоской серебряной фляжки.

— В целости, — кивнула она.

Справа появилась Кара. Бывшая танцовщица казалась утомленной и измученной.

— Как я понимаю, ты устроила не меньше шума, — сказала Свол.

Кыс пожала плечами.

— Ну, раз уж мы все здесь, предлагаю не тратить времени впустую, — произнес Гарлон Нейл, выростая за спиной Кыс.

Нэйшенс тяжело вздохнула. Она
смогла почувствовать Тониуса и Свол, но
Нейл, как обычно, отлучил ее. Гарлон
выглядел раздраженным. Он тащил за
запястье какого-то уличного подростка.

--- Это еще кто? --- спросила Кыс.

--- Заэль. Он идет с нами, --- кратко
ответил Нейл и посмотрел на Тониуса: ---
Тебя не затруднит вызвать его?

Тониус вышел на центр пустыря и
достал из кармана плаща небольшой
хромированный цилиндр маячка. Карл
повернул верхнюю часть и установил
прибор на землю. Крошечные зеленые
огоньки стали вспыхивать
повторяющимся узором на боках
устройства. Кыс почувствовала
инфразвуковые импульсы.

Все отошли к краю пустыря.

--- Так что? Улетает? Он хочет,
чтобы мы вернулись на корабль? ---
спросила Нэйшенс.

--- Нет, --- ответил Нейл.

Кыс услышала мягкий, приглушенный
гул посадочных турбин. На фоне темной
тени облаков возникла черная тень. На

землю медленно опускался челнок. Проектора и габаритные огни были выключены. Только в кабине слабо светились зеленым приборы да синели реактивные струи турбин. С гидравлическим стоном распрямились подогнутые к брюху челнока опоры.

В воздух взметнулись вихри пыли и песка. Стоявшим на земле людям пришлось спрятать лица за воротниками плащей.

Турбины затолкли, распахнулся носовой люк. По трапу на бесшумных антигравитационных датасензорах заскользило нечто, больше напоминающее обтекаемый контейнер, чем фигуру живого человека.

— Во имя Трона, — произнесла Кыс, — когда же он в последний раз появлялся лично?

— Ну что, генек выдался не из легких? — произнес Гидеон Рейвенор.

Невозможно было определить, в каком он настроении. Из динамиков вокс-транслятора, встроенного в силовое кресло, доносился абсолютно бесстрастный

голос.

--- Справедливости ради, генек был не так уж и плох, --- сказал Гарлон Нейл.

--- Да, неплох, --- подхватил Тониус.

--- Впрочем, и отличным я не могу его назвать, --- мрачно возразила Кара Свол.

Ее голос охрип, а вокруг глаз появились темные круги, как будто она не спала целый месяц.

--- Если бы все было так хорошо, вы бы не прилетели, --- многозначительно добавила Кыс.

Герметичное, пугающее кресло медленно развернулось к ней.

--- В самом деле, --- ответил бесцветный голос. --- Похоже, я не способен эффективно защищать вас с орбиты. Но, может, сначала отправится в какое-нибудь безопасное место?

Послышался приглушенный щелчок --- Рейвенор отправил сообщение пилоту челнока. Из люка появились две фигуры. Как только они сошли на землю, турбины мерно загудели, опоры прижались к корпусу и судно исчезло в чернильном небе.

К команде присоединились Эф

Матюин и неприкасаемый по имени
Вистан Фраука.

Матюин -- высокий и сутулый, с
глинными, заплетенными в тугие косы
волосами, спадающими на кожаный плащ, --
был бойцом, открытым и простым. Он
стал членом команды еще три года назад,
но никто толком ничего не знал о его
прошлом кроме того, что он, как и Нейл,
когда-то был лицензированным охотником
за головами где-то на окраинных мирах.
Его глаза казались сверкающими жестким
светом крошечными красными угольками.
Одной рукой он уже держал наготове
пистолет, а другой слегка придерживал
лентку вещешка, переброшенного через
левое плечо. Эф коротко кивнул Нейлу --
главным образом из профессионального
уважения -- и проигнорировал остальных.
Матюин не слишком хорошо ладил с
людьми, поэтому Рейвенор обычно и
держал его в резерве, но любил брать с
собой, когда отправлялся на задание лично,
ни на секунду не сомневаясь в высоком
профессионализме бывшего охотника.

Кыс вздохнула, увидев Фрауку. Он

редко принимал активное участие в операциях, несмотря на то, что был физически развит и достаточно силен. Вистан Фраука обладал скрытным характером и скверными манерами. Он красил волосы в черный цвет и носил аккуратную стрижку. Его всегда чисто выбритое лицо было грубоватым и казалось слегка насмешливым и ленивым. Внешне он выглядел весьма сексуально, но нечто неуловимое отпугивало Кыс. Пустота, небытие. Подойдя к остальным, он достал из набедренного кармана своего хорошо сшитого строгого костюма пачку папирос с лху, медленно вытряхнул одну и закурил.

Выдохнув струйки голубого дыма через ноздри, он кивнул Кыс. Легкий небрежно кивок, при котором его глаза похотливо сощурились.

Она отвернулась. Но крайней мере, пока ограничитель Фрауки был включен. Но, вероятно, весьма скоро он его отключит, и ей придется терпеть его окоченелую пустоту. Терпеть то, что сделало его необходимым в той же мере,

что и отталкивающим.

Под предводительством Нейла команда направилась в прилегающий подуровень разрушающегося жилого стека. Кислотный дождь разъедал прессованные прямоугольники подвесных потолков, обнажая оплавленную проводку, гниющую изоляцию и паршивую каменную кладку. Лучи фонарей пробивались через сырой мрак, освещая проржавевшие, заплесневелые стены с липкими изгибами обвисших обоев, груды хлама, обожженные кислотой ковры, пустые дверные проемы.

Наконец, они нашли более или менее приличное помещение — общий холл бывшей коммунальной квартиры, расположенный в самом центре пустующего здания. Потолок почернел от влажной гнили, обломки мебели покрывали колонии грибка, на стенах висели покореженные сыростью картонные таблички и записки. Очередь на посещение ванной, объявления союза арендаторов, списки найма, поднимающие дух лозунги и священные цитаты, распространяемые Министорумом.

Рейвенор осмотрел помещение, освещающая унылые подробности лучами фонарей силового кресла.

--- Встань, если не возражаешь?... --- произнес вокс-передатчик.

Фраука кивнул, переложил папиросу в другую руку и покопался под пиджаком. Это был тот самый момент, к которому Кыс готовила себя с самого момента их встречи на пустыре.

Встань Фраука был одним из редких созданий, известных как «неприкасаемые». Он был не только лишен псионических способностей, как, впрочем, большинство обычных людей, он являлся антитезой псайкера. Он распространял вокруг себя ауру ментальной пустоты. Псайкер не мог ни прочесть, ни коснуться его сознания и даже не мог обнаружить его. Кроме того, Фраука полностью блокировал всякую псионическую деятельность в непосредственной близости. Как только ограничитель был отключен, Кыс почувствовала, что ее ментальные силы растворяются, ощутила, как подавляются важнейшие вибрации ее сознания. Это было

почти невыносимо, словно ей завязали глаза и заткнули клепом рот. Она задумалась: как инквизитор, являвшийся куда более мощным псайкером, мог это выносить?

Но вне зависимости от личных ощущений присутствие Вистана в команде было весьма полезным. Когда вокруг распространилась холодная пустота Фрауки, а Матчин расставил и настроил свои защитные устройства, все смогли расслабиться, почувствовав себя практически в полной безопасности.

Они приступили к обсуждению сложившейся ситуации. Кис слегка нервничала, мечтая поскорее избавиться от компании Фрауки.

Впервые неприкасаемых стал использовать наставник Рейвенора, легендарный Эйзенхорн, создавший целое подразделение, известное как «Дамочки». Но это было делом давно минувших времен, как и сам Эйзенхорн. Большинство Дамочек погибло, но Рейвенор стал продолжателем некоторых традиций своего старого учителя.

Один за другим, все члены команды доложили о своих действиях. Нейл кратко рассказал о начальнице бандитов, за которой охотился в Разливах, и о постигшей ее странной участи. Кара в общих чертах поведала о том, как ее загнали в угол крепкие ребята из кланов, когда она вышла на след гилера Ламбла. Затем Кыс рассказала о неудаче в деле Умберто Сонсала.

— Я получила наводку на его поставщика, — сказала она. — Дрейс Базаров. Начальник смены в «Энжинг Империял». У меня есть его адрес.

— Да, натворили дел, — весело пробормотал Фраука.

Он стоял в углу комнаты, прислонившись к стене, и прикуривал новую папиросу с лхотлею от тлеющего окурка предыдущей. Нейл и Кыс огадили его злобыми взглядами.

— Мысли вслух, — сказал он, пожмая плечи.

— Не вижу никакой причины упрекать наших агентов, — произнес Рейвенор. — Обстоятельства, с которыми столкнулся

каждый из них, невозможно было предсказать.

Кыс понимала, что за этим комментарием кроется обидная правда. Предсказание было тем ментальным навыком, который безуспешно тренировал Рейвенор. Именно преследование этой тайны заставляло его так долго терпеть издевательства.

— Я и сам столкнулся с неожиданностью сегодня вечером. Псайкер гатта уровня, возможно, выше.

Раздался ропот. Способности самого Рейвенора находились где-то между высокой гельтой и низкой гатмой. Чрезвычайно мощный потенциал, который он был способен поднять до действительно высокого уровня, используя псионические усилители, встроенные в кресло.

— Мне необходимо установить, кто он и каков его статус. Похоже, он работает в качестве агента на некоего частного представителя Магистрата. Но регистр псайканы показывает, что на Юстис Майорис нигде, кроме как в Гильдии Астронавтика, нет

лицензированных псайкеров.

--- Нелицензированный... или тайный, --
произнес Тониус.

--- Я бы не стал отбрасывать
возможность того, что он -- агент другого
инквизитора, работающего в Петрополисе,
Карл. Мне бы хотелось, чтобы ты
потратил следующие несколько дней на
поиски любой информации о нем. Зовут
его Кински. У него есть телохранитель по
имени Ахенобарб. Кроме того, с ним был
еще один человек, имя которого осталось
неизвестным. Я прожгу приметы всех
троих в твою краткосрочную память
позднее.

Тониус кивнул.

--- Прямо сейчас нам необходимо
приличный транспорт и безопасное
убежище. Гарлон, Кара, это ваша забота.
Вашими находками мы займемся потом.
Пока наиболее перспективным мне
кажется направление Нэйшенс. Базаров.

Как только Нейл и Свол удалились,
Рейвенор переключил свое внимание на
Заэля. Ребенок был явно напуган -- и
людьми, с которыми его свела судьба, и

событиями, которые он пережил за последние несколько часов.

--- В доме Женевиевы Укс, --- произнес Рейвенор, --- ты смог услышать меня. При этом ты не был подготовлен, как Гарлон.

--- Я не знаю, что это означает, --- сказал Заэль. Мальчик дрожал и старался не смотреть на странную говорящую иштуквину, парящую перед ним.

Рейвенор приказал Фрауке на некоторое время активировать ограничитель, выключил вокс-транслятор и обратился непосредственно к сознанию паренька. Это, казалось, сильно успокоило ребенка, но теперь, расслабившись, он чуть не валился с ног от усталости. Рейвенор отпустил его, и, свернувшись в старом кресле на изъеденных крысами подушках, Заэль тотчас же уснул.

Тониус проверил карманы мальчика.

--- Оп-ля, а это что такое? --- сказал он, извлекая красный сверток.

Проснувшись, Кара обнаружила, что лежит на потертом диване. Она зевнула и почувствовала во рту неприятный вкус.

Свол оглядела плохо освещенную комнату.

На другом диване напротив нее курил Вистан Фраука. Все, что могла видеть девушка, — янтарный уголек его папирасы.

Она быстро села и накинута жилет.

— Тебе известно, что ты больной, жалкий нинкер? — пробормотала Кара. — Увидел что-нибудь интересное?

Фраука открыл глаза. Точнее, Кара догадалась, что все это время глаза Вистана были закрыты.

— Прости, что? — сказал он, затягиваясь.

— Ты смотрел на меня. Когда я спала.

— Нет, — сказал он с некоторым осуждением в голосе. — Я пришел сюда отдохнуть. Мне не хотелось беспокоить тебя. Я спал.

— Верно. С горящей папирасой в руке.

Он чуть наклонил голову, чтобы посмотреть на папирасу, зажатую между пальцами.

— Ах... Дурная привычка, я знаю.

— Нинкер, — отозвалась Кара и слезла с дивана.

Подобрав кобурку с тюка стотанной

ткани, она направилась к выходу. Фраука устроился на диване поудобнее и снова закрыл глаза.

Снаружи было шумно и ярко. На прокрытый пол фабричного цеха через окна в крыше падал бледный дневной свет. Повсюду стояли высокие штабелы из упакованной в пластик ткани и тюков шерсти. Кара слышала скрежет швейных машин, доносящийся из соседнего цеха, и завывание уличных дождевых сирен. На стропилах, под матовыми окнами крыши, сидели несколько красивых птиц.

Тониус рассказывал ей об этих созданиях. Механические птицы. Много столетий тому назад первые архитекторы Петрополиса закупили у Агентус Механикус симуляторы живых птиц, запрограммированные на то, чтобы сбиваться в стаи и носиться вокруг городских шпилей в качестве дополнения к архитектурному замыслу. Время и плохая экология уменьшали их численность так же, как разрушали стены башен. Лишь немногие «выжили»: дикие, неухоженные, никому не нужные.

«Как и многое в этом городе», — подумала Кара.

Нэйшенс Кыс стояла неподалеку, прислонившись к стене и кусая мясо, нанизанное на палочку. Казалось, она вообще не спала.

— Что случилось, Кара? — спросила Нэйшенс.

— Фраука, — ответила Свол.

— Этот мерзкий слизняк?

— Он наблюдал за мной, пока я спала.

— Мерзкий слизняк, — констатировала Кыс.

Кара направилась в соседний цех. Скацкая фабрика в Общем Блоке D — лучшее, что они с Нейлом смогли найти прошлой ночью. Подъездные пути, необходимый минимум удобств и владелец, который боялся спорить с Инквизицией и к тому же был рад получить дополнительный доход, сдавая в аренду полупустой склад.

Мальчик Заэль крепко спал на груде упаковок набивочного материала. Он тихо подергивался во сне, словно собака. Рядом трудился Матун. Он как раз вылезал из

под висящего на подъяльнике
восьмиколесного грузовика, купленного за
бесценок у пьяного портового грузчика.

--- Кусок дерьма, --- сказал он в
пространство, вытирая грязные руки
ветошью.

Матвун вообще редко обращался со
своими комментариями к кому-либо. Он
нравился Каре, несмотря на внешнюю
неприветливость. Моложавый, с крепкими
мускулами, обтянутыми великолепной
темной кожей. Но особенно ей нравились
вплетенные в его косички бусинки, идущие
через всю голову от левого пробора. Кара
любила асимметрию.

--- Я могу помочь? --- спросила она.

Он посмотрел на нее так, будто
никогда не видел прежде.

--- Знаешь что-нибудь о карбидных
двигателях? --- поинтересовался Матвун.

--- Вряд ли.

--- Тогда нет.

Кара устехнулась, стащила его
полистровый стаканчик с кофеином и
побрела дальше. «Дерьмо на палочке, вот
кто этот Зэф Матвун. Так обращаться с

гатами!»

--- Чем занимается? --- спросила она Тониуса, тихонько подойдя к нему сзади.

Он сидел на скатанных в рулон обрезках подкладочной ткани и, казалось, сосредоточенно что-то изучал. Услышав ее голос, Карл подскочил на месте.

--- Ничего.

--- Что-то не похоже.

--- Делаю записи. Детализацию событий, --- раздраженно произнес он, разворачивая к ней информационный планшет.

--- А что это ты там спрятал? --- принялась поддразнивать его Кара.

--- Ручку, --- ответил он, раскрывая лагерь.

--- Точно, смотри-ка...

Карл действительно разозлился. Да что же он такое сделал, чтобы чувствовать себя со всех сторон виноватым?!

--- Я просто спросила.

--- Что ж, --- затаился Тониус, --- попрошу больше так не делать.

«Интересно, что, черт возьми, с ними

со всеми этим утром?» Кара допила кофеин и отбросила стаканчик в сторону.

В соседнем помещении располагалась помывочная для рабочих красильного цеха. Оттуда доносились грохот труб и звук льющейся из душа воды. Кара заглянула в дверь и улыбнулась.

За низенькой стеной из крошащегося рокрыта, окутанный облаками пара, стоял обнаженный Нейл. Казалось, он медитирует под струями горячей воды, омывающей его крепкое, испещренное шрамами тело.

--- Хорошо смотришься, охотничек, --- насмешливо произнесла Кара.

Нейл оглянулся, но даже не попытался прикрыться. Оба они были солдатами на этой войне. Половые различия и сексуальность давно уже перестали иметь значение, уступив место верности и молчаливой привязанности. Когда-то они были любовниками, еще в те давние времена, когда служили Эйзенхорну. Это было забавно. Теперь они стали словно брат и сестра.

--- Ты кое-что пропустил, --- сказала

Свол.

Гарлон оглядел себя.

--- Похоже на кровь, --- добавила она.

--- Да. Моя. Мы с Зэфом сегодня ранним утром ходили за башкой Базарова. Хотели и тебя взять, но ты дрыхла без задних ног, да и шеф сказал, что тебе необходимо отдохнуть.

--- Шеф не ошибся. Как все прошло?

--- Так себе. --- Нейл вытер мокрой тряпкой кровь, запекшуюся на икре. --- Парень сделал выводы из истории с Сонсалом и дал деру. Предварительно установив самодельную осколочную мину для тех, кто решит к нему постучаться.

--- Сильно тебя?

--- Слегка. Выключи воду.

Кара перегнулась через стену и ударила по ржавому вентилю. Трубы загрожали. Шленая по мокрому полу, Нейл подошел к деревянной лавке и взял сырое полотенце.

--- А наводку нашли? --- спросила она, наблюдая, как он вытирается.

--- Его коллеги рассказали, что у него семья в Стайртауне. Они полагают, что

он мог спрятаться там. Мы собираемся
проверить один адресок. Ты с нами?

--- Конечно, --- кивнула Свол.

Нейл прошел мимо и взял свой
комбинезон.

--- Где босс? --- поинтересовалась Кара.

Нейл указал за спину большим
пальцем.

Она не могла его видеть, но он был
там. Темный бронированный корпус,
притаившийся между штабелями рулонов
ткани, сложенных в дальнем конце склада.
Он даже выключил антиграв. Силовое
кресло стояло на своих колесах.

--- Что он делает? --- спросила Кара.

--- Я думаю.

--- Он думает, --- сказал Нейл.

--- Ага, спасибо, я уже слышала.

Наконец благодаря стараниям
Матюина восьмиколесный грузовик
показался на ходу. Нейл сидел за рулем,
Кара рядом, а Эф устроился позади них,
положив на грязное сиденье возле себя
тяжелый вещмешок. Они направлялись на
север.

Поначалу поездка казалась весьма

увлекательной. Грузовик колесил по широкому подвесным рокритовым шоссе, огороженным сетчатыми панелями. По краям валялись «отбойники» --- пластиковые бочки, заполненные щебнем.

Они двигались в медленном утреннем потоке сквозь завесу выхлопных газов. За окном проплывал огромный город-улей. Стеки, заводы, трубы, станция подвесной рельсовой дороги, а затем шесть километров ослепительных стен, разрисованных неразборчивыми лозунгами и выцветшими плакатами. Потом снова трубы, стеки, фабрики...

Лучи низкого бледного солнца пробивались через высокий сетчатый забор, рисуя на обочине причудливые фигуры.

Иногда сквозь пелену плотного смога можно было разглядеть очертания башен отдаленных Блоков, напоминающих первобытных левиафанов, ненадолго вынырнувших на поверхность. Время от времени солнечный свет вспыхивал на обшивке далеких флаеров. Над устьем реки сверкали молнии.

На переполненных поверхностных улицах Общих Блоков грузовик то и дело попадал в пробки. Повсюду сновали фургоны уличных торговцев, перегораживая путь и создавая заторы.

Кара разглядывала проплывающие мимо убогие витрины магазинов и фасады торговых комплексов, неоновую рекламу, узорные кованые вывески и лотки с намоленными бумажками. По тротуарам спешили толпы пешеходов. Мужчины и женщины с осунувшимися лицами и свалившимися глазами стояли в очереди на биржу труда. Рядом уличные танцоры собирали деньги, показывая незатмысловатые акробатические номера.

Грохотала музыка, заглушающая неразборчивое бормотание проповедников, транслируемое через громкоговорители, установленные на углах, слышалось пульсирующее забывание сирен. Магистратура.

Пахло пригоревшим жиром, пряностями и тушеным мясом, которое готовилось на тележках уличных торговцев.

При первых же звуках дождевых сирен из магазинов вытекали целые реки зонтоносцев. Когда они разворачивали свои зонты, казалось, будто на улицах неожиданно выросли сотни грибов.

--- Внимание, --- проговорил Нейл. --- Мы почти на месте.

Внезапно город стал подниматься вверх так резко, будто его изогнули под прямым углом.

Стайртаун.

Когда-то, встретившись с холматами, Петрополис покорил их. Здесь город начинал свое восхождение и выстраивался в вертикаль. В глубоких колодцах Общего Блока скапливался туман и ревели дождевые сирены. Из тумана к верхним уровням поднимались огромные винтовые металлические лестницы. Закрытые стеклянными кожухами, они напоминали гигантские модели двойных генетических спиралей. Словно плененные звезды, на трехкилометровых ржавеющих цепях свисали мощные лампы.

Они оставили грузовик в платном гараже под девятым западным стеклом и поднялись по пятой спирали к жилоту району. Все пешеходные винтовые лестницы кишели поднимающимися и спускающимися людьми. Их голоса сливались в единый хор, и казалось, будто огромный туманный колодец наполнен шелестом гигантских бумажных листов. Спирали представляли собой широкие

ступенчатые улицы. Лоточники и продавцы съестного пристраивались на самых оживленных поворотах. Некоторые вывешивали свой товар на поручнях на глиняных шестах так, чтобы горожане, поднимаясь, могли присмотреться к нему еще с нижних этажей. Гимнасты и акробаты выгибались, кружились и прыгали на подмостках, установленных по бокам лестницы, бросая вызов бездонной пропасти. У некоторых имелись дешевые аугментические имплантаты. Кара подергала Нейла за рукав и остановилась, чтобы немного понаблюдать за ними. Матчин нетерпеливо поглядывал на коллег, стоя двумя ступенями выше.

Свог подумала, что в своей прошлой жизни она занималась именно этим — крутилась и танцевала между шипастыми железными решетками цирковой арены. Она разглядывала надежные страховочные тросы, плавно движущиеся трапеции, прочные брусья. Вообще-то, использование аугментики было жупльничеством. Запастья, вращающиеся на триста шестьдесят градусов, и

автоматически сжимающиеся пальцы
делали некоторые трюки слишком
легкими, слишком безопасными. Она могла
бы сделать все это и без аулметики. Кара
заглянула за ограждение и посмотрела в
ужасную пустоту.

А могла бы и не сделать, учитывая
риск.

--- Угем? --- спросил Нейл.

Они поднялись еще на два уровня и
свернули налево, пройдя под размытой
кислотой табличкой «Западный жилой
массив девять-восемнадцать».

Прямо возле выхода из лестничного
колодца расположился импровизированный
блошинный рынок. Торговцы зазывали
случайных прохожих, предлагая дешевые
контрабандные папирсы лху, горячие
пирожки с мясом, планшеты с
низкокачественной эротикой,
сомнительного качества механику,
примитивные копии телкокалиберного
оружия урдеши, дешевую одежду и
лотерейные билеты.

--- Нет, спасибо, --- сказала Кара
неряшливому торговцу, предложившему ей

Новую личность вместе с операцией по изменению внешности «по цене обеда из трех блюд с вином в траптории Общего Блока В».

Они вошли в перенаселенные стеки. Ряды коридоров, ряды одинаковых дверей, ряды плоских потолочных ламп, напугивающих светящийся позвоночник. Повсюду горы мусора и сильный запах плесени.

Просмотрев список жильцов, прикрепленный к фанерной доске, Матчин пошел вперед.

--- Базарова, одиннадцать девятости, ---
--- бросил он.

--- Вероятно, его сестра, ---
откликнулся Нейл.

Ковер в коридоре был истерт до дыр, многие стенные панели проломлены или обожжены. Ремонтировали их, но большей частью заклеивая дешевой синей изоляционной лентой, от которой исходил отвратительный запах гнилых цитрусовых. Двери некоторых квартир были распахнуты, открывая взорам картины ужасной нищеты. Сутулые

женщины разговаривали меж собой, стоя на пороге, или просто молчали, сложив руки на груди и безучастно глядя в коридор. Грязные дети бегали от одной квартиры до другой. Звук плохих настроенных вокс-приемников; запахи протухшей еды, разложения, выпивки, туалетов.

На проходящую мимо троючку поглядывали искоса, но никто не сказал ни слова. Эти люди не хотели лезть в неприятности. Они были слишком измучены, чтобы нагружать себя новыми проблемами. Хотя наверняка кто-нибудь уже сообщил о посетителях представителям клана, контролирувавшего этот район.

Одиннадцать девятости. Дверь оказалась открыта. Из квартиры доносился отвратительный запах немытого тела. Полки были завалены грязным хламом.

Нейл вошел первым.

Внутри царил беспорядок и жуткая разруха. Из стены с осыпавшейся штукатуркой торчали концы порванной

электронпроводки. Пол был завален мусором и лотаной мебелью. Две тяжелые емкости из свинцового стекла в металлическом каркасе, наполненные булькающей грязно-коричневой жидкостью, стояли у противоположной стены. От них исходило утомительное зловоние.

Единственным источником света служил старый пикт-приемник в углу. На треснувшем экране плясали черно-белые мерцающие тени. У приемника сидела женщина.

Нейл прочистил горло.

Женщина обернулась, остотрела их с ног до головы, а затем снова вернулась к своему занятию. «Она слишком стара, — подумала Кара. — Не сестра, а мать. Или даже бабушка».

— Мы ищем вашего брата, — сказал Гарлон.

— Выбирайте, — ответила женщина, тахнув в сторону грязных емкостей.

Кара снова постотрела на них и увидела, что за стеклом плавают бледные, деформированные груды плоти. Лишенные конечностей, бесформенные,

подключенные к фильтрам и насосам. Увидела единственный, наполненный страданием глаз.

--- Вот дерьмо! --- отскочила она.

--- Другого вашего брата, --- сказал Нейл.

Женщина поднялась и повернулась к гостям. Если она была сестрой Базарова, то жизнь обошлась с ней очень сурово.

--- Дрейса, --- уточнил Гарлон. --- Не гугаю, что в ваших интересах покрывать его.

--- Я и не собираюсь его защищать, --- несколько удивленно ответила женщина. --- Он больной на всю голову. Заявился сюда недавно, но я его прогнала. Я сразу поняла, что он от кого-то прячется. И мне вовсе не хочется, чтобы сюда пришли какие-нибудь бандиты и перебили всех, кто ему помогал. Это не мое дело. И не моих братьев.

Матчин внезапно напрягся и развернулся к двери. На него смотрел крепкий кланстер с кислотной татуировкой на лице. Еще четверо или пятеро столпились в коридоре.

Эф потянулся за оружием, но Нейл остановил его взглядом.

--- Ненни, у вас все в порядке? --- спросил кланстер.

--- Да, --- ответила женщина.

--- Желаете, чтобы мы спровадили их?

--- Нет, --- сказала она. --- От Дрейса всегда были огни неприятности. Я не хочу, чтобы он втягивал меня в свои дела. Мне необходимо заботиться о братьях.

--- А что с ними случилось? --- спросил Нейл.

--- Отравление металлами. Несчастный случай на производстве. Они получили компенсацию, но этого слишком мало. Я десять лет забочусь о них. Не могу даже позволить себе достаточно часто мыть их еткости. Дрейс никогда ничем не помогал мне.

Она посмотрела на грохоту в дверях и покачала головой. Том развернулся и оставил их в покое. Затем она задумчиво взглянула на Нейла.

--- Сотня, --- сказала она, набравшись смелости.

--- Чего?

--- За сотню я расскажу вам, где он.

Кара отвела глаза. Сотня. Мелочь, карманные расходы. Впрочем, не для сестры Базарова. Это больше, чем та, которая зарабатывала за год. Ей нужно было собрать в кулак всю свою отвагу, чтобы запросить такую грабительскую сумму.

Нейл полез в куртку и отсчитал сотню из пачки местной валюты. Взгляд женщины остановился на деньгах. Ее глаза вспыхнули от боли или гнева, когда она поняла, что могла потребовать намного больше.

--- У Дрейса есть друг, --- сказала она, взяв купюры. --- Я слышала, что он живет наверху Стайра, на Гиблых Чердаках. Западный двадцать, кажется.

--- Мне бы хотелось знать наверняка, --- сказал Нейл.

--- Западный двадцать, --- заверила Базарова. --- Прямо над нами. Его зовут Одиссей Бергоссиан. Они знают друг друга с пеленок. Ни одному из них это не пошло на пользу.

--- И чем занимается этот

Бергоссиан? — спросила Кара.

Базарова посмотрела на нее так, словно только что заметила.

— Да практически ничем. Бездельник. Последний раз, когда я его видела, он всерьез пристрастился к веселящим камням. Иногда подрабатывает зонтоносцем, иногда находит какой-нибудь другой заработок. Я слышала, как Дрейс рассказывал о том, что Одиссей работает упаковщиком мяса в грузовой зоне Блока К и иногда бывает в цирковых хранилищах.

— Что за цирк?

— Большой. Карнивора, в Общем Б.

— Благодарю, — сказал Нейл. —

Больше мы вас не станем беспокоить.

Гарлон кивнул, и Кара с Матуином вышли за ним из квартиры, оставив женщину наедине с мерцающим пиктером и изувеченными родственниками.

Загудел вокс. Фраука потянулся к нему, но Кыс оттолкнула его и ответила первой. Даже от легкого прикосновения к Вистану ее кожа покрылась мурашками. Фраука отступил назад с притворным

законичным жестом «только после вас».

--- Кыс.

Она услышала голос Нейла и тихий треск кодирующих схем. Канал был безопасен.

Гарлон рассказал ей об их успехах. Услышав сигнал, Рейвенор подвел кресло поближе. Она чувствовала, как он напряжен. Учитывая, что по городу бродит мощный псайкер, они не остеливались включить ограничитель фрауки. Инквизитор не мог тенью отправиться вместе со своей командой. В подобных ситуациях Рейвенор понимал, насколько беспомощен он на самом деле.

--- Они поднимаются выше по Стайртауну, -- передала Кыс. -- Кажется, у них появился след моего человека.

--- Скажи им, чтобы были осторожны и регулярно выходили на связь, -- невыразительно прошептала динамика кресла Рейвенора.

Кыс еще немного поговорила с Нейлом, записала подробности и отключила вокс.

--- Есть у меня такое чувство, --

сказала она, — что им потребуется помощь.

— Вистан, ты не мог бы подготовить для нас какое-нибудь оружие, — попросил Рейвенор, а затем немного развернул кресло. — Пэйшенс, думаю, у хозяина фабрики найдется подходящее транспортное средство. Узнай, не можем ли мы одолжить или арендовать его.

Фраука опустился на колени и растегнул одну из сумок с оборудованием. Кыс зашагала по коридору фабрики.

Она тоже была напряжена и сильно нервничала. Звук, донесшийся откуда-то сверху, заставил ее вздрогнуть, но оказалось, что это просто механические птицы стучат своими гниющими крыльями по стеклу.

Пэйшенс натолкнулась на мальчишку. Заэль устроился возле ржавеющего ткацкого станка и хлебал из пластековой миски разведенный суповой концентрат.

Ему предлагали более качественную пищу, даже угощения, купленные у одного из уличных торговцев, но, судя по всему, парнишке нравились концентраты.

Мальчик выглядел болезненным и слишком маленьким. Он вырос в подземельях и, возможно, не мог съесть что-то большее, чем растворимую, высушенную холодом похлебку.

Заэль наблюдал за Тониусом. Дознаватель настроил портативный когитатор и включил его контакты в разъем одного из муниципальных коммуникационных каналов. Пучок проводов бежал вдоль стены. Риск обнаружения был минимален. Весь улей был опутан проводами, и в разрушающемся городе обрывы сети были повсеместным явлением. Вычислить его подключение — все равно, что указать на конкретную дырку в рыболовной сети.

А Тониус был прекрасным специалистом. В его арсенале имелось множество программ и кодирующих систем. Одни разработали ордосы, другие он написал сам.

Теперь он обшаривал массивы данных Петрополиса в поисках нужной информации.

Портативный когитатор в кожаном

чехле размером и формой напоминал дорожный чемодан и был настолько тяжелым, что только Нейл мог нести его без посторонней помощи.

Карл водрузил его на пару упаковочных ящиков, устроив для себя импровизированный столик.

Многочисленные провода выходили из тыльной части устройства вместе с кабелем питания. Еще три провода было включено в разъемы за правым ухом дознавателя. Монитор когитатора поддерживался небольшими бронзовыми коленчатыми соединениями. Тониус что-то медленно печатал на механической клавиатуре.

— Как дела? — подойдя к нему, спросила Нэйшенс.

Он пожал плечами. Среди бегущих по экрану столбцов данных появилась янтарная руна, и Карл нетерпеливо вздохнул, нажимая на кнопку.

— Медленно. Чего и следовало ожидать от административного мира. Огромные информационные системы здесь хорошо управляются. Мне приходится

продумывать каждый шаг, чтобы меня не обнаружили как незарегистрированного пользователя.

Еще одна янтарная рюна. Очередной вздох и щелчок.

— Видишь? Данные разделены на дискретные подблоки, что означает отдельные протоколы шифрования и пользовательские коды. Я уже спалил один декриптор. Пришлось переписывать по памяти парадигмы ветвей Геймана.

— Короче, в этом ты разбираешься. Слушай, ты скоро отправится на помощь Нейлу. Ты остаешься здесь?

— Да, мне еще многое надо сделать.

Она кивнула, отметив, что все это время Заэль внимательно наблюдал за ними обоими.

Когда она ушла, мальчик отставил свою тиску. Он слышал большую часть их разговора и теперь задавался вопросом: почему этот нижон солгал женщине?

Пока она не появилась, он вообще не работал на когитаторе.

Они взобрались на западный двадцать.

Здесь можно было слышать стенание ветра и скрип раскачивающихся стен массивной башни. На бредущих по пустынным коридорам людей давила жутковатая атмосфера, словно они оказались на заброшенном в море судне.

Верхнее царство башен Стайртауна возвышалось на шесть километров над уровнем моря и называлось Гиблыми Чердаками. Первоначально здесь размещались роскошные квартиры и пентхаусы, но затем Стайртаун — как и многие другие районы — пришел в упадок. Опустевшие верхние уровни уступали разрушению. Ветер, кислотный дождь, пожары, вандализм. Богачи и элита общества съехали отсюда много лет тому назад. Гиблые Чердаки — верхние шесть или семь этажей каждого стека Стайртауна — облюбовали бездомные, нищие, беглецы и безумцы. Но даже таких было немного.

На заброшенных просторах не было никаких удобств. Ни энергии, ни водопровода. Часть помещений «съела» кислота, другие, лишившись куполов из

цветного стекла, превратились в смертельные ловушки, выжженные ультрафиолетом и убийственной радиацией. Здесь разыгрывались настолько сильные высотные бури, что порыв ветра запросто мог вынести неосторожного человека через разбитое окно и разогнать его тело при перепаде атмосферного давления.

Два часа они пробирались пешком меж двух башнями Стайртауна к западному двадцать и еще целый час поднимались на чердачный уровень. Ни одного работающего лифта. Два застряли в заблокированных шахтах, еще два вышли из строя из-за упавшей винтовой лестницы, уступившей коррозии.

Изредка им встречались оборванные бродяги, многие из которых предпочитали скрыться, завидев посетителей. На пересечении коридоров голый человек поджаривал тох над газовой горелкой. Его тело целиком покрывали ужасные пятна кислотных ожогов. Он был с ног до головы облеплен намоленными бутажками.

Затем они увидели полуразобранного

сервитора-уборщика, уже мертвого, если не считать левой руки с полировочной тряпкой, бесстыденно кружившей в воздухе.

Им приходилось обходить места, где с крыши канала кислота, и проверять покрытие пола, которое местами было изъедено настолько, что превратилось в мягкую кашу. В заброшенных коридорах завывали сквозняки. Нейл вытаскивал пистолет. Его спутники старались держаться поближе. Кару особенно расстраивало отсутствие Рейвенора. Ей пришлось напомнить себе, что в прежние деньки, на службе у Эйзенхорна, она счастливо справлялась и без ментальной няньки. Но с тех пор Свол слишком привыкла к постоянному присутствию инквизитора.

По дороге они расспросили нескольких обитателей Гиблых Чердаков. Некоторые вообще отказывались отвечать, а остальные утверждали, что в глаза не видели и вообще не знают никакого Одиссея Бергоссиана. Только одна старуха, ссутулившаяся на циновке в пустой

комнате, пробормотала кое-какие указания. Она ужасно шепелявила, а между остатками зубов торчали сломанные чешуйки крыльев и ножки жуков, которыми она питалась.

Окна позади нее давно потрескались и пропускали жесткий свет и холодный воздух. Затылок и шею несчастной женщины покрывали мокнущие ожоги. Старуха не двигалась уже очень давно.

Через эти потрескавшиеся окна Кара смогла разглядеть небо, ядовитого цвета облака и панораму широко раскинувшегося, укутанного смогом города. Гиблые Чердаки оказались самым светлым местом во всем Петрополисе, но при этом хуже места в улье не было.

Следуя указаниям старухи, они прошли еще два коридора и услышали музыку.

Кара вытащила свой миниатюрный пистолет и проверила обойму. Матчин опустил на пол вещмешок и достал ротаторный пулемет. Затем он застегнул опорную конструкцию вокруг своего торса и снял перчатку, обнажая

аугментический коннектор из
полированного хрома, заменявший ему
левую руку. С глухим щелчком Зэф
вставил его в соединительное гнездо так,
что оружие стало продолжением его
предплечья. Механизм автомата
боеприпасов затрещал и установил первый
из контейнеров с патронами на место. С
металлическим лязгом провернулись
стволы.

--- Мне бы хотелось успеть
поговорить с ним прежде, чем ты
украсишь стены его мясом, --- произнес
Нейл.

--- Простая предосторожность, ---
пожал плечами Матюин.

--- Тогда будешь прикрывать нас со
спиной. --- Гарлон двинулся было вперед, но
потом снова обернулся: --- Зэф, если ты
прикончишь меня или Кару из этой
пулеплевалки, наши призраки будут
преследовать тебя до конца твоих
чертовых дней.

--- Я знаю, что делаю, Нейл, ---
спокойно проговорил Матюин.

А вот Кара ни на секунду не

усотнилась в профессионализме Ээфа. В этом трио, несмотря на годы службы, только она была любителем. Свол постигала эту трудную науку с тех пор, как ее завербовали в качестве сотрудника Инквизиции. А эти двое — только научились ходить. Наемники, охотники-убийцы, такие крутые, что о них можно было сломать зубы.

Но когда Нейл предложил ей идти впереди, она почувствовала себя польщенной. Она умела оставаться незаметной. Кара двигалась бесшумно и была виртуозом во всем, что касается слежки. Именно поэтому Эйзенхорн когда-то и решил принять ее в свою команду.

Она шла впереди, Нейл держался в нескольких метрах позади нее, а Матуна вообще не было видно. Солнечный свет лился через окна в крыше. Он дрожал и преломлялся в такт с летящими облаками. Кара почувствовала запах кислоты.

Музыка теперь звучала громче. Трохочущая и резкая, она напугивала пунд — музыку твистов. Звук клубов гля

мүтантов сводили молодежь с ума.

В конце коридора Кара заметила дверной проем, занавешенный куском матового пластика, прибитого прямо к верхнему наличнику. Свол подошла ближе. Над дверью краской от руки было выведено: «УБИРАЙСЯ».

Будь у нее такая возможность, она попросила бы Рейвенора рассказать, что находится за занавесом. Но сейчас ей пришлось самой тихонько подойти и украдкой заглянуть внутрь. Одна из комнат большого пентхауса. Голый пол, голые стены, через огромные окна цветного стекла льется солнечный свет.

Кара тахнула Нейлу, прижалась к стене, сделала глубокий вдох и, вскинув оружие, стремительно ворвалась в помещение. Внутри никого не оказалось. Грязный матрац, скатанный в рулон, несколько пустых бутылок из-под вина, груды грязной одежды, старый, разбитый, покрытый клубными наклейками проигрыватель с четырьмя колонками, из которых и гремела музыка. Справа и слева — открытые двери.

Около матраца стоял погнос из полистра, полный «веселящих камней». Базарова рассказывала, что Бергоссиан пристрастился к ним. Гладкие камни, добываемые на далеком внешнем мире и находящиеся под строгим запретом, облагали легким псайкративным воздействием. Если подержать их в руке или положить под язык, они вызывали ощущение тепла и блаженства. Чувство эйфории и благополучия предположительно могло длиться в течение нескольких дней. Такие стимуляторы были популярны в клубах глянцевистов в Грязях.

Странно, но камни покрывал слой пыли, словно их не использовали и не трогали в течение многих недель.

Пол вокруг постельной скатки усыивали смятые обрывки тонкой красной бумаги.

Нейл вошел в комнату, держа наготове свой тяжелый пистолет. Кара показала на проигрыватель, предлагая выключить его, но Гарлон покачал головой. Он приставлял за правым дверным

проем, пока Свол проверяла левый. Темная кухня, внутри воняет. После отключения энергии и воды это помещение оставалось использовать только как мусорную свалку. На полу гнили кучи бытовых отходов и фекалий. Во мраке носились жирные тараканы.

Кара вернулась обратно и прошла вдоль окна, чтобы не попадать в зону видимости из второй двери. Под прикрытием Нейла она вошла внутрь.

Еще одна большая пустая комната, также хорошо освещенная благодаря огромным окнам из окрашенного стекла. Слева — разбитая туалетная кабинка, а в правой стене огромная дыра, в которую человек мог войти, не наклоняясь. Ее явно пробили кувалдой, чтобы соединить два соседних помещения. Дыру тоже закрывали пластековый занавес.

Кара жестом подговала Нейла, чтобы показать ему свою находку. Какой-то сумасшедший сплошь расписал углем голые стены, потолок и пол. Узоры и геометрические фигуры разделяли комнату на сегменты. Рисунки

сопровождались странными, написанными
корявым почерком текстами, некоторые
были нанесены прямо на стены, а другие
начертаны на листах бумаги,
прилепленной к ним скотчем. Были там и
рисунки: люди, херувимы, монстры ---
примитивные, но выведенные весьма
тщательно.

--- Девятые небеса истины... ---
прошептал Нейл, проводя пальцем по
одной из надписей.

--- Место искупления. Территория
понимания. Пятнацатые небеса, где люди
отдыхают от мук... --- Кара посмотрела на
Гарлона. --- Что это еще за чертовщина?

Он покачал головой и, вскинув оружие,
пошел в занавешенную пластиком дыру.

Одиссей Бергоссиан занимал около
девятнадцати квартир в Гиблых
Чердаках. Все они были пусты, чуть ли не
вычищены скребком и сообщались между
собой дырами, которые он пробил в стенах.
Все стены, пол и потолок покрывали узоры
и письмена. Изображения становились
сложнее и совершеннее по мере удаления
от главного входа. Все чаще безумный

художник использовал цвет. Под ногами валялись брошенные огрызки восковых мелков и все больше обрывков красной бумаги.

В десятой квартире настенные росписи стали окончательно безумными. Тщательно прорисованные, полноцветные виды города. Словно нарисованные рукой опытного портретиста лица, кажущиеся живыми. Неземные существа, при взгляде на которые у Кары по коже пробежали мурашки. В замысловатых надписях, начертанных золотом и краской, упоминались такие термины, как «Зал Чистого Исцеления», «Царство Разума», «Пятьдесят первые Небеса Младших Богов» и «Новое Где-то». Некоторые фрески имели вкрапления запекшейся крови и других жидкостей тела. Нервы Кары и Нейла были на пределе. Музыка уже превратилась в отдаленный ритм. Они могли слышать завывание ветра, мечущегося в высоте.

В девятнадцатой квартире они нашли Одиссея Бергоссиана.

Абсолютно голый, он, ссутулившись,

расписывал очередную стену. Рядом с ним стояла корзина с поломанными мелкими горшочками с красками и грязными кисточками. Он уже наполовину покрыл комнату рисунками. Контраст между разрисованной частью и чистым пространством вызывал какое-то неуловимо тревожное чувство.

Одиссей даже не обернулся, когда они вошли. То, что это именно Бергоссиан, Кара и Нейл поняли, когда Гарлон позвал его по имени.

Только тогда он посмотрел на них. Одиссей был молод, не более чем двадцати пяти лет от роду, а на его лице и шее виднелись отвратительные ожоги. Он закрыл лицо вымазанными в краске руками и свернулся на полу.

--- Где Дрейс Базаров? --- спросил Нейл.

Бергоссиан застонал и покачал головой.

--- Гарлон! --- воскликнула Кара.

Нейл подошел к ней, не сводя глаз с трясущегося, словно в лихорадке, молодого человека. Она указала на рисунок, над которым работал безумец, когда они

вошли. Яркий, тщательно выписанный
портрет Бергоссиана. А над ним,
законченные только наполовину, но
безошибочно узнаваемые, склонились
фигуры Кары Свол и Гарлона Нейла.

--- Император, храни меня! ---
прошептал Нейл.

Матюин уже собирался двинуться
дальше, когда услышал позади себя шаги.
Зэф тихо попятился в тень дверного
проема.

Мимо него прошел коренастый
молодой человек в одежде чернорабочего. В
руках он нес ведро с горячими рисовыми
шариками и мясными палочками и три
полистровых стаканчика с кофеином на
подносе из прессованного картона. Человек
скрылся за пластиковым занавесом.

Матюин включил вокс.

--- Нейл. Мне кажется, Базаров идет
к вам. Хотите, чтобы я его перехватил?

--- Следуй за ним. Незаметно. Мы
сами возьмем его.

--- Одиссей? Одиссей? Я принес обед, ---
кричал молодой человек, проходя по
анфиладе разрисованных комнат. ---

Одиссей? Ты где?

--- Он занят, --- сказал Нейл, выходя
ему навстречу и поднимая оружие.

Молодой человек судорожно вздохнул
и завизжал, роняя еду и напитки. За спиной
Нейла появилась Кара. Она волокла
хныкающего Бергоссиана за запястье.

--- Дрейс Базаров? --- спросил Нейл,
опуская оружие.

Молодой человек развернулся, чтобы
убежать, но в его грудь уперлись стволы
пулемета Матюина.

--- Ну-ну-ну... --- прошипел Матюин.

--- Я не Базаров! --- утешающе
воскликнул молодой человек, снова
оборачиваясь к Нейлу. --- Меня зовут Герг
Лант.

--- И что ты здесь делаешь? ---
поинтересовался Гарлон.

--- Я друг! Друг Одиссея! Вот дерьмо,
как знал, что Базаров втянет нас в
неприятности...

--- Он здесь? --- спросил Нейл.

--- Три кружки кофеина, --- заметил
Матюин.

Лант задержался.

--- Наверху, --- внезапно определила Кара. Она раньше остальных услышала поскрипывание потолка.

Матюин вскинул оружие.

--- Нет! --- закричал Нейл. --- Он нужен мне живым.

Гарлон взглянул на оконце в крыше и спросил:

--- Подкинь меня наверх, Кара.

--- Ты, должно быть, шутишь! --- ответила она. --- Это ты должен подкинуть меня.

Нейл хотел было заспорить, но Матюин уже все решил.

--- Только время теряем! --- прорычал Эф, становясь под оконцем и выставляя вперед руку.

--- Двигай сюда и делай то, что умеешь, --- обратился он к Каре.

Она прошагала по Матюину, словно по лестнице, опершись одной ногой на его талию, а другой на плечо. Он стоял прочно, как скала. Гарлон впился в него взглядом.

На глухом оконце не оказалось ни задвижки, ни замка, зато изоляция совсем прогнила, и Кара выбила его из креплений.

ударом лагони. Подтянувшись на руках, она оттолкнулась от плеча Матюина.

Нейл еще какое-то время продолжал буравить Ээфа взглядом, а затем прошипел, кивая на пленников:

— Сторожи их, — и выбежал из комнат.

Снаружи было нестерпимо холодно, все заливал болезненно яркий свет. Воздух был разрезан. Кара осторожно прокладывала себе путь по ненадежной крыше, выверая каждый шаг. Годы кислотных дождей превратили покрытие во влажную, расползающуюся массу.

Свол надела солнцезащитные очки и натянула капюшон. Перед ней вырисовывались выгнутые секции крыши. Позади возвышались старые антенны и кабельные стойки — скопление ржавеющего металла и выгоревшего пластика. Кара огляделась по сторонам. Никого. Может, это ветер скрипел пластинами кровли?

Сверху открывался потрясающий вид. Вокруг насколько хватало глаз над городом висела плотная завеса черных туч, из которой выпирали острова

массивных башен Стайртауна. Небо над
слоем облаков казалось ярким акварельным
мазком. Однако не стоило долго
любоваться пейзажем, да и вообще
находиться здесь было весьма опасно,
особенно если начнется дождь или
погннется ветер. Кожу лица уже
начинало ощутимо покалывать. Свол
застегнула комбинезон до самого носа.

Кара пошла дальше, приближаясь к
краю крыши. Шаткие пласты грозили
обвалиться, и Свол схватилась за
кабельную стойку. Из-под перчатки стал
подниматься дымок кислотной реакции.
Она взглянула под ноги — то же самое.

За шумом ветра она еле различила
новый звук. Резко развернувшись, она чуть
не поскользнулась. В поле видимости
ничего не оказалось. Только теперь Кара
поняла, что это трещит ее собственный
вокс.

--- Чего?

Казалось, Нейл вещает из глубокой
ямы.

--- ...где ты?

--- На чертовой крыше! --- ответила

Кара.

--- Нет, где именно на крыше?

Свол огляделась, пытаясь сформулировать фразу так, чтобы он ее понял, находясь внизу. Задача оказалась не из легких.

--- Просто включи свой локатор! ---
рявкнул Гарлон.

Глупо. Очевидно, риск заставил ее забыть простые вещи. У Кары закружилась голова. В разреженном воздухе было слишком мало кислорода. Свол потянула назад манжету куртки и активизировала небольшое устройство, зашитое в подкладку.

--- Нашел меня?

Нейл вышел из комнат Бергоссиана в коридор. На развернутом экране его компактного ауспекса загорелась рунa.

--- Да, --- откликнулся он. --- Я нахожусь почти точно под тобой.

Кара пошла дальше. Порывы ветра становились сильнее, запахло влагой и коррозией. Раздался ритмичный хлопающий звук, но, как оказалось, его издавали изъеденные кислотой старые

ветраки.

Впереди в воздух, хлопая крыльями, взмыла стая ярких птиц и закружила над краем карниза. Их испугнули. Кара увидела, как внизу по склону следующей секции, цепляясь за натяжной трос, карабкается какая-то фигура.

Раскинув руки, Кара зашагала по коньку крыши, словно это был натянутый канат, а затем прыгнула на плоский металлический короб, закрывающий трубы. Обогранный металл сплющился, словно консервная банка, и расплескал лужу скопившейся жидкости. Свол увидела, как в артированной ткани ее брюк появляются ряды прожженных кислотой дырок.

Дрейс услышал, как она прыгнула, и обернулся.

«Нинкер поскользнется, если не будет осторожен...»

— Базаров! — завопила Кара, пытаясь перекричать завывания ветра.

Дрейс скрылся за вентиляционной трубой. Кара прыгнула с короба и понеслась по парапету нижнего крыла. Внезапно она поскользнулась и начала

скатываться к краю крыши. За долю секунды до катастрофы ей все же удалось схватиться за связку кабелей.

--- Кара?

--- К западу от меня! Приблизительно в сорока метрах!

Нейл бросился по коридору, вычисляя указанное место по экрану ауспекса. Ему пришлось выбить ногой дверь, которую не открывали, наверное, уже несколько десятилетий, и пробежать по темной провонявшей квартире. Следующая дверь оказалась не плотнее токой бумажки. Гарлон очутился в служебном коридоре, заваленном ржавеющим металлоломом. Устлевший до костей и голого металла, сервитор лежал на полу, словно распростершись в молитве. Здесь было настолько темно, что когда Нейл очередной раз повернул за угол, ему пришлось продвигаться на ощупь. Гарлон наткнулся на завесу грязной слизи, свисавшей с потолка. Он вытер лицо и сплюнул. Еще одна дверь развалилась на части от удара плечом.

Солнечный свет, яркий и опасный,

стрѹился через разбитые окна крыши, освещая следующий коридор. Пол прогнул и выгорел. Гарлону пришлось шагать по обнажившимся поперечинам. Сквозь проеденные кислотой дыры проглядывал сумрак нижних этажей.

Нейл остановился. Широко расставив ноги, опираясь на две гниющие балки, он поднял пистолет к потолочным окнам. Все здание скрипело под порывами ветра, но, судя по всему, на крыше кто-то был.

Кара преследовала свою жертву, двигаясь по нижней крыше и цепляясь за натяжной трос так же, как это только что делал Базаров. К тому времени как она добралась до вентиляционных труб, ее перчатки были насквозь изъедены кислотой. Свол чувствовала, как на ее ногах проступают пятна ожогов. Она запыхалась, к тому же у нее сильно кружилась голова.

Под воздействием дождя и ветра металлические трубы приобрели вороненый оттенок.

Все еще держась за трос, Кара раскачалась и прыгнула. Приземлившись,

она с ужасом увидела, что прямо перед ней крыша резко обрывается. Внизу клубились облака. Даже до них было далеко. А до земли еще дальше.

Базарова нигде не было видно. Упал? Если ему удалось проползти вокруг фронтона, цепляясь только за гниющую облицовку, он, возможно, перебрался на крыло смежной крыши — широкую мансарду, прилегающую к центральному возвышению башни. Кроме того, рядом была еще одна плоская секция, усеянная разбитыми стеклами.

Кара по-научьи обогнула фронтон. Размякшие куски облицовки крошились под ее пальцами и падали вниз. Свол перепрыгнула последний участок, отделявший ее от края мансарды, стараясь не смотреть в пропасть, разверзшуюся под ногами. Осталось только скатиться на плоскую секцию крыши.

Сердце бешено колотилось, дыхание сбилось. Выхватив оружие, Кара подобралась к окнам и заглянула внутрь. На нее смотрели Нейл и ствол его пистолета.

--- Проклятие! --- задохнулась Свол. ---

Разве он не сюда пошел?

--- Нет.

Она оглянулась.

--- Я бы увидела его, если бы он попытался вернуться. Может быть, он и в самом деле свалился с...

--- Что такое?

--- Просто оставайся здесь. --- Каро развернулась и побежала в сторону обломков, упавших с центральной башни. Многие были достаточно крупными, чтобы за ними мог спрятаться человек. Но за ними никто не прятался.

Прямо перед Карой возвышались стены центральной башни. Гладкий травертин покрывали оранжевые коррозионные потеки, образовавшиеся там, где в стену были вбиты железные скобы. Они шатались и были ненадежны, но выдержали ее вес. Заткнув пистолет за пояс, Свол стала подниматься вверх.

Конец очередной скобы вырвался из стены, выбросив облачко белой пыли. Каро подтянулась и ухватила за следующую. От напряжения перед глазами все поплыло.

--- Кара?

Нейл жаждал узнать, что происходит. Стоя на поперечных балках, широко расставив ноги, он не имел никакой возможности подпрыгнуть достаточно высоко, чтобы дотянуться до окон крыши.

--- Кара!

Осталось преодолеть еще десять метров и влезть на очередной выступ, окаймленный разрушенной сводчатой балюстрадой. Лишайник, покрывающий последнюю скобу, был недавно оборван: она не первой проделала это восхождение. Наконец Кара влезла на узкий выступ и стала пробираться к углу башни. За поворотом открывался вид на очередное нагромождение крыши. Базаров карабкался по ним, направляясь навстречу буре.

--- Вижу его! Юго-запад! Следующее крыло! --- произнесла она в вокс.

Ей пришлось проделать пятиметровый прыжок на плоскую секцию между пчелиными ульями шести вентиляционных башен.

Базаров не слышал ее.

Кара побежала вперед, приближаясь к

Дрейс по железным ребрам крыши. Ветер
стоиал между натянутых тросов. Наконец
Базаров оглянулся. Увидев
преследовательницу, он резко метнулся
влево и побежал, поскользываясь на
шатаяющихся плитках покрытия.

--- Стой! --- завопила Кара.

Но Базаров скрылся за башней
вентиляционного выхода. Свол достала
оружие и тоже направилась к
металлическим коробам. С бледного неба
на девушку обрушился поток обжигающего
дождя. Она вздрогнула от боли, но
продолжала погоню. Ей пришлось согнуться
и прикрывать лицо руками.

Дрейс набросился на нее сзади. Он с
силой толкнул Кару, отбрасывая ее на
ближайший вентиляционный короб.
Девушка не растерялась. Перекатившись,
она ловко ушла от следующего удара.
Кулак Базарова врезался в покореженный
металл. Дрейс заорал от боли. Кара
вскинула оружие, но он резко бросился
вперед, пытаясь выбить пистолет.

Внезапно она потеряла равновесие, ее
нога скользнула по мокрой поверхности, и

Свол повалилась назад. Не теряя ни секунды, Базаров ударил ее в живот. Кара закашлялась. Она отплевывалась и чертыхалась. Девушка почти выбилась из сил и с трудом могла шевелиться. Дрейс наклонился и выхватил из ее руки пистолет. Теперь дуло смотрело точно в лоб негавней преследовательницы, а палец Базарова уже ложился на спусковой крючок. Собрав все свое мужество, Кара перекатилась и стремительным ударом подсекла ноги Базарова.

Он грузно рухнул на крышу, и оружие заскользило вниз.

Поднялись противники одновременно. Кара успела выставить вперед руку, перехватить удар и заблокировать следующий вынаг. Базаров оказался физически сильным мужчиной, но, как поняла Свол, не имел вовсе никакого боевого опыта. Отступив назад, Кара молниеносно прокрутилась вокруг своей оси и врезала ногой в грудь Дрейса. Тот отлетел к вентиляционному коробу, но тут же снова бросился вперед, хотя теперь в его глазах светился страх. Кара не

заставила себя ждать. Снова прокрутившись, она нанесла сокрушительный удар ногой в плечо противника. Базаров застонал и сложился пополам.

Тяжело дыша, Свол склонилась над мужчиной. Схватка окончательно вымотала ее. Перед глазами заплескали хороводы звездочек, ее тошнило, голова раскалывалась. Внезапно он ударил ее локтем по левому колену. Кара упала, больно стукнувшись о металл воздуховода.

Разводы. Цвета. Формы. Запах крови в носу, вкус крови во рту. Кара встряхнулась и осмотрелась. Базаров ушел. Поднимаясь на ноги, она услышала за ветром пронзительный крик.

--- Базаров? Базаров?

Он пытался сбежать, но ему тоже пришлось нелегко. Воздуха не хватало, да и два мощных удара не прошли даром. Дрейс заскользил по краю парапета и съехал почти на самый край крыши.

Кара глянула вниз и увидела его испуганное белое лицо. Скрыченные пальцы вцепились в водосточную трубу, ноги

полотили в пустоте, повиснув над пропастью Стайртауна.

Свол не стогла дотянуться до него. Она попыталась было это сделать, но тотчас же поняла, что и сама свалится вниз. Оглядевшись, она нашла обломок трубы, но он оказался слишком коротким. Базаров снова заорал, его руки скользили, а между пальцами поднимались кислотные пары.

Кара побежала обратно по паранету и схватила один из тяжелых и непослушных оборванных тросов. Перебросив его через паранет, Свол закричала что было сил:

--- Хватай его! Давай же!

Он простонал что-то в ответ.

--- Давай! --- Кара была готова проклясть саму себя, если потеряет очередной источник информации, так и не успев его спросить. Пока что ни одна из операций в Петрополисе не увенчалась успехом.

--- Хватай его!

В отчаянии выбросив вперед руку, Базаров все-таки схватился за кабель, но практически в тот же момент заскользил

вниз. Кара закричала от натуги, пытаясь удержать трос.

Базаров с воплем скрылся за краем крыши.

Кара громко выругалась, но еще чувствовала вес тела на другом конце троса. Значит, мужчина все еще держался. Что было сил Свол потянула трос на себя... раз, второй... Бесполезно. Слишком тяжело. Она не сможет... но тут возле нее возникла Нэйшенс Кыс.

--- Откуда ты взялась? --- прохрипела Кара.

--- Мы подумали, что вам потребуется помощь.

--- Так помоги мне, мать твою растак, пока он не упал!

Кыс даже не попыталась взяться за трос. Она только посмотрела на скат крыши и водосток, и брови ее нахмурились. Кара почувствовала, как внезапно ослабло напряжение на том конце. Все-таки минкер свалился...

Но нет. Он всплыл над крышей, вначале руки, потом лицо, затем все тело. Он все еще цеплялся за трос, но теперь его

вытягивало наверх ментальное усилие
Кыс. Хныкающий мужчина скользил по
плиточному склону лицом вниз, пока не
показался достаточно близко, чтобы они
смогли подхватить его и втянуть на
паранет. Кыс отошла назад, отгубываясь и
переводя дух от напряжения. Базаров
скорчился и застонал у их ног.

--- Прекрати! --- сказала Кара,
поднятая его.

Вдруг Базаров попытался вцепиться
в нее. Каре пришлось толкнуть его так,
что, отлетев назад, его голова оставила
вмятину на коробе воздуховода.

--- Прекрати!

И наконец, он подчинился.

Под мягкий гул суспензоров
инквизитор медленно продвигался по
комнатам Бергоссиана в Гиблых
Чердаках, сантиметр за сантиметром
внимательно обследуя изрисованные стены.
Фраука шел следом, дытя очередной
папирсой. Они казались степенными
посетителями какой-нибудь общественной
галереи.

--- Что-нибудь важное? --- спросил

Фраўка.

Динамики кресла Рейвенора
ответили мягким щелчком,
эквивалентом задумчивого «хм...». Кресло
развернулось, и датчики осмотрели
противоположную стену. Из глубины
машины донеслось тихое потрескивание
записывающего пиктера.

--- Плоды безумия, --- наконец ответил
Рейвенор. --- Случайные каракули,
показывающие признаки третичной
стадии душевного расстройства, но все же
подсказанные определенным или
квазиопределенным символизмом.
Результат пребывания в трансе, как мне
кажется. Без сомнения, состояние
измененного сознания. Невозможно сказать,
есть ли какая-нибудь последовательность
в надписях. Художник мог быть безумен
или просветлен до состояния
сверхпонимания.

--- Ну, это вряд ли, --- с сомнением
отозвался Фраўка.

Искусственная речь, льющая из вокс-
транслятора, была абсолютно
бесстрастной, лишенной всяких

интонаций.

--- Шүчү я, --- сказал Рейвенор. ---
Скорее всего...

В комнату вошел Нейл.

--- Они взяли его, --- доложил он. --- У
уже притащили сюда.

--- Тогда давайте поговорим с ними.
Вистан, если позволишь?...

Фраука потушил папиросу и
активизировал ограничитель.

Не было необходимости их серьезно
«ломать». Это я мог сказать сразу, как
только вкатился в комнату, где Матюин
держал их на мушке. Поверхностные
мысли наших пленников оказались до
стешного очевидными. Базаров был
ошеломлен и напуган. Лант тоже боялся,
но, кроме всего прочего, никак не мог взять
в толк, что происходит. Тело Одиссея
Бергоссиана сотрясали нервный тик и
наркотическая лотка.

На всех троих произвел впечатление
устрашающий вид вооруженных людей. А
появление безликого, бронированного,
неприветливого, как каменная глыба,

кресла и вовсе повергло их в ужас.

Поначалу мне даже не пришлось задавать вопросы. Сознание Ланта оказалось наиболее открытым. Безграмотный чернорабочий, он был другом Бергоссиана и, когда не имел денег на ночлежку, оставался на Гиблых Чердаках. Лант был знаком с Базаровым, но не считал его другом. Дрейс явился этим утром, заявив, что ему необходимо спрятаться. Причин он не называл, но Лант подумал, что он, скорее всего, прячется от властей.

Лант советовал Бергоссиану прогнать его. Появление такого человека, как Базаров, не сулило ничего хорошего. А у них без того полно неприятностей. И что еще более важно, Бергоссиан был совсем плох. Уже в течение многих лет он скользил от одной наркотической зависимости к другой, проводя под кайфом большую часть жизни. Долгое время это была обскура, затем таблетки, а следом и веселящие катки.

В последние несколько месяцев Бергоссиан стал использовать еще и

флекты. Поначалу немного, полагаясь в основном на веселящие камни, но со временем все чаще и чаще. Наконец, Бергоссиан забросил камни и стал использовать флекты каждый день. Вот тогда-то он и начал рисовать.

Лант беспокоился о своем груге. Сам Терз не употреблял наркотики — разве что немного лхо, иногда затяжка обскуры, но ничего тяжелого. Ему хотелось помочь гругу. Бергоссиан совсем перестал следить за собой, забывал поесть и практически не работал. Странно, но при всем этом он выглядел вполне счастливым. Большую часть времени он пребывал в блаженстве, постоянно что-то восхищенно бормотал о своих картинах. Они целиком поглотили его. Вооружившись кувалдой, Одиссей пробивал себе путь из комнаты в комнату, чтобы расширить простор для творчества.

Я выплыл из сознания Ланта.

Базаров оказался крепче, хотя в его голове все еще пульсировало от той затрешины, которой его наградила Кара. Узнав о судьбе Сонсала, Дрейс перепугался

до безумия и попытался удрать.

--- Правильно делаешь, что боишься.

Базаров вскинулся и, удивленно торгая, уставился на меня.

--- Все, что ты расскажешь сейчас, может помочь при рассмотрении твоего дела. Возможно, я даже проявлю некоторое снисхождение. Откуда появляются флукты?

Я понимал, что расколоть его будет не так-то просто. Устный допрос наверняка занял бы несколько часов, и Дрейс плел бы ложь за ложью, пока его не загнали бы в угол. Однако мой ментальный вопрос застал его врасплох. Он так сконцентрировался на том, чтобы не проговориться, что нужный ответ сам выплыл на поверхность его сознания.

Базаров тоже не был наркоманом. Как начальник стены в «Энжин Империял» он получал довольно приличную заработную плату, но увеличивал ее за счет сделок на черном рынке. Как правило, он приторговывал наркотиками. Сам он не мог позволить себе использовать их. Агентус Механикус тщательно следили

за рабочими, время от времени забирая у них анализы мочи и крови. А Базаров не хотел терять место, поэтому вел свои темные делишки в родном стеке. Как начальник смены он заводил знакомства и имел множество связей на предприятиях поставщиков и в транспортных компаниях по всему городу. Дрейс выправил для себя хорошие документы и наслаждался роскошью свободного передвижения.

В течение трех последних лет Бергоссиан время от времени кое-что подбрасывал Базарову. Он мог достать почти все, главным образом потому, что сам был наркоманом. Ассортимент зависел от того, где подрабатывал Одиссей. Кричалки и веселящие катки он доставал, когда упаковывал мясо в Общем Блоке К, улыбнись-траву, когда таскал зонтик на рынке в Грязях, хотя этим он не занимался уже довольно давно.

Хорошие штучки вроде флектов появлялись благодаря его связям в цирке.

Я переключил свое внимание на Одиссея Бергоссиана. Когда я прикоснулся к его сознанию, у меня возникло ощущение,

что оно сделано из каучука.

— Одиссей. Расскажи мне о цирке.

Сморгнув и громко растеявшись, Бергоссиан, точно ребенок, стал оглядываться вокруг в поисках источника голоса. Лант и Базаров тревожно следили за другом.

Но в сознании Одиссея не было ни чувства вины, ни попытки что-либо скрыть, поэтому в его случае не действовали методы, которые я применил к Дрейсу. Его мысли представляли собой потоки расфокусированного света и ярких красок.

Я копнул чуть глубже и почувствовал, как вздрогнула Кыс от покалывания нарастающего псионического напряжения. На окне расцвели морозные узоры.

Я погрузился еще глубже. Кыс вышла в коридор. Кара, Матюин и Нейл, чьи ментальные ауры слегка засветились, теперь тоже слишком хорошо могли ощущать мою псионическую атаку. Они осторожно отошли назад. Базаров и Лант загрохали и попытались отползти от

Бергоссиана к дверному проему, ведущему на кухню. Одиссей же только хихикал себе под нос. Стоящий за моей спиной Фраука, который ничего этого не чувствовал, прикурил очередную папиросу с лху и стал насвистывать какую-то мелодию.

--- Одиссей.

В ответ он лишь растеялся. Я увидел, как подрагивает его нижняя губа. Затем я потянулся в его поверхностное сознание и был поражен многообразием обнаруженных там волн счастья и удовлетворенности. Его рассудок оказался теплым, густым, успокаивающим, текучим пространством.

--- Цирк, Одиссей. Расскажи мне о нем.

--- Цирк, цирк, цирк! --- захихикал он.

Новый звук заставил остальных подскочить от неожиданности. Это были первые слова, сказанные Бергоссианом с тех пор, как я вошел в комнату.

--- Да, Одиссей. Цирк. Ведь там ты достаешь флекты, не так ли?

--- Да, да. В отражении, да! --- пробубльнул он, зайдясь в стехе.

Одиссей растянулся на полу и затахал

рұқати.

--- Кто их тебе продает, Одиссей?
Бергоссиан фыркнул.

--- Дюбо! --- прокудахтал он. --- В
отражении, Дюбо из клетки.

--- Черт возьми, Одиссей! --- закричал
Базаров. --- Они же тебя укокошат, если
ты их сдашь!

--- Заткнись, Базаров.

--- Дюбо! Дюбо и агенты!

--- Не делай этого, Одиссей! --- снова
завопил Базаров, подавшись вперед.

Возиться с ним времени у меня не
было. Легким псионическим ударом я сбил
Базарова с ног и прижал к стене кухни.
Затем я подкатился ближе к
хихикающему Бергоссиану.

--- Ты нам очень помог, Одиссей. Что
еще ты можешь сказать мне?

Он устало затряс головой, словно
человек, который долго катался на
карусели и которого теперь тошнит. Или
как пьяница, который выпил слишком
много. Я мог чувствовать горький запах
поднимающейся рвоты, дезориентацию
сознания и тело, вышедшее из ног

контроля.

Да простит меня Император, но это было восхитительно. Любые крайности телесного опыта, даже самые неприятные, настолько недоступны мне, что, когда выпадает такая возможность, я наслаждаюсь ими.

Но вдруг ситуация начала выходить из-под контроля. Казалось, будто блаженные, теплые флюиды его мыслей пересыхают. Из них, словно камни во время отлива, стали подниматься какие-то фигуры. Теплое свечение в голове Бергоссиана потускнело, и на краю его сознания зарделся черный рассвет.

--- Одиссей.

Неясные фигуры обступили меня --- уродливые, застывшие, цвета потемневшей кости, покрытые пленкой теплой жидкости, которая плескалась и булькала, утекая от меня. Тело Бергоссиана начинало биться в каком-то припадке.

За спиной я услышал шипение Нейла:

--- Выбирайтесь из него. Босс, выбирайтесь из него к чертям!

Я понял, что не могу. Меня несло
вперед. Вокруг раскинулся залитый
неясным светом пейзаж измученного,
изувеченного сознания Одиссея. На какое-то
мгновение все происходящее показалось мне
почти смешным. Теперь я восседал не в
своем суспензорном модуле, а в старинном
инвалидном кресле, которое, набирая
скорость, катилось вниз с откоса, а я не
мог ни затормозить, ни остановиться.

— Одиссей. Отпусти меня.

Бергоссиан метался, бился головой,
молотил о пол пятками и локтями.
Затем раздался крик, но я уже не мог
сказать, кричал ли это реальный
Бергоссиан или это был какой-то
пронзительный заубойный плач,
разносящийся над опаленной землей его
ментального пейзажа.

Я все глубже погружался в него и
никак не мог остановиться. Передо мной
раскинулась обширная пустошь, засыпанная
газатовым пеплом и обломками какой-то
почерневшей материи, искривленной,
выгнутой, рассыпающейся, потрескавшейся.
По выгнутому куполу неба стремительно

проносились рваные облака. Солнце, красное, как налитый кровью глаз, вскарабкалось по телькающим небесам и снова зашло за один-единственный вздох.

Завывающий звук стал громче. Черный изломанный ландшафт рассекала стергаящая пропасть. Яма, заполненная черепами. Миллиарды человеческих черепов, каждый из которых окрашивался эхом собственного предсмертного крика. Передо мной из затвердевшей ночи поднимались разрушенные здания: башни, пилюи и циклонические цитадели. Сожженный город. Убитый улей. Это был Петрополис? Это было грядущее?

Я рухнул между огромными башнями и увидел их бесчисленные окна, ряд над рядом, ярус над ярусом — темные окна, напуганные пустые глазницы, потухшие от невообразимых эпох, проведенных во всепоглощающей темноте.

И тогда я остановился. Завывание стекло. Я был одинок среди этого безмолвия, вокруг меня вздымались руины, а воздух наполняли зола и запах разложения. Под ногами поблескивало

битое стекло и...

Под ногами.

Под ногами.

Я пошатнулся. Я стоял. Я был целым.

Ступни, ноги, тело, руки, пальцы...

Я посмотрел вниз. Посмотрел живыми глазами, а не фоторецепторами. Потрескавшаяся черная почва под моими босыми ногами была усеяна осколками битого стекла. В них, словно в разбросанной кем-то мозаике, отражалось мое совершенство.

Я увидел свое лицо. То лицо, которое когда-то имел. Гидеон Рейвенор, молодой, сильный, целеустремленный. Как я скучал по этому лицу...

Я почувствовал, как что-то приближается ко мне. Я слышал это за своей спиной. Что-то тяжелое, быстрое бежало, хрустя стеклянными обломками. Оно фыркало, рычало, отплевывалось.

Я хотел повернуться. Тело отказалось двигаться. В отражении у своих ног я увидел неповоротливую, костатую тень какой-то огромной твари. Сверкнули клыки.

В последнюю секунду мое изображение в бесчисленных осколках изменилось и снова стало правильным. Шишковатая, раздутая гряда плоти, покрытая шрамами и застарелыми следами ожогов, обрубки конечностей, изогранный и бесполезный ком головы, лоснящийся, розовый, будто грубо сшитый мешок. Настоящий я.

Абсолютно беспомощный во власти Хаоса.

Глава 5

Цирк можно было услышать за двадцать кварталов. Увидеть — за десять. Горны, сирены, оглушительные зазывающие крики из рупоров на столбах, танцующие лучи прожекторов и вспышки фейерверков. Казалось, будто ночной город в Общем Блоке Б освещается огромной пылающей чашей.

Соседние улицы были переполнены толпы стеющихся, пьяных людей, корабейники, воры-карманники, торговцы, «улыбчивые девочки». Наступила ночь изгры.

Циркодром представлял собой колоссальный, покрытый куполом амфитеатр. Девяностометровые ослитовые стены огромного строения казались только тенью в дымной ночи, теряющейся за вспышками и ослепительным блеском бьющего светового представления. Красные лучи прожекторов металась по волнующейся толпе. С верхних арок срывались визжащие

ракеты, рассыпавшиеся ливнями зеленых и белых искр. В двадцати метрах над улицей на главном фасаде виднелась массивная вироновая надпись. Полыхающие буквы, высотой в три человеческих роста, гласили: «КАРНИВОРА». Оранжевые световые трубки вспыхивали, вычерчивая слово целиком, а затем пульсировали КАР-НИ-ВО-РА и снова вспыхивали вместе. Заточенные в клетках факелы и светосферы освещали внешние колонны стадиона, а сине-белые электрические разряды плясали вверх и вниз вокруг подковоарок.

Сирены перекрывали рев толпы, громкоговорители обрушивали на нее немилосердные децибелы популярного пунда. Одновременно с гремящей музыкой, и даже еще громче, вокс-горны захлебывались хором мужских голосов, скандировавших: «Кар-кар-карнивора!»

Над вироновой надписью в такт пульсировал массивный экран. Изображения на нем мелькали с ужасающей быстротой. На долю секунды загорался образ проходящей колесом обнаженной женщины,

чьё тело было выкрашено золотой краской, потом на экране неожиданно возникали два закованных в броню бойца с цепными мечами. Экран вновь резко мигал, и на зрителя несся желтозубый ящер. Затем все заволакивал кровавый туман и белый шум, словно камера сломалась. «Банг! Банг! Банг! Банг! Кар-кар-карнивора! Кар-кар-карнивора!» Снова и снова, пока звуки не сливались в сплошной, огуряющий и будоражащий поток.

Нэйшенс позволила толпе подхватить себя и нести к воротам номер IV. Кыс грызла мясо на палочке, которое купила у уличного торговца, и открыто отхлебывала из фляги. Она смеялась, шутила и флиртowała с какими-то мужчинами, подмигивая одним и мягко отталкивая ментальным воздействием тех, кто желал приобнять или шлепнуть ее.

Кыс облачилась в элегантное платье с изумрудным корсетом и пышной сетчатой черной юбкой. Её волосы были свободно распущены по плечам, и она выглядела как «улыбчивая девушка», до

хрипоты срывающая голос и напивающаяся до беспамятства в цирковую ночь.

Она уже прилкнула к группе кланстеров с мясоконсервного завода. Это были шумные и грязные мужчины, щеголявшие искусственно выращенной мускулатурой, пирсингом и кислотными татуировками.

Один из них — Леше — то и дело передавал ей бутылку с зерновым пойлом и настаивал на том, чтобы заплатить за нее на входе. Он полагал, что таким образом вызовет ответную симпатию. Его собратья наверняка решили, что Леше подцепил любительницу вечеринок с высоких уровней Блока, решившую поразвлечься в бедняцких Грязях.

Руки громили ощупывали прелести Кис, и она до поры не возражала. Наконец компания пробралась мимо охраны, чтобы направиться к деревянным помостам со стоячими местами на галерке. Дешевые места.

Тут им устроили проверку на предмет оружия. Правда, охранники вовсе не желали связываться с подвыпившими,

разгоряченными кланстерами. А вот когда наг головой Кыс загорелся красный, сотрудники службы безопасности окружили девушку, несмотря на протестующий рев компании Леше.

— У меня нет оружия, — серьезно сказала Кыс. — И вы тоже спокойнее, — добавила она Леше с загорной устешкой.

Когда охранники стали водить вглубь ее тела портативными сканерами, она вскинула вверх руки, демонстрируя тонкую талию и соблазнительно приподнявшуюся грудь.

— Ясно вам? Это просто металлические вставки в моем корсете.

Кланстеры одобрительно заревели. Поняв, что искать нечего, охранники отмахнулись ей, разрешая проходить. Кыс расстелась, Леше подхватил ее на руки и закружил. В ответ Пэйшенс поцеловала его. Компания взобралась на галерку и нашла себе хорошие места с видом на главную арену.

Цирк наполнялся. Лучи прожекторов металась по ярусам, освещая возбужденную толпу. Начиналось представление.

предшествовавшее главной изре.

Арена представляла собой овальное пространство пятьдесят метров шириной и девяносто метров длиной. Массивные гидравлические системы, размещенные глубоко под землей, поднимали и опускали шесть сценических площадок — логеумов, — расположенных по краю арены, и одну, самую большую, — в центре. Центральная предназначалась для главного сражения ноци.

Сейчас три внешних, окутанных клубами пара логеума с шипением поднимались на место. На двух из них двадцать пар бойцов демонстрировали виртуозное владение клинками. Все двигались с поразительной четкостью, все были в броне и красивых серебряных шлемах в форме рыбьих голов. Толпа затаила дыхание. Мечи кружились, сливаясь в едва различимые полосы. Искры разлетались в стороны. Ни один из меченосцев не заработал и царапины.

На третьей сцене четыре клоуна-твиста в полосатых панталонах изображали пантомиму, сражаясь на

полотах. Все они были огромными, неуклюжими мутантами, горбатыми и огриноподобными. Их и без того уродливые лица были вымазаны белилами, рты ярко напотажены. Зрители любили их.

Арена вращалась так, чтобы каждый, сидящий на трибуне, мог разглядеть все, что происходит на внешних логоутах.

Представления еще продолжались, когда динамики опять взвыли фанфарами. Огромная подвесная клетка опускалась на главный логоут.

Точно монетки в копилку, в клетку посыпались акробаты. Прежде чем схватиться за поперечные брусья и трапеции, они пролетали в свободном падении такое расстояние, что у зрителей перехватывало дыхание. По трибунам прокатилась волна аплодисментов. Акробаты — обнаженные женщины с выкрашенными золотой краской телами — стали раскачиваться, ловить друг друга, крутить сальто и строить пирамиды, ходить по гладким брусьям, плясать на канатах, кудыркаться и летать по воздуху. И все это без какой-либо

страховки. Внизу, в тридцати метрах
под брусьями клетки, было только твердое
покрытие арены.

Леше был очарован видом
сексипильных гимнасток. Он сделал
глоток из фляги и оглянулся, чтобы
протянуть выпивку девушке.

Но Кыс исчезла.

«Кар-кар-карнивора! Кар-кар-
карнивора!»

— Ты! Ты опоздала! — закричала
тадам Скайзорс высоким и властным
голосом, каким и приличествовало
разговаривать хозяйке цирковой труппы.

Она подобрала глинные кружевные
юбки и в гневе затопала по подвесным
осветительным мосткам. Здесь, под
крышей Карниворы, в семидесяти метрах
над ареной царил полумрак. Сквозь щели в
досках пробивались копы отраженного
света. Нарастающий рев толпы волнами
накатывал снизу.

Механик носился туда-сюда,
подтягивая тросы, цепляя противовесы и
проверяя многочисленные блоки. Кара Свол.

облаченная в почти прозрачное, телесного
цвета трико, наносила на свое тело
последние мазки золотой краски.

--- Прощу прощения, мадам, ---
бормотала она.

--- Извинения не звенят в карманах!
Извинения не делают представления!

--- Я понимаю, мадам.

Скайзорс подалась вперед, опираясь на
трость, и на ее старом, морщинистом
лице отразилось любопытство.

--- Что-то я тебя не припомню...

--- Меня зовут Кара, мэм. Вы наняли
меня на прошлой неделе.

--- На прошлой неделе? Не припомню...

--- Так и было, мэм.

--- Сомневаюсь. Ты не совсем
подходишь. Слишком низкорослая.
Слишком большой бюст и широкие бедра.

Скрюченный палец Скайзорс ткнул в
выступающую мягкую округлость левой
груды Кары.

--- Но вы наняли меня, мэм. Вам
понравился мой проход на руках и
превосходное комбо, а еще вы нашли
удовлетворительной мою работу на

канате.

Мадам Скайзорс сложила сүхие рүки на набалдашнике трости.

--- Покажи мне еще раз.

Кара прошлаь колесом, прыгнула, прокрутилась в полете веретенном и ловко приземлилась на обе ноги. Доски мостков скрипнули и едва незаметно грозили.

Толпа внизу снова взревела, но восторги предназначались вовсе не опоздавшей акробатке.

--- Хорошо, --- пробормотала мадам Скайзорс. --- Где ты этому научилась?

--- Имперские Ямы на Бонавентуре, --- сказала Кара.

--- Но я все равно не полню, чтобы занимала тебя, --- продолжила Скайзорс, --- и к тому же ты опоздала на представление. Я не потерплю подобного в своей труппе. Ты уволена.

Кара пожала плечами. Она пробралась в цирк под видом девушки-акробатки. Этого было вполне достаточно. Честно говоря, она опоздала специально. Свол не собиралась рисковать своей шеей в подвешенной над ареной

клетке. Когда-то, возможно, она и пошла бы на такое, но не теперь. Время не стояло на месте, и гибкие девушки, выступающие сейчас под возбужденные крики толпы, выполняли трюки куда более сложные, чем могла продемонстрировать Кара.

Все еще поддерживая свою легенду, Свол нахмурилась:

--- Уволена?

Мадам стукнула тростью.

--- Уволена! Ты слышала меня! Убирайся вон!

Кара повернулась и стала собирать одежду.

--- Отправляйся домой! --- взвизгнула ей вслед мадам Скайзорс.

Кара подхватила мешок, незаметно спрятала в левой руке миниатюрный автоматический пистолет и отправилась к лестницам.

«Кар-кар-карнивора! Кар-кар-карнивора!» --- раздавалось внизу.

Тяжелый грузовик подкатил по бетонному пандусу к служебному въезду.

Нейл послышал. Толпа стала нехотя расступаться, пропуская машину. Каждые несколько секунд перекрещивающиеся лучи прожекторов заливали водительскую кабину кроваво-красным светом.

Гарлон поправил вокс.

--- Уже подъезжаю, --- прошептал он. ---

Надеюсь, все пройдет как надо, Карл.

--- Расслабься, Гарлон. Нет ничего проще, --- протрещал в ответ Тониус.

Служебный въезд был закрыт. К грузовику спускались служащие арены. Лучи их фонариков шарили по бортам машины. Работникам цирка приходилось протискиваться сквозь толпу пуритан, собравшихся здесь по призыву Екклезиархии, чтобы протестовать против варварских развлечений.

--- Давай же, Тониус...

Нейл опустил водительское окошко.

--- Что это такое? --- прокричал один из служащих.

--- Грузовик за мясом в сполларум, [5] сэр!

--- Да? От какой фирмы?

--- Дичина Буканольда, сэр...

--- Дайте проверить ваши путевые документы, --- произнес слугащий.

Гарлон подал ему информационный планшет.

--- Тониус... --- прошипел Нейл в вокс.

--- Уже сканирую, --- произнес Карл Тониус, сидя за своим когитатором. --- Пять, три, один... а вот и ты... декодирую... декодирую...

--- Потерпись, черт возьми! --- прохрипел Нейл.

--- Есть. Код получен. Передаю его через твой планшет.

--- Что-то не так? --- спросил Гарлон, выглядывая из кабины.

--- Нет, --- произнес мужчина. --- Ничего. Небольшая задержка при регистрации. --- Он вернул планшет. --- Все в порядке. Проезжайте в ангар номер пятнадцать. Откройте ворота, у нас грузовик!

Заслонка со звоном поднялась под сводами арки. Нейл завел двигатель, и грузовик выкатился в хорагит. ^[6] Гарлон услышал

грохот аплодисментов и рев зрителей над головой.

--- Слишком долго, Карл. Слишком долго, --- прошептал Нейл.

--- Действительно слишком долго, Карл? --- спросил Рейвенор.

Они сидели в тесном кузове восьмиколесного грузовика, припаркованного недалеко от цирка. Тониус оторвался от монитора и нервно взглянул на инквизитора. Фраука и Заэль устроились в кабине. Мальчик то и дело постреливал через потрескавшееся клероплексовое стекло. Карлу парнишка не понравился с самого начала. Он постоянно крутился рядом, внимательно наблюдая за действиями дознавателя.

--- Так что, слишком долго? --- повторил вопрос Рейвенор.

--- Нет, нет, --- улыбнулся Тониус. --- Это ведь был взлом по беспроводной сети. Мне пришлось ждать, пока планшет Нейла окажется рядом со служащим, чтобы получить чистый сигнал.

--- И он уже внутри?

--- Они все внутри, сэр, --- сказал

Тониус, разглядывая гладкий корпус
силового кресла.

--- Ты ведь спрашиваешь себя, все ли со
мной в порядке, верно? --- вдруг спросил
Рейвенор.

От неожиданности Тониус подскочил
на месте.

--- А я-то думал, что Фраука
включен! --- воскликнул он. --- Вы
прочитали меня, словно...

--- Фраука включен, --- невыразительно
проговорил вокс-транслятор
инквизитора. --- Но у меня есть глаза... и я
могу читать язык тела. Ты продолжаешь
разглядывать меня, Тониус.

--- То, что случилось с
Бергоссианом... --- пожал плечами Тониус. ---
Все прошло не слишком хорошо...

--- Действительно. Я вел себя
легкомысленно и заработал новый шрам.
Но сейчас все идет на лад.

--- Но...

--- Никаких «но», Карл. Я исследовал
сознание этого сумасшедшего и чуть не
показался в ловушке, когда оно начало
разрушаться. Но я выбрался. Прошло уже

три дня. Я поправляюсь.

Тониус пожал плечами. Кыс рассказала ему, как Одиссей Бергоссиан вначале забился в сугорогах, а затем... проще говоря, взорвался. Превратился в кровавую кашу, как она выразилась. Рейвенор завыл, вырываясь на свободу из погибающего сознания. Вопль из вокс-динамика. Звук, который ей никогда не забыть. Монотонный. Полный страдания.

--- Отлично, --- сказал, наконец, Карл. --- Я рад за вас.

Он помедлил и подрегулировал глину волны вокс-передатчика.

--- Получаю сигналы. Кыс внутри. Каратомже. Нейл на подходе.

--- Продолжай, --- произнес Рейвенор. «Кар-кар-карнивора!»

Грохот сотрясал стены. Зрители кричали, свистели, аплодировали и топтали ногами. Бам-бам-бум! Бам-бам-бум!

Нэйшенс спешила по тускло освещенным каменным коридорам, расположенным под зрительскими рядами.

От ужасного шума под потолком раскачивались светосферы. На бегу она расстегивала и сбрасывала свои многослойные юбки. Вскоре она осталась в изумрудном корсете, оказавшемся верхней частью комбинезона. Теперь она могла двигаться свободно. Кис активизировала вокс и натянула перчатки.

Нэйшенс услышала чьи-то шаги и отступила в тень неглубокой каменной ниши. Мимо торопливо пробежали два служителя цирка. Осторожно выглянув из укрытия, Кис увидела проход, ведущий в хорагумт. У дверей дежурил низкорослый, коренастый твист. Из его пятнистого лба торчали маленькие рожки. Девушка осторожно приблизилась к нему, стараясь держаться поближе к стене, ментальным усилием подхватила с полу разбитую бутылку и бросила ее вперед. Бутылка со звоном прокатилась мимо твиста. Мутант услышал звук и обернулся. Толстые серые пальцы сжались на рукоятке энергетического молота, и охранник отправился искать источник шума.

Как только он отвернулся, Кис

длинным прыжком бросилась в проход и
сбежала по широкой металлической
лестнице в просторные подземные чертоги
Карниворы.

Времени одеваться не было. Кара
бросила одежду в мешок и продолжила
скользить золотым фантомом по
лестницам Карниворы. Звук,
поглощаемый с арены, казалось,
обретали физическую силу: ритмичный,
оглушительный гул, от которого
раскачивались подвешенные на тросах
лестницы. Кара посмотрела на арену.
Стробирующие прожектора осветили
главный потост — акробаты закончили
свое удивительное выступление и съехали
по канатам на центральный логом,
который тотчас же начал опускаться. В
это же время боковой логом стал
подниматься, представляя на потеху
зрителям следующее развлечение:
посаженный на веревку ящер и пятеро
обколотых наркотиками твистов. Кара
отвела глаза, когда двуголая рептилия,
разъяренная ударами острых палок,
открыла счет, разорвав пополам одного из

ошеломленных клоунов. Публика, которой к
тому времени набралось с четверть
миллиона человек, взревела от
восхищения. Лестница под ногами Кары
согрознулась. Арена грозила от рева
голодного хищника и ликования жадной го
крови толпы.

По мосткам поднимались работники
цирка, которые должны были поднять
обратно опустевшую клетку акробатов.
Кара зажала пистолет в зубы,
остотрелась и прыгнула с подвесной
лестницы. Пролетев добрых пять метров,
она вцепилась в один из тросов и
заскользила вниз. Затем она отпустила
руки и, исполнив в воздухе изящный
поворот, ловко приземлилась на нижнюю
площадку.

Это было настоящее представление.
Только акробатка старалась держаться в
тени и не попадать в лучи ярких
прожекторов.

Кара сжала оружие в ладони,
почувствовав на губах привкус золотой
краски. В десяти метрах под ее ногами
раскинулась западная терраса, заполненная

колышущейся массой тел и вскинутых рук.

Проверив на прочность прикрепленную к стене веревку, Свол снова бросилась в пустоту и перелетела на поперечную балку под крышей галерки. Длины веревки не хватило, и последние несколько метров бывшая акробатка пролетела без страховки, но ей все же удалось удачно спрыгнуть на горизонтальную опору шириной всего-то полметра. Раскинув в стороны руки, Кара пробежала вперед, перетахнула через каменную перегородку и оказалась в служебном коридоре над галеркой.

Два кланстера удивленно переглянулись, увидев выкрашенную золотой краской абсолютно голую девицу, буквально свалившуюся с неба. Они вышли в коридор, чтобы покурить травки и «расслабиться» перед началом главного действия, и теперь замерли с открытыми ртами.

--- Цирк становится все лучше и лучше... --- пробормотал один из них.

Головорезы шагнули к акробатке.

Кара мысленно поблагодарила

Императора за то, что снизу раздается такая какофония.

Нейл въехал в темное и сырое помещение, остановил грузовик рядом с пятью такими же и заглушил двигатель. Шум цирковой арены доносился откуда-то сверху, подобно отдаленным раскатам грома.

Нейл вылез из кабины. Он оказался в хорагауме, то есть в подземельях Карниворы. Под зданием цирка располагались огромные помещения, в которых находились различные службы, призванные обеспечивать работу арены. Гарлон слышал шипение и лязг поднимающихся и опускающихся платформ логейтов. В воздухе стояла жуткая вонь. Из устринума, ^[7] где сжигались тела поверженных людей и животных, тянуло гарью.

Нейл обошел свой грузовик и постучал по загнету борту. Дверь распахнулась, и из кузова выпрыгнул Матун с пистолетом в руке. За спиной Эфа болтался мешок.

Нейл знал, что в нем припрятано еще немало смертоносных изгущек.

— Убери это, — сказал Гарлон, кивая на пистолет. — Попробуем пробраться дальше, не привлекая внимания.

Эзф Матчин нахмурился и убрал пистолет в карман засаленной пластековой робы. Нейл огелся в точно такую же, покрытую коркой грязи и запекшейся крови.

Они поспешили пересечь стоянку, пробиваясь через суматоху суетящихся сотрудников арены. Пол согрозался от гомона толпы. Нейл и Матчин пропустили троих укротителей из кавеи.^[8] Мужчины вели дергающегося урсига с заткнутой пастью к воротам, ведущим на сцену. Там готовилось новое представление. Провожая их взглядом, Нейл с удивлением отметил, что гневное поскубливание скованного зверя странным образом вызывает у него сочувствие. Внезапно Гарлон испытал жалость к этому животному. Победит или проиграет, оно все равно еще до рассвета

бюджет разделано на мясо.

Они пересекли каменный мост над вонючим канализационным стоком и прошли под тяжелыми решетчатыми воротами в лабиринт цирковых подземелий.

Повсюду кипела работа: распорядители арены выкрикивали команды, рабочие вращали ценные лебедки, механики везли тачки с углем для растопки печей гидравлических двигателей, а гладилаторы натирали свои тела маслом.

Гарлон и Зэф прошли по узкому коридору и очутились в огромном подземном зале. Сполиарум располагался слева от них — сырая, стердящая яма, в которую кучей сваливались мертвые тела. Механические устройства очищали спускающиеся логеры от обломков и трюнов. Затем броню и оружие возвращали в арсеналы арены, а украшения и прочие безделушки попросту разворовывали. Человеческие тела увозились в устринут для кремации. Прочих отправляли на продуктовые рынки. «Дичина» из

Карниворы была дешевой и постоянным источником пищи для жителей улья. Медведи, ящеры, твисты... их мясо и выглядело, и на вкус было почти одинаковым, как только его раздвигали и посыпали пряностями, поджаривали и нанизывали на палочки уличные торговцы.

Несколько покупателей дешевого мяса прибыли раньше Нейла и Эфа и теперь бродили вокруг, курили и дожигались разгачи. Гарлон спокойно подошел к смотрителю сполларума, написал в планшете свое имя и взял бумажку с номером. В конце представления смотритель наугад вытягивал номер. Тот, кому он принадлежал, и получал право первым выбирать добычу. Вторым определялся таким же образом, и так далее. Потеря для мясников. Ожидаящие покупатели в запачканных передниках и хирургических масках принесли с собой ведра, тележки и пилы. Нейл и Матюин в своих грязных пластовых робах не выглядели здесь чужими.

--- Счастливая семерка, --- сказал Гарлон, возвращаясь к Эфу и показывая

бұтажкү.

--- Что дальше? --- спросил Матюин.

--- Теперь мы затеряемся в толпе.

Держись рядом.

Нейл подошел к дожидаящимся мясникам, поприветствовал их и стал расспрашивать, где тут можно выпить, пока сүз да дело. Ему указали, куда идти.

--- Теперь они про нас даже не вспомнят, --- сказал Гарлон, когда они отправились дальше.

Повсюду было полно народу. Несколько бойцов с ценными мечами о чем-то договаривались перед тем, как войти в клеть одного из опускающихся логов. Оружейники катили тележки с клинками и пиками. Надсмотрщик стегал плетью скованных цепями каторжников --- отчаявшихся людей, мечтающих заработать прощение властей, победив на арене. По слухам, сам лорд-губернатор этим вечером наслаждался представлением, сидя в своей роскошной ложе. Эти слухи косвенно подтверждались количеством собравшихся здесь арбитров. Потоя и сквернословия, тито пробежали

выкрашенные золотой краской акробатки. Два тренера пререкались по поводу списков бойцов. Профессиональный гладиатор, огромный, утешенный маслами и закованный в броню, опустился на колени и склонил голову, пока приписанный к цирку священник благословлял его перед схваткой. Букмекеры осматривали бойцов, собирая информацию для своих клиентов. Трохотали сервиторы, нагруженные ящиками с бутылками воды и эля. Музыканты каким-то чудом утвдрили настраивать инструменты, несмотря на непрекращающийся шум. Деньги переходили из рук в руки, долги возрастали или погашались мгновенно, подписывались закладные. Медики стояли на коленях в луже крови, рядом с клоуном-твистом, вернувшимся с арены без руки.

Два укротителя, вооруженные длинными шести-стимулами,^[9] торопливо проследовали через толпу к тяжелым решеткам в дальнем конце зала.

--- Угем за ними, --- сказал Нейл.

На кухнях зрела посуда, шинели сковороды и булькали котлы. В адском дыму и чаду трудились десятки поваров и сервиторов, спеша накормить тысячи зрителей Карниворы.

Но большей части они готовили острые закуски и пироги, которые поднимались в грузовом лифте прямо к лавкам продавцов. Но приготавливали здесь и изысканные яства, предназначенные для важных персон. Эти блюда роскошно сервировались и доставлялись в шикарные ложы официантами в цирковых livrées.

Кыс на секунду задержалась в дверях кухни. Она уже достаточно хорошо разобралась в запутанной системе переходов и коридоров Карниворы, чтобы понять: самый короткий путь к кавее лежал именно через кухню. И независимо от того, сколько психических иллюзий она создаст, ей не удастся пройти незамеченной. Она сделала глубокий вдох и выполнила одну из заповедей инквизитора: «Если не можешь спрятаться, не прячься. Иди на пролом».

«Если, конечно, не остается ничего

грузого», — уверенно добавила Нэйшенс Кыс.

Она подрезулировала вокс и прошептала:

— Карл? Кто сегодня главный повар?

Получив ответ, она скромно поправила одежды, приняла нагменный вид и пошла вдоль плит и разделочных столов.

Несколько помощников-поваров озадаченно посмотрели на нее, но они слишком боялись своего начальства, чтобы отрываться от работы и останавливать незваную гостью. Кыс уверенно ступала мимо начищенных стальных столов и лишь раз задела шаг только для того, чтобы снять крышку с большой кастрюли, кипящей на плите.

— Кто вы, черт побери?! — завопил старший повар, заметив ее.

Это был тучный тужчина с покрасневшим лицом — хороший признак для повара, с точки зрения Кыс. Передник тужо обтягивал его широкую поясницу. Он подошел к Нэйшенс, оттолкнув по пути несколько замешкавшихся помощников.

Кыс проигнорировала его. Она подняла затянутую в перчатку руку и погрузила указательный палец в содержимое

кастриюли. После чего, не поведа бровью, молча уставилась на перстень с лунным камнем.

--- Я сказал...

--- Я слышала, --- оборвала повара Кыс и посмотрела ему прямо в глаза. --- Вы Биндерс?

--- Что?

--- Биндерс, я говорю, Биндерс. Это вы? Мне говорили, что ответственный повар сегодня вечером Биндерс.

Мужчина в недоумении попытлся.

--- Нет, мэм, я Кутческа. Господин Биндерс сейчас в морозильнике, но я могу позвать его, если...

--- Не важно. Кутческа. Я слышала, что вы прекрасно готовите. Прекрасно.

Повар покраснел.

--- Мэм...

Кыс прошла мимо него к другой плите, где жарилось филе маринованных водяных черепах.

--- Вы же понимаете, что ничего не может просто так оказаться на столе лорда-губернатора?

Кутческа пришел в замешательство.

--- Лорг-гү...

--- Все его кушанья должны быть тщательно проверены на наличие яда.

--- Я... я понимаю, мэм! --- воскликнул повар и посеменил следом. --- Но его дегустаторы и личный диетолог уже обследовали кухню и...

--- Мне это известно. Но незапланированная инспекция лишь усилит вашу внимательность, верно? --- С этими словами Кыс склонилась над плечом помощника повара и ткнула кончиком указательного пальца в нежнейшее филе жарящейся черепахи. Затем она снова осмотрела кольцо. Слобно заметив, как господин Кутческа уставился на нее, Кыс протянула ему свою руку:

--- Аугметика, --- сказала она. --- Очень чувствительный сканер ядов. Если он обнаруживает след какой-либо отравы, результат высвечивается на мониторе кольца.

--- Понятно, --- кивнул Кутческа.

Кыс выставила мизинец левой руки.

--- А вот в этом пальце --- цифровая тушка узкого фокуса. Если я обнаружу яд,

то буду вынуждена сжечь ответственного
повара.

Кутческа загрожал:

--- Можу вас заверить...

--- О да, конечно. Проводите меня.

Кыс отправилась дальше, и Кутческа
поспешил за ней. Она на мгновение
остановилась, чтобы оглянуться на плиту,
где жарилось черепашье филе.

--- Кстати, многовато мускатного
ореха.

Кутческа следовал за ней
неотступно, терпеливо дожидаясь, пока
Кыс тыкала пальцем во все блюда.
Наконец, она потребовала вина, погрузила
в него палец, а затем, удовлетворенно
кивнув, осушила стакан до дна. По пути ее
представили еще четверем старшим
поварам, которые селили за нити,
переговариваясь тревожным шепотом.

Наконец, Пэйшенс обернулась к
Кутческе.

--- Эта дверь... -- произнесла она,
указав через плечо. -- Там находится
кавея? Я не ошибаюсь?

--- Так и есть, мэм.

— Я очень обеспокоена. Животные...
среди них инопланетные породы...
содержатся в такой близости от кухни.

— Мы очень тщательно за всем
следим, мэм... — начал было Кутческа.

— Мой дорогой старший повар,
ксеносные вирусы и бактерии могут
передаваться путями, погчас
неизвестными науке. Я должна все
проверить. — Кис сняла одну из своих
желчужных сережек и вручила ее
Кутческе. — Зажмите ее, пожалуйста,
указательным и большим пальцами. Нет,
руку распрямите. Выше. Вот так и
держите.

Она пошла прочь.

— А что мне с ней делать? —
выкрикнул он.

— Это сенсор моей аугметики, —
сказала Пэйшенс. — Я войду в кабину и
сниму показания, а затем сравню их с
ответом этого модуля. Будьте
осторожны, это очень хрупкое устройство.
Ручку прямо, пожалуйста. Все займет
приблизительно минут десять. Вы ведь
можете постоять так в течение десяти

минут?

--- Конечно, мэм.

--- Отлично. И держите руку прямо, пожалуйста. Постарайтесь не шевелиться.

Костяшки ее правой руки были сильно ободраны --- челюсть второго кланстера оказалась тверже, чем показалось на первый взгляд. Ручейки крови сбегали по тыльной стороне ладони и по золотой коже предплечья.

Необходимость нейтрализовать их задержала Кару, и ей пришлось спешить. Вначале по верхним мосткам галерки, а затем по каменной винтовой лестнице к запасному выходу, ведущему к нижним этажам. Свол перепрыгивала сразу через несколько ступенек и скользила бедром по перилам, оставляя на них полосы золотой краски. Карнивора продолжала сотрясаться от рева толпы и грохота аплодисментов.

Пробегая мимо одного из окон, Кара мельком взглянула на арену. Залитые кровью и усеянные телами, внешние логеумы опускались в свои ямы.

Победители приветствовали зрителей, поднимая над головой окровавленные клинки.

Под грохот фанфар и крики «Кар-кар-карнивора!» на центральной площадке появились участники первой схватки, открывающей череду главных представлений этой ночи. Четверо профессиональных гладиаторов, вооруженные мечами и защищенные сверкающей броней, и четверо же ужасающе мощных «зеленокожих», явно накачанных какими-то препаратами. Все персонажи предстоящей бойни были прикованы к арене глиняными цепями. По периметру главного логова с лязгом поднялась усеянная шипами решетка. И тогда цепи разомкнулись.

Толпа взревела еще громче, чем прежде.

Кара не стала дожидаться исхода боя. Она спустилась в хорагум, где черные от жирной копоти рабочие лопатами сгребали куски мертвых тел в печные люки устринума. Кара устретилась дальше, мимо комнат

гладуаторов, по направлению к кавее.

Внезапно из-за поворота появились двое охранников.

--- Куда спешишь, балеринка? --- спросил один из них.

--- Не то чтобы ты сильно возражали, --- улыбнулся другой. --- У тебя такое сильное и аппетитное тело... если ты понимаешь, о чем я...

Времени на флирт не оставалось.

--- Моего чертова приятеля только что сожрал какой-то долбаный карнозавр! --- завопила Кара. --- Я должна пройти!

--- Если он его съел... --- начал один из охранников.

--- У него было бриллиантовое кольцо моей няньки, которое он взял в качестве талисмана! Я должна покопаться в дерьме этой прожорливой твари, или няня меня прикончит!

С этим спорить не стали. У них позволили пройти.

--- М-да, неплохой был оберег, --- произнес ей вслед охранник.

Заправлял кавеей Ранклин Сест

Дюбо, официальный глава гильдии
укротителей Имперских Ям. Ему было
известно стандартных лет, но он извлекал
выгоду из разумного использования
ювенатов. Выглядел он на сорок пять, был
силен и мускулист. На его хмуром лице
красовались густые усы цвета соли с
перцем. Ему, казалось, никогда не
приходилось повышать голос. Один только
его взгляд заставлял агрессивщиков
бегать быстрее. Он был правителем
цирковых подземелий. Без его приказов и
мастерства представление просто
перестало бы существовать.

Дюбо знал, что покупать и где
покупать. Знал, как найти самых
интересных и смертоносных зверей, и
какая клетка им понадобится, и как за
ними ухаживать, и как вывести животных
из себя перед тем, как выпустить на
арену.

В кавее воняло хуже, чем во всех
цирковых подземельях вместе взятых.
Хуже, чем на кухнях, хуже, чем у печей
крематория, хуже даже, чем в сполларуме.
В глиняных, полукруглых сырых коридорах

пог западным крылом циркодрота
содержались в клетках и готовились к
боям животные. В воздухе стояла острая
аммиачная вонь мочи и фекалий. А еще ---
крови. И влажные тусклые запахи зверей,
по большей части хищников, разъяренных
и подстрекаемых к жестокости.

Распорядитель подбежал к Дюбо с
запиской. Тот прочитал ее, отбросил в
сторону, сверился с управлением логейта
через переговорное устройство,
закрепленное на его лице, а затем указал
на команду дрессировщиков, столпившихся
у клетки, где зрелый стрижид кудрахтал и
бил когтистыми ногами.

Укротители незаметно
подчинились. Они открыли решетку,
ведущую на логейт, а затем втолкнули
внутрь заднюю стенку клетки. Не
утеющая летать бойцовая птица ---
четырёх метров высотой, с клювом
размером с энергетический мотор
Космического Десантника --- полчалась
наверх, подстегиваемая разрядами
электрических стимулов.

Наверху одобрительно загудела

толпа.

Стаскивая с себя наушники, Дюбо подошел к группе изловых агентов, собравшихся вокруг перевернутого ящика, который служил им столом. «Улыбчивая девушка» в короткой юбочке принесла купленные Ранклином Сестом выпивку и травку.

Глава гильдии укротителей обменялся рукопожатиями с некоторыми из агентов и принял бокал атасека из рук девушки.

— Бүдрис... ты хорошо поработал с этим стрүтидом. Уверен, он оправдает наши ожидания.

Бүдрис, болезненного вида мужчина, сопровождаемый двумя поджарыми телохранителями, удовлетворенно кивнул.

— Скох. Что я могу сказать? — Дюбо пожал руку крупному человеку с квадратной челюстью и песчано-белыми волосами, чье огромное тело было затянута в кожаную броню. — Отличные ящеры, как всегда.

— Я смогу достать несколько длиннозубых к зиме, — произнес Скох. —

Интересует?

--- Только если они будут агрессивной породы. Послушные животные здесь не нужны. Да, я вижу тебя, Вергенгенер. Я не забыл тот дерьмовый случай прошлым летом.

Агент в очках обиженно отвернулся.

--- Я был уверен в их качестве... ---
заговорчал он.

--- Ладно, пей давай, Вергенгенер, ---
улыбнулся Дюбо. --- Ты искупил свою вину этими урсидами. Никогда не видел настолько свирепых медведей. А длиннозубых оставь лучше Скоху.

Скох благодарно кивнул.

Дюбо посмотрел на следующего угрового агента:

--- Мёрфи, прекрати поставлять мне дерьмовых крокодилов, или я начну возвращать их.

Мёрфи повесил голову.

--- Прости, Дюбо. Мне они показались классными.

--- Они не были классными. Они были дерьмовыми. К тому же обколотыми какой-то грянью.

--- Мне пришлось использовать наркотики, чтобы погрузить их.

--- В следующий раз загоняй их палками, чтобы они продолжали дергаться. А то эти ублюдки просто валяются в своем чертовом прыгу, словно сейчас разгар лета и они загорают.

--- Прости, Дюбо.

Дюбо прикончил свою выпивку и поставил бокал.

--- На сегодня все, господа. У меня еще есть дела. Можете забрать свои деньги в конторе циркодрота. Я поставил печати на ваши бумажки. Продолжаем работать.

Агенты разошлись. Ранклин Сесмостановил Скоха и оттащил его в сторонку.

--- После представления мы должны поговорить. Мне кое-что нужно. Вы сможете поучаствовать?

--- Мне надо поговорить с капитаном Феклой, --- произнес Скох.

«Кар-кар-карнивора!»

Главная сцена уплыла вниз, а на ее место поднялось внешнее кольцо логгута, на котором бились в цепях два хищника с

Квайнза.

В подземных ямах кавеи Гарлон Нейл догнал Дюбо и зашагал рядом с ним. Ранклин Сесл был занят тем, что покрикивал на команду рабочих, чуть не выпустивших бычью кошку из клетки.

--- Дюбо?

--- Кто вы?

--- Давайте пройдем и поговорим.

Ранклин Сесл остановился и посмотрел на Нейла. Гарлон заглянул в его глаза и понял, что этого сильного мужчину просто так не испугаешь.

--- Не думаю, что у меня есть время на разговоры с незнакомцами, -- сказал он.

--- И все же... я настаиваю, -- нагавил Гарлон. -- В кармане моего пальто «тронзвассе», и он смотрит на вас.

Дюбо нахмурился:

--- Одно слово, и мои люди схватят вас, выотрошат, а потом скормят зверям. Не знаю, кто вы, но убирайтесь к чертям с моего пути.

--- Вы уверены? -- улыбнулся Нейл. -- Посмотрите налево. Видите того

здоровенного парня на мостках? Он приглядывает за мной. А в руках у него ротаторный пулемет. Если хотите, можем проверить, справятся ли с этим ваши люди.

--- Значит, вы выступаете в тяжелом весе, --- пожал плечами Дюбо. --- Грубо. Я впечатлен. Чего вы хотите?

--- Сотрудничества, --- сказал Нейл.

Дюбо кивнул:

--- Слушай, приятель, если я не выпущу этих цизнигов, директор цирка выпустит мне кишки.

--- Валяй.

Дюбо поднял пульт управления, и исходящие пеной псы вырвались из клетки и устремились по дорожке, ведущей на арену.

--- Вы говорите сотрудничество, --- произнес он. --- Но в чем?

--- Флекты. Вы имеете с ними дело, я знаю. Мне необходимо выйти на их поставщика.

Дюбо растеялся.

--- Что смешного? --- спросил Нейл.

--- Что я могу сказать? Вам

потребуется нечто большее, чем пистолет в кармане, чтобы вытянуть из меня эту информацию.

--- Пока что я пытаюсь быть вежливым, -- улыбнулся Нейл.

--- Уверен. -- Дюбо снова внимательно взглянул на собеседника. -- Раздери-рыбы. Что вы о них знаете?

--- Что?

--- Раздери-рыбы. Вы с ними знакомы?

--- Они с Антигулы, -- нахмурился Нейл. -- С Антигулы, верно? Вроде угрей, только хищные. Обдирают человека до костей за считанные секунды... -- Гарлон помедлил. -- А какого лешего вы об этом спрашиваете?

Дюбо устехнулся и вскинул пульт управления.

--- Да потому, что вы стоите на...

И тут Гарлон провалился в открывшийся люк. Под ним в наполненном водой желобе кишмя кишели голодные раздери-рыбы.

Посреди шума и суеты никто, казалось, не обратил внимания на произошедшее. Но Матчин, который не

спускал глаз с Нейла, с криком понесся по лестницам.

Дюбо хлопнул в ладоши и торопливо прокричал приказ. Группа дрессировщиков немедленно открыла большую клетку и погнала рогатых животных по центральному пандусу, ведущему наверх. Это были крупные звери, предназначенные стать на арене лишь отвлекающим маневром, третьим действующим лицом в крупномасштабном сражении людей и хищников.

Матюин выругался. Теперь между ним и Дюбо текла река из спин и рогов. Эф бросился к лестнице, чтобы забраться на верхний ярус и занять позицию для стрельбы.

--- Дюбо уходит, --- доложил он по воксу. --- А Нейл провалился.

Ранклин прогвизгался к выходу, что-то быстро бормоча в переговорное устройство и старательно делая вид, что все идет как обычно. На самом деле он вызывал своих приближенных.

Трое или четверо опытных укротителей уже преследовали Матюина.

Двое, грудых направились удостовериться, что раздери-рыбы сделали свое дело, и закрыть люк резервуара. Подойдя к люку, они услышали плеск воды внизу. Один из агрессивщиков встал возле запорного рычага, когда в воздух, раскинув руки, взмыл удивленный Нейл. Оказалось, что он даже не наток.

Головорезы в изумлении уставились на него, а Гарлон мягко приземлился на краю ямы и спросил:

— Куда ушел Дюбо?

Напуганные агрессивщики выхватили короткие клинки и бросились на Нейла. Тот ударил первого напавшего в лицо и отпрыгнул в сторону, пропуская мимо вынаг следующего противника. Мужчина поскользнулся, слегка развернулся и повалился спиной вперед. Но не упал в яму, а опрокинулся на что-то мягкое и невидимое. Однако уже через мгновение это «что-то» исчезло и несчастный рухнул вниз на съедение раздери-рыбам.

Первый головорез снова налетел на Нейла. Гарлон перехватил его руку, одним

движением сломал запястье и с такой силой ударил кулаком в лицо, что дрессировщик уже больше не поднимался.

--- Благодарю, --- произнес Нейл. --- Я уж было подумал, что стану кортом для рыб.

Кыс появилась внезапно и, казалось, из ниоткуда.

--- Извини, едва успела подхватить, --- тяжело вздохнула она. --- Ты прибавил в весе.

Вместе они побежали по залу кафе. Дрессировщики и сотрудники арены, ставшие свидетелями этой краткой кровавой стычки, бросали работу и в недоумении провожали взглядами странную парочку.

Некоторые вызывали по связи Дюбо.

--- Налево. Сюда, --- выкрикнула на бегу Кыс.

Люди поспешно расступались, освобождая им дорогу.

--- Матюин? --- позвал Нейл по воксу.

--- Занят, --- ответило устройство.

Матюин к тому времени уже поднялся на верхние уровни. Погонщики

Дюбо -- некоторые из них были твистами -- поднимались к нему по лестницам с обеих сторон. Охотник за головами остановился, остотрелся, а затем развернул пулемет так, чтобы огонь покрывал максимальную зону поражения.

На верхней площадке лестницы появились двое мужчин. Один из них держал в руке стабберный пистолет.

-- Бросай оружие! -- закричал он.

-- Ты, должно быть, шутишь? -- устехнулся Эф, слегка качнув стволами и давая первую очередь. Пули просвистели над головами нападавших.

Мужчина с пистолетом свалился на ступеньки и потащил за собой напарника. Тот попытался ухватиться за перила, но не удержался и неудачно приземлился на клетку, стоявшую внизу. Маленький двуногий ящер начал подпрыгивать и бросаться на него. Человек из всех сил пытался удержаться за изогнутые прутья крыши и вопил, призывая на помощь.

С первыми звуками пулеметной стрельбы кавею охватила настоящая паника. Звери затеались в клетках. Те,

которых в это время перегоняли, обезумели и начали метаться из стороны в сторону, ломая все на своем пути. Снайгер — трехметровое, напоминающее кошку создание с восемью ногами и тохматым, сегментированным телом — порвал свои поводки, сбросив и разбив сервертора, и принялся гонять рабочих по залу. Быки с V-образными рогами, вырастающими из костяных наростов на раздувающимися ноздрями, опустили головы и бросились врассыпную. Животные врезались в клетки, в стены, в поручни лестниц, в ящики и бочки, сбивали с ног и затанцовывали людей. Отовсюду слышался обратительный хруст ломающихся костей. Чье-то изувеченное тело взлетело в воздух и упало на крышу одного из контейнеров. Кровь струилась между прутьями, доводя до безумия ящеров, мечущихся по клетке. Наконец, в зале появились дрессировщики с дробовиками и кнутами. Остальные рабочие арены бежали к выходам.

Засев на верхнем подвесном ярусе, Матунин увидел, как Дюбо пробирается

сквозь толпу к северным грузовым докам, и тут же сообщил об этом остальным. Не успел Эф договорить, как ему пришлось пригнуться. Двое головорезов открыли по нему пальбу из пистолетов.

Матчин развернулся. Белое платье заплясало вокруг вращающихся стволов его пулемета. Мощный залп разнес тела преследователей брызгами крови и мяса. Очередь срезала подвесные тросы. Вниз полетели оборвавшиеся доски. Эф уже хотел было спуститься обратно в зал кафеи, как внезапно что-то огромное с невероятной мощью ударило его в левое плечо и сбilo с ног. Матчин рухнул на крышу клетки. На долю секунды его сознание помутилось, а затем вернулось, с тем, чтобы снова потеркнуться, когда Эф сильно ударился лицом о металлические прутья.

Секунду спустя изровой агент Скох опустил свое глинооствольное лазерное ружье.

--- Благодарю, --- произнес Дюбо. --- А теперь уходит.

--- Моя шея тоже в этой петле. Кто

эти люди?

Ранклин улыбался, отпихивая рабочих со своего пути.

--- Покойники, --- сказал он.

Матюин пришел в себя и, прежде чем осознал, где он находится, понял, что тяжело ранен. Ребра сломаны, рука отказывается повиноваться, плечо в крови.

Он лежал лицом вниз на крыше клетки. Его голова, правая нога и предплечье, как и дуло пулемета, безвольно свисали между железных прутьев. Эф попытался пошевелиться. Боль жаркой волной захлестнула все тело. Кроме того, одно неверное движение, и он провалится внутрь клетки.

Собравшись с силами, Матюин осторожно поднял правую руку и уперся в ближайшую перекладину. Затем он потянул ногу и так же медленно закинул ее на соседний прут. Эф попытался поднять голову, но тут же вновь зажмурил глаза от боли. На секунду бывший охотник за головами почувствовал на своем лице горячее стердящее дыхание. Пслышался странный звук, будто кто-то хлопнул

одной доской о грудью.

Зэф с трудом разлепил веки.

Снизу на него смотрели желтые глаза взрослого крокодила. Животное бросилось к добыче, широко разевая огромную пасть. Неудержимым усилием Матюну удалось отдернуть голову. Горячая зловонная слюна обрызгала его щеку. Снова с гулким хлопком защелкнулись челюсти.

Тварь кругами ползала по клетке. Зэф нажал на спусковой крючок, ожидая, что рептилию разнесет на куски, но услышал лишь звонкий щелчок. При ударе из креплений выбило блоки боеприпасов.

Крокодил снова подпрыгнул, хлестнув по полу мощным хвостом. На этот раз у него получилось. Смертоносные челюсти сомкнулись на стволах пулемета.

--- Вот дерьмо... --- прохрипел Матюин.

Огромный вес животного затягивал его вместе с оружием между прутьями клетки.

Лишь на краткое мгновение Нейл удалось увидеть Дюбо, протискивающегося сквозь толпу. Но броситься в погоню помешали изменившиеся обстоятельства. Гарлона и Кыс окружили агрессивщики, чернорабочие и твисты. Всем им хорошо платили за верность, все они потрясали кулаками, клинками и стимулами.

Нейл начал выходить из себя. Зарывав, он хлестким ударом сломал одному из нападавших переносицу, а второму перебил локтем горло. Электрошокер ткнул Гарлона в правое бедро, но основную часть разряда поглотила броня комбинезона. Нейл в ярости вырвал оружие из рук противника и ответным выпадом повалил его на землю.

--- Пэйшенс!

--- Рядом, --- ответила она, усиливая слова легким псионическим воздействием.

Двое сотрудников арены уже плевались кровью у ее ног. Кыс выставила вперед ладонь и нанесла третьему противнику удар точно в солнечное сплетение. Ментальная волна подхватила выпавшую из его рук дубинку, усеянную

острыми шипами, и швырнула ее в лицо
следующего нападвшего.

На Кыс бросился твист, вооруженный
мясницким топором. Но девушка ловко
отпрыгнула в сторону и вновь применила
свои псайкерские способности, обрушив все
еще парящую в воздухе глубинку на череп
твиста.

Кыс перешагнула через тело
поверженного мутанта и вытянула из
корсета четыре кайна. Острые клинки
закружились вокруг нее. В это время Нейл
отбросил погнувшийся электрошокер,
неуловимым движением сломал руку
очередному погонщику и отбросил
завывающего от боли человека с дороги.

Дюбо уже исчез за дверями, ведущими
к северным грузовым докам.

Волна жаркой агонии охватила плечо
и шею Матуина. Крокодилу начал
трясти головой. Эффу никак не удалось
дотянуться до креплений, удерживающих
пулемет. Он почувствовал, что начинает
соскальзывать вниз.

--- Помогите... мне... --- захрипел он.

Скох опустил лазерное ружье. Только что он единственным метким выстрелом уложил громадного быка, который теперь брыкался и дергался на полу грузового дока в предсмертных судорогах.

--- Уходи! --- приказал Дюбо агенту. --- А мне еще надо кое-что уладить. Встретится на старом месте.

Скох кивнул и поспешил к грузовику. А Дюбо развернулся и направился в свой кабинет. К тому времени уже весь цирк понял, что под ареной происходит что-то неладное. На трибунах поднимался недовольный шум. Отряд из шести закованных в броню арбитров прогрохотал сапогами по лестнице мимо Дюбо. Офицеры узнали знаменитого агрессивщика.

--- Там! В кавее! --- завопил Ранклин Сест. --- Похоже, это те чертовы маньяки, которые протестуют против жестоких видов спорта. Они вооружены, так что будьте осторожны!

Арбитры взвели дробовики и направились в кавейю.

Едва Дюбо успел добежать до своего

кабинета и набрать на двери ког, как его свалил мощный удар в спину. Ранклин поднял голову и увидел сначала незнакомое лицо, а затем дуло пистолета. Одна из этих чертовых акробаток.

--- Какого... --- прорычал он.

--- Вы идете со мной, --- сказала девушка. --- Прямо сейчас. Пора прекратить это безумие.

--- Эккром, --- устехнулся Дюбо.

--- Что? --- не поняла Кара.

Бывший кланстер, Эккром стал одним из лучших гладиаторов Карниворы и чем-то вроде местного героя Блока Б. Двухметровый гигант с искусственно выращенной усиленной мускулатурой, затянутый в золотистую керамитовую броню, вооруженный ценным мечом, натертый маслом и благословленный священником на смерть. А кроме всего прочего, его верность оплачивал друг и дилер Ранклин Сест Дюбо.

Но хуже всего было то, что эта машина для убийства стояла прямо за плечами Кары Свол.

Выбравшись из кабеи в доки, Нейл и Кыс нос к носу столкнулись с офицерами Магистратума. Те увидели тяжелый пистолет в руке Нейла и, вскинув гробовики, уперлись в Гарлона и Пэйшенс красными точками лазерных целеуказателей.

— Вот вы где! Бросайте оружие!

Нейл искоса глянул на Кыс. Она даже не затедела шага. Четыре кайна сорвались с места и полетели в отверстия четырех ближайших стволов. У двоих офицеров оружие взорвалось прямо в руках, откинув назад своих владельцев. Удары псионической волны и рукояти пистолета Нейла разоружили и заставили растянуться на полу всех остальных. Нейл и Кыс побежали.

Столкнувшись с необходимостью выбирать между сохранением своего оружия или сохранением головы, Кара предпочла последнее. Чтобы избежать косоного взмаха цепного меча, она спружинила и отлетела в сторону. Времени правильно сгруппироваться у нее не оставалось, поэтому Каре пришлось

приземлится на колени и перекачнется
по полу. Пистолет вылетел из ее руки.

Эккром тоже оказался весьма
проворным малым и тут же возобновил
атаку. Свол сделала сальто назад и едва
уклонилась от поющего лезвия.

Кончик клинка выбил борозду в
прокрытом полу, а затем оставил зарубку
на ближайшей колонне. Кара и на этот раз
увернулась, прошла колесом и мягко
опустилась рядом со своим оружием.
Тяжелая броня и толстый слой
искусственных мышц остановили пять или
шесть пуль, а цепной меч срезал дуло
пистолета. Акробатка ушла в обратное
сальто, но гладиатор упорно преследовал
ее.

Свол задыхалась, ее мускулы горели
огнем. Как долго еще она могла
продолжать уворачиваться от этого
ублюдка?

Раздался выстрел -- всего лишь
звонкий щелчок -- похоже, из лазерного
карабина. Крокодилу шлепнулся на пол
клетки. Из расколотого черепа твари

брызнул черный ихор.

Матюин обмяк. Ему казалось, что его левое плечо выдернуто из сустава. Эф огляделся. Картинка была перевернута вверх ногами. Рядом с клеткой с карабином в руках стоял Карл Тониус.

— Живой? — улыбнулся дознаватель.

Матюин застонал, кивнул и начал медленно заползать обратно на прутья крыши. Затем он перекатился к краю и рухнул на пол. Эф остался неподвижно лежать. Сил на то, чтобы подняться или хотя бы пошевелиться, у него уже не было.

Тониус шагнул к нему. В кавее по-прежнему стоял невообразимый шум.

— Ты здесь, — прохрипел Матюин.

— Ага. Мы подумали, что вам потребуется помощь.

— Значит, он тоже здесь.

— О да.

Пробежая по грузовому доку, Нейл и Кыс увидели, как Кара из последних сил старается уворачиваться от меча огромного гладиатора, и поняли, что их коллеге грозит серьезная опасность.

— Кара! — заорал Гарлон, вскидывая

тяжелый пистолет.

Несколько пуль пробило броню на спине Эккрота. Гигант развернулся. Кара больше не интересовала его. Следующая пуля пробила щиток, прикрывающий щеку. Эккрот взвыл и бросился на Нейла. Нэйшенс попыталась остановить его, выстроив псионическую стену, но противник оказался слишком тяжелым и только на секунду затедел шаг.

--- Боже-Император, --- с усилием выговорила Кис. --- Скорее прикончи его, Нейл!

--- Попробуюсь! --- хмыкнул Гарлон.

Он уже опустошал новую обойму. Гладиатор явно обладал встроенными блокираторами боли или принял какие-то сильнодействующие препараты. Пули одна за одной входили в его грудь, но он продолжал наступать.

--- Не могу больше его удерживать! --- выдохнула Кис и в изнеможении опустила руки.

Внезапно какая-то нечеловеческая сила подхватила разъяренного убийцу, подняла его в воздух и швырнула с

противоположную стену. Но, даже несмотря на это, Эккром продолжал бороться. Незримая сила ударяла его о стену снова и снова. Наконец, каменная облицовка покрылась трещинами, а тело гладиатора безвольно сползло на пол.

Силовое кресло инквизитора показалось с другой стороны коридора. Следом шел Фраука. Неприкасаемый тащил за руку Заэля.

Кара в изнеможении опустилась на колени, пытаясь отдышаться. Нейл промчался мимо нее и ворвался в кабинет главного укротителя. Повсюду на полу валялись разбросанные в беспорядке бумажки, информационные планшеты, папки и документы.

Дюбо прятался за столом. В руках он сжимал самодельное взрывное устройство.

--- Но-но! --- предупредил он, готовый повернуть спусковой механизм. --- Назад!

Будто живая, взрывчатка выскочила из его рук и сильно ударила Ранклина по носу. Он упал на пол, прижимая ладони к кровавленному лицу. Кис вышла из-за спины Нейла и подхватила подплывшее к

ней устройство.

Вместе они отволокли Дюбо в док. Там их дожигались Рейвенор, Кара, Фраука и мальчик.

--- Тащите его к машине.

Нэйшенс и Гарлон уже взяли Ранклина под руки, когда инквизитор вдруг остановил их:

--- Подождите!

Казалось, его ментальный голос угрожал.

Они почувствовали холод, словно по помещению загулял сквозняк. Двери с шумением распахнулись, и в док вошли отряды Магистратума и солдат СНО. За ними шагали несколько человек в штатском.

Двое мужчин тут же направлялись прямо к ним. Один был по-настоящему огромным. А второй -- маленький и худой -- разглядывал их пронзительными синими глазами.

Кински.

Глава 6

--- Хотите, чтобы?... --- начал Фраука.

--- Пока нет, --- ответил я.

Сейчас я был готов встретиться с Кински, кем бы он ни был. Моим людям он казался просто худым, устехающимся уродцем. А для меня он был с головы до ног объят изгорающим псионическим пламенем. Его телохранитель --- Ахенобарб --- уже подался вперед, готовясь подхватить хозяина.

Мне не хотелось вступать в ментальную борьбу. Такая перспектива не казалась мне слишком радужной. Но я сделал бы это, если бы мне пришлось. Теперь я находился на поверхности планеты и стоял с ним лицом к лицу, а значит, являлся куда более серьезным противником.

--- Пропустите нас, --- произнес я.

Смах.

--- Вряд ли. Люди, сопровождающие вас, вооружены. Я хотел бы знать, кто вы.

--- Для начала представьтесь и

назовите источник ваших полномочий, ---
отправил я категорический ответ.

Кински поджал губы. Его тут же
окружили арбитры, выставившие вперед
оружие. Остальные уже обыскивали
грузовые доки и хорагит, арестовывая
сотрудников цирка. Раздались выстрелы.
Должно быть, прикончили еще несколько
несчастных, вырвавшихся на свободу
животных, предположил я.

Кински достал из кармана пиджака и
раскрыл перед нами свой бумажник,
демонстрируя официальный жетон.

--- Лотер Кински, министерство
торговли субсектора, по поручению самого
лорда-губернатора.

На этот раз он воспользовался
голосом, чтобы все могли его услышать.

Конечно же, я знал о существовании
этого министерства. Неприметное
название для мощного влиятельного
органа. Тайная полиция лорда-губернатора.
Не та сила, с которой следует шутить.
Присутствие Кински в доме Сонсала и то,
как ему и его коллегам подчинялись
арбитры... Теперь многое становилось на

свои места.

Но, что я могу сказать, у меня
имелись свои козыри. Время уверток
прошло... или, по крайней мере, они стали
невозможными в этих обстоятельствах.
Характер моей операции на Юстис
Майорис должен был коренным образом
измениться.

Я отправил ментальный импульс в
проекторный механизм кресла, маленькая
откидная створка скользнула в правую
защитную броню. Наружу
выдвинулась выпуклая линза. Я показал им
политическую версию своей инсигнии.

--- Гидеон Рейвенор, инквизитор, Орган
Ксенос.

Это стоило сделать хотя бы для
того, чтобы увидеть выражение лица
Кински.

Резиденция лорда-губернатора
располагалась в громадной башне,
возвышающейся над кварталами
административных зданий Общего Блока.
А, словно коралловый нарост над
гигантским рифом. На улице бушевал

дождь, когда мы в сопровождении бронированных фургонов арбитров въехали на подземную стоянку. Все мы -- я, Кара, Нейл, Пэйшенс, Фраука и Заэль -- выбрались из автомобилей. Дюбо увезли в тюрьму Магистрата. Карлу и Матвину удалось скрыться.

Кински, Ахенобарб и женщина в сером костюме, чье имя мне не сообщили, проводили меня и Фрауку на верхние этажи резиденции. Остальные дожидались нас внизу в приемной.

Кински заметно нервничал. Его психические силы значительно ослабли. Теперь они казались мне едва заметным ореолом. Я был уверен, что он помнил о нашем столкновении в доме Сонсала. Там он действовал абсолютно свободно. Но теперь Кински понял, что я инквизитор, и поэтому беспокоился, не зная, чем для него это может обернуться.

Двери лифта распахнулись, и мы вышли в ярко освещенный коридор, отделанный деревянными панелями. За ними располагались просторные, залитые мягким светом апартаменты. Из окон,

расцвеченных витражами, открывался прекрасный вид на западные кварталы улья.

--- Ждите, --- сказал Кински, и все трое вышли, оставив нас с Фраукой вдвоем.

Вистан прошелся по комнате мимо кресел и диванов. Забегев на письменном столе возле окна инкрустированную шкатулку, он, не церемонясь открыл ее, вынул дорожную сигарету с лху и прикурил.

--- Связаться с местным оргосом? --- спросил он.

--- Посмотрим, --- ответил я.

Из боковой двери появился мужчина, почти в таком же, как у Кински, светло-сером костюме из тюрея. Стройный человек с небольшой бородкой и собранными в хвост черными волосами. Третий из гота Сонсала. Тот, который обладал реальной властью. Но не был псайкером.

--- Добрый вечер, инквизитор, --- сказал мужчина, слегка поклонившись моему креслу.

Он проигнорировал присутствие Фрауки, что, казалось, вполне устроило

Вистана.

--- Добрый вечер, --- ответил я, используя вокс-транслятор.

--- Мое имя --- Жадер Трайс. Я первый управляющий министерства торговли субсектора. Мне хотелось бы начать нашу беседу с извинений за неприятности, произошедшие этим вечером.

--- Неприятности?

--- В цирке Карнивора. Вы были задержаны во время обычного рейда арбитров.

--- Обычный рейд? Мне показалось, вы прибыли по поводу происшествия в кафе.

Трайс пожал плечами. Он выглядел безукоризненно ухоженным. Типичный управляющий. Я обратил внимание на то, что один его глаз был карим, а второй --- голубым. Что-то еще странное было в нем. Какая-то сущность. Намек на что-то, что вызывало во мне тревожное чувство. Но в данных обстоятельствах я не решился исследовать его сознание, пусть даже поверхностно и очень осторожно.

--- Наш рейд планировался уже в течение нескольких недель, и мы

запросили подразделения Магистратура и
СНО. Довольно масштабная операция.
Карнивора -- рассадник криминала и
прибежище контрабандистов. Мы
собирались прибыть к исходу ночи, но...
происшествие, как вы выразились...
вынудило нас начать действовать раньше.
Как я понимаю, это... происшествие...
стало результатом вашего собственного
расследования.

-- У меня была причина проверить
цирк. Криминальные элементы,
обосновавшиеся там, попали в поле моего
зрения.

Трайс улыбнулся.

-- Могу я предложить вам выпить? --
спросил он.

-- Немного содовой со льдом, --
ответил Фраука и, не стесняясь, достал
из шкатулки еще одну сигарету с лхо.

Трайс с интересом взглянул на него.

-- Мне не надо, -- сказал я. -- Но прошу
удовлетворить просьбу моего
сопровождающего.

Трайс приготовил напиток для
Фрауки и налил себе атасека.

--- Лорд-губернатор был очень расстроен, услышав, что мы схватили инквизитора во время сегодняшней операции.

--- Уверен.

--- Он передает вам свои извинения, наилучшие пожелания и просит меня во всем вам содействовать.

Трайс вручил Фраунке стакан с содовой и снова обернулся ко мне. Как и всех остальных, его сбивал с толку неприветливый вид моего закрытого кресла.

Он сел и принялся раскручивать атасек в своем бокале.

--- Министерство торговли субсектора --- недавно созданный орган. Я не знаю, знакомы ли вы с нашей деятельностью.

--- Знаком, --- ответил я. --- Кроме того, мне прекрасно известны произведения, принадлежащие перу лорда-губернатора. Проницательный человек, реформатор, новатор. Мы приветствовали его избрание в прошлом году.

Я действительно говорил вполне искренне. Оска Людольф Баразан, который в свое время занимал пост мэра улья и полномочного представителя сенатора, а с 400.М41 являлся лордом-губернатором субсектора Ангелус, был эрудитом и весьма проницательным политиком, реформистскими позициями которого я восхищался. Учитывая широко распространенную в сегменте традицию выбирать на подобные посты удобных кандидатов по принципу кутовства, избрание Баразана походило на чудо либерализма. Как правило, к власти в этих застойных субсекторах приходили столь же «застойные» люди, только углублявшие стагнацию в своих владениях. Создание министерства стало частью предвыборной платформы Оски. Он хотел, чтобы новый, активный и бескомпромиссный орган, наделенный реальной властью, приставивший к деятельности имперской бюрократии как на Юстис Майорис, так и за ее пределы. Производил чистку их рядов. Вышвыривал отбросы. В этом случае

«реформа» была недостаточно широким понятием.

— Я передам ваши комментарии лорду-губернатору, — кивнул Трайс. — Он будет польщен. Он ярый последователь ваших идей и знаток ваших трудов.

Я действительно написал кое-какие вещи: трактаты, одно или два эссе. Они были хорошо восприняты читателями. Если бы у меня было лицо, оно бы сейчас покраснело.

— Однако он обеспокоен, — продолжил Трайс. — Его главная доктрина — открытость. Ясность.

— Полная прозрачность, — добавил я.

— Именно. И все-таки вы предпочли действовать в столичном мире... тайно.

Вистан презрительно фыркнул. Трайс оглянулся, и Фраука поднял свой стакан.

— Не обращайтесь на меня внимания, — произнес он.

— Скорее всего, — продолжал я, — лорд-губернатор просто не знаком с принципами работы Инквизиции. Наши успехи в сохранении чистоты

Человечества полностью зависят от того, подвергается ли наша власть сомнению. Инквизиция не должна просить или получать разрешение на что-либо. Она может заглянуть туда, куда хочет, и сделать то, что хочет. Это самая абсолютная власть в Империи, благословленная самим Богом-Императором.

— О, конечно же. — Трайс снова раскрутил свой напиток. Я ответил, что он даже не притронулся к нему. — Можно, однако, сделать предположение, что вы не поставили в известность лорд-губернатора потому, что подозревали и представителей власти.

— В том числе. Да простит меня лорд-губернатор, но коррупция здесь повсюду. Не для борьбы ли с ней он создал ваше министерство, управляющий Трайс? Не для того ли, чтобы вычистить этот мир от низа до самого верха? Можете считать, что я занимаюсь тем, что чищу его за вас.

— А могу я поинтересоваться характером вашего расследования? —

совсем не смутившись, продолжал Трайс.

--- Можете. По срочному поручению руководства моего оргоса я приступил к исследованию сущности и природы субстанции, именуемой флектот.

Трайс нахмурился:

--- Наркоторговля --- дело Магистратума и отделов по борьбе с контрабандой...

--- Флекты --- не наркотики, управляющий. Не в химическом смысле, какие бы эффекты они ни вызывали. В основе своей они имеют ксеноприроду.

--- Ксено?... --- выдохнул он, явно встревожившись.

--- Это артефакты. Зараженные артефакты. И за последние два года они распространились по всему субсектору Ангелус, а также по Геликану и Офигии. Все признаки указывают на то, что центр торговли ими находится здесь, на Юстис Майорис.

Трайс поднялся и поставил свой бокал, так и не притронувшись к аласеку.

--- Мы... мы находимся по одну сторону баррикад, инквизитор.

--- Мне не хотелось бы в этом сомневаться, мистер Трайс.

Он улыбнулся.

--- Должен сказать, мы кое-что знаем о проблеме флектов. Они очень распространены здесь. Нам... кхм... известно, что именно Ангелус является их источником. И этот факт сильно тревожит лорда-губернатора. Следовательно, данная проблема является одной из ключевых в списке министерства. Сегодняшний рейд в Карниворе --- не что иное, как продолжение войны с распространением флектов.

--- Вы рассматривали цирк как источник этой заразы?

Он кивнул и наконец сделал глоток атасека.

--- Имперские Ямы --- центр криминальной контрабанды на многих островах, инквизитор. Их сотрудники контактируют с каператами и представителями коммерческих экспедиций к внешним пределам, которые получили лицензию на поставки животных ксеноформ. Это очевидный источник.

Сорговец импортирует для цирка котарычүна с Риззюна согласно лицензии... Но что еще он ввезет в клетке котарычүна? Улыбнись-траву. Веселящие камни. Возбуждающие таблетки фетатомата, которые в специальных контейнерах вводятся животному в кишечник.

--- У флекты, --- добавил я. --- На кораблях торговцев доставляются флекты. Уверен, что есть и другие пути. Возможно, поставки древесины, металлов, оружия. Но Имперские Ямы становятся ключевым пунктом. Они обладают наиболее «свободными» разрешениями на торговлю, что необходимо для содержания ввозимых или животных.

Жадер снова кивнул с задумчивым видом. Раздалась серия щелчков. Фраука попытался прикурить очередную сигарету с лхот от декоративной зажигалки, найденной им на столе, но та отказывалась загораться. Поняв, что мы оба смотрим на него, он оставил зажигалку в покое.

--- Простите, --- сказал Вистан и вытащил из кармана коробок спичек.

Трайс снова обернулся ко мне:

--- Вы задержали одного человека
сегодня вечером.

--- Это имя Дюбо. Главный
агрессивщик в кавее. Дилер.

--- Министерство подозревало его.

--- Хотелось бы, чтобы его вернули
мне для допроса.

--- Конечно! --- Трайс улыбнулся так,
словно иное ему и в голову не могло
прийти.

--- У я хотел бы иметь возможность
продолжить свою работу...
беспрепятственно.

Трайс кивнул:

--- У меня есть к вам просьба. От
лорда-губернатора. Он предлагает
объединить наши усилия.

--- Как?

--- Мы обладаем информацией,
которая может помочь вам, за вами же
стоит сила Инквизиции. Я должен
признать, господин Рейвенор, мое
министерство, как это обычно бывает с
новорожденными и молодыми, выбивается
из сил. А объединившись, мы стоим

выявить и уничтожить источники торговли флектами.

Я подвинул к нему свое кресло.

--- Выкладывайте вашу информацию. Давайте попробуем.

Трайс поджал губы:

--- Наше расследование показало, что поставщиком Дюбо является изровой агент, уроженец внешних миров по имени Фивер Скох, представитель известной династии ксенологов. Скох служит на каперском корабле «Октобер кантри». Владелец судна — капитан Кизари Фекла. «Октобер кантри» четыре раза в год проходит через наш субсектор, следуя к флинту, Ледснару и дальше, иногда до Ленка, покупая по пути необходимых и животных в местных зверинцах. Иногда они заходят в Протяженность Угачи. Там Скох охотится в исторгнутых мирах. Мы полагаем, что они получают флекты либо в зверинцах, либо в Протяженности Угачи.

--- Что побудило вас выложить мне все это, Трайс? --- спросил я.

--- Наше дальнейшее сотрудничество. Полная прозрачность, --- кивнул

управляющий.

--- Ц?

Одним движением он опрокинул в себя
атасек.

--- «Октобер кантри» покинул орбиту
пятьдесят минут назад, не получив на то
разрешения. Последний полученный вектор
курса ведет к флинту.

Нейл, Кис и Кара дожигались меня на
посадочной площадке резиденции. За их
спинами прятался Заэль, а рядом стоял
закованный в наручники Дюбо.

Мы с Фраукой появились на площадке
уже после того, как приземлился флаер.

Следом за мной шли трое в серых
костюмах: Кински, Ахенобарб и женщина
по имени Магсен.

--- Кто это, черт возьми?! --- взглянув
на них, выдохнул Нейл.

--- Скажите «привет», --- ответил я. ---
Они отправляются с нами.

Часть вторая
ПРОТЯЖЕННОСТЬ
УДАЧИ

Глава 1

Он несколько раз бывал в Лодочных Доках под Разливати, видел грузовики и тягачи и однажды даже ездил на поезде в Общий Блок К. Кажется, для того, чтобы навестить кузину. Впрочем, он плохо помнил и поезд, и саму кузину. Он был тогда слишком мал.

Он никогда не отрывался от земли более чем на пару секунд и никогда не летал даже на «лэндспидере». И, конечно же, никогда не бывал на межзвездных кораблях.

Заэль все еще называл про себя Нейла «Нарень», хотя и узнал его имя. Почему-то он чувствовал себя более уютно, цепляясь за это слово. Нарень сказал ему, что судно называется «Нотаенный свет». Бесстылица. С таким же успехом оно могло бы называться «Твоя мамка --- улыбчивая девочка». Заэлю это все равно ни о чем не говорило. Но он был весьма впечатлен и пришел в веселое возбуждение. «Костицкий корабль» --- именно это

словосочетание все объясняло. Отрыв от грязи, пустота, далекие миры, названия которых он не смог бы написать.

Заэлю казалось просто замечательным, что его берут с собой. А куда — его не волновало. В любом случае это будет лучше стеков Общего Блока J. Его короткая, никчемная жизнь неожиданно приняла интересный оборот.

Однако мальчик все же задумался, зачем они берут его с собой. «Кресло» заговаривал с ним всего лишь пару раз и даже сказал несколько фраз, из которых Заэль понял: «Кресло» считает его каким-то особенным. Что ж, прекрасно. «Кресло» был важной шишкой в этой маленькой банде, и уж если ему казалось, что Заэль — особенный, то так, скорее всего, и было.

Хотя ему отчасти хотелось знать, чем именно он отличался от остальных?

Когда они впервые встретились, банда «Кресла» напугала его до смерти, хотя в то же время все ее члены были довольно клевыми. Для начала он увидел, как Парень делает свою работу. А ведь он был одним из них. Потом Кыс. Она

оказалась такой же опасной, как и Нарень,
но другой. Заэль старался отводить
взгляд, когда Кыс смотрела в его сторону.
Кара нравилась ему больше. Она всегда
спрашивала, все ли хорошо у Заэля. Она
была сексуальна. Кыс, вероятно, тоже
можно было бы считать сексуальной, если
бы не исходящее от нее ощущение
опасности.

Тониус был чужаком. Неприятным и
глутивым. Заэль понимал, что и сам не
слишком нравится Тониусу. Что ж,
замечательно. А главное, взаимно. Потому
Матюин --- обычный неприветливый
ублюдок. Воплощение наихудшей
разновидности бандитов. Заэль чуть ли не
расстроился, когда флаер остановился,
чтобы поговорить с Тониусом и Матюином.
Мрачный бандит был тяжело ранен и, по
всей видимости, потерял много крови. К
тому же от него исходил тошнотворный
запах обгорелой плоти. Кара и Нарень
оттащили Матюина в кормовую каюту.
Наверное, чтобы перевязать.

Флаер вылетел за пределы города.
Заэль прижался к иллюминатору, но

разглядел только ночную темноту. Мальчик снова уселся на свое место. Он ничего не увидел за стеклом, но мог ощущать легкое покачивание. В животе что-то медленно поднималось и опускалось. Заэля даже начало погашивать. Значит, вот что такое лететь.

Еще один член банды «Кресла» сидел рядом с ним. Его звали Фраука, и было в нем что-то сверхъестественное. Каждый раз, когда Заэль оказывался рядом, у него начинала болеть голова. И еще Фраука постоянно курил.

--- Хочешь что-то спросить? --- произнес Фраука, выдыхая дым из ноздрей. Заэль покачал головой.

На самом деле дым пах довольно приятно и напоминал о пивнұшках в стеках. Прошло уже несколько дней с тех пор, как он употреблял какие-либо стимуляторы. Поначалу мальчика трясло, но сейчас уже стало легче. Он не отказался бы от флекта, «взглянул» хотя бы мельком, но это желание перестало быть всеобъемлющим. Складывалось

ощущение, что «Кресло» что-то изменил в его голове. Ничего плохого, просто ослабил напряжение. Успокоил. «Выдернул жало».

«Кресло» был вполне способен на такое. Заэль не удивился бы, узнав, что он может сделать вообще все, что угодно. Мальчику очень хотелось увидеть, что же скрывается за этим обтекаемым, латово-черным корпусом. Он никогда не встречался с инквизиторами, а в стеках одно упоминание о них приводило людей в ужас. «Кресло» совсем не казался Заэлю страшным. Не таким, как Кыс, Матун или Парень. Скорее, он походил на то, чем Заэлю представлялся Бог-Император. Тихий, безликий, могущественный, добрый.

А может, он стал так думать, потому что «Кресло» что-то сделал с его сознанием?

Заэль посмотрел вдоль прохода в сторону кабины. Сразу за креслом пилота сидел измученный, забрызганный кровью мужчина. Его приковали к сиденью цепями. Мальчик слышал, как его называли Дюбо, и даже стал свидетелем его задержания в Карниворе. Это был очередной «первый

опыт». Заэль никогда прежде не бывал в цирке. Интересно, что же сделал Дюбо? Мальчик даже сочувствовал ему. Не хотел бы он оказаться пленником в компании Кыс, Тониуса и Матуина.

Еще трое пассажиров флаера держались особняком. Они были в одинаковых дорожных серых костюмах, но совсем не походили друг на друга. Огун уж очень большой, даже больше, чем Парень. Мускулы так и натягивали пиджак на его плечах. Темная, хотя и не такая черная, как у Матуина, кожа, тонкая полоска усов, блестящий штифт в левой брови, как у кланстера. Густые короткие черные волосы. Было в его облике что-то примитивное, грубое. Вел он себя очень спокойно. А вся его фигура напоминала Заэлю виденные когда-то пикты — изображения огромных ящериц с распахнутыми пастьми, неподвижных и способных греть на солнце несколько дней подряд, а потом вдруг взорваться яростью и сожрать что-нибудь живое.

Женщина, казалось, была среди них главной. Звали ее Мадсен. Заэль слышал,

как ее представили Каре. Стройная и светловолосая, с суровым узким лицом, вполне симпатичным, если бы не постоянное напряжение. Время от времени она тихо переговаривалась с двутя спутниками.

Третий был самым противным. Мальчик мог вспомнить его облик: белые волосы, залысины, неправильные черты лица. Но почему-то всякий раз, глядя на него, Заэль видел только размытое пятно. Будто этого отвратительного типа на самом деле на месте и не было. Или словно в кресле сидели сразу два блондина, и от этой двойственности его образ казался размытым.

Один раз, когда Заэль смотрел на этого жуткого мужчину, тот обернулся и посмотрел на него в ответ, будто что-то почувствовав. Взгляд отвратительного человека напоминал раскаленный прут и говорил: глазей на что-нибудь еще, маленький выродок.

Заэль потупился.

Теперь он глядел в окно. Флаер угрожал, набирая высоту. Внезапно

пальчик увидел пятна света в темноте и вскрикнул.

— Что, черт возьми, случилось?! — раздраженно спросил Фраука.

Заэль ткнул пальцем в иллюминатор.

— Звезды. Это звезды. Ты что, никогда их раньше не видел?

Еще одно новое впечатление.

Он думал, что их ждет торжественная встреча, пышная церемония с фанфарами или нечто подобное — ведь, в конце концов, это КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ.

Но все закончилось глухим ударом и скребущим звуком. Люк флаера отодвинулся в сторону, а за ним оказался другой люк, который тоже открылся в сырой, грязный коридор с металлическими стенами.

И все, кто находился на борту шлюпки, просто встали и вышли. Заэль почувствовал себя обманутым. Он хотел увидеть корабль и понять, куда идет. А эта заляпанная маслом палуба вполне могла оказаться какими-нибудь

загворкати стеков Общего Блока J.

«Кресло» скользнул мимо него.

--- Найди каюту для нашего друга и убедись, что ему там будет удобно.

Парень кивнул и повернулся к Заэлю:

--- Иди сюда, мальчик. Я должен...

--- Найти для меня каюту и убедиться, что мне удобно, --- сказал Заэль.

Парень заколебался.

--- Да... верно.

Заэль увлекся процессом поднимания одной ноги за другой и опускания их на решетку палубы. Странное, тягучее ощущение заставило его улыбнуться.

--- Что такое? --- спросил Парень.

--- Странно, --- сказал Заэль.

--- УГ, --- произнес Парень.

--- А что это?

--- Искусственная гравитация корабля. Ты к этому привыкнешь.

--- А что такое «гравитация»?

Над мостиком «Потаенного света» бушевала классическая музыка. Чья-то там «Девятая симфония» гремела струнными инструментами, медными

трүбали и литаврами. Своеобразный
маленький ритуал, причуда хозяйки судна.
Ей нравилось покидать орбиту под что-
нибудь соответствующее моменту. Кроме
того, она утверждала, что это помогает
навигаторам прокладывать курс.

--- Потише на три пункта! ---
приказала она, когда увидела, как я
поднимаюсь на мостик.

Музыка стала значительно тише.

--- Тониус сказал, что мы
направляемся к Флинту?

--- Для начала, --- ответил я через
вокс-транслятор. Я делал это из уважения,
поскольку по какой-то причине она не
любила, когда я использовал ментальную
речь. --- Рейс может получиться довольно
длинным. Если потребуется, доберемся
даже до Ленка.

Циния Прист надула губы:

--- Ни один придурок больше не суется
в Ленк.

--- Некоторые придурки еще суются.
Вроде тех, за которыми мы охотимся. Я
рассчитываю перехватить их раньше. У
уж конечно, прежде, чем они вырвутся в

Протяженность Удачи.

Она громко расстелялась, запрокинув голову, затем резко столкла и взглянула на меня, недоверчиво прищурившись.

--- Ты шутишь?

--- Не сейчас.

--- Дерьмо! --- Прист отвернулась и повторила: --- Дерьмо! Я отказываюсь, категорически отказываюсь вести своего тальша в Протяженность Удачи.

--- Циния...

--- Нет. Ни за что, Гидеон. Флинт --- это уже достаточно плохо. Сейчас это не что иное, как граница Империи. Но Протяженность Удачи? Я не собираюсь выводить «Потаенный свет» за пределы субсектора, а уж тем более дальше. Там пираты, темные, бандиты, миры смерти, исторгнутые миры...

--- Люди, за которыми мы должны проследить, питают особый интерес к исторгнутым мирам, --- сказал я.

--- Что ж, рада за них. Вот пускай сами ими и наслаждаются.

Она отошла, поминая недобрым словом моих родителей, и, склонившись

Над пультот пилота, положила руки на
латунный штурвал. Я понимал, в чем
дело: Магжескүс. Наши отношения с
капитаном Прист были прекрасными до
Магжескүса. Боже-Император, эхо тех
событий все еще преследовало меня. Я
никогда не забывал — и не смогу забыть —
отчаянные вопли Вилла Толлоуханга,
Элины Коу и Норы Сантджак,
протрещавшие в воксе в последнее
мгновение перед тем, как их настигла
смерть. Не забыл я и о повреждениях,
причиненных «Потаенному свету». Какими
они были? Пятьдесят, шестьдесят
процентов команды? Да подвергнет Трон
Терры вечной огненной туче душу
Вигмунта Молоха. Иногда мне даже жалко,
что этот ублюдок уже покинул списки
живых и я не могу убивать его снова и
снова.

Но он был мертв, сожжен на Зента
Малхайд, а мои друзья и союзники тоже
давно умерли. И «тогда» не должно было
влиять на «сейчас».

Циния снова прибавила звук до
таксимула. Мостик согнулся от

роскошной симфонии.

--- Циния!

Она притворилась, будто не слышит меня.

--- Циния.

Она резко обернулась и впилась в меня взглядом.

--- Давай напрямик, меня чертовски все это не радует.

--- Циния...

--- Прекрати болтать в моей голове! Разговаривай, как нормальный человек или вылетайся с моей палубы!

--- Как пожелаешь, --- сказал я, снова включая вокс.

--- Так-то лучше. --- Прист... приглушила звук. --- Во имя Трона, Гидеон, мне страшно.

--- Страшно?

--- Это ведь повторится снова, не так ли? Рано или поздно. Мы встретим какого-нибудь ублюдка, который окажется круче нас и который причинит нам боль.

--- Зигмунт Молох был чокнутым гением. Прошедшим обучение в Когнитэ. Исключительным человеком. Да, он

причинил нам боль. И даже хуже, чем просто боль. Но теперь его нет. Позови сюда Гарлона, и он с особым удовольствием перескажет тебе историю о том, как погнался Молоху задницу на Малхайде. Сейчас ты гонимся за куда менее опасной дичью, Циния. Это обычные контрабандисты, объединившиеся с изловленными агентами. Они обшаривают исторгнутые миры и их окрестности в поисках свирепых зверей для цирка. Риск весьма невелик.

--- То же самое ты говорил в прошлый раз, --- нахмурилась капитан Прист.

Повернувшись к пульту, она снова уставилась на дисплеи и датчики. Мостик «Потаенного света» был удивительно небольшим для такого огромного судна. Но существу, он стал таким в результате ремонта после инцидента на Магжескесе. Шесть месяцев дорогостоящих работ, произведенных исключительно благодаря любезности Агентств Механикус. И то они согласились притронуться к каперскому судну только после того, как я надавил на них через

ордос Геликана. В компактном колодце
стратигеума была заключена сфера
актуализатора. Позади него — двойной
люк, ведущий в каюту хозяйки корабля.
Перед стратигеумом — отсек с рулевыми
установками и пультом навигатора.
Команда и сервиторы сновали вокруг.
Олифант Твү из Навис Нобилите уже
подключился к пульту, опустил веки и
принялся считать призрачные образы
звездных маршрутов всеми тремя
глазами.

— Курс проложен, госпожа, — наконец
медленно проговорил он. — Флинт. До
выхода на орбиту четыре дня.

— Попридержи его пока. — Прист
обернулась ко мне.

— Циния...

— Давай только без этого! Циния,
Циния! — снова взорвалась Прист. — Быть
у тебя на побегушках? Ладно! Возьми тебя
и твою банду убийц по Галактике?
Хорошо! Но это...

Прист была хозяйкой «Потаенного
света» и моим пилотом. Ей было двести
восемьдесят четыре года, хотя она всегда

говорила: «Мне двадцать семь с хвостиком». Циния носила золотистый замшевый комбинезон и красную бархатную накидку. Она выглядела импозантной, женственной, но крепкой и только в последнее время начала слегка полнеть. Прист коротко стригла свои выбеленные волосы, густо красила глаза, а в ее ушах всегда покачивались непомерно огромные серьги. Уной вполне мог бы принять ее за хозяйку таверны или «таташу» «улыбчивых девочек», если бы, конечно, не обратил внимания на тончайший узор микросхем, инкрустировавших левую половину ее лица.

--- Протяженность Угачи... ---
проговорила она таким тоном, словно выплюнула какую-то гадость.

Привлеченный перепалкой, к ним подошел Эльман Халстром, заместитель и первый помощник Цинии. Мужчина среднего телосложения, с приветливым лицом, по форме напоминающим сердце, и немного запавшими, усталыми глазами. Он был ветераном Военно-космического флота. Эльман всегда выглядел

безупречно. Его не слишком густые черные волосы были смазаны гелем и зачесаны назад по флотской моде. К тому же он носил стандартную униформу флота Скаруса, хотя и снял все знаки отличия, нашивки и гербы. Даже рельефные кнопки были заменены простыми костяными пуговицами. Как я понимаю, когда-то он был капитаном, хотя мне ничего не известно об обстоятельствах его ухода со службы. Циния наняла его, как и многих, после Магжескуса.

--- Мы вышли на рейд, --- доложил он.

Халстром был точен и холоден, когда дело касалось службы, --- многолетняя привычка, оставшаяся с флота, --- но прекрасно чувствовал себя и в неформальной обстановке. Он мне нравился. Эльман мог рассказать хорошую историю и повеселить отличной шуткой.

--- Юстис Майорис очистил для нас выход из системы. Курс рассчитан и проложен. Энжинериум сообщает о готовности начать разгон по вашему приказу.

Прист кивнула.

--- Извините, мэм, но я все слышал, ---
добавил он. --- Вы ведь упомянули о
бандитах, я правильно понял?

--- Упомянула, --- сказал я.

Его круглый рот расплылся в улыбке.

--- Темные? Миры смерти?

--- Все уже обговорено, мистер
Халстром. Аргументы хозяйки судна
предельно ясны. Я приложу все усилия для
того, чтобы нам не пришлось идти дальше
флинта.

--- Хорошо, будем считать, что все
отлично. --- Халстром взглянул на Цинию:
--- Мэм?

Прист снова впилась в меня взглядом,
а затем отошла в центр мостика и стала
наблюдать за заключительной стадией
подготовки к варп-переходу.

--- Разрешите вас на два слова? ---
обратился ко мне Халстром, понизив
голос.

Говоря это, он слегка наклонился,
словно собирался шептать мне на ухо.
Безусловно, Эльман знал, что мои
аудиорецепторы способны улавливать даже
самые тихие звуки на триста шестьдесят

градусов вокруг. Но его жест тронул меня.

--- Конечно.

Мы покинули мостик и вышли в коридор. Халстром медленно шел рядом.

--- Я так понимаю, у нас гости?

Как первый помощник именно Халстром решал на судне вопросы безопасности.

--- Совершенно верно. Я сказал им, чтобы они представились вам при первой возможности. Пока что свобода их перемещения ограничена по моей инструкции теми каютами, которые я выделил им на своей палубе.

--- Желаете, чтобы так было и дальше?

--- Не ограничивайте их чрезмерно. Чтобы мы не показались грубыми. Стандартные запреты, например... Никакого доступа к инженерному, арсеналу или чьим-либо личным каютам. Мне кажется, вы и госпожа капитан вправе потребовать соблюдения подобных норм.

--- Понял. Я поговорю с ними лично, но... что вы сами можете сказать о них?

--- Пока не слишком много. Они

являются агентами правительственного учреждения, известного как министерство торговли субсектора, и отвечают непосредственно перед самим лордом-губернатором. Они обладают влиянием и властью. Конфликт с ними может привести к ухудшению отношений между лордосами и правительством субсектора.

--- Нам бы этого не хотелось, --- улыбнулся Халстром. --- А что, может возникнуть конфликтная ситуация?

--- Вполне, --- ответил я. --- Один из них --- мощный псайкер. Я бы посоветовал взять с собой Фрауку, чтобы он присутствовал при вашем разговоре.

Халстром немного помолчал. Мы почти дошли до конца глинного коридора. Впереди он разделялся на межпалубные переходы и основной блок подъемников.

--- Мне известно только то, --- мягко продолжал Халстром, --- что вы и госпожа капитан пожелали сообщить о своей работе на Юстис Майорис. Но я знаю достаточно, чтобы понять: вы проводили на планете секретную операцию и действовали тайно. То есть вы не

доверяете никому. Даже властям.

— И ничего до сих пор не изменилось, мистер Халстром. Я пытаюсь установить источник некоего вещества, который, несомненно, был заражен варпом. Он используется, по существу, как медицинский препарат. Вызывающий чувство наслаждения. Но это не наркотик. Это — ересь. Я уверен, чтобы добывать его и провозить контрабандой в столичный, да и во все остальные миры, нужны высокопоставленные грузы. Так что я старался действовать без шума. К сожалению, судьба решила иначе.

— Значит, гости находятся здесь только из вежливости?

— Именно так. Они здесь потому, что дипломатия требует сотрудничать с ними, а вовсе не потому, что я им доверяю.

Завыла сирена, и вдоль коридора вспыхнули янтарные лампы. Халстром шагнул к стене и аккуратно, опытным движением взял за ближайший поручень, а я отключил подъёмное устройство своего кресла и при помощи магнитных замков прикрепился к палубе. Последовал

небольшой толчок, а затем двадцать секунд вибрации. Мои фоторецепторы пошли толстой рябью. Рычание основных двигателей стало громче.

Спустя двадцать секунд сирена умолкла, сигнальные огни отключились. Мы миновали точку перехода. Теперь, вырвавшись в нематериальное пространство, «Потопленный свет» пересекал ненадежные океаны варпа, двигаясь на скорости, близкой к предельной.

— Я должен вернуться к своим обязанностям, — сказал Халстром, отпуская перила. — Благодарю, инквизитор, за ваше время и искренность.

— Мистер Халстром?

Он остановился и обернулся.

— Как долго я еще смогу удерживать Прист? — спросил я.

— Я не могу ответить вам, сэр, — покачал головой Эльман. — Все решает только госпожа капитан. Она много раз жаловалась мне на риск, связанный с выполнением обязанностей вашего наемного перевозчика. Она боится, сэр. То

дело шесть лет назад... Справедливости ради надо сказать, что оно разрушило ее веру в вас.

--- Знаю, --- сказал я, пожалев, что невыразительный вокс-транслятор не мог передать печали, сквозящей в моих словах. --- Циния и «Потраченный свет» участвовали в моих операциях в течение... короче говоря, следующей весной бюджет уже тридцать лет. Не хочется даже думать о том, что, возможно, придется разорвать наш контракт и снова искать капитана, которому можно было бы доверять. Да, последние несколько лет выдались тяжелыми. Она когда-нибудь говорила о том, чтобы разорвать контракт?

--- Госпожа Прист никогда бы не позволила себе подобного непрофессионализма, --- покачал головой Халстром. --- Но вскоре надо будет продлевать договор с вами и с оргосами. Она обмолвилась о том, что это может оказаться подходящим временем для перемен. Тогда она вернется к свободной торговле, возможно даже в Офигуанском субсекторе, где, как поговаривают,

стремительно развивается бизнес. Конечно, ей будет не хватать регулярных выплат ордосов и дополнительных гонораров.

--- Но Циния не будет скучать по опасностям?

--- Ну в каком случае, сэр.

--- Я понимаю, что вы чувствуете, --- проговорил я, поворачивая кресло к ближайшему подъезднику.

--- Сэр? Нет, сэр, --- быстро ответил Эльман. --- У госпожи совсем расшатались нервы. Думаю, после того ранения. Могут ей сосочувствовать. Но небольшая пробежка по Протяженности Угачи, чтобы поохотиться на еретиков? Мне это предприятие кажется захватывающим.

Плохо освещенная, неопрятная каюта была, в общем-то, единственным местом в Империи, где Гарлон Нейл чувствовал себя как дома. Нейл уже прожил долгую тяжелую жизнь, пролежавшую благодаря отлаживающему лечению. Его возраст как раз перевалил за сотню стандартных лет, но выглядел он как очень здоровый

мужчина, приближающийся к концу
третьего десятка. У него было много
«готов».

Локи — холодный, жестокий,
беспощадный Локи — был его родным
братом, но Гарлон покинул его почти в
тот же день, как решил последовать
примеру своих братьев и стать
охотником за головами. Локи уже давно не
был ему готов. Нейл несколько лет
переезжал с места на место, но не потому,
что искал работу, а потому, что поиски
стали его работой. Тогда-то и пересеклись
его пути с путями инквизитора по имени
Эйзенхорн.

Как полевому агенту Эйзенхорна,
Нейлу полагались личные апартаменты.
Теплее всего он вспоминал об Океан-хаусе
на Трациане Примарис и о поместье
Грегора — Спаэтон-хаусе на Гудрун. Оба
эти места, как и сам инквизитор, стали
теперь только воспоминаниями.

Никто не видел Эйзенхорна с конца
восьмидесятых, то есть после операции на
Гюль. Нейл часто задавался вопросом, что
стало с Грегором. Как много их ушло с тех

времен... Фишиг, Эмос, Тобиус Максилла,
Элина Коу. Вот чем все заканчивается.
Рано или поздно эта жизнь убивает тебя.
Служи Священной Инквизиции и в
конечном счете погибнешь при
исполнении...

Нейл потянул за ручку и закрыл за
собой люк. Пройдя по темной каюте, он
включил несколько светосфер. Монитор у
двери мерцал красным. Они уже проходили
через варп. Гарлон чувствовал вибрацию.

Его тесная каюта располагалась в
самом конце коридора. Капитан выделила
всю эту палубу Рейвенору и его команде.
Экипаж «Потаенного света» никогда не
появлялся здесь без приглашения. Даже
сервиторы-уборщики не имели сюда
доступа, что, наверное, и объясняло,
почему в комнате Гарлона пахло
нестиранными носками.

Слева в небольшой нише стояла
поломанная койка. Вокруг нее в беспорядке
валялись одежда, информационные
планшеты и книги. Множество пикт-
снимков украшало стену над кроватью.
Большинство потускнело из-за того, что

сыпалось напыление. У дальней стены располагались стол, три стула, терминал кодифера, связанный с корабельной системой, и ряд встроенных шкафов между переборками. Справа — раздвижная дверь, за ней — туалет и душевая кабинка.

Мешок, брошенный Нейлом на пол, тут же слился с общей кучей разбросанных вещей. От стенки до стенки повсюду валялись пакеты, инструменты, портативные приборы, скатанные в рулон комбинезоны, сапоги, фрагменты брони и много, много разного оружия, которое на самом деле он каждый раз должен был возвращать в арсенал. Однажды ночью он встанет поточиться и наступит на заряженную пушку. Потом ему придется выдумывать какое-нибудь глупое объяснение. И, что вероятнее всего, искать пропавшие пальцы ног.

Прихрамывая, Нейл побрел к шкафу. Прогулка в Карниворе обернулась далеко не забавной потасовкой. Гарлон потянулся к одной из полок и заметил, насколько сильно ободраны костяшки его пальцев. Грязно-черные, покрытые глубокими

ссадинами и коркой запекшейся крови. Надо
принять душ. Усилие, на которое его уже
не хватало.

Он протянул вперед левую руку и
посмотрел на обрубок среднего пальца.
Ощущение было таким же, как после
удаления зуба, — постоянно напоминающая
о себе пропажа. Какая ирония — этот
палец когда-то использовался для его
любимого оскорбления. Теперь само его
отсутствие казалось непристойным. Все
эти чертовы годы он попадал под пули,
выдерживал удары и чуть не подыхал, но
никогда не терял даже клочка своего тела.
Это казалось предзнаменованием. Он
никогда не нуждался в аугметике. Гарлон
снова вспомнил о Грегоре Эйзенхорне,
который постоянно, часть за частью
заменял и ремонтировал свое
пострадавшее в сражениях тело. Затем —
вот дерьмо! — Нейл подумал о Рейвеноре.

Не с этого ли все и начинается?
Неужели это предвестие конца? Сначала
палец, а затем что? Рука? Нога? Какой-
нибудь внутренний орган...

Ему нравился этот проклятый палец.

Он значился в десятке его любимых пальцев.

Гарлон налил атасеку. Потребовалось несколько минут, чтобы найти стакан, и еще больше времени, чтобы убедить себя, что стакан не обязательно должен быть чистым. Потягивая выпивку, Нейл шевельнул рукой, пытаясь нажать на кнопку проигрывателя. Ничего не получилось. Как раз для этого и был нужен тот палец. Гарлон повторил попытку, воспользовавшись невредимым пальцем, и тихая мелодия потекла по каюте.

Надо бы навестить Антрибуса, получить новый палец, аугметический, чтобы там ни...

Нейл остановился. Антрибус? Медик Рейвенора погиб еще шесть лет назад. Одна из жертв Молоха. Магжескус. Теперь на «Потаенном свете» служил новый доктор. Но Гарлон никак не мог вспомнить его имени.

Он сел за стол и попытался найти свободное место для стакана. По пути к Юстис Майорис Нейл начал ремонтировать панцирную броню, но так

и не закончил. Гарлон отодвинул ее в сторону, сгреб в кучу энергетические инструменты и стергающие горшочки со смазкой.

Музыка настраивала на хороший лад. Старая пластинка, одна из его любимых. Погневая, он снял кобурку, разрядил пистолет, а затем, наконец, скинул сапоги. Хотелось есть. Хотелось спать. Все достало.

Он был стар.

Наливая себе очередную порцию атасека, Гарлон с раздражением вспомнил о троице гостей. Ему все это не нравилось. Ни капельки. Они ему не нравились. Что-то в них было неприятное, хотя, скорее всего, дело только в том, что они влезали в его работу и в дела инквизитора. Кински был опасен. Остальные... кто знает? Нейл предполагал, что сможет управиться с Ахенобарбом, если до этого дойдет. Возможно, что и с Магсен. Пока что она оставалась для Гарлона чистой страницей. А вот с Кински мог совладать только инквизитор.

Нейл услышал в коридоре какой-то

шум. Просто тихий шорох. Бывший охотник за головами посмотрел на дверь и понял, что забыл запереть замок.

Отставив стакан в сторону, Нейл извлек из-под груды грязной одежды любимый «Тронзвассе-38». Крошечный красный огонек означал, что пистолет заряжен и взведен.

Гарлон поднял оружие, подошел к двери и резко дернул за ручку. В комнату чуть ли не кубарем влетел Заэль.

— Что, черт возьми, ты здесь делаешь? — спросил Нейл.

— Мне было страшно, — произнес мальчик.

Немного атасека успокоило его. От выпивки он покраснелся и заулыбался. Теперь мальчишка сидел на краю кровати Нейла, держа стакан обеими руками.

— А что это за хренова музыка? — спросил он.

— Это хреновы буюки, играющие хреновы мотивы моей хреновой родины, — объяснил Нейл. Он снова уселся за стол.

Заэль на секунду задумался.

— Она немного старомодна.

--- Не гля меня.

--- Просто спрашиваю.

--- Не стоит.

--- Хорошо.

Мальчик поднялся и огляделся.

--- Когда ты отправляется? --- спросил он.

Нейл удивленно посмотрел на него:

--- Мы начали перемещение еще минут тридцать назад.

--- Ой.

--- А разве ты не почувствовал перехода?

--- Нет. А разве он был?

--- Момент, когда мы вошли в варп, --- вздохнул Нейл. --- Ну, вибрация, дрожь.

--- А, так это было оно. Я думал...

--- Что?

--- Ничего.

--- А если честно?

Заэль слабо улыбнулся.

--- Мне показалось, что это из-за лотки. Меня время от времени начинает трясти.

Нейл фыркнул и сделал глоток атасека.

--- Куда ты направляешься? --- спросил
Заэль.

--- Не твое дело.

Мальчик поджал губы и покачался
взад-вперед, осматриваясь.

--- У вас тут куча стволов.

--- Ничего не трогай.

--- Да не вопрос.

--- И не рассказывай Рейвенору, что у
меня тут куча стволов, --- нахмурился
Гарлон. --- Это его бесит.

--- Хорошо.

Заэль еще раз глотнул из своего
стакана и, откинувшись на кровать, стал
разглядывать пикты, висящие на стене.

--- Кто это?

Нейл оглянулся.

--- Это Кара.

--- Она выглядит как-то иначе.

--- Тогда у нее были черные волосы.
Этому снимку уже несколько лет.

--- Она хорошая.

--- Согласен.

--- А это?

--- Вилл. Вилл Толлоуханг. А девушка
--- Элина Коу.

--- Они тоже кажутся хорошими.

--- Они были лучшими. Это мои грузы.

--- Они тоже на борту?

--- Нет. Они мертвы.

--- Ох.

На мгновение он перестал болтать ногами, но все еще лежал на спине и разглядывал пикты.

--- Мои мама и папа тоже умерли. У моей бабуля. И Ноув.

--- Ноув?

--- Моя сестра. Упала со стекла.

--- Мне очень жаль.

--- Вы здесь ни при чем. --- Заэль показал пальцем: --- А кто это?

--- Опять Кара.

--- Она всякий раз выглядит по-разному.

Нейл откинулся на спинку стула и улыбнулся.

--- Такова Кара. Но она всегда одна и та же Кара.

--- Она ваша девушка?

--- Хотелось бы, --- растеялся Нейл. --- Когда-то что-то даже почти получилось.

Но сейчас мы просто грузя.

--- Она смеется на этом пикте. У
выглядит такой симпатичной. А почему
нижняя половина повернута?

Нейл нахмурился и подался вперед,
чтобы взглянуть на снимок, а затем
устехнулся и вновь откинулся на стуле.

--- Просто я подозревал, что однажды в
моей каюте окажется мальчик, скорее
всего подросток, который станет
задавать мне всевозможные глупые вопросы
и будет приходить в возбуждение при виде
обнаженной груди.

Заэль сел, не спуская глаз с пикта.

--- У нее там голая грудь?

--- Да. --- Нейл обхватил руками
стакан и уставился в него.

Он помнил ту ночь. Они дурачились,
пили, смеялись, занимались любовью. У
Кары был с собой пиктер. Нейл задумался,
а хранит ли она его снимки.

--- Держу пари, что они
действительно красивы... --- прошептал
Заэль.

--- Не желаю даже начинать этот
разговор! --- прорычал Гарлон.

Наступила долгая пауза.

--- Да, они действительно хороши, ---
наконец признался Нейл.

Оба растеялись. По-настоящему
растеялись. Заэль раскачивался взад и
вперед, фыркая и отдуваясь.

Боже-Император, это был лучший
стех, какой Нейл слышал за долгие-долгие
время.

--- Слушай, --- задыхаясь проговорил
Гарлон, --- если ты когда-нибудь снимешь
этот пикт, чтобы посмотреть, что под
сгибом, я тебя убью.

--- Не сомневаюсь, --- прохихикал
Заэль. --- Оружия у вас тут много. Должно
быть, оно того стоит...

--- О да.

Они снова захохотали.

--- А это кто? Похоже, какой-то
весьма крутой мужик.

--- На кого это ты там показываешь?
О да. Это Эйзенхорн.

--- И что с ним? --- Заэль посмотрел на
Нейла.

--- Думаю, погиб. Мой предыдущий
босс. Еще один инквизитор.

--- Значит, «Кресло» не первый ваш начальник?

Гарлон улыбнулся. «Кресло». Забавное и вполне очевидное детское восприятие.

--- Нет, раньше я работал на Эйзенхорна.

--- Похоже, что это был несгибаемый ублюдок.

--- Точно.

--- А давно вы работаете на «Кресло»?

Нейл задумался. Сложный вопрос. Довольно долго он состоял в команде Эйзенхорна, вплоть до операции на Гюль. Но и до той трагической миссии ему уже приходилось работать с Гидеоном. Когда Эйзенхорн исчез, Гарлон перешел к Рейвенору.

--- Постоянно --- с конца восьмидесятых. Почти пятнадцать лет.

Заэль кивнул.

--- А это?

--- Это Рейвенор.

Заэль снова сел и пристально взгляделся в пикт.

--- Он очень красивый. Он так и выглядит, там, внутри кресла?

--- Нет, Заэль, уже не так.

--- А что с ним случилось?

--- Это произошло на Трациане. Примарис, в далеком тридцать восьмом. Празднование победы. Великое шествие во имя всего доброго и прекрасного. Но Враз нанес удар, и началась... мм... короче, это называли Злодеянием. Рейвенор тогда ужасно обгорел. С тех пор он находится в том силовом кресле. Сознание --- единственное, что осталось от прежнего Тидеона.

--- Это очень плохо, --- задумчиво произнес Заэль.

--- Да, плохо.

--- А это кто?

Нейл наклонился вперед, чтобы получше разглядеть пикт.

--- Так, это... --- Гарлон осекся. --- Проклятие, я забыл сделать кое-что важное.

Зарджаран. Вот как звали нового медика. Зарджаран. Нейл кивнул ему, волоча Заэля за собой к крио-хранилищу. Открылся люк. Наружу вырвались клубы холодного воздуха. Там она и лежала.

словно во сне, с восемьдесят шестого года.

--- Она мертва? --- спросил Заэль.

--- Нет.

--- Жива?

--- И не жива, --- нахмурился Нейл.

--- Она очень красивая.

--- Да. Знаешь, всякий раз возвращаясь на борт, я обязательно прихожу поздороваться с ней. Может быть, она слышит меня, а может, и нет. Она находится в этом состоянии... уже пятнадцать лет. Она была самым преданным сотрудником Эйзенхорна и потому же моим хорошим другом.

--- А как ее звали? --- спросил Заэль.

--- Елизавета Биквин. Лиза? Привет. Это я. Гарлон. Просто пришел поздороваться.

--- Она заморожена! --- догадался мальчик.

--- Да. Не мертва и не жива, а просто лежит здесь. Полтора десятилетия в ледяном трюме «Потаенного света». Возможно, однажды она снова оживет. Возможно, она уже мертва. Но мне нравится думать, что она слышит нас.

Заэль подался вперед и прижал руку к
армагласовому покрытию криобака.
Отпечатки его пальцев расцвели на нем
морозными цветами.

--- Здравствуйте, леги, --- сказал
мальчик. --- Меня зовут Заэль.

Глава 2

--- Проклятие. --- Магсен опустила бикуляр и сползла с травянистого склона. --- Пустая трата времени.

Тониус кивнул. Они бродили по этому жартарочному городку уже несколько дней. Загоны были пусты. Ветер носился по оставленным пастбищам. Повсюду стояли палатки и клетки для животных. Вбитые в землю ржавеющие железные штыри, разбросанные ошейники и обилие высохших, белых экскрементов --- все говорило о том, что в этих местах за последние годы все-таки происходила хоть какая-то жизнь.

По серому небу на запад мчались тонкие слоистые облака, стремясь к соленому побережью, за которым бушевал темный грохочущий океан.

--- Выдвигается на юг, --- махнула рукой Магсен.

Тониус снова кивнул, но потом понял, что она обращается только к Ахенобарбу и Кински. Они тоже бродили по жартарочному городку. Псайкер что-то

говорил, но его слова уносил ветер. Затем
Ахенобарб в ожидании склонился над
Кински.

— Что он сказал? — спросил Тониус,
бросая на странную парочку косой взгляд.

Мадсен выпрямилась и спокойно
посмотрела на него. Ветер развеивал ее
выбеленные волосы.

— Обычный псайкерский вздор, мистер
Тониус.

Суровые солончаковые земли
западного побережья были не чем иным,
как рваным подолом Великих Равнин,
покрывавших наибольший из континентов
Флинта, который встречался здесь с не
изученным картографами океаном. К югу
отсюда, там, где климат был умеренным,
процветало несколько городков
колонистов. На западе же велась торговля,
за счет которой и существовал флинт:
звери, шкуры, мясо.

Многие поколения животноводов,
перегонщиков и пастухов водили по
Великим Равнинам огромные стада,
покорно следуя маршрутам и путям,
проложенным их предками. Прямороги,

кривороги, гемипахидермы, чүдобищные
секачи. Династии перегонщиков
специализировались на определенной
породе животных, посвящая все свои умения
и навыки одному виду, чтобы каждый сезон
гнать животных к ярмарочным
поселениям у западного побережья.

Городки, в которых торговали
животными, пятнали неровную береговую
линию, словно гвоздики на проклепанном
поясе: Дровервилль, Сальтхаус, Трейленг,
Хьюкстаун, Вест Бэнкс, Вест Трейл,
Эндровер, Флештон, Слатерхауэс, Ошэн,
Пойнт, Мэйлерс Ярдс, Бистберг, Грейт
Вест Муд, Тасквердж. К концу каждого
сезона все они превращались в рынки.
Торговцы из других миров заполняли
ярмарочные городки в поисках лучшего
товара, сажая свои флаеры и грузовые
лихтеры на окрестные выжженные поля.

Нейл и Кара направились на север,
чтобы обследовать Хьюкстаун и
остальные населенные пункты. Команда
Тониуса обыскивала южные пределы
побережья.

Ветер с океана стал усиливаться.

Кыс дожигалась возле вездехода, который они арендовали у профессионального перегонщика в Вест Бэнкс. Тониус и агенты министерства поплелись вниз, чтобы присоединиться к ней на холодном шоссе.

Она смотрела на море. Темные океанские волны за звоном разбивались о прибрежные камни.

Они погнали машину на юг по разъезженному прибрежному тракту --- океан с одной стороны, каменистые холмы --- с другой. Несколько раз им приходилось сбрасывать скорость, чтобы обогнать пешие бригады рабочих. Некоторые из них состояли из вольных перегонщиков, одетых в потертые, выделанные шкуры. Направляясь вверх по склону к следующему рынку, мускулы устало опирались на расписные пастушьи посохи. Кыс они казались чуть ли не троглодитами: затаянные в шкуры, покрытые высохшей до белизны коркой экскрементов и глины. А их главари к тому же украшали себя черепами и рогами.

Другие рабочие бригады состояли из

забойщиков в глиняных черных плащах, которые застегивались на плотный ряд пуговиц, доходявших до самого горла.

Эти люди были вооружены ритуальными ценными мечами, положенными в покрытые гравировкой гробики, которые они закрепляли за плечами. Выбритые лица украшали нанесенные пальцами узоры, сделанные кровью.

Кыс сбавила скорость и высунулась из кабины, чтобы спросить дорогу:

--- Звериный рынок?

Ответы были противоречивыми и бесполезными.

Они проезжали через пустые, продуваемые ветрами города: Эндровер, Вестерн Энд, Таллипоинт. Все эти местечки непрерывно атаковали жестокие океанические бури, и теперь, после завершения торгового сезона, они казались почти безжизненными. Площадки, где раньше располагались зверинцы, заросли высокими травами, здания были заперты и заколочены досками. Краска на стенах облезла. На

огромных щитах, установленных вдоль дороги, едва виднелись полустертые каракули, сообщающие об удивительно выгодной цене на клыкастого бизона в последнем сезоне.

Прибрежные городки, большие или маленькие, богатые или стоящие на грани выживания, строились по одному и тому же принципу: рядом с ними непременно разбивались широкие посадочные поля, где могли приземляться корабли из других миров, и просторные площадки для оборудованных зверинцев. При этом самый городок насчитывал всего лишь десяток-другой покосившихся ветхих домиков.

Рядом с современными рокритовыми зданиями разделочных цехов стояли таверны и бартерные конторы, выстроенные в местном стиле. Большие изогнутые балки служили опорами для стен и стропилами крыш. Стены были сделаны из обмазанных глиной переплетенных прутьев или из простой фанеры.

Кыс стало интересно, где местные обитатели смогли найти древесину для

возведения подобных построек, ведь лесов на планете почти не осталось.

--- Это не древесина --- бивни, --- объяснил Тониус. --- Некоторые из этих изданий очень древние. Бивни зрелых животных здесь --- традиционный строительный материал.

Кыс немного снизила скорость, когда они проезжали Таллипоинт. Каркас ветхой, полуразрушенной ратуши состоял из двадцатиметровых пожелтевших от времени ребер.

--- Какое животное может обладать?...

--- Никакое. Таких уже нет, --- сказал Тониус. --- По-настоящему большие быки были полностью уничтожены еще несколько столетий назад, во времена ранней колонизации. Бык должен прожить много веков, чтобы нарастить такие кости. Таких зверей нам уже не увидеть.

Кыс с удивлением взглянула на Карла:

--- Но они ведь все еще пасут здесь подобных тварей?

--- Это ключ к экономике Флинта, --- живнул Тониус. --- Большие плацентарные

гербиворы быстро растут и набирают огромную массу. Великие Равнины плодородны. Делунахидермы могут нагулять достаточный вес менее чем за пять лет. Но их клыки растут не так быстро. Учитывая существующие спрос и предложение, этот мир никогда уже не увидит еще одного гигантского быка с восемнадцатиметровыми бивнями.

--- Да, в этом ты разбираешься, ---
устехнулась Кыс.

Карл улыбнулся в ответ.

--- Я знаю то, что знает любой торговый экономист, заслуживающий своей зарплаты... и то, что каждый барон забойщиков на флинте предпочитает игнорировать. Учитывая, в каком количестве вырезаются эти животные, мир опустеет всего через столетие.

В его улыбке не было ничего, кроме трачного фатализма.

--- Да, в этом ты разбираешься, ---
снова пробормотала Кыс.

Они потчались дальше на юг, миновав еще несколько мертвых городков: Флештон, Вест Валковей, Лингсберг.

Загоны там полностью заросли травой, обвалились стены сухой каменной кладки. В каждом из городков осевшие здания казались заброшенными, а пристани и пирсы разрушались под натиском океана. Когда-то торговля здесь велась и морским путем — мясо грузили на баржи и отправляли в другие города.

Но теперь все изменилось.

Небольшой торг велся в Мэйлерс Ярсе и в Хайгбартере. Они провели немало времени в обоих, проверяя регистрационные книги ярмарок и списки инопланетных покупателей в бухгалтерских журналах. Местные обитатели оказали им далеко не радушный прием. К тому же выяснилось, что на Флинте не существует единой системы регистрации прибывающих на планету посетителей.

Ярмарки вели собственные архивы. Космическое сообщение не регулировалось. Высокую орбиту Флинта наводняли тысячи торговых кораблей, ни один из которых не подавал своих позывных. Только бухгалтерские книги местных

баронов могли рассказать, кто здесь побывал. Любои торговец, собиравшийся заняться коммерцией в их владениях, должен был сначала зарегистрироваться.

В толчее переполненных рынков мелькали дочерна загорелые погонщики в высоких головных уборах из глиняных рогов, которые делали своих владельцев похожими на древних шаманов. Через толпу пробивались группы инопланетных торговцев, облаченных в защитную броню. Тут же потомственные служащие департамента Муниторум, все в черном, строго следили за тем, чтобы от всех производимых сделок отчислялись установленные имперские налоги.

Стоял оглушительный шум: отрывистые, зычные вопли менял и команды погонщиков, крики аукционистов, продающих скот, пощелкивание учетных дощечек и непрерывное мычание стада криворогов, доносящееся с ярмарочных полей.

Но ни на одной ярмарке они не нашли записей о судне, за которым охотились. В Мэйлерс Ярде Тониус и Магсен решили

посетить бартерную контору, чтобы
просто посмотреть личный архив местного
барона. Кыс, Ахенобарб и Кински
дожидалась снаружи. Псайкер оперся на
каменная поручень крыльца и замер, глядя
на толпой в сторону океана.

Кыс почувствовала булавоный укол
псионики, но, слава Трону, воздействие
было направлено не на нее. Пэйшенс
задумалась: сколько сознаний сейчас
рассматривает Кински просто от нечего
делать?

Фасад бартерной конторы начинал
ярко сверкать всякий раз, как солнце
выглядывало из-за тчащихся облаков.
Здание покрывали тысячи серебристых
дисков, каждый был размером с подушечку
большого пальца, и среди них не было двух
одинаковых. Рыбы чешуйки, догадалась
Кыс, чешуйки какого-то морского гиганта.
Они были столь же жесткими и
простыми, как и все остальное на этом
осажденном кораблями мире, но, впрочем,
казались слишком красивыми для такой
планеты, как Флинт.

Ахенобарб тоже рассматривал

чешушки. Он потянулся, чтобы взять одну
на память, но тут же резко отдернул руку
и уставился на Кыс, посасывая порезанные
кончики пальцев. Края чешуек оказались
бритвенно-острыми.

Кыс отцепила три штучки с
помощью псионической волны, те подплыли
к ней, сверкая на солнце, и она прицепила
их на верхнюю кнопку комбинезона.
Серебристые диски засияли под ее горлом,
подобно инсигнии.

Из конторы вышли Тониус и Магсен.
Ум не удалось разузнать ничего нового.

--- Кроме того, --- сказал Карл, --- что
сегодня ночью открывается Тасквердж.

Ярмарка в Тасквердже была одной из
крупнейших на Флинте и имела почти
такие же масштабы, как Великий Зимний
Торг и Спрингдров. К полуночи вездеход
успел преодолеть все шестьдесят
километров до Таскверджа, и еще на
подъезде к городку Кыс увидела первые
признаки начинающегося действия.

Сначала это были инверсионные
следы в холодном, ярком небе.
Перекрещивающиеся туманные полосы,

говорившие о плотном орбитальном движении. Затем над головами пронеслось несколько флаеров и шаттлов, следом медленно проползла пара потрепанных грузовых барж, заслонивших небо.

Движение на шоссе стало более оживленным. Пастухи, забойщики скота, несколько трюп артистов. Затем они догнали караван фургонов с высокими бортами. Их тащили вперед либо волы, либо тяговые двигатели. Ветер поднимал над караванами белесую пыль, в которой чувствовался кислый, аттиачный привкус. Здесь можно было заработать состояние только на продаже помета для дальнейшей его переработки в фосфаты и различные удобрения. Правительства бедных минеральными веществами миров щедро платили за экскременты с флинта.

На расстоянии пяти километров от города путешественники заметили над горизонтом большие белые облака пыли, которую поднимали миллионные стада, бредущие на ярмарку.

Вездеход вкатился в Тасквердж по двухкилометровому виадукту. Под

широкими арками на просторных
прибрежных полях располагалась часть
клеток и загонов — каменные лабиринты,
где можно было спокойно разделить,
пересчитать и запереть животных.
Окруженные высокими стенами проходы
вели к посадочным полям, где выстроились
грузовые баржи, присланные стоящими на
орбите торговыми судами. Челноки не
покинут планету, пока их трюмы не будут
забиты под завязку. Над посадочным полем
в темноте то и дело возникали синие и
желтые огни — остаточное свечение
реактивных турбин и атмосферных
двигателей.

Признанные на продажу стада
животных входили в город через
восточные ворота. Многие поколения
погонщиков вели свои стада одним и тем
же маршрутом, так что на просторах
Великих Равнин и в прибрежных утесах
образовались целые каньоны,
проплетанные миллионами и
миллионами копыт. Эти каньоны не хуже
самых погонщиков направляли бегущий
скот прямо к ярмарочным полям. Затем

распорядители раскрывали массивные
железные ворота и распределяли
животных по загонам, сортируя их по
породам и возрасту или же разделяя на
коммерческие партии. Знайки клейм
носились от одного загона к другому,
проверяя тавро на шкурах и ярлычки на
ушах, где указывались сведения о
происхождении и принадлежности скота.
Учетчики собирали с погонщиков
бронзовые кольца, соответствующие цене
животных, и надевали их на учетные
доски, чем-то напоминающие счеты.
Затем сам барон или представители его
картеля устанавливали цены на скот, в
зависимости от накопленных колец. И
только после этого на массивных досках,
подвешенных над аренами аукционов,
телом выводились списки товара и
расценки на него.

Рядом с помещениями аукционистов
размещались глиняные стойла, освещаемые
развешенными в бочках кострами. Здесь
можно было осмотреть типичных
представителей разных пород животных.
Еще дальше — трачные баракки

мясозаготовки. Некоторые торговцы
покупали туши заколотых животных, а
затем либо солили, либо замораживали их
для доставки на дешевые
продовольственные рынки по всему
субсектору. Другие покупали живых зверей
и отправляли их -- иногда в стазис-
контейнерах -- более прозорливым
клиентам на состоятельные туры-улы
Ангелуса. Одни покупали оптом
низкокачественных животных, другие
приобретали исключительно отборных
зверей. Третьи прилетали сюда за
дешевыми мясными консервами,
четвертые -- ради фосфатов, полученных
из экскрементов. Из десятитонного
гемипахидерма, купленного по двадцать
крон за тонну, получалось тридцать
тысяч пирожков с мясом, которые в свою
очередь продавались в дешевых столовых
городов-ульев по полкроны за штуку.

Шестидесятикилограммовый
короткорог мог принести в пять раз
больше прибыли. После разделки он
превращался в главный продукт импорта,
в деликатес, который подавали в лучших

ресторанах верхних уровней ульев Юстис
Майорис и Кэкстона по пятьдесят крон за
порцию.

Горящие бочки озарали ночь дыльными
пламенем. В воздухе пахло осенью, кровью,
навозом, копотью, газами гербиворов и
свежезаготовленными кортами. Кыс
свернула с виадук и припарковала
вездеход на вытощенной рокрытом стоянке
рядом с грудами грузовикати. Вся
компания отправилась на поиски местного
барона.

Торговля домашним скотом в
субсекторе Ангелус неизбежно пересекалась
с изрищами на аренах. Торговцы,
набивающие полный трюм пахидерматами,
могли дополнительно подзаработать,
привозя для Имперских Ям более опасных
животных. Узровые агенты часто
нанимали торговцев скотом, поскольку у
тех имелось специальное оборудование.

На флинте торговали, прежде всего,
домашней скотиной. Иногда с Великих
Равнин на рынок пригоняли и хищников,
продажа которых давала дополнительную
прибыль. Но в основном на западном

побережье продавали мясо.

Планеты, специализирующиеся именно на продаже диких животных для арен, располагались ближе к Ленку и исторгнутым мирал. Однако это не мешало изловым агентам регулярно посещать животноводческие ярмарки флинта. Многие заходили сюда по пути к Ленку. Другие прибывали, чтобы приобрести дешёвое мясо для приманки или корма. Звезды арен — плотоядные хищники — становились слишком спокойными, если их перевозили в стазис-контейнерах, а взрослый таурозавр за время шестинедельного путешествия съжирал мяса в несколько раз больше собственного веса. Некоторые агенты прилетали на флинт, чтобы приобрести огромных гербиворов, которых можно было бы выпускать во время специализированных боев. А другие — потому что путешествовали на кораблях торговцев скотом в качестве пассажиров и не могли перечить хозяевам.

Барон Джулиус Карквин управлял торговлей в Тасквердже в течение

шестидесяти лет. В своем богатом
инопланетном облачении и запачканном
длиной плаще из звериной шкуры он казался
человеком, зажатым между гвүтя
тиратми, отчасти бизнесменом, отчасти
шаханом. Во время ярмарки он управлял
всеми делами, сидя в одной из палаток,
построенной на каркасе из бивней в центре
городка.

Его окружала свита, состоящая из
забойщиков, учетчиков, торговых
советников и клерков. Отдельных
торговцев-дальнобойщиков допускали
прямо к нему в палатку, и многих он
приветствовал словно старых друзей.

Поговорить с бароном Карквину
казалось практически невозможно, если,
конечно, не вступать в конфликт и не
раскрывать свои полномочия. По
осторожному поведению должностных лиц
на других ярмарках Тониус понял, что
население западного побережья не слишком
хорошо соблюдало законы Улперуэма.
Здесь царили правила свободного рынка,
которые зависели только от доброй воли
торговцев-каперов. Власти Трона здесь не

приветствовались.

Кыс попыталась подкупить младшего клерка, чтобы получить необходимую информацию, но из этого ничего не вышло. Во время ярмарки барон забойщиков обладал в своем городке большей властью, чем лорд-губернатор субсектора.

Карквин выглядел огромным и казался еще крупнее из-за того, что носил многослойные бархатные одеяния, тяжелую кольчугу и кутался в просторный плащ, сшитый из шкур. На его скуластом лице чернел большой рот, полный гнилых зубов, глаза прикрывали опухшие веки. Круглый бронзовый венец с двутяглыми отполированными бараньими рогами — древний символ власти — почти терялся в непослушных черных волосах, так что казалось, будто рога вырастали прямо из головы Карквина.

При нем постоянно терлись четверо телохранителей — рослые мужчины, в застегнутых до самого верха плащах, гильдии забойщиков и кожаных шлемах, украшенных выбеленными рогами и черепами. Вооруженные не разделочными,

а боевыми ценными мечами, телохранители зорко следили за тем, чтобы никто, кроме особо важных клиентов, не мог приблизиться к барону.

--- Похоже, нас поймали, --- сказала Мадсен.

Тониус попытался вспомнить, встречал ли он когда-либо в жизни большего пессимиста, чем эта строгая женщина.

--- Предлагаю решить проблему силой, --- предложила Кыс.

--- Влезть в драку? --- презрительно фыркнул Тониус.

Кыс пожала плечами. Ахенобарб, казалось, одобрял ее предложение.

--- Есть другое предложение, --- с сарказмом произнес Кински.

Он поглядел на Ахенобарба, и огромный мужчина тут же подхватил падающее тело псайкера.

--- Что он творит? --- прошипел Карл.

Внезапно выпущенная на волю грубая шпионическая энергия ошеломила Кыс. Девушка в ужасе понялась, прикрывая ладонью открытый от изумления рот.

--- Вот дерьмо! --- с трудом произнесла она. --- Он ушел... оставил тело...

--- Что? --- не понял Карл.

Нэйшенс указала в дальний конец палатки, где на высоком помосте восседал Карквин. Перед его троном собралась небольшая, но шумная толпа торговцев.

--- Я могу чувствовать, как он... охотится... --- сказала Кыс.

--- Верните его обратно! --- сказал Тониус Ахенобарбу.

--- Кински знает, что делает, --- с каменным выражением лица ответила Мадсен. --- Если мы оставим эту работу вам, то проторчим здесь всю неделю.

--- Это операция инквизитора! --- прорычал Тониус. --- Вы трое находитесь здесь только потому, что он вам это позволяет.

--- Какая разница, --- сказала Мадсен и снова оглянулась на толпу.

Тониус тоже посмотрел в сторону барона, но не увидел ничего необычного. Что же делал Кински?

--- Вон тот клерк, хранитель бухгалтерских книг, стоящий слева и чуть

позади от Карквина, -- прошептала Кыс.

Тониус нашел этого человека
взглядом. Бледный пожилой мужчина,
облаченный в глинный заскорүзлый и
пыльный балахон, с ожерельем из бычьих
зубов на шее. Старик изучал темные
пергаментные листы массивной
бүхгалтерской книги, установленной на
подставке из перекрещенных бивней.
Несколько таких же подставок с книгами
стояло вокруг трона. Хранитель быстро
пролистал их страница за страницей, а
потом обернулся и поднял на посетителей
абсолютно пустой взгляд. Неожиданно
старик отпрянул назад, удивленно торгая.
В этот момент Кински дернулся и
открыл глаза.

-- Их здесь нет, но их ждали, -- сказал
он.

-- Что? -- не понял Тониус.

-- Капитан Фекла, хозяин судна
«Окtober кантри» частый посетитель
этой ярмарки. Барон подготовил для него
жилье и зарезервировал несколько
небольших партий животных, в покупке,
которых, как он полагал, Фекла должен

быть заинтересован.

--- Значит, мы тратим время впустую... --- констатировала Кыс.

--- Вот тут-то и начинается самое интересное, --- устехнулся в ответ Кински. --- Согласно отчетам, барон стало известно, что в этом сезоне Фекла не прибьет на флинт. Его извинения и сожаления передал сегодня утром некоторому торговцу Бартол Сайскинг.

--- И кто это?

--- Владелец каперского судна «Очарование». Сейчас он на аукционе, выторговывает криворогов.

Все вместе они направились к выходу из палатки. Оказавшись в дверях, Тониус коснулся кулона с «косточкой духа».

--- «Окtober кантри» здесь нет и не будет, но мы получили наводку на другого кораблевладельца, который недавно вел с ними дела.

--- Подробнее, --- прозвучал ответ Рейвенора.

--- Бартол Сайскинг, «Очарование». Кински получил информацию из сознания аборигена.

— Я почувствовал это даже отсюда. Мы должны попросить, чтобы мистер Кински был более осмотрителен. Он не только силен, но и груб. Было бы прискорбно, если бы вы вступили здесь с кем-нибудь в конфликт.

— Это точно, — сказал Тониус.

Карл огляделся. Несколько оборванных погонщиков только что прошли мимо, злобно взглянув на иноземца, укрывшегося в тени и разговаривающего с самим собой.

— Мне надо идти. Посмотрим, что получится вытянуть из этого Сайскинда. Лучше вам будет отозвать Гарлона и Кару на корабль.

— Я так и сделаю. Будь осторожен, Карл.

Тониус стал пробиваться через толпу. Несмотря на ветер, налетающий с океана, ночь была теплой. Дыхание четырехсот тысяч животных нагревало воздух.

И еще этот запах. Тониус уже не развлялся в навоз, плотным слоем покрывающий улицы. Его любимые сапоги были безнадежно испорчены. Карл прижал

к носу свой надушенный платок.

Отрывистые выкрики эхом разносились из просторных аукционных арен. Торги были в разгаре. Уверенные, бывалые торговцы в зилних пальто, плащах или бронекостюмах облакачивались на костяные перила, сжимали в руках пронумерованные карточки и глядели, как дюжина огромных четвероногих животных кружила по закону внизу.

Но кроме гомона толпы за спиной Тониуса слышались и взволнованные выкрики. Обернувшись, Карл понял, что они доносятся из палатки барона.

Как ни в чем не бывало, Тониус занял место на верхних ступенях ближайшей арены рядом с мускулистым рыжеволосым мужчиной, облаченным в комбинезон и тяжелую накидку.

--- Как думаете, что там такое? --- празднично поинтересовался Тониус, кивая в сторону палатки.

Торговец нахмурился:

--- Какой-то недоумок приволок с собой псайкера. Тот покопался в голове одного из

людей барона. Карквин, мать его, просто
обезумел, так что все торги сейчас будут
приостановлены до тех пор, пока не
уляжется эта неразбериха.

Мужчина вновь выругался.

— Мне надо быть в Какстоне через
восемь дней с трюмом, набитым филеом, —
пожаловался он.

— Псайкер, — произнес Тониус. — Это
нехорошо.

— Конечно нехорошо! — взорвался
торговец. — Ведь все знают, что они
запрещены на ярмарках! Закон торгов.
Никаких псайкеров, во избежание
нечестных сделок. Только так. Именно
поэтому барон и нанял своего колдуна.

«Конечно, именно поэтому барон и
нанял своего колдуна, — подумал Тониус. —
Конечно, каждый знает, что присутствие
псайкеров запрещено древними законами
ярмарок. Конечно, это известно всем и
каждому. Известно, мать их так!»

Ему даже показалось, что он слышит
слова Кыс: «Да, в этом ты разбираешься». —
Падно, так уж получилось, что как раз в
этом он не разбирался. Если уж говорить

напряжик, он даже не видел того колдуна.

--- Что, черт возьми, вы делаете? ---
внезапно спросил торговец.

Тониус вздрогнул. Неужели тревожное выражение его лица оказалось настолько заметным? Но мужчина подрагивал совершенно иное. Перегнувшись через перила из бычьих бивней, он смотрел на улицу. Один из телохранителей барона стоял внизу, с цепным мечом в руке. Два погонщика-оборванца указывали на человека, которого они увидели разговаривающим с самим собой.

--- Вот черт! --- выругался Тониус.

Мне пришлось подождать, пока откроются все три массивные двери, ведущие в камеру. Вертикальные створки, затем горизонтальные и вновь вертикальные стальные пластины с шипением скользнули в бронированные панели стен.

Наконец, я двинул кресло внутрь.

Дюбо сощурился от яркого света и застонал. Длинная цепь, закрепленная на полу, тянулась к его кандалам. Она была

достаточно глинной, чтобы пленник мог перемещаться по камере от соломенной лежанки до хитического туалета. Ранклин был грязен и небрит. Возле двери лежал поднос с остатками обеда.

--- Снова вы, --- сказал он.

«Да, это снова я. И тебе стоит к этому привыкнуть», --- подумал я. Большинство знакомых мне инквизиторов ради получения нужной информации уже применили бы самые высокие степени воздействия, которые прикончили бы его. Он был преступным отродьем, развращающим имперское общество.

Но, кроме того, он был весьма необычным человеком. Дюбо не обладал какими-либо явными ментальными талантами, но некоторые участки его мозга оказалось невозможно прочесть. С тех пор как мы покинули Юстис, то есть в течение шести дней, я допрашивал его уже десять раз. Но его сознание становилось все более непроницаемым. Складывалось ощущение, что он постепенно теряет разум.

--- В чем мне покаяться теперь? ---

спросил он, вставая на колени.

Я не стал отвечать.

Дюбо устало поднялся, но при этом вид у него был торжествующим.

--- Хорошо, --- нечленораздельно проговорил он, --- хорошо... Я признаюсь. Я --- реинкарнация Хоруса. Я заклятый враг Золотого Трона. Я...

--- Заткнись.

Он затих и устался в пол. Поначалу Дюбо --- властитель кавей --- был весьма общителен. Он откровенно признался в торговле наркотиками и поведал о том, как злоупотреблял своим положением для импортирования и распространения контрабанды в кварталах Петрополиса. На втором вопросе он тоже был довольно разговорчив и рассказал о своих поставщиках. Многочисленные каперы, которые вели дела с Имперскими Ятми, снабжали его и животными для арены, и запрещенными веществами. «Дурной знак» по приятной цене поставлял obscure и веселящие камни. «Фонтейнблю» привозил улыбки-траву и кричалки. «Макрокоста» занимался и тем и другим. Дюбо обладал

идеальным положением для того, чтобы распространять полученное благодаря своим связям с кланами и изроками. Я уже передал названия всех трех кораблей в оргодс Геликана. Этим могли заняться и другие.

Куда дальше пришлось вытанивать из Дюбо информацию об «Октобер Кантри». Именно он доставлял флекты. Ранклин, наконец, выдал своего связного и одновременно погельника феклы — капитана «Октобер кантри» Фивера Скоха. Но при этом агрессивщик продолжал настаивать на том, что не знает, откуда Скох и фекла берут флекты. Именно тут-то и вставала ментальная стена.

Я легонько прощупывал его сознание. На третий или четвертый раз моим единственным уловом стало загадочное тельмоэхо... «Контракт номер тринадцать».

--- Расскажи-ка мне об «Очаровании».

--- Что? --- вздрогнул Дюбо.

--- «Очарование».

--- Это корабль, --- пожал плечами

Ранклин. --- Ходит до Ленка. Несколько

раз привозил мне зверей.

Я медленно облетел вокруг него.

--- Это капитан... друг Сноха?

--- Нет.

--- Значит, Феклы?

В ответ Дюбо снова пожал плечами.

--- Да, Феклы. Старые связи. Торговые обязательства. Закадычные приятели. Союзники. Только так и работают каперы.

--- Снабжал ли вас когда-нибудь флектами капитан «Очарования»?

--- Сайскинг? Нет!

--- А предлагал ли когда-нибудь капитан «Очарования» снабжать вас ими?

--- Нет.

Я воткнул ментальное копьё в середину его мозга, и он затрясся от боли. Ощущение, словно вонзаешь меч в размокнувшую бумагу. Его сознание казалось таким... мягким.

--- Что еще вы можете рассказать мне о Сайскинге и «Очаровании»?

Дюбо зашатался.

--- Сайскинг --- дальний родственник Феклы. Их род восходит к Лилеан Чейс.

Я был ошеломлен. Лилеан Чейс ---

отвратительная опухоль на теле
Империи. Сторонница радикальной
философии реконгрегаторов. Восемьдесят
лет назад она отреклась от обязательств
перед своим оргосом и основала на
Тесперусе школу Когнитэ. Там в течение
трех поколений она старательно
разбращала ярчайших, лучших людей,
попавших в ее когти, и превращала их в
социопатов, чужовиц, вегомых только
одним желанием — разорвать материю
священного Империи. Деятельности
Когнитэ удалось положить конец только
благодаря зачистке, которую возглавил
Верховный Инквизитор Роркен, ныне
занимающий пост Великого Магистра
оргосов Геликана. Проклятие! Сам Молох
был выпускником этой безумной школы!

Запищал сигнал демонического
вызова. Я спешно покинул камеру и ввел
код, закрывающий ее двери.

Снаружи меня дожидался мой медик —
Зарджаран.

— Какие-то неприятности? — спросил
я.

— Сэр, просто меня беспокоит

состояние заключенного, --- ответил он.

--- У?

--- Рассудок Дюбо угасает, --- объяснил Зарджаран. --- Он утирает. Боюсь, что это из-за непрекращающихся вопросов.

--- Доктор, я очень бережно с ним обращаюсь. Провел не более десятка бесед.

--- Я понимаю, но если к этому прибавить вопросы, которые устраивал мистер Кински...

- - - Которые устраивал мистер Кински?

Я забылся. Несдерживаемая эмоциональная реплика напугала его. Медик отпрянул назад.

--- Мои извинения. Пожалуйста, повтори еще раз... Кински тоже допрашивал заключенного?

--- Да, сэр, --- робко произнес Зарджаран. --- Он и леди Магсен, по два раза в день.

Что, черт возьми, здесь происходило?! В ярости я развернул кресло, собираясь ворваться на мостик и потребовать от Приста объяснений. Но прямо за моей спиной уже стоял Халстрот.

--- Да?!

--- Лорд инквизитор, я пришел прервать ваш вопрос. На Флинте возникла... ситуация...

Нэйшенс Кыс пробиралась через толпу, выискивая Тониуса. В бочках горели костры. Отсветы пламени мерцали на лицах прохожих.

--- Плохи наши дела. --- Она отправила это послание Рейвенору, но вместо знакомого голоса услышала грубые, словно растянутые слова Кински:

--- То, что плохи, это точно. Тащи свою задницу к вездеходу. Мы убираемся.

--- Где вы?

--- Делает ноги. Пошевеливайся.

С разных концов освещаемого кострами городка доносились удары гонгов и чего-то напоминающего литавры. Этот шум еще сильнее встревожил и без того беспокойную толпу.

Повсюду, куда бы она ни бросила взгляд, Кыс видела забойщиков --- телохранителей барона и вызванных по тревоге из разделочного цеха мясников.

--- Карл? Где ты?

Тишина. Нэйшенс повторила вопрос, воспользовавшись восклицанием. Снова ничего. Кыс поспешила по переполненной главной улице Таскверджа в направлении виадукта. Дымящие костры подкрашивали ночное небо над ее головой янтарным светом. На западе серебрился большой, тонкий серп луны. Его называли «Луной мясника», а его появление означало начало ярмарки, поскольку он походил одновременно и на нож для снятия шкур, и на глиняный бивень.

Карл рассказывал об этом Кыс. В этот он разбирался.

Грохот барабанов стал громче. А затем Нэйшенс услышала резкий, хлесткий звук «вүүүш» и оглянулась.

Сначала ей показалось, что над городом быстро восходит кроваво-красная полная луна. Однако это не было астрономическим телом. В воздухе поднимался воздушный шар, опутанный плотным переплетением сетей, удерживающих корзину из бивней. Над горелкой то и дело с шипением и свистом вскидывались короткие яркие языки пламени. В корзине сидел человек, с виду

простой погонщик. Тело его было вымазано белой глиной, вокруг глаз темнели круги, а голову украшал рогатый шлем. В каждой руке человек сжимал по костяной погремушке. Он непрерывно тряс ими, указывая вниз на толпу.

Кыс вигела его в палатке. Колдун барона, шаман. Очевидно, он был псайкером. --- Кыс почувствовала, как по ее коже побежали мурашки, --- и сейчас взлетел, чтобы найти нарушителя спокойствия своего господина. Воздушный шар поднялся над землей примерно на десять метров. Трос, свисающий с корзины, был привязан к телеге, которую катили по улицам телохранители барона. Шар медленно двигался следом.

Кыс бросилась бежать. Она добралась до той рокрытовой площадки, где они оставили вездеход. Три агента министерства уже были на борту, и Мадсен заводила двигатели.

--- Шевелись! --- закричал Кински.

--- Где Тониус? --- спросила Нэйшенс.

--- Откуда мне знать, --- пожал плечами Кински. --- Нам надо убираться

отсюда немедленно, пока все не стало еще хуже.

--- Мы своих не бросаем! ---
прищурилась Кыс.

--- Собираешься драться со всем этим
чертовым местечком?! --- выкрикнула
Мадсен. --- Пойми, мне тоже не нравится
бросать людей на поле боя, но лучше он
один, чем все. Барон ритуально снимет с
нас кожу, если мы попадем в его руки.
Проклятие, Тониус, скорее всего, уже
мертв. Неужели миссия вашего
драгоценного инквизитора состоит в том,
чтобы мы все превратились в мясо для
собак?

--- Короче, мать твою, ты едешь или
нет?! --- завопил Кински.

--- Нет, --- покачала головой Кыс. --- У
если вы сейчас убежите, то в следующий
раз, когда мы встретимся, я убью вас всех.

Ахенобарб растаял. Вездеход
покатился по стоянке.

--- Ты остаешься здесь, и никакого
следующего раза не будет, --- услышала она
последние слова.

Вездеход сделал широкий разворот и

загребтел по освещенному факелами
виадук. Кис проводила машину полным
ненависти взглядом и направилась
обратно в город.

Тониус со всех ног мчался по улице.
Он мог видеть воздушный шар и жуткого,
приплясывающего пригурка в корзине. Что
еще хуже, Карл мог слышать крики и
вопли за своей спиной. Мясник-
телохранитель пробивался через толпу
следом за ним.

Сердце Тониуса бешено колотилось.
Так нечестно! Просто нечестно! Он не
заслужил всего этого!

Карл понимал, что бегущий слотья
голове человек слишком заметен в толпе.
С тем же успехом он мог бы поднять над
головой плакат с надписью: «Я здесь, и я
виноват!» Но, тем не менее, он бежал.
Телохранитель его прекрасно видел. Перед
глазами Тониуса стояло жуткое лезвие его
ценного меча.

Большинство прохожих убиралось с
дороги. Никому не хотелось лишних
проблем. Некоторые -- в основном
учетчики и пастухи -- кричали и

показывали на безлеца пальцатаи.

Тониус выскочил на перекресток. Прямо — шумная главная улица, направо — короткий переулоч с глухими каменными стенами, лестница, а за ней — загоны. Карл бросился прямо. Если бы только ему удалось добраться до стоянки, до бездехода. Наверняка они уже ждут его там. С заведенными двигателями.

В Тониуса кто-то вцепился. Три грязных погонщика решили, что не могут просто стоять и смотреть, как какой-то чужак, нарушивший их незыблемые законы, убеждает от правосудия. Они с криками схватили его за плащ и стали заламывать руки.

— Отвалите от меня! — завопил Карл.

Кто-то наотмашь ударил его по лицу. Костяные кольца, надетые на пальцы погонщика, раскроили кожу. По щеке Тониуса заструилась кровь.

Карл Тониус ненавидел драки. Да он и не выглядел достаточно мощным для физического столкновения. Он казался слишком хрупким, слишком слабым, в

особенности по сравнению с такими парнями, как Нейл и Эф Матун. Конечно, ведь он считал себя скорее мыслителем, тактиком. Он предпочитал оставлять то, что называл «маханиел кулаками», более мускулистым товарищам. Однако Карл был дознавателем Инквизиции. В конце концов, он прошел специальную подготовку. Конечно, Гарлон Нейл и без спецподготовки мог уложить противника, лишь раз кашлянув на него. И все же Тониус был куда сильнее любого человека с улицы. Хотелось надеяться, что и эта конкретная улица не была исключением.

Преследовавший Карла телохранитель теперь, должно быть, находился всего в нескольких шагах за его спиной. Тониус не обладал физической мощью, но сражался благодаря продуманной комбинации ута и невероятной ловкости. Карл обмяк, и погонщики немного ослабили хватку, решив, что он покорился их воле.

Поэтому Тониусу не составило труда метнуться в сторону и высвободить

заломленную руку. Он нун стоявшего
позади погонщика по голени и воткнул
пальцы в глаза второго, дыхнувшего на
него гнилью. Тот взвыл. Тониус ловко ушел
от кулака третьего погонщика и, изящно
развернувшись, ударил его ногой в живот.
Двое уже были из схватки — один
сложился пополам и блевал, а другой, стоя
на коленях, прижал руки к глазам. Первый
хрипло заревел и, хромая, бросился вперед,
размахивая костью кинжалом.

Дознаватель раскрутился, обходя
противника справа, перехватил его
запястье и одним точным движением
переломил ему плечевую кость.

Группа торговцев, стоявших
неподалеку, разразилась аплодисментами.
Их не волновало, кто победит. Они просто
наслаждались хорошей уличной
потасовкой.

Раздался рев ценного меча.
Растолкав зевак, вперед выскочил
телохранитель барона в черном плаще. В
его опытных руках вращалось
церемониальное оружие.

Тониус отскочил назад, и

встревоженная толпа расступилась, чтобы избежать ценного меча. Карл услышал, как проклятый колдун еще громче загрел костяными погребушками, выкрикивая, что они нашли нарушителя.

Телохранитель наступал. Тониус сделал ложный выпад влево, а затем стремительно бросился вправо, успев подхватить рогатый шлем одного из погонщиков.

Когда телохранитель развернулся, чтобы снова пойти в наступление, и вскинул свое массивное оружие, Карл выставил рога перед собой так же, как укротители в цирке защищаются от огромных кошачьих ножками стула.

Телохранитель взмахнул ценным мечом, и полметра хрупких разветвленных рогов разлетелось мелкими осколками. Тониус чуть не выронил из рук головной убор. Следующая атака раскрошила рога до основания.

Пьяный астронавт, стоявший в кругу зрителей, одобрительно закричал и зааплодировал. Телохранитель бросил на него испепеляющий взгляд.

Тониус воспользовался представившейся возможностью, бросился вперед и всадил обрубки рогов в шею забойщика.

Омерзительное зрелище. Фонтан крови брызнул во все стороны. Толпа с протестующими криками подалась назад. Послышались возгласы отворачивания. Кого-то тут же вывернуло наизнанку. Забойщик, согрозаясь в конвульсиях, повалился лицом вперед. Он упал на собственный цепной меч, и в воздух взлетело еще больше крови.

Никто из зрителей больше не веселился и не аплодировал. Теперь это была уже не обычная ярмарочная потасовка. Умер человек. Тониус отбросил в сторону окровавленный шлем и приступил по главной улице.

Но навстречу ему уже бежали еще три забойщика. Один держал цепной меч, второй размахивал мясницким топором, а третий вооружился глиняным бронзовым копьем погонщика.

На мгновение Тониусу захотелось сунуть левую руку в карман и выхватить

инсигнию. Он представил себе, как держит ее и объявляет: «От лица Священной Инквизиции, властью Ордо Ксенос Теликана и инквизитора Гидеона Рейвенора я приказываю вам остановиться».

Остановило бы это копье, топор и ценной меч? Смогут ли хотя бы осознать его власть эти люди, связанные с почти обожествляемым или бароном клятвами и кровными узами?

Тониус решил, что ответ будет отрицательным. У него не было ни малейшего желания заканчивать свою карьеру таким образом. Он уже видел, как поднимает инсигнию, его прекрасные губы произносят бессмысленный речитатив, а бронзовое копье проходит сквозь его тело.

Поэтому Тониус потянулся рукой в другую карман. Ставки сделаны.

Вилл Толлоуханг, упокой Бог Император его души, преподнес Карлу «Гекатер-6» в тот день, когда Тониус получил чин дознавателя. Кара Свол подарила ему тогда не слишком неприятное объятие, а Нора Сантджак —

серебряный медальон и изображением Святого Киодроса, вдохновляющего свое войско. Нейл хлопнул его по ладони и произнес несколько воодушевляющих слов, а Рейвенор подарил первое издание трудов Солона.

Книга теперь стояла на полке в каюте на борту «Нотаенного света». Карл все еще носил медальон. Дружеское похлопывание и героические слова Нейла, как и объятия Кары, превратились в приятные воспоминания с нулевым практическим эффектом.

В конечном счете тогда, в том пыльном переулке, подарок Толлоуханда оказался самым полезным.

Вилл предупреждал, что у шестой модели сильная отдача. Тониус и сам знал об этом. Он не раз тренировался в тире «Нотаенного света» и опустошил сотни обойм. Но сегодня Карл впервые использовал его в деле. К тому же он был взбешен.

«Гекатер-6» был собран вручную. Корпус и затвор из полированного хрома, рукоять покрыта сатинированным черным

научуком, подогнанным под руку владельца. Благодаря тому, что рукоять, в которой размещалась обойма на восемнадцать патронов, была глиняное полированное ствола, оружие напоминало перевернутую литеру «Л». Стальной рычажок предохранителя автоматически снимался большим пальцем руки, когда на пистолете сжималась лапоть. Во время стрельбы ствол изрыгал белое пламя, а затвор дергался туда-сюда, выбрасывая гильзы, звеневшие точно оброненная мелочь. Мощная отдача выворачивала запястье. Звук выстрелов был омерзительно громким. Тониус осознал, что впервые без наушников стреляет из пистолета.

Толпа дрогнула и бросилась наутек. Забойщик с копьем отлетел на четыре или пять метров. Его лицо превратилось в кровавую кашу. Человек с цепным мечом тоже закувыркался по мостовой. Мужчина с топором развернулся, собираясь сбежать. Всадить ему палку в затылок оказалось даже как-то слишком легко. Такая мощь. Такая разрушительная сила. Человек с

топором рұхнұл, и его голова с влажным хрустом ударилась о брусчатку.

Тониус сүдорожно вздохнұл и снова вскинұл «Гекатер». Запастье ныло. Сознание лихорадочно искало выход. Он услышал, как кто-то хрипло вырұгался, и увидел, что один из торговцев в отороченном горностаем пальто оборачивается и вынимает из кармана тяжелый восьмизарядный револьвер.

Да, ставки сделаны.

Карл не стал ждать. Он всагил пұлю и в торговца.

Кыс даже подскочила на безұ, услышав отдаленные раскаты выстрелов, доносящиеся откұда-то с ұлицы впереди. Еще один перекресток? Два? Или больше? Толпа редела, люди стремились ұбраться подалее от неприятностей. Погонщики и ұчетчики в панике разбегались по переулкам. Торговцы торопливо, но постепенно возвращались к своим машинам или направлялись к кораблям на посадочных полях. Некоторые на всякий случай доставали оружье, а личная охрана уже обстұпила своих хозяев, пригя в полную

готовность.

Торги в Тасквердже, конечно же, были
остановлены. Чтобы возместить
причиненный ущерб, кому-то придется
серьезно постараться.

Мчась навстречу потоку людей, Кыс
могла видеть, что колдун в корзине
воздушного шара направляется к
аукционату и воротам, ведущим к загонам.
Она не остелилась воспользоваться
псионикой.

--- Карл! Во имя Бога-Императора,
Тониус! Где ты?

Ответа не последовало. Пэйшенс
остановилась под карнизом бартерной
конторы и проверила исправность своего
вокса. Устройство работало, все было
нормально.

--- Карл?

--- Кыс? Ты где? Мне нужна помощь,
действительно нужна! --- прокричал
Тониус.

Он бежал по стердящим каменным
ступеням к темным загонам. Улица
впереди и позади него наполнялась шумом
и огненными всполохами.

На мгновение Карл остановился в
тени каменной стены и ощутил восторг. Что-
то было не так. Возможно, устройство
вышло из строя, когда на дознавателя
набросились погонщики.

Сердце по-прежнему бешено
колотилось. Карл проверил оружие.
Крошечный светодиодный дисплей сообщил,
что в запасе осталось девять зарядов. Еще
одна обойма лежала в набедренном
кармане.

Тониус чувствовал себя ужасно.
Особенно его раздражали отвратительные
запахи. В загонх стояла крошечная
тьма. И вонь. Только массивные туши
толкались в стойлах. Любимые сапоги
Карла окунались в лужи мочи, скользили
по соломе, глине и навозу.

— Мне, черт побери, действительно
необходимо знать, как отсюда выбраться, —
произнес он.

— — — Расслабься, Карл. Все будет
хорошо.

Тониус улыбнулся, почувствовав, как
голос Рейвенора wpłyвает в его голову, и
ощутил тепло, исходящее от кулона.

Чередой грожащих факелов спускалась к темным законам. Они пришли за ним. Тониус уже мог слышать выкрики людей и гул ценных мечей.

--- Поможете? --- шепотом спросил он.

--- Двадцать шагов вперед.

--- Хорошо.

Двадцать шагов, и Карл оказался у литых створок металлических ворот.

--- Открывай.

--- Что?

--- Открывай ворота, Карл.

--- Вы хотите, чтобы я вошел в клетку, полную чертовых клыкастых зверей?

Вздох.

--- Вообще-то, это гетинахидермы. Весьма спокойные, хоть и большие.

--- Мне известно, что средний гетинахидерт этого глупого тирка весит порядка сорока тонн и имеет бивни размером с боевые крючья орков.

--- Совершенно верно. Карл, ты просил меня помочь, и я пытаюсь это сделать. Вообще-то, сейчас к тебе спускается шестьдесят восемь мясников, жаждущих

крови. Я даже не считаю разъяренных погонщиков и вооруженных торговцев, рассчитывающих на награду, объявленную за твою башку. Я успокою демонахидертов. Просто заходи внутрь.

Карл Тониус вздохнул и с неприятным лязгом отогвинул засов. При этом ставропильничное замочило и заревело. Застучали огромные копыта.

--- Я...

--- Давай же, Карл, черт бы тебя побрал!

Тониус толкнул огромные ворота и скользнул в загон. Демонахидерты казались всего лишь огромными тенями в темноте. В нос ударила вонь навоза. Карл чуть ли не физически ощущал размеры гигантских животных. Вигел, как в холодном воздухе поднимаются клубы пара, когда звери всхрапывают.

--- Карл? Уди дальше.

Дознаватель пошел вперед.

О Терра, какими же огромными были эти твари. Даже в почти абсолютной темноте они казались чудовищными. Они нависали над ним. Карл чувствовал их

кишащие паразитами, морщинистые
шкурры. Он обошел нескольких зверей, а
затем один из них потнул массивной
головой, и Тониусу пришлось нырнуть вниз,
чтобы избежать пары двухметровых
бивней.

--- Я покойник, --- прошептал он.

--- Заткнись, Карл. Я, между прочим,
стараюсь тебя спасти. Продолжай
двигаться вперед. Еще двадцать шагов.

--- Фү-ү-ү-ү...

--- Что случилось?

--- Одна из этих тварей меня
обгадила.

--- Это можно отмыть, Карл. Давай
же. Оставайся со мной.

--- Я вижу ворота.

--- Отлично. Открой их.

Низко пригнув голову, Тониус понесся
через лес ног, тимо раздутых животов,
слыша, как булькают многочисленные
желудки, чувствуя вонь постоянно
выделяемых газов.

Он добрался до дальних ворот и
отодвинул задвижку засова.

--- Подожди...

Но Тониус не мог остановиться. Его сердце переполнял ужас. Ему хотелось показаться как можно дальше от загона, от этих гигантских монстров.

--- Карл, я...

Тониус настежь распахнул ворота и выбежал в каменный переулок. Он едва успел заметить возникшие перед ним фигуры.

Дознаватель вскинул оружие с такой скоростью, на какую только был способен. На лице забойщика застыла гримаса, перечеркнутая засохшей кровью. Запел цепной меч.

Зубья отрубили правую руку Тониуса по локоть. Целое предплечье с ладонью, все еще сжимавшей «Гекатер-6», отлетело в темноту.

Кыс услышала крик боли и ярости.

--- Карл! Во имя всего святого, Карл!

Его еще никогда не «нагевали». Не было таких обстоятельств, когда это могло бы понадобиться. Рейвенор даже не знал, сможет ли «нагеть» на себя тело Карла Тониуса.

Но другого выбора не было. «Косточка

духа» вспыхнула ярким огнем.

Ух! Боль! Терзающая, оглушающая, всепоглощающая. Я постарался подавить ее, но она была слишком сильна. Кровь хлестала из отсеченной руки. Я падал, я терял сознание.

Надо мной навис мясник, поднявший смертоносный цепной меч, с вращающихся зубьев которого капала моя кровь.

Соберись. Соберись!

Это было удивительно приятное место. Теплое, мягкое, гостеприимное, уютное, изысканное. Ментальное пространство Тониуса напоминало гжентльменский клуб. Нет, скорее званый обед. Здесь все было установлено на свои места с идеальной точностью, каждое произнесенное во время беседы слово было мудрым и ироничным. Боже-Император, как все было благородно, до какого блеска начищено!

За исключением человека на другом конце обеденного стола. Мужчина с отрубленной рукой, поливающий кровью белоснежную отутюженную скатерть, кричащий, покрывающий бранью самого

себя. Я поднял хрустальный бокал, оценил его содержимое на свет и произнес тост. Я здесь хозяин. Я главный. Человек с опухшей губой перестал кричать. Он озадаченно посмотрел на меня, словно я был незванным гостем.

Какое-то мгновение мы смотрели друг другу в глаза. В облицованной деревянными панелями стене была дверь. Дверь в потайную комнату. Человек действительно, **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** не хотел, чтобы я туда входил.

Я не стал. На это не было времени. Громила с цепным мечом собирался расчленивать меня.

Изувеченное тело Карла Тониуса вскочило на ноги и увернулось от несущегося на него цепного меча. Затем оно прокрутилось и нанесло мяснику такой удар ногой по лицу, что у него вылетело несколько зубов.

Рядом возник человек с ножом. Даже без одной руки я легко обезоружил его и оставил лежать с ножом, торчащим под левым глазом.

Еще у двоих оказались конья. Конья

погонщиков с глиняными, широкими
бронзовыми наконечниками.

Тело Тониуса наклонилось и вынуло
«Гекатер-6» из мертвых пальцев
отрубленной руки. Затем оно неуклюже
подняло пистолет. Рукоятка не плотно
лежалась в ладонь.

Да какая разница?

Одно нажатие, и пистолет
переключился на автоматический режим.
Бросившиеся вперед конейщики
развалились на куски, словно фарфоровые
куклы.

Только тогда я упал на свои
заимствованные колени, выронил
пистолет и осел мешком на мостовую. Я и
без того слишком долго сдерживал
последствия кровопотери.

Кыс уже была рядом. Она улыбалась
мне.

--- Все будет хорошо, --- сказала она. ---
Я вытащу тебя.

И она действительно сделала это.

Глава 3

Проснувшись, он осознал, что лежит на спине, в глаза ему светят три ярких белых солнца, а возле него стоит высокая фигура. Фигура казалась всего лишь тенью на фоне светил.

Хотя он и знал, что Рейвенор никогда не смог бы так стоять... вертикально... уже нет... но был уверен, что это именно инквизитор. Большой, сильный и самоуверенный мужчина. Возможно, причиной происходящего стали те затянувшиеся странности, происходившие в его сознании.

Фигура подняла руки и, непринужденным, богоподобным жестом откинула солнца в сторону. Когда свет угас, Карл понял, что никакие это были не солнца. Просто блок фотолюминесцентных, запаянных в хромированный корпус хирургических ламп. А фигура не принадлежала Рейвенору. Или Богу-Императору.

Это был Зэф Матун.

Охотник за головами был обнажен, если не считать белых шорт и толстого слоя бинтов, стянувших его широкий торс. Тониус хорошо мог видеть левую руку Матуина — блестящие хромот механизмы аугментической конечности. Карл заметил застарелые шрамы на плече Эфа, там, где серебристый металл встречался с карательного цвета плотью.

Он вспомнил о собственной руке и...

«Да, в этом ты разбираешься».

— Он проснулся, — обернувшись к кому-то, произнес Матуин.

Рейвенор влетел в лазарет и остановился у койки Тониуса.

— Карл?

Словно из ниоткуда возник доктор Зарджаран, тут же принявшийся проверять диагностические дисплеи над изголовьем кровати.

— Голова болит, — произнес Тониус.

Его голос словно доносился из далеких динамиков.

— Еще бы, — ухмыльнулся Зарджаран.

— Я хочу сесть.

Зарджаран протянул руку к

висающей коробке управления и поднял кровать Тониуса в положение «полулежа».

Карл оглядел помещение. Он никогда раньше не оказывался в лазарете «Потаенного света» в качестве пациента. Если не считать периодических проверок и прививок перед высадкой на планету. Рейвенор парил прямо перед ним, но бронированный корпус его кресла не мог передать никаких эмоций. Матчин уселся на свою измятую койку и принялся потягивать из фляги выпивку через пластиковую соломинку.

В комнате стоял густой запах антисептиков.

--- Извините, --- потупился Карл.

--- За что? --- отозвался инквизитор.

--- За ту неразбериху.

--- Во время операции может случиться всякое, Карл. Я просто счастлив, что ты жив.

Тониус понял, что вот-вот разрыдается. Тяжело вздохнув, он почувствовал, как натянулись швы. Он все еще не мог собраться с мужеством и посмотреть на свою правую руку. Ему бы

хотелось, чтобы Рейвенор сейчас говорил
ментальной речью. Чтобы можно было
узнать его настроение и эмоции, слышать
его реальный голос, а не этот мертвый,
бесчувственный вокс-транслятор. Но Карл
не был уверен в том, что его
перегруженная псионическим воздействием
голова сможет такое выдержать.

--- Вы с Кыс вытащили меня.

--- Вытащили, --- произнес Рейвенор. ---
Извини, что пришлось так с тобой
обойтись. Я обычно сначала спрашиваю
разрешение у друзей и предпочитаю не
«надевать» тех, кого предварительно не
подготовил. Но другого выхода не было.

--- Это было... необычно, --- произнес
Тониус.

Но правде говоря, он мало что мог
вспомнить. Не помнил даже боли.
Осталось лишь ощущение, что из него
вытянули все жилы, а потом выжали как
лимон. Да, он очень устал.

--- Я тоже устал, --- сказал
инквизитор. --- Это отнимает все мои
силы, особенно на таком расстоянии. У...
при таких обстоятельствах.

Тониус сглотнул.

--- Моя рука. Где... где моя рука?

--- Возвращена на место, --- сказал

Зарджаран.

Тониус впервые посмотрел вниз. Вся его правая рука была обмотана бинтами, из-под которых выходили многочисленные трубочки катетеров для подвода лекарств и промывания раны. Но там, где заканчивались бинты, виднелись его собственные пальцы.

--- У нас была возможность восстановить ее... --- начал медик, но Рейвенор прервал его:

--- Доктор Зарджаран скромничает. Он простоял над тобой шестнадцать часов, управляя микросервиторами.

Зарджаран слегка кивнул:

--- Прошло еще слишком мало времени, всего лишь несколько дней. Но, мне кажется, рука начинает приживаться. Возможна долгосрочная потеря функциональности, но место среза оказалось удивительно ровным.

--- Будь благодарен гильдии забойщиков, --- прорычал Матюин, --- эти

парни гордятся тем, что поддерживают идеальную остроту своих клинков.

Тониус попытался согнуть пальцы, но не смог.

--- Шестнадцать часов, вы сказали? ---

Он поднял глаза. --- Как долго я провалялся?

--- Два дня, --- ответил Рейвенор.

--- Я что-то пропустил?

--- Не многое. Нейл и Кара сейчас на флинте, ищут Сайскинга. Всех остальных я забрал. Всех, кто мог быть связан с происшествием.

--- А что насчет... Кински и его грузей?

--- Мне еще придется поговорить с ними.

--- Он заставит их попотеть, --- злобно ухмыльнулся Матуин.

По коридорам стека эхом разносились чьи-то рыдания. Заэль услышал тихие всхлипывания. Было еще темно, раннее утро. Он выбрался из своей небольшой кровати в предрассветный холод и прошел по комнате, которую делил с сестрой. Кровать Ноув была пуста. Она не

вернулась этой ночью.

Бабушка хранила в соседней комнате. Заэль почувствовал острый запах клея. Свет был включен. Единственная светосфера, стоявшая на буфете, освещала небольшое изображение Бога-Императора.

Впрочем, рыдала не бабушка, хотя и такое неоднократно случалось по ночам. Звук доносился откуда-то снаружи. С площадки стека. Заэль зашлепал дальше через кухню. За матовым стеклом темнели силуэты. Человек прислонился к двери, склонив голову. Мальчик слышал судорожные всхлипывания. Он даже видел, что после каждого на стекле ненадолго появляется влажное пятнышко.

--- Ноуэ?

Рыдания не прекращались.

--- Сестренка? Это ты?

Опять всхлипывания.

--- Ноуэ? Что случилось?

Внезапно рыдания стихли.

Напряженная голая рука в утешающем жесте прижалась к стеклу.

--- Ноуэ? Ты пугаешь меня...

Рука двери медленно повернулась, но

затем встала на место. Затем еще раз.

Заэль понял, что дверь заперта на ключ.

--- Впусти меня...

--- Ноув? Ответь мне. Это ты?

--- Впусти меня, Заэль...

Мальчик вспомнил слухи, ходившие по стеку. Налетчики стучатся ночью в двери, а затем вырезают целые семьи...

Красть у них было нечего. Но говорили, что налетчики не грабить приходили...

--- Ноув?

--- Заэль... впусти меня...

--- Ты не моя сестра, --- сказал мальчик, отходя назад и оглядываясь в поисках хоть какого-нибудь оружия.

На краю раковины лежал тупой нож для чистки овощей. Мальчик схватил его.

--- Мне кое-что надо сказать тебе...

--- Что?

--- То, что он должен знать...

--- Кто?

--- Позволь мне войти... он должен узнать...

--- Уходи!

Ручка снова повернулась. И тогда

язычок замка стал с грохотом дергаться туда-сюда.

--- Уходи!

Замок уже почти открылся.

--- Уходи! --- завонил Заэль. --- Бабушка!

Уди сюда быстрее! Бабушка!

Но... ох, нет, все верно. Его бабушка мертва. И это было все... все...

Язычок замка отошел, и дверь качнулась вперед. Заэль заорал.

Кыс отвесила ему тяжелую пощечину, и он упал на металлическое покрытие палубы.

--- Какого лешего с тобой происходит, парень? --- закричала она.

Судорожно моргая, Заэль смотрел на нее бессмысленными, широко раскрытыми глазами. Только теперь он осознал, что лежит в коридоре, дверь в его каюту открыта, а на полу валяются стянутые с его кровати простыни.

--- Я... --- начал было мальчик.

--- Я спала и услышала твой крик, --- недовольным тоном оборвала его Кыс, а затем тяжело вздохнула и присела рядом. --- Извини. Не хотела тебя бить.

Просто не знаю, что еще можно было сделать.

--- Я... --- снова начал Заэль. --- Мне приснился страшный сон.

--- Ясно.

Сам не понимая почему, Заэль потянулся и крепко прижался к Нэйшенс. При этом она вздрогнула и напряглась. Медленно и осторожно она оторвала от себя его руки.

--- Послушай, мальчик. Я не слишком общительный человек и...

--- Меня зовут Заэль.

--- Да, я знаю. Заэль, --- в замешательстве проговорила Кыс, хотя все это время изо всех сил пыталась вспомнить имя ребенка. --- У тебя был дурной сон. Такое случается со всеми. Проклятие, тебе стоило бы попытаться стать псайкером. Вот тогда бы у тебя действительно были незабываемые кошмары.

Она заметила, как странно он смотрит на нее. Он казался таким маленьким.

--- Все хорошо. Честно. --- Нэйшенс

погладила Заэля по непослушным
волосам. -- Может быть, хочешь мне что-
то рассказать?

-- Это была моя сестра.

-- О Трон, Заэль, у меня тоже есть
сестры. Я, конечно, понимаю, что это
бывает страшно...

-- Моя сестра мертва.

-- Ох...

-- Она стучала в мою дверь. Она
хотела войти.

-- Ясно. Действительно кошмар. А я
то тебе в мозги с... -- Она осеклась и снова
посмотрела на него. -- Ладно, это тебе
слушать незачем. Тебе спать надо.
Пойдем.

Она поднялась и помогла ему встать.

-- Забирай свои тряпки, -- кивнула на
пол Кыс.

Когда Заэль поднял простыни, она
первой вошла в его каюту. Мальчик
понялся, увидев, что женщина
выхватывает кинжал.

-- А это еще за...

-- Тсс! -- Она прижала палец к губам.

Нэйшенс осторожно заглянула под

кровать, распахнула дверь туалета, а затем с занесенным кинжалом прыгнула в душевую.

--- Просто проверила на наличие монстров. Ни одного. Все чисто.

--- Это было довольно глупо, --- улыбнулся мальчик.

Она пожала плечами и вложила оружие в ножны.

--- Проклятие, я же сказала, что не умею общаться. Ложись спать.

--- Хорошо.

--- И в следующий раз, когда у тебя будет дурной сон...

--- Да?

--- Ты разбудишь какого-нибудь другого прикурка, ладно?

--- Хорошо.

Кыс вышла в коридор и уже собралась уходить, но вдруг остановилась. Вокруг двери каюты Заэля блестела тающая корочка изморози. Пэйшенс задумчиво потрогала белые кристаллики кончиком пальца и тут же безошибочно распознала излучение псионической энергии.

Она быстро вернулась в свою каюту и

активизировала внутреннюю связь:

--- Рейвенор?

--- Давай быстрее. Я занят.

Инквизитор скользил по главному коридору третьей палубы. Кыс приходилось почти бежать, чтобы поспевать за ним.

--- Я насчет мальчика.

--- Заэля?

--- Да, Заэля.

--- И что с ним?

--- Он уже на грани того, чтобы стать псайкером... или, возможно, уже начал перерождаться. Растет слишком...

--- Я знаю.

--- Знаете?

--- Пэйшенс, именем Терры, зачем бы тебе тащить его с собой с Юстиса, если бы я не знал, что у него есть потенциал?

--- Ну, я думала над этим...

--- Мальчик смог перехватить мою передачи на Юстис Майорис. Он явно «острый». Я собираюсь обследовать его, когда представится возможность.

--- Но, --- кивнула Кыс, --- если он «острый», то может оказаться опасен.

Разве вы не должны передать его на Черные Корабли?

--- Нет. Он «острый», но пассивно «острый». Уж это я могу определить и без Черных Кораблей. Он --- отражатель. Психозо. Не думаю, что он может стать еще огнем Кински. Или Рейвенором. Но мне бы хотелось узнать, что он смог... записать, если можно так выразиться. Из всех обследованных нами на Юстисе людей, употреблявших флекты, он оказался единственным псайкером.

--- Думаю, он может доставить нам неприятности, --- сказала Кис.

Рейвенор развернул к ней свое массивное кресло.

--- Я тоже так думаю, Пэйшенс. Но решать все равно мне. Это мое дело. Он здесь, потому что я так захотел.

--- Хорошо.

--- А сейчас уходи.

--- Почему?

--- Потому что я собираюсь поговорить с агентами министерства, и мне бы не хотелось, чтобы ты их убила.

--- Ладно.

Люк с шипением открылся, и в него
впрыгнул Рейвенор.

Ахенобард сидел в конце глиняного
стола, положив подбородок на руки. Кински
откинулся на спинку кресла, подкидывал в
воздух орешки и ловил их ртом. Несколько
ядрышек валялось на полу. Когда Рейвенор
вкатился в помещение, Мадсен поднялась
со стула.

--- Вы по поводу нашего
сотрудничества? --- спросила она.

--- Заткнись и сядь.

Мадсен резко села, словно ей
отвесили пощечину. Кински подбросил в
воздух еще один орешек, но не поймал.

--- Еще раз попытаетесь так изгадываться
с псайкерством, инквизитор, и мне
придется вас осадить, --- не глядя на
Рейвенора, произнес агент. --- Вы меня
понимаете?

Он снова подбросил орешек. Тот
взлетел... и завис над его открытым
ртом.

--- Полагаю, Кински, что пора бы вам
уяснить суть дела. Вы здесь находитесь
для того, чтобы помогать, а не

командовать. Советовать, но не
требовать. Это мой корабль. Вы здесь
только гости. Это мое дело, а вы союзники
Унквизиции.

Рейвенор позволил орешку упасть.
Кински отбил его рукой в сторону и
вскочил.

--- Очень гладко. Очень жестко.
Может, выйдем? Ты и я?

--- Сядь, Кински! --- крикнула Мадсен.

--- Ты и я, чертов калека!

--- Сядь, Кински! Немедленно! ---
рявкнула женщина.

Псайкер сел.

--- Унквизитор, --- произнесла Мадсен.
--- Мне бы хотелось извиниться за
поведение своей команды. Выходки Кински
находятся далеко за гранью дозволенного,
но вы же сами знаете, какими
вспыльчивыми иногда бывают псайкеры.

Рейвенор сохранял молчание, позволяя
Мадсен продолжать.

--- А что касается операции на
Флинте... Как я понимаю, именно она
накалила ситуацию. К тому же все
закончилось ранением одного из членов

вашей команды.

--- Именно.

--- Что с дознавателем Тониусом?

--- Он жив. Более того, он воссоединился со своей рукой.

Мадсен наклонилась вперед и посмотрела на инквизитора ясными и кристально честными глазами.

--- Я рада. Сэр, могу ли я поговорить с вами конфиденциально?

--- Возможно. Но только вы все должны поблагодарить меня за то, что я не позволил агенту Кыс прийти на эту встречу. Иначе она убила бы всех троих.

--- Она могла бы попробовать... --- застегнулся Ахенобарб. Спустя секунду его стех превратился в хрип и телохранитель схватился за воротник рубашки.

--- И ей бы это удалось. --- Рейвенор отпустил его. --- Я не знаю более смертоносного существа, чем Нэйшенс Кыс. Войди она сюда со мной, и сейчас вы все уже были бы покойниками. Мадсен, я жду вас снаружи.

Женщина покорно поднялась со стула. Разворачиваясь, Рейвенор взглянул на

псайкера:

--- В прошлый раз вы переиграли меня, мистер Кински. Хорошая работа. Но ваше тело находилось рядом, а я действовал с орбиты. Не стоит, даже на мгновение, надеяться, что реванш будет таким же легким. Я незамедлительно сожгу ваше сознание.

--- Да ну? --- устехнулся Кински.

Орех, который он только что подбросил, развернулся, угрожал и со скоростью пули ударил его в щеку.

--- Ну да, --- ответил Рейвенор.

Вистан Фраука ждал в коридоре. Мадсен вздрогнула, когда закрыла за собой дверь, и обернулась к Рейвенору.

--- Вистан? --- произнес Рейвенор.

Фраука выключил ограничитель, со скучающим видом извлек из пачки папиросу с лху и прикурил ее. Рейвенор подплыл к Мадсен.

--- Больше поблажек не будет, леди Мадсен. Либо вы сотрудничаете со мной, либо я выбрасываю вас за борт.

--- Я понимаю. Кински --- неуправляемое оружие и...

--- Нет, все совсем не так. Он мощный псайкер, который должен находиться за пазухой гильдии Астронаутика, а не быть наемной правительственной пешкой. Ахенобарб --- обычный телохранитель. А вот вы для меня остаетесь загадкой.

--- Я?

--- Да, Магсен, Вы ведь глава этого отряда министерства. Я понимаю, что такое псайкер и его неотесанный охранник. Но они подчиняются вам. Поэтому меня беспокоите именно вы.

--- Уверяю вас...

--- Мне даже неизвестно ваше полное имя.

--- Лоузин Магсен. Теперь вы довольны?

--- Нет. Либо вы сотрудничаете со мной, Лоузин Магсен, либо я выбрасываю вас и ваших грузей в костос.

Она выпрямилась и в упор уставилась на бронированную поверхность кресла.

--- Вы не постеете. Я представляю лорда-губернатора субсектора.

--- Согласен. А я представляю оргосы Теликана. В такой дали, на краю

Протяженности Угачи, кто может
знать... да и кого это станет волновать,
если я вдруг выпущу вас троих прогуляться
через воздушный шлюз?

Лоузин Мадсен широко улыбнулась.

--- Думаю, сэр, мы друг друга поняли.

Но Рейвенор задумался.

Улыбка. Какая странная реакция.

--- Вот он где! --- воскликнул Нейл.

Он открыл окно пятой двери
грузовика, чтобы лучше видеть
происходящее на переполненной улице.

--- Уверен? --- спросила Кара.

Нейл кивнул. Они потратили
несколько часов на расспросы и пачки
безвозвратно потерянной наличности на
то, чтобы собрать сведения о капитане
Сайскинге. Торговцы, посещающие
западное побережье, славились своей
неразговорчивостью, в чем уже успели
убедиться не только Кыс с Тониусом, но и
Кара с Нейлом, когда совершали рейд по
северным поселениям.

Яртарочное побережье гордилось
тем, что стоит чуть-чуть вне строгих

законов Империи. Здесь не любили
давать информацию под нажимом.

Но шумиха, разгоревшаяся во время
торгов, все изменила. Как ни странно,
Нейлу удалось извлечь выгоду из
беспорядка, устроенного Тониусом.
Местных жителей словно охватил
паралич, а барон приостановил торговлю.
Все были обеспокоены и озлоблены.
Торговцы неожиданно почувствовали себя
уязвимыми и не могли решить, стоит ли
рисковать и дожидаться возобновления
работы ярмарки или убраться подальше.
пока еще есть такая возможность. К тому
же в перестрелке погиб астронавт. В
результате торговцы, собирались вместе,
обменивались «защитными» новостями и
предупреждали друг друга о готовящихся
инспекциях забойщиков. Вопросы Нейла в
такой нервной ситуации казались вполне
естественными.

--- Это определенно Сайскинг. Рыжие
волосы, стеклянная куртка, бледно-
коричневый вездеход с красными панелями
на брызговиках.

--- Он поехал, --- отозвалась Кара.

Гарлон завел двигатель, грузовик
нару раз чихнул и покатился за
коричневым вездеходом, который
прокладывал путь через толпы пешеходов.

Стояло холодное, ясное утро. Слабое,
бледно-желтое солнце с трудом
пробивалось по серому небу над океанским
берегом. Дул сильный ветер. Городок
Тасквердж выглядел мрачным и унылым,
заполненным людьми, вовсе не
желающими в нем находиться.

Оставив позади столпотворение
центральных улиц, вездеход Сайскинда
слегка прибавил скорость и свернул на
восток, к посадочным полям.

--- Не приближайся, --- сказала Кара.

--- Да ладно тебе...

Тем не менее, Гарлон чуть
притормозил и позволил
двенадцатиколесному грузовику и
огромному фургону для перевозки навоза
вклиниться между ними и вездеходом.

Фургон свернул к виадуку. Несколько
минут спустя двенадцатиколесный
грузовик ушел направо и загрохотал по
мостовой, ведущей к восточным

погруженным докам. Нейл двигался в облаке поднятой или пыли и проследовал за вездеходом Сайскинга до продуваемых всеми ветрами Посадочных полей, занимавших высокие пастбища над городом. Здесь даже гнет в бочках горелок костры. Наряду с механизированными маяками, шесты которых были вбиты в сухую почву, они тоже размечали посадочные полосы.

Почти все площадки были заняты. Тяжелые баржи с распахнутыми грузовыми люками, трансортальные лихтеры всех размеров и разновидностей, небольшие флаеры и челноки. Вокруг кораблей слонялись экипажи. Мужчины и женщины маялись от скуки и ожидания, перебрасывались шутками, пили, курили папирсы с лху.

Нейл сбавил скорость, будто собираясь свернуть к одной из площадок. Вездеход продолжал ползти вперед, направляясь к северному концу поля.

Грузовик Гарлона медленно катился за ним. Коричневый вездеход свернул направо и потащился к открытым

челюстями погрузочного люка древнего
лихтера, растянувшегося на площадке,
словно прилежший отдохнуть от усталости.
Шесть гидравлических лап поддерживали
над опаленной землей его покрытый
ржавчиной корпус.

Нейл остановил машину и уставился
в окно. Вездеход притормозил, из кабины
на площадку прыгнул Сайскинг. Изгибы
его стеклянной куртки засверкали в свете
солнечных лучей. Мужчина о чем-то
заговорил со служащим посадочных полей,
в то время как вездеход медленно вполз в
чрево лихтера. Челюсти погрузочного
люка выпустили струйки белого пара и
закрылись.

--- Он уезжает, --- произнесла Кара.

--- Погем, --- отозвался Нейл.

Гарлон заглушил двигатель, и они
вылезли из грузовика. Бартол Сайскинг
все еще продолжал спорить со служащим
посадочных полей, видимо обсуждая
расценки за парковку.

Стараясь оставаться незамеченными,
Кара и Нейл добежали до соседней
площадки и спрятались за корпусом

старой, потрепанной баржи «Латимар
Унг».

Пробежать ил пришлось около
трехсот метров. К тому времени как они
добрались до покореженного корпуса биржи,
лихтер Сайскинга уже выдвигал дюзы и
готовился к взлету. Бартол с
безразличным видом отвернулся от
спорщика, пожал плечами и направился к
сходням. Он медленно поднялся на борт и
загаул люк за собой. Сходни вползли
внутрь корпуса массивного лихтера, и
теплозащитный кожух выдвинулся, чтобы
закрыть их карман.

Взревела энергетическая установка,
последовал яростный удар реактивных
струй, активизировались поля
антигравитационного репультора. В
воздух взметнулись пыль и сухая трава.
Горячий смерч прошелся по посадочной
площадке, заставив Кару и Нейла
спрятать лица за воротниками курток.
Под брюхом лихтера задрожал
раскаленный воздух, и судно начало
подниматься.

Все еще прикрывая лицо, Нейл

вскинул громоздкий индуктивный арбалет и нацелил его в борт, стараясь попасть в водяной бак. Кара прокричала что-то, но Гарлон не расслышал ее.

Он нажал на спуск и ощутил резкий толчок разряжающейся индуктивной пружины. Арбалет выстрелил. Прямое попадание в брюхо поднимающегося грузового судна. Прямое попадание, которого не заметил ни один член экипажа.

Арбалетный заряд был особенным. Коток клейкой массы, покрывающий диск, выполненный из особенного материала. «Кость духа».

Лухтер Сайскинда взмыл в утреннее небо, чуть опустил нос, выбросил струю черного дыма, неуклюже развернулся, а затем включил двигатели на полную тягу. Дюзы засверкали сине-белым огнем. Вскоре корабль стал просто еще одной точкой, оставляющей за собой инверсионный след в сером небе.

Нейл включил связь;

--- Мистер Халстром?

--- Да, мистер Нейл? --- протрещал

бокс.

--- Надеюсь, он появился на ваших
локаторах?

--- Мы уже следим за ним.

«Очарование» покинуло орбиту пять
часов спустя. Выполнив серию изящных
маневров, судно плавно отделилось от
стаи безымянных канеров, стоящих у
флинта. Оно было столь же анонимно, как
и все остальные, --- ни один из
находившихся здесь кораблей не желал
идентифицировать себя с помощью
электроники. Но локаторы Халстрона
проследили за подошедшим к нему
грузовым лихтером. Конечно же, это было
«Очарование».

Другой корабль, скрытый
маскировочными полями, отправился за
ним.

«Очарование» уже находилось в
десяти астрономических единицах от
флинта и разгонялось на пути к
намеченной точке перехода, когда его
владелец, наконец, осознал, что у него
возникли проблемы.

Сайскинг скинул куртку и из витрианского стекла, повесил ее на спинку своего капитанского кресла и оглядел просторный мостик. Большая часть аппаратуры свешивалась с приземистого свода над пультами экипажа. Бартол сделал глоток кофеина и откинулся на спинку, изучая главный дисплей.

Он уже получил от энжинериума сигнал о готовности к переходу, а навигатор рассчитал и проложил курс. Все системы функционировали в пределах допустимых параметров. Бартол коснулся нескольких рун на экране, вводя дополнительные поправки и регулировки.

— Точка перехода через одиннадцать минут, ускоряется... — спокойно проговорил навигатор из своего адамитового склепа, врезанного в палубу перед пультом Бартола.

Сайскинг кивнул и повернулся к Орналесу, своему первому помощнику, собираясь отдать приказание, чтобы тот подготовил судно к переходу в варп-пространство.

Орналес сидел рядом с капитаном.

озаряемый светом массивного пульт
управления, нависавшего над креслом. В
бликах танцующего зеленого зарева
Сайскинг мог видеть озадаченное
выражение, возникшее на лице первого
помощника.

--- Что случилось?

--- Вы это видите? --- спросил Орналес.

Нахмурившись, Сайскинг посмотрел
на свой дисплей. Над текущими
системными данными возникло новое
диалоговое окно с надписью: «Немедленно
заглушите двигатели».

--- Что это, черт возьми?... ---

Сайскинг попытался закрыть окно, но
ничего не получилось. --- Это чья-то глупая
шутка?

--- Сигнал приходит извне. --- В голосе
Орнаlesa прозвучало напряжение.

Руки первого помощника заплесали по
клавиатуре.

--- Внешний источник. Только пикт-
канал.

--- Но ведь в пределах видимости
никого нет!..

Он активировал режим ответа и

набрал: «Кто вы?» Окошко мигнуло:
«Немедленно заглушите двигатели и
остановитесь».

«Немедленно идентифицируйте себя!»
— в гневе написал Сайскинг.

Последовала небольшая пауза. Затем
окошко снова мигнуло: «Остановитесь.
Прекратите разгон и ложитесь в дрейф.
По приказу Инквизиции. Не заставляйте
меня причинять вред вашему судну»,
Сайскинг».

Стоило только «Очарованию»
прекратить разгон, а выхлопат огромных
дюж стать морозно-розовыми, как
«Потаенный свет» выключил
маскировочные поля. «Очарование» было
быстроходным торговым судном средних
размеров, претерпевшим за свою долгую
жизнь множество модификаций. Корабль
можно было бы назвать элегантным, если
бы не шевроны брони, украшающие его нос.
Они придавали силуэту судна сходство с
остроносым ботинком с окованным сталью
мыском.

«Потаенный свет» был несколько
меньше, по форме напоминал клинок и

сверкал соплати, расположенными в хвостовой части. Он начал угрожающе мерцать, возникнув на сенсорных панелях пульты Сайскинда, еще за несколько секунд до того, как стать видимым. Комбинация ксенотехнологий и собственных ментальных способностей Рейвенора создавала маскирующее поле. Эту защитную систему инквизитор обязан будет убрать с «Нотаенного света», если придется разорвать контракт с Прист.

«Нотаенный свет» навел свои главные орудия на «Очарование». Системы получили многочисленные четкие сигналы о том, что судно взято под прицел.

Корабль Прист не был боевым в полном смысле этого слова, однако, как и любой канер, имел приличную огневую мощь, что для таких судов являлось профессиональной необходимостью.

В ответ Сайскинд продемонстрировал, что его орудия убраны, а система наведения отключена. Отчетливый жест покорности. Даже здесь, всего в нескольких днях пути от Протяженности Удачи, никому не

приходило в голову глупить, если
Унквизиция заказывала музыку.

Бронированный транспортный
шаттл отделился от брюха «Потаенного
света». Двигатели выбросили из сопел
поток синего огня, и шаттл спокойно
сдвинулся через разделяющую корабли
бездну. Когда он приблизился к невероятно
огромному по сравнению с ним
«Очарованию», на борту судна Сайскинда
вспыхнули пульсирующие дорожки
швартовочных огней.

Шаттл понесся вдоль покрытого
ширатами корпуса торгового судна.
Створки посадочной палубы раздвинулись,
пропуская гостей внутрь.

Помещение заполнилось облаками
выхлопных газов и гидравлического пара.
Громкую сирену почти заглушало гудение
огромных вентиляторов, установленных
под палубой. Наконец завывание стихло,
погасли мерцающие предупреждающие
лампы. Проектора осветили шаттл. На
посадочной палубе стояло еще несколько
трансорбитальных кораблей, в том числе
и грозоздкий лихтер, к которому Нейл

прикрепил маячок. Суда, подключенные к
заправочным шлангам, покоились в
стыковочных колыбелях.

Внутренний люк с шипением
раскрылся, и в сопровождении трех
старших членов экипажа в просторный
ангар вошел Сайскинг. Все четверо были
вооружены и не скрывали этого.

Под полой стеклянной куртки
Бартола виднелась кобура с болтерным
пистолетом. Двое его товарищей,
вооруженных лазерными карабинами, ---
высокий, темноволосый мужчина и второй,
поменьше ростом, чуть лысоватый, ---
были людьми. Третий оказался некулли.
Стройное человекоподобное существо с
глинными костяными наростами,
расположенными вдоль всего позвоночника.
Глаза его казались всего лишь белыми
прорезями, а носа практически не было,
зато нижняя челюсть сильно выдавалась
вперед. Из нее, вытирая над верхней губой,
торчали два тонких клыка. Как и все
некулли, он двигался чуть ссутулившись и
казался немного неуклюжим.

Все четверо вышли на платформу, по

колени крѣпко во все еще клѣбается
тѣмъ, и остановились в десяти метрах
от шаттла.

Сайскинг выглядел напряженным и
разозленным.

Люк кабины разошелся тремя
сегментированными секциями. Кресло
Рейвенора выплыло наружу, опустилось до
уровня палубы и развернулось к капитану.
В воздухе с тихим шипением возникло
гололитическое изображение инсигнии. От
неожиданности темноволосый мужчина
подпрыгнул на месте.

Бартол нервно взглянул на него и
прочистил горло.

— Я Сайскинг, владетель этого судна, —
настороженно произнес капитан. — Мои
документы и каперский патент свободного
имперского торговца в полном порядке.
Если желаете, можете их проверить. Как
и все истинные слуги Трона, — Сайскинг
сделал ударение на слове «истинные», — я
испытываю готовность всесторонне
сотрудничать со Священной Инквизицией.
Могу я спросить — это плановая
инспекция?

— Нет, — ответил Рейвенор. — Я Тидеон Рейвенор, инквизитор Ордо Ксенос Теликана. Мы охотимся за судном, именуемым «Октобер кантри». Мне стало известно, что вы вступали с ним в контакт на прошлой неделе.

Сайскинг пожал плечами и устехнулся:

— Вы здесь ради информации? Вот этот все дело? Вы мешаете мне заниматься моими делами ради получения информации? Или меня в чем-то обвиняют?

— Нет, — сказал Рейвенор. — Непознание информации от уполномоченного агента Инквизиции является преступлением, так что я советую вам подумать, прежде чем отвечать.

Сайскинг покачал головой. Его красивое лицо исказила гримаса злобы.

— Мне знаком «Октобер кантри». Но я не вступал с ним в контакт. Я вообще не видел его... Сколько — три года? Вот моя информация. А теперь извольте убраться с моего корабля.

--- Ваше положение не позволяет вам что-либо требовать, --- сказал Рейвенор. ---
Мое судно...

--- Едва ли станет стрелять, пока вы здесь, на борту. Мне крайне неприятно играть в эти игры, но... слово «заложник» говорит вам о чем-нибудь?

--- О, конечно.

--- Черт! --- внезапно вскричал темноволосый, указывая в сторону.

Сжимаемая тяжелый автоматический пистолет, из клубов тумана показался Гарлон Нейл. Сайскинг отскочил назад и увидел Кару Свол, поднимающую штурмовую винтовку.

--- И это еще не все, --- добавил Рейвенор.

Все четверо обернулись. Матюин улыбнулся, когда стволы его ротаторного пулемета прокрутились с угрожающим свистом.

Сайскинг и его люди были настолько заняты Рейвенором, что даже не заметили, как свита инквизитора выбралась из шаттла через противоположный люк и окружила их.

--- Я пытался быть вежливым, ---
сказал Рейвенор, --- но теперь ты будешь
играть по-вашему. Гарлон?

Нейл выстрелил в колено лысеющего
человека. Завывая и корчась от боли,
мужчина повалился на палубу.

--- Думаю, что основные правила мы
установили, --- произнес Рейвенор. --- А
теперь давайте перейдем к делу.

У меня не было ни малейшего
желания тратить время впустую. На
выяснение всей подноготной деятельности
«Очарования» ушли бы месяцы. Это было
большое, старое судно с богатой историей.
Грузовые декларации и архивные
документы нестрели записями о
всевозможных сомнительных
предприятиях, сделках и договорах.
Многие факты из его биографии нельзя
было квалифицировать иначе, как явные
преступления. Вообще-то, как и у любого
капера. Я никогда не видел корабельного
журнала Прист, и она бы никогда не
показала мне его по доброй воле. Ее дела ---
это ее дела. На понимании этой

фундаментальной истины и строились наши отношения. Канеры, даже самые лучшие из них, ходили по краю, частенько преступая законы Трона. Не спрашивайте и не будете разочарованы. Все, чего я требовал от Прист, так это соблюдения законов непосредственно в период нашей совместной деятельности.

Мой достойный, давno сгинувший наставник Грегор Эйзенхорн когда-то сказал мне, что, если достаточно долго проверять любого человека, любой коллектив, любое учреждение или любой мир, раскроется что-нибудь заслуживающее осуждения. Я горжусь достижениями Империи и добродетелями нашего общества, но я не наивен. Коррупция, преступность и ересь повсюду. Это свойственное нам заболевание. Чтобы работать успешно, инквизитору необходимо научиться быть разборчивым, сосредоточиваясь только на основных вопросах текущего расследования. Такой способ действий ведет к застою и ошибкам.

Таким образом, я проигнорировал

числившись за «Очарованием» сорок
восемь уклонений от выплаты пошлин. Я
не стал вспоминать о том, что первый
помощник Орналес обвиняется на Кэкстоне
в вооруженном нападении и скрывается от
правосудия. Я закрыл глаза и на тот
факт, что в команде энжинериута
служит беглый убийца, и на то, что
корабельный медик был лишен права
практиковать из-за допущенной им грубой
врачебной ошибки. Я прошел мимо
пятнадцати незаконно приобретенных или
запрещенных орудий, находящихся на
борту. Я даже не озаботился
обнаруженными в тайниках ящиками с
кричалками, веселящими катнями и
улыбнись-травой.

Меня занимали только флекты,
«Октобер кантри», Фивер Снох и Кизари
Фекла.

Команда «Очарования» насчитывала
семьдесят восемь человек — на тридцать
больше, чем команда «Потаенного света».
Я проверил каждого, вытряхивая из их
голов сведения о всевозможных мелких
преступлениях и проступках. Тем

временем Нейл руководил дотомром судна, а Тониус, устроившись на койке в лазарете нашего корабля, просматривал базу данных «Очарования».

--- Сэр?

--- Говори, Карл.

--- В базе «Очарования» нет практически ничего, что могло бы связывать его с «Октобер кантри». Несколько деловых встреч. Но я нашел астронавтическое послание, полученное через день после того, как «Октобер кантри» оставил Юстис Майорис. Оно зарегистрировано, но не закодировано. Поступило от Феклы. Его содержание мы уже слышали... Он просит, чтобы Сайскинг принес извинения барону Карквину.

--- Благодарю, Карл. Продолжай работать.

--- Сэр, сообщение заканчивается любопытной подписью. «Огненный Поток, пьет как обычно».

--- Повтори-ка.

--- «Огненный Поток, пьет как обычно».

Это что-нибудь для вас значит?

--- Проверь по нашей базе данных

значение термина «Огненный Поток». Он может указывать на какое-то событие или на время, когда Фекла и Сайскинг натереваются встретиться.

--- Мне тоже так показалось, сэр.

--- Хорошая работа, Карл. Как рука?

--- По-прежнему висит мертвым грузом. Мистер Халстром нажимает на кнопки вместо меня.

--- Держись. Спасибо, Карл.

Для проведения вопросов я занял капитанское место Сайскинга. Как только Тониус закончил говорить, в люк постучали.

--- Да?

Фраука открыл дверь, вынул папиросу изо рта и выдохнул дым:

--- Готовы к встрече с Сайскингом?

--- Да, Вистан. Веди его.

Разговор с Бартолом Сайскингом я откладывал до последнего, очень серьезно относясь к тому, что рассказал мне Дюбо. Сайскинг состоял в кровном родстве --- правда, весьма отдаленном --- с одной из самых известных еретичек сектора. Некоторое время я надеялся, что это

только совпадение. Но потом поразмыслил наг проблемой более основательно. Это не могло быть совпадением. Хотя ее деятельность уже давно пресечена, школа Когнитэ и ее наставница обладали невероятным влиянием. В прошлый раз, когда я сверялся с этим делом, -- а было это два года тому назад, -- в девяносто четырех расследованиях оргосов Теликана фигурировали люди, так или иначе связанные с Когнитэ. В секретных инструкциях эта ересь значилась под грифом крупнейшей и страшнейшей угрозы Империи в современной истории. Кроме того, в Когнитэ гордились тем, что принимали в свои ряды исключительно ярчайших и умнейших претендентов. Это был не какой-нибудь незначительный культ, кормящийся за счет нищих и необразованных людей. И Лилеан Чейс не только оказывала влияние на лучших сынов Империи, она еще и вела несколько евгенических программ, стелшивая свои порочные, но блестящие гены с генами своих самых многообещающих учеников. Ее потомство было весьма многочисленным.

Многие стали уважаемыми людьми и занимали высокое положение. Чтобы быть капитаном, необходимо обладать находчивостью, умом и проницательностью. Однако то, что Сайскинг вел свой род от Лилеан, еще не означало, что он автоматически становился еретиком.

Капитан «Очарования» взошел на мостик. Он выглядел взволнованным и почти несчастным. Фраука протянул ему папиросу, и тот сжал ее в пальцах.

--- Садитесь, --- сказал я.

Он сел и принялся регулировать кресло. Он не привык к тому, чтобы сидеть по эту сторону от капитанского места.

--- Бартол Сайскинг.

--- Да, инквизитор.

--- Должен предупредить вас, что этот вопрос будет проводиться ментально. Советую вам расслабиться, иначе он может оказаться болезненным.

Он затанулся лхо и кивнул.

--- Как долго вы являетесь капитаном этого судна?

Первый психический вопрос заставил его вздрогнуть. Так случалось практически всегда. Невозможно заранее подготовиться к тому, что в вашей голове зазвучит еще чей-то голос кроме вашего собственного.

--- Пятнадцать лет.

--- А до этого?

--- Был первым помощником на «Каземюше». [\[10\]](#)

--- И как вы стали капитаном «Очарования»?

--- Выиграл корабль в карты, --- невольно улыбнулся Бартол.

Я заглянул в его центры правды. Он не лгал.

--- Как давно вы знакомы с Кизари Феклой?

Он поерзал в кресле.

--- Тридцать лет, плюс-минус. Мы оба были юнгами на «Тщеславии» при мастере Энстанне. Потом я перешел на «Омагорус», а затем на «Каземюш». Фекла перевелся на «Окtober кантри» под начало мастера Ангвелла. Когда Ангвелл скончался, Фекла унаследовал командование.

--- Когда это случилось?

--- В триста восемьдесят первом. Лето триста восемьдесят первого. Ангвелл был стар. Четыреста с небольшим. Он умер от лихорадки.

Пока все было верно. Сайскинг старался сотрудничать. Я попытался исследовать его разум. Любопытно, это напомнило мне о Дюбо. На поверхности его сознание было ярким, острым, здоровым, но в глубине я нащупал нечто, похожее на опухоль.

--- Когда вы в последний раз виделись с Феклой?

--- Я же говорил. Три года назад, на флинте, во время Великого Зимнего Торга.

Его первая ложь. Она была слишком очевидна. Ему не удалось скрыть этого.

--- Так когда на самом деле?

Бартол вздохнул. Он снова затянулся папирсой с лхо, выпустил дым и посмотрел прямо на меня.

--- Два месяца назад. Краткая встреча на Ленке. Правда.

--- Расскажите об этой встрече.

— Я сидел в таверне, — пожал он плечами, — выпивал по случаю рождения первого сына Бомбассена...

— Бомбассен? Это ваш главный инженер?

— Верно. Мы пили тогда до потери пульса. В это время появился Фекла в сопровождении нескольких членов своей команды, купил всем выпить, обмыл головку ребенка. Мы немного поболтали о старых временах. Ничего больше... ничего...

В этом рассказе оказалось больше искренности, но меня раздражала та непроницаемая тьма, которая начала обволакивать его сознание.

— Вы с Феклой родственники?

Сайскинг рассмеялся.

— Да, он мой дальний родственник. Но у нас довольно поганое происхождение. Вы это и сами знаете, иначе не стали бы спрашивать. Родители наших родителей были связаны с созданием школы Когнитэ. Я не горжусь этим. Проклятие, я предпочел бы, чтобы этого вообще не было. Инквизиция уже не в первый раз трясет меня из-за того, что натворили мои

чертовы предки.

Тоже правда. Но крайней мере, настолько, насколько я мог проверить.

--- Фекла отправил вам сообщение с просьбой извиниться за него на ярмарке.

--- Ага. Он не мог появиться там лично. Но когда вы налаживаете хорошие отношения с бароном забойщиков, стоит проявлять учтивость. Он не хотел злить Карквина, поэтому и попросил меня извиниться.

--- Знаете ли вы, почему он не смог появиться на ярмарке?

--- Он не говорил. А я не спрашивал.

--- Знаете ли вы, почему я ищу его?

Сайскинг помедлил.

--- Да. Это ведь из-за флектов? ---
тяжело вздохнув, проговорил он.

--- Именно. Что вы можете рассказать мне о флектах, Бартол?

--- Не много. Это самоубийственная торговля. Я хочу сказать, если свяжешься с ними, то рано или поздно навлечешь на себя беду, верно? Он хотел и меня втянуть в это дело, но я отказался. Вожу понемногу травку, иногда веселящие

катни. Но не флекты.

--- Вы никогда ими не занимались?

--- Нет, сэр.

--- И вам никогда не хотелось?

--- Это вы про доходы? Проклятие, конечно хотелось! Но я знал, что за этим последуют неприятности. Черт, давай-те посмотрим на ситуацию с другой стороны... В моем сознании сейчас копаются Инквизиция, пытаюсь выяснить, не занимался ли я флектами. Представьте, как позано все обернулось бы, если бы я ими действительно занимался!

Что ж, веские доводы.

--- Откуда их получает Фекла?

--- Не знаю. Серьезно, не знаю. Про это рассказывают, только когда присоединяешься к картелю.

--- Что за картель?

Он слегка вздрогнул, и глиняный столбик пепла, скопившегося на конце его папиросы, упал на хромированный пол. Бартол понял, что сказал лишнее.

--- Картель, Сайскинг?

Он медленно распрямился в кресле, не отрывая от меня взгляда.

--- Конечно же, существует некий картель, инквизитор. Торговлей флектами занимается не один «Октябрь кантри».

--- Я так и предполагал.

--- Насколько мне известно, этим занимаются примерно двадцать каперских судов. Источник расположен во внешнем субсекторе. Где-то в Протяженности Угачи. И прежде чем вы меня спросите, скажу, что не имею понятия, кто все это этим заправляет. Или как именно заправляет. Вообще ничего не знаю. Когда Фекла пытался взять меня в долю, он сказал, что все рассказывают только тем, кто к ним присоединяется. Заключается контракт. Как только вы становитесь частью картеля, вам сообщают подробности. Для этого необходимо заплатить вступительный взнос.

--- Сколько?

Бартол затүшил папиросу.

--- Три четверти миллиона!

--- Это очень много.

--- Да, точно. Очень много.

Насколько мне удавалось понять, он

все еще говорил правду. Но внезапно я увидел настоящую, простую причину, по которой он не был вовлечен в торговлю флектами. Принципы тут были ни при чем. Сайскинг просто не мог себе этого позволить. Три четверти миллиона оказались для него слишком большой суммой, и он был расстроен по этому поводу. Его негодование легко читалось в размытом сгустке резкого красного цвета.

--- Что такое Огненный Поток?

Он растаял, и я почувствовал, что Бартол собирается солгать.

--- Понятия не имею.

--- Нет, имеете, «Огненный Поток, темнел как обычно». Вот что сказал вам Фекла.

Сайскинг откинулся на спинку и широко развел руки.

--- Вот ублюдок, ты же читаешь мои мысли! Ну, так сам скажи, что это значит!

--- Это вы мне скажете.

Псионический удар заставил капера распрямиться и выбил слезы из его злых глаз.

--- Хорошо. Хорошо, мать вашу.
Только не надо больше.

--- Не буду. Если вы не станете меня провоцировать. Расскажите мне об Огненном Потопе.

--- Я хочу еще покурить.

Его сознание снова завлакивалось темной дымкой, сопротивляясь моему проникновению. Все это было необычно. Я чувствовал, что вопрос идет хорошо, но оставалось ощущение, будто он дает мне ответы из открытой для доступа части своего сознания, в то время как все прочее остается за непроницаемой стеной.

--- Вистан, --- позвал я через вокс.

Люк двери скользнул в сторону, и вошел Фраука.

--- Папиросу с лхю для мастера Сайскинда, --- попросил я.

Фраука поджал губы, извлек картонную пачку из кармана куртки и предложил Сайскинду. Щелкнув зажигалкой, Вистан дал Бартолу закурить и тут же закурил сам.

--- Иногда я начинаю благодарить Бога-Императора Человечества за свои

дыхательные фильтры, -- произнес я.

Фраука пропустил мой комментарий мимо ушей.

-- Буду ждать снаружи, -- сказал он, выходя. Люк плавно закрылся.

--- Вы получили, что просили, -- сказал я. -- А теперь расскажите мне об Огненном Поток.

-- Это фестиваль. В Прегеле Боннэ.

-- В Протяженности Удачи.

-- Да, пять дней от границы. Отсюда две недели. Последняя зона свободной торговли. Мы неоднократно встречались там во время Огненного Потока и пропускали по паре стаканчиков.

--- Фекла рассчитывал встретиться там с вами?

-- Лучше будет сказать -- надеялся. Раз в несколько лет мы прилетает на Огненный Поток. Для каперов фестиваль -- хорошая возможность урвать куш и не привлекать при этом внимания имперских властей.

--- Почему он надеялся встретиться там с вами?

-- Со старым знакомым быстрее

оговоришься.

Я помедлил.

--- Вынужден усомниться в ваших словах, Сайскинг. Ведь послание содержало четкое указание на время и место встречи.

--- Думайте, что хотите.

--- Он ведь приказал вам появиться там?

--- Ну да, хорошо, приказал.

--- Зачем?

--- Понятия не имею. Честно.

Я понял, что он не лжет.

--- Тогда, может быть, расскажете о своих предположениях на этот счет?

Сайскинг уставился в пол.

--- Думаю, что он надеется взять меня в дело. Надеется попытаться снова. Члены картеля встречаются в Пределе Боннэ. Я хорошо подзаработал в этом сезоне. Фекла мог решить, что теперь у меня хватит на вступительный взнос.

Каждое его слово было правдой. Но почему-то меня не оставляло ощущение, будто его ответы были заранее отрепетированы.

--- Полагаете, что Фекла, пройдя мимо ярмарки на Флинте, лег на прямой курс к Пределу Боннэ?

--- Вполне возможно.

--- Мастер Сайскинг, я намерен покинуть ваше судно. Благодарю вас за сотрудничество с Инквизицией. И не понагайтесь нам снова.

--- Проклятие, уж это-то я постараюсь сделать.

--- Должен вас предупредить, что по моему приказу были демонтированы ваши многочисленные коммуникационные системы и массприводы. Ничто не было повреждено. По моей оценке, на восстановление уйдет четыре рабочих дня. Приношу свои извинения за доставленные неудобства. Но мне не хотелось бы, чтобы вы стали преследовать меня.

Он улыбнулся.

«Ну и ублюдок же ты», -- произнесло его сознание.

--- Благодарю, инквизитор, -- скривились его губы.

Включив двигатели, «Потаенный свет» вышел на сложную траекторию.

уводящую нас от далекого солнца системы
флинта. Сигналы «Очарования», временно
пущенного свободно дрейфовать,
становились все слабее.

Рейвенор плыл по центральному
корабельному коридору в сопровождении
Нейла, Кыс и Заэля. Нейл пообещал
мальчику показать капитанский мостик.

Халстром дожидался их у люка.

--- Сэр, мы с мистером Тониусом
провели кое-какое расследование, --- сказал
он. --- Нам, конечно, пришлось перекопать
информационные базы вместе с Карто-
Умпериалис, но мы выяснили значение
понятия «Огненный Поток». Это...

--- Фестиваль в Прегеле Боннэ.
Должен начаться приблизительно через
двадцать дней, --- оборвал его Рейвенор.

--- Ой, --- вздрогнул Халстром.

--- Мистер Халстром, то, что я
выяснил это раньше, еще не означает, что
я не ценю ваши усилия. Отличная работа.

--- Спасибо, инквизитор, --- просиял
первый помощник.

--- Как госпожа? --- спросил Гарлон.

--- В бешенстве, мистер Нейл, ---

сказал Халстром.

--- Но все равно согласилась? ---
поинтересовался я.

--- Да, --- кивнул Эльман. --- Курс
проложен. Двигатели вышли на
необходимую мощность. Мы направляемся
в Протяженность Удачи.

В сопровождении Кыс Рейвенор
двинулся по мостику.

--- Спасибо, Циния, --- произнес
инквизитор.

--- За что, Гидеон? --- грубо ответила
капитан.

--- Я знаю, что тебе все это не по
душе. И тем не менее, ты ведешь нас в
Протяженность Удачи.

--- Не нравится мне это, Гидеон, ---
процедила сквозь зубы Циния, в упор
посмотрев на Рейвенора. --- Ни капельки.
Но пока я нахожусь на твоей службе, я
делаю то, что мне велят. Впрочем, мне
кажется, мистера Халстрома весьма
возбуждает эта авантюра, --- улыбнувшись,
добавила она.

--- Похоже на то, --- согласился

инквизитор. --- Циния, пока ты можешь
идентифицировать себя как канер...

Она замерла и твердо посмотрела на
бронированное кресло.

--- У? Куда вы собираетесь
направиться с такими позывными?

--- Если я выделю вам три четверти
миллиона наличными, насколько
уважаемым канером вы станете?

--- А почему это место называют
Протяженностью Удачи? --- Заэль
обернулся к Нейлу, поднимаясь на мостик.

--- Потому что ты можешь считать
удачей, если протянешь там хотя бы пять
минут, --- не слишком оптимистично
устехнулся Гарлон.

Глава 4

Ни один сутасшедший больше не совался в Ленк.

Ленк является самым отдаленным, пограничным миром субсектора Ангелус. Когда-то там располагались важные торговые ворота, ведущие в соседний субсектор Винчес. Ворота эти удачно располагались на так называемом путеводном камне в цепочке систем, образовавших удобный торговый маршрут, который проходил через такие места, как Флинт, к столичному миру субсектора. В течение более чем шести тысяч лет эта планета процветала.

А затем, практически за одну ночь, субсектор Винчес постиг коллапс. Конечно, здесь уже давно продолжался спад в торговле и в течение многих лет ухудшалась ситуация с преступностью, но ничего слишком серьезного не происходило. Винчес медленно приходил в упадок. Настоящий крах был вызван варп-штормом, внезапно пронесшимся по

большей части пограничных территорий
субсектора в 085.М41.

Невероятное бедствие. Смертоносный
шторм охватил восемнадцать систем,
включая столичный мир Винчеса -- Спика
Максимал. Основные населенные центры и
индустриальные миры субсектора были
уничтожены при первом же ударе стихии.
Список погибших оказался невообразимо
огромным. Лишившись центрального
правительства, главных рынков и главных
населенных центров, субсектор начал
разваливаться. Порядка пятидесяти миров
Империума во внутренних территориях
избежали шторма, но все они были только
незначительными колониями,
заштатными мирами, ни один из которых
не обладал ни достаточным могуществом,
ни достаточным богатством, чтобы
принять на себя роль новой столицы
Винчеса. Предпринимались некоторые
попытки приписать их к Ангелусу -- что
на практике означало бы превращение
остатков Винчеса в феодалные владения
богатого соседа, -- но на деле они оказались
безуспешными. Регион продолжал

утирать, отдаваясь беззаконию и разрухе.
Его уже сложно было считать
территорией Империи. Даже название
истерлось. Теперь это была просто
Протяженность Удачи.

Вместе с тем удача отвернулась и
от Ленка. Когда-то третий по богатству
мир в регионе Ангелуса после Кэкстона и
Юстис Майорис, теперь Ленк стал
болотом. Последовал длительный период
упадка и волнений, а потом неожиданно
зрянула гражданская война, затянувшаяся
на много десятилетий. Все закончилось
массовым исходом населения планеты
вглубь субсектора Ангелус, в надежде
начать там новую жизнь.

Теперь единственным источником
доходов Ленка стали каперы. Это место
оказалось последней лазейкой для
отважных или безумных торговцев,
отчаявшихся на риск вести дела в
Протяженности Удачи.

Репутация у мира сложилась
соответствующая.

К рассказу об этой трагедии стоит
также добавить, что в 385-м, спустя три

сотни лет, варп-шторл все-таки утих.
После себя на разоренной границе бывшего
субсектора он оставил скопление мертвых
систем, известных как Оплавленные Миры
--- опаленные трупы имперских планет,
таких же как Спика Максимал. Конечно
же, они были заражены Хаосом, и их
посещение оказалось под запретом.
Корабли Военно-костического флота
Скаруса установили вокруг них плотную
блокаду.

--- Выбранный затылок старика в
свете свечи, --- произнесла Кара.

Нейл фыркнул.

--- Да не ты, --- засмеялась Свол. --- По-
настоящему старый, иссохший человек.

--- Неплохо, --- уступил Нейл.

--- Твоя очередь.

Гарлон облокотился на железные
перила и поглядел вниз через обзорный
экран.

--- Плод цитруса, --- сказал он через
некоторое время.

--- Ужасно. К тому же ты уже
использовал этот образ.

--- Не было такого.

--- Было. На Ганимеде. Полнишь?
Сочный плод цитруса, сказал ты. Резкий и
кислый вкус.

--- Могу я закончить? Я ведь еще не
закончил.

Кара үстехнүлась и тахнүла рүкой,
позволяя продолжать.

--- Пожалуйста, попытайся
выкрутиться.

--- Я собирался сказать... плод
цитруса. Один из тех больших, жирных, с
янтарной кожей. Но все не так просто,
ведь он пролежал во фруктовой корзине
слишком долго и уже начал подгнивать.
Серые пятнышки на коже, мягкие
пяточки.

Она нахмурилась:

--- Это такая метафора? Этим ты
хочешь сказать, что он испорчен?

--- Испорчен. Гнилой. Как тебе больше
нравится.

--- Ну, ничего. Правда, слишком
просто.

--- А разве не просто «бритый затылок
старика в свете свечи»?

--- Тебе придется начислить мне очки

за аллегорию.

--- Аллегория, значит?

--- Аллегория, --- кивнула она. ---

Старик повигдал лучшие дни и с грустью вспоминает о них. Он устал и отвернулся от нас так, что мы не можем видеть его лица. Он беден и вынужден освещать свое жилище свечами. Что, конечно, добавляет поэтическое настроение всей картине.

--- Поэтическое настроение моей задницы. Моя метафора была понятной и четкой.

--- Аллегория побеждает метафору. Легко. Кажется, я выиграла.

--- А мне так не кажется.

--- Гарлон Нейл, ты просто жалкий неудачник. Я тебя разделала под орех. Найди в себе силы проиграть хотя бы с хорошими манерами.

--- А что вы делаете?

Спорщики вздрогнули и обернулись. Робкий и бледный, за ними наблюдал Заэль.

--- Привет, Заэль, --- широко улыбнулась Кара. --- Тебе что-то нужно?

--- Просто... понимаете... --- Он стоял в

дверном проеме, будто чувствовал себя там в большей безопасности, и оглядывал мрачное помещение наблюдательного отсека. -- На что вы там смотрите? -- поинтересовался мальчик.

Нейл махнул ему, приглашая войти, и показал на обзорный экран. Явно нервничая, Заэль медленно прошел по металлической смотровой платформе к перилам.

-- Это Ленк, -- сказал Нейл.

Холодную черноту снаружи пронизывали жестко светящиеся точечки звезд, переливающиеся клубки отдаленных скоплений и еще более далеких галактик. И посредине всего этого повисла пятнистая, покрытая рубцами оранжевая сфера. Планета -- Заэль знал это. Безоблачный, залитый солнцем мир, подвешенный незримыми силами в темноте космоса. Они смотрели на него словно бы с крыши стека. Заэль задавался вопросом, как его собственный дом выглядел бы с такой высоты. Одна часть его очень желала вернуться на Юстис Майорис. Но другая никогда больше не хотела его видеть.

--- Ленк, --- произнес он через некоторое время. --- Где это?

--- Прямо перед нами, --- устехнулась Кара, будто чувствовала в вопросе какой-то подвох.

--- Мы пролетаем мимо него?

--- Это космический корабль, Заэль, --- сказал Гарлон. --- И сейчас он не летит. Мы встали на высокой орбите над Ленком. Перевалочная станция. «Кресло» захотелось сказать «привет» местному командующему Военно-космической станцией. Он отправился туда с леди Мадсен.

--- Почему?

--- Таков протокол, --- сказала Кара.

--- А что это такое?

Кара взглянула на Нейла и пожала плечами: «Может, ты сможешь объяснить?»

--- Это правила поведения, --- начал Гарлон. --- Ты же знаешь, насколько важно для игрока... или, скажем, дилера представиться бандам, контролирующим нижние стеки. Простая учтивость. Дилер должен удостоверить, что громилам

известно, кто он таков, и наоборот. Впоследствии это позволит избежать неприятностей.

--- Понятно, --- протянул Заэль.

--- Примерно то же самое делает инквизитор. У флота здесь, на Ленке, расположена база. Она заведует всеми операциями в том регионе, куда мы направляемся. «Кресло» хочет сообщить командующему, кто он и куда направляется. На случай, если мы влезем в неприятности.

--- Что за неприятности?

Теперь пришла очередь Нейлу смотреть на Кару.

--- Гипотетические, --- сказала девушка.

--- А что такое «гипотетические»?

Свол присела на корточки, сложила руки на перекладине перил и уперлась в них подбородком.

--- Мы не собираемся влезать в неприятности. Какие бы то ни было. Инквизитор Рейвенор...

--- «Кресло», --- криво устехнувшись, поправил ее Нейл.

Кара поджала губы.

--- Верно... «Кресло» не допустит, чтобы мы попали в беду. Мы в безопасности. И ты тоже.

Заэль внимательно посмотрел на нее.

--- Мне нравится этот цвет ваших волос.

Она удивленно подняла руку и машинально коснулась волос.

--- Благодарю. А я уже собиралась вернуться к рыжему.

--- А мне этот нравится.

Мальчик свесился через поручни и стал вертеть головой из стороны в сторону.

--- Осторожнее, -- сказала Кара. -- Что ты делаешь?

--- Планета не слишком интересная. На самом деле мне очень хочется увидеть корабль.

--- Что? -- удивился Нейл.

--- Корабль. Я никогда не видел этого корабля. Если честно, я вообще раньше не видел кораблей.

Заэль отступил назад.

--- А чем вы занимались? ---

интересовался он.

--- Мы играли, --- произнесла Кара.

--- Играли? А как?

--- Это хороший вопрос. --- Нейл устоял на ногах. --- Иногда у людей появляются определенные правила, когда они проходят вместе...

--- О, да ладно тебе, --- насмешливо откликнулась она и посмотрела на Заэля. --- Мы с Гарлоном придумали эту игру еще во время нашей первой встречи. Всякий раз, когда мы подлетаем к новой планете, к новому миру, новому месту, мы встречаемся с Нейлом в наблюдательном отсеке вроде этого, выводим изображение на ретрансляционный экран и начинаем играть. Идея заключается в том, чтобы описать мир, но не просто рассказать, как он выглядит. Нужно представить, на что он похож. Распознать его характер. Так и достигается победа. Тебе известно, что такое метафора?

Заэль задумался:

--- Это когда говоришь, будто что-то напоминает нечто иное?

--- Это сравнение, --- сказал Нейл.

--- Утолкну, педант, --- обрۇшилась на него Кара. --- Заэль на правильном пути. Почему бы и тебе не сыграть? --- спросила она мальчика. --- Посмотри на Ленк. Что он тебе напомунает?

Заэль посмотрел вниз и в задумчивости скорчил гримасу.

--- Оранжевый резиновый мячик, который у меня когда-то был.

Нейл пожал плечами.

--- Это... это хорошо, --- произнесла Кара, приподнятая голову.

--- Да, довольно хорошо, --- любезно согласился Гарлон. --- Только в следующий раз стоит добавить какой-нибудь... ну, понимаешь... скрытый смысл.

--- Вроде как с тем лысым типом и свечати?

--- Точно, как с тем лысым типом и свечати, --- кивнула Кара.

--- Или плодом цитруса... --- продолжил Нейл.

--- Узра окончена, ты проиграл, --- прошипела Кара. --- Смирись.

Заэль не обращал внимания на их перепалку. Он снова высунулся вперед,

вытягивая шею, чтобы разглядеть борта
«Потаенного света».

--- Тебе действительно очень хочется
посмотреть на корабль? --- спросил Нейл.

--- Да.

Гарлон выпрямился и вопросительно
взглянул на Кару.

--- Когда Рейв... «Кресло»... Каково
расчетное время его прибытия?

--- Не ранее чем через шесть часов.
Халстром сказал мне, что Прист
планировала покинуть орбиту в полночь.

--- Отлично! Ты не могла бы немного
сама себя поразвлекать?

--- Конечно. Именно этим я и
занимаюсь уже много лет. И у меня хорошо
получается.

--- Только не начинай... --- Нейл
закатил глаза.

--- Пойду, побугаю Карла. Ему нужна
поддержка, --- вздохнула Свол.

--- Здорово.

Нейл посмотрел на мальчика:

--- А ты отправляешься со мной.

Неплохо, но не идеально. Во всяком

случае лучше, чем та отвратительная куртка из голубого селлика. Но, тем не менее, из-за того, что рука безжизненно висела вдоль тела, на линии плеча льняной туники образовывались эти отвратительные складки. Он повернулся в одну сторону, а затем в другую, изучая свой внешний вид в огромном зеркале.

Плохо.

Карл Тониус глубоко вдохнул и принялся растягивать пуповицы. Он был вынужден пользоваться левой рукой, а когда пришло время стаскивать с себя одежду, ему пришлось загибать плечи, чтобы извлечь из рукава непогатливую конечность.

Тониус притушил свет, запер дверь и поставил наушники в планшет с любимой музыкой. Но сегодня вечером даже легкая оперетта «Братья Ультрамара» не поднимала ему настроения.

В изящно обставленной каюте царил беспорядок. Вокс-планшеты были вывалены на ковер. Карл выбился из сил, пытаясь найти хоть что-нибудь, что хотелось бы послушать. Его кровать, стулья и

тұалетный столик были завалены грудами одежды. Тониус уже дюжину раз переконал свой гардероб, перелерив все, что только возможно.

Может быть, стоит выбрать глинную куртку из гүдгүнского бархата? Или блүзон из растегрского пестрого шелка? А что насчет (к чертям, что не сезон) глинного камзола из наилучшего зеленого клорри с Саметера, с пүговицами из слоновой кости и простой позолоченной оторочкой?

Ничто не подходило. Ничто не могло скрыть или хотя бы завүалировать его уродство. Хоть комбинезон надевай! У тогда останется один шаг до того, чтобы выбрить голову и всех вокруг называть нинкерами.

Тониус обернулся, чтобы поискать еще что-нибүдь, что можно было бы примерить. При этом он заметил свое отражение в высоком зеркале — бледный, с обнаженным торсом.

Карл застыл на месте. Ему казалось привычным гордиться своим тощит, безволосым, хорошо натренированным

телом. Он называл его стройным. Стройным и, может быть, мальчишечьим.

Но сейчас в глаза бросалась только искалеченная рука. Унылое зрелище. Она свинцовым грузом оттягивала плечо вниз. Медик Зарджаран — благословил. Император его мастерство — уже приступил к программе послеоперационной реабилитации. Тониус был благодарен ему за то, что уже мог чувствовать булабочные уколы кончиками пальцев. Хотя последние все еще отказывались двигаться.

Пикантная оперетта достигла апогея своей страстности, то есть всегда обожаемой Карлом прелестной части о потерянном и непонятом.

Тониус посмотрел на себя еще раз. Блок жизнеобеспечения был прижат к локтю правой руки.

Когда тенор забыл реквием по своим павшим собратьям из Астартес, Тониус начал срывать бинты. Его устремленный в зеркало взгляд даже не дрогнул.

Он содрал бинты и посмотрел на руку. Рана. Место среза. Сморщенная.

мертвенная плоть, прошитая миллионот
стежков фиброволокна. Шов все еще был
покрыт коркой крови и сукровицы.
Множество гематом пятнали бицепс и
предплечье.

Разглядывая руку, Тониус снова
ощутил эту боль: тупую, глубокую
пульсацию, вскипающую ниже локтя. Ему
уже не раз вспоминался сам момент
отделения плоти. Визг цепного меча,
ревущий в ушах. Удар. Вибрация. Шок.
Боль. Удивительное понимание, что
важнейшая часть тебя больше не имеет к
тебе никакого отношения.

Кровь, взметнувшаяся в воздух. Запах
распиленной кости.

Боль была слишком сильной. В его
сумочке лежали веселящие камни, и лхо ---
в ящике стола, но он не станет этого
делать. Сейчас он нуждался в
освобождении, жаждал его, утмоял о нем.

Тониус снял с серебряной цепочки
крошечный ключик, открыл главный ящик
бюро и тяжело задыхался. Внутри лежал
небольшой пакетик, тугой сверток красной
бумаги. Карл вынул его и развернул. Какое-

то мгновение он помедлил, вытер ладонью губы, подумал. А затем посмотрел во флеш.

В нем не было ничего особенного. Просто осколок битого цветного стекла. Это был...

Его ноги начали притопывать. Тело закачалось взад и вперед. Замечательные, замечательные вещи происходили в его голове.

Прекрасные вещи. Экстраординарные вещи. Действительность то раскалывалась, то сходилась, будто скользкие автоматические двери, которые то открывались, то снова захлопывались. Все стало хорошо. Все. Он мог прозреть вечность. Он даже мог слышать ее, улавливать запахи и вкус.

Пальцы его левой руки забарабанили по бюро, словно приплясывал паук.

Пальцы правой руки задержались.

— О мой бог... — прошептал Тониус.

Он видел свет. Длинный коридор золотистого света. В конце маячили чьи-то очертания. Нет, не просто очертания. Он мчался к нему. Кресло. Кресло. Кресло.

Трон. Золотой трон.

Человек на золотом троне улыбался прекрасной улыбкой. Благодаря ей все становилось хорошо. Человек на золотом троне улыбался и звал его.

В течение одного совершенного момента, одного мига освобождения, Карл Тониус чувствовал себя бессмертным.

Раздался звонок.

Звонок.

Звонок.

Проклятый звонок.

Дознаватель отпрянул от флекта. Он все еще чувствовал себя восхитительно. Словно благословленным. Снова раздался звонок. Это был дверной звонок его каюты.

--- Одну минутку! --- прокричал Тониус, поспешно запихивая флект и красную обертку в ящик.

Затем он закрыл ящик. Правой рукой. Он даже вздрогнул. Император всевышний! Все последние действия он проделал правой рукой. Она ожила. Она...

Снова стала мертвой. Увечной. Бесполезной.

Снова раздался звонок. Тониус накинул куртку из голубого селлика и левой рукой нажал на кнопку «открыть».

Улыбающаяся и несколько озадаченная, в каюту шагнула Кара Свол.

— Просто заглянула узнать, как ты себя чувствуешь, — сказала она. — Итак, как ты себя чувствуешь?

Он улыбнулся:

— Кара, я чувствую себя просто великолепно!

Флаер выплыл из посадочного ангара «Потаенного света» и на небольшой скорости заскользил вдоль корпуса судна.

— Итак, — произнес Нейл. — Что думаешь?

Заэль сидел рядом на месте второго пилота и встатривался в иллюминаторы, разглядывая проплывающую под ним темную глыбу корабля.

— Он большой, — вот и все, что смог выдать из себя мальчик.

Гарлон четырежды прошелся вдоль корпуса судна туда и обратно. И мог бы продолжать весь день. Заэлю не могло

такое наскучить.

--- Кис говорила, что у тебя бывают сны, --- через некоторое время осторожно произнес Нейл.

--- Да, бывают. Просто сны.

--- Часто?

--- Да, почти каждую ночь. Кто-то стучится ко мне в дверь. Пытается войти. Что-то хочет сказать, но я не желаю слушать.

Нейл помедлил, давая парнишке возможность самому рассказать дальше. Но мальчик молчал.

--- И кто бы это мог быть? --- поинтересовался Гарлон.

--- Моя сестра, Ноув.

Нейл мягко потянул штурвал, разворачивая флаер обратно.

--- Мне бы хотелось, чтобы ты поговорил об этом с «Креслом», когда он вернется.

--- Хорошо... Я думал об этом.

--- Это? --- Гарлон сбавил скорость, когда габаритный сигнал индикатора входа в док начал глухо попискивать.

--- Я сказал, что она напоминает

оранжевый резиновый мячик, который у
меня когда-то был, -- сказал Заэль.

-- Да, и что?

-- Вам это не показалось хорошей
аналогией, но она там есть. Именно это
мне Ленк и напоминает. Я помню этот
мячик. Моя сестра купила его, когда мне
исполнилось семь лет. Подарок на день
рождения. Я играл с ним в коридорах
стекла, и он стал изношенным и грязным.
Таким же изувеченным, как этот мир. Но
потом он потерялся. Как и Ноув. Именно
потому этот мир напоминает мне про
мячик.

-- Даты и господа, определился
победитель, -- вздохнул Нейл.

Глава 5

Циния Прист тихо вздохнула. Ее лицо до самого подбородка было скрыто свободным капюшоном, отороченным коротким мехом, но и в его тени Нейл мог видеть улыбку.

--- Мне вообще-то казалось, --- прошептал он, --- что улыбка совсем не вяжется с вашими планами относительно Протяженности Угачи.

--- Любезный мой Гарлон, --- пробормотала Циния, --- позволь мне насладиться моментом ностальгической радости. Так много времени прошло. Я уже и забыла аромат этого места.

Нейл заколебался. Какой бы аромат ни уловила капитан, но сам он совершенно ничего не чувствовал. Для Гарлона в Пределе Боннэ пахло протетиумом, пылью, озоном древних пустынных полей, туманом, неизвестными специями и парфюмерией, а еще влажным, затхлым воздухом, прошедшим через рециркуляторы на миллион раз больше,

чем следовало.

--- Не думаю, что на самом деле понимаю степень его притягательности, --- пробормотал он.

Нрист положила затянутую в перчатку руку на его сильное плечо.

--- У него есть некий особый характер. Грубая живучесть. Ты обоняешь душную грязь, а я вдыхаю энергию и риск --- ароматы свободной торговой станции. Я обоняю пограничье, вызов извне. Чувствую запахи по-настоящему нейтральной территории, где торговцы и авантюристы вроде меня могут собираться и заниматься своими делами вдали от властей Империи.

Она обернулась ко второму спутнику:

--- Не хотела никого обидеть.

--- Никаких обид. А когда ты в последний раз появлялась здесь?

--- Много лет тому назад. Десятилетия. Но ничто не изменилось. Я забыла про него. Не понимала даже, насколько скучала по этому месту. И еще раз прошу прощения, если обидела.

--- И еще раз, --- сказал спутник, ---

никаких обид.

Они прошли по каменному мосту, ведущему от пристани к неровной громаде Предела Боннэ. Мост ограждали от вакуума мерцающие, перекрывающие друг друга экранирующие поля. Их проецировали обручи, выполненные по какой-то бесконечно древней технологии, образуя свод над каменным переходом. Вста метрах позади них в просторном гранитном бассейне на гравитационном якоре лежало огромное тело «Потаенного света». Серия сочлененных дорожек на магнитной подушке и воздушных шлюзов соединяла судно с краем моста.

Хотя Нейл и не понимал, что такого особенного в атмосфере этого места, но вынужден был признать, что вид Предела Боннэ впечатлил его. Семнадцать дней пути стоили увиденного.

Предел Боннэ представлял собой лишенный атмосферы камень, движущийся по плотной орбите вокруг слабой, нестабильной звезды. Давным-давно, еще до того, как человек научился прямохождению, кто-то обустроил здесь

величественный каменный бастион. Внутренние помещения крепости были выточены прямо в скале. Никто не смог ни объяснить ее происхождение, ни определить, как она была построена, ни даже установить ее возраст. Но самой главной тайной было то, почему строители забросили бастион и исчезли бесследно.

Уже первые авантюристы из людей нашли это место пригодным для жилья. Бастион был оборудован энергостанциями, изолирующими полями и атмосферными установками.

Поскольку Прегел не обладал атмосферой, прибывающие звездолеты, даже очень большого тоннажа, могли приблизиться и встать на якорь в Лагуне, огромном чашевидном кратере, вырытом в скале перед бастионом. В качестве альтернативы -- за более высокую плату -- они могли найти место в одном из многочисленных вакуумных доков и причалов, высеченных в склоне горы.

Зрелище, открывающееся с мола, было во всех отношениях странным. Глядя

через потрескивающие пустотные поля,
удерживавшие атмосферу, Нейл мог
видеть вздымающийся перед ним огромный
почерневший бастион, монолитный
камень, обтесанный явно не человеческой
рукой. Крошечные жёлтые огни сверкали в
прорезях окон. Гарлон мог видеть, как
корабли — гигантские звездолеты —
проплывали в темноте над белыми
просторами Лагуны, отбрасывая резкие
тени на поверхность кратера, чаша
которого была полна белой пыли и
напоминала заснеженную равнину. Или
шкуру снежного барса, испещренную
пятнами теней от вставших на якорь
кораблей.

Нейл привык смотреть на планеты
издалека, с орбиты. А теперь он стоял на
самом пороге одной из них — и еще не
самой большой — и видел величественные
фрегаты, клиперы и быстроходные
торговые суда, прильнувшие к ее
распростершему объятию телу. Увидев
пришвартованный «Потаенный свет» так
близко, словно это был морской корабль,
Гарлон почувствовал некоторое

замешательство. Увиденное заставило его
поразиться невероятно огромным
размерам этого мира и, если продолжать
мысль, любого мира, а если еще дальше ---
Умнериума.

А затем, в свою очередь, осознать
собственную незначительность.

Нэйшенс прогуливалась по мостику
«Потаенного света», время от времени
поглядывая на смотровой экран. Носовые
пикт-системы выводили на него
изображение Лагуны.

На мостике было тихо и пустынно.
Олифант Твү, нетногословный навигатор,
отключился от своего системного гнезда,
чтобы после долгого рейса насладиться
несколькими часами отдыха в личной
каюте. Кыс была рада тому, что он ушел.
Твү был неизменно вежлив и учтив по
отношению ко всем пассажирам, но при
этом производил отталкивающее
впечатление, и большинство людей
чувствовали себя рядом с ним неуютно. А
Кыс даже слегка мутило. Причина была в
постоянно кипящей суматохе его сознания.
Из-за нее Нэйшенс чувствовала себя так.

бүгдтө ү нее слүчился пристүп морской
болезни. Навигатор был настолько же
отвратителен, как и неприкасаемый
Вистан Фраука.

Который как раз присутствовал на
мостики. Сейчас его ограничитель был
включен. Вистан развалился в кресле
второго рүлевого, покачивал ногой,
переброшенной через подлокотник, и күрил
с таким видом, словно это было основным
смыслом его жизни. Он кивнүл Кыс, когда
та вошла, и его лицо изобразило нечто,
что с его точки зрения должно было
означать обворожительную улыбку.

Нэйшенс проигнорировала его. Трое
сервиторов-техаников проводили
стандартные проверки системных
пүльтов в дальнем конце мостика. Кыс
тогла слышать шипение и щелканье
пневматических пальцев, когда они
отвинчивали крепежные болты.

Халстрол занял место хозяйки
корабля, үтверждая, что в его намерения
входит только проверка хода
технического обслуживания сүдна и
отслеживание внешней активности. Кыс

же казалось, что он просто представляет себя капитаном. Прист так редко покидала «Потаенный свет», что ему практически не представлялось возможности заменять ее.

Слева от него, за основным рулевым пультом сидел Тониус. Он уткнулся в ретрансляционный дисплей и просматривал гололитические образы, проецируемые с главной сферы актуализатора. Карл выглядел одновременно и скучающим, и озабоченным. Его правая рука покоилась на перевязи.

В нескольких метрах перед Фраукой, закрепленное на палубе магнитными замками, стояло кресло Рейвенора. Толстые кабели выходили из разъемов, устроенных в броне, и связывали его с четырьмя приземистыми портативными блоками, лежащими вокруг кресла. Модули психоусилителей. Еще больше кабелей бежало от них к пульту Тониуса. Там они напрямую подключались к блокам мощных астрокоммуникаторов «Потаенного света».

Кыс подошла к Халстрому и присела на край капитанского пультa.

--- Госпожа Прист не разрешает сидеть на терминалах мостика, --- произнес Эльман.

--- Вот как, --- протянула Кыс. --- А разве она на борту?

--- Вы же знаете, что она не... --- начал было первый помощник.

--- Тогда должна заметить, что это дело действующего капитана, кто где сидит.

Халстром слегка покраснел, а затем улыбнулся:

--- В точку, магетүазель Кыс. Сейчас мое дежурство. Так что сидите уж, где сели.

Она улыбнулась. Ей нравился Халстром. Надежный человек старой закалки, да еще и довольно сексуальный. Конечно, если девушка не возражает против общения с мужчинами, которые значительно старше ее. А лично она никогда не возражала. Особенно после Саметера.

--- Как у них дела? --- поинтересовалась

Нэйшенс.

--- Прошли воздушный шлюз.
Направляются к входу на станцию.

--- Проклятие, что-то они не слишком
торопятся, --- посетовал Тониус.

Кыс обернулась к Карлу:

--- В чем проблема? Получил
приглашение от страстной незнакомки?

Фраука громко рассмеялся.
Халстром устехнулся и сделал вид, будто
занят работой.

--- Нет, тебя трахнуть хочу! ---
огрызнулся Тониус.

«Итак, начинается», --- подумала Кыс.
С момента их первой встречи они все
время устраивали перепалки. Это была
часть игры, очень своеобразный способ
поддержания товарищеского духа. Но,
рассудила она, в этом «тебя трахнуть
хочу» абсолютно не было присущего
Тониусу изящества.

Девушка соскользнула с пульты
Халстрота и подошла к дознавателю.

--- Что случилось?

--- Прости. --- Он пожал плечами.

--- Не за что извиняться. Ты слишком

напряжен.

--- Не знаю, почему они так тянут, --- с досадой произнес Тониус.

Карл начал методично набирать какой-то запрос на клавиатуре. Делай он это двумя руками, результат был бы уже получен. Но вот, наконец, изображение на экране распалось и изменилось. Теперь на нем светился вид на стыковочные платформы, получаемый с одного из пунктов устройств правого борта.

Мерцающий рукав пустотных полей четко вырисовывался на фоне окружающей черноты. Кис увидела Цинию. В просторном балахоне и увешанная броскими украшениями, она восседала в богатом, парящем над землей паланкине, который управлялся с помощью пульта.

Рядом с ней, по обе стороны от паланкина, шагали два телохранителя --- высокие, крепко сложенные мужчины. Они были облачены в глинные стеганные плащи и декоративные, скрывающие лица шлемы. В руках они несли глинные шесты, поддерживающие над головой Приста небольшой навес. За ними следовал караван

из шести грузовых сервиторов с корзинками.

Телохранителем, шагавшим по правую руку от Цинии, был Нейл. А слева — номинально — Эф Матюин. Но на самом деле это был Рейвенор. Инквизитор «надел» на себя тело Матюина.

— Они просто разыгрывают театральный выход, — предположила Кыс. — Ты же знаешь госпожу. Она любит появляться... по-королевски.

— Может быть, — кивнул Тониус.

Кыс наклонилась и нажала еще несколько кнопок, разворачивая изображение так, чтобы получше разглядеть сам бастион. Загадки и слухи окутывали Предел Боннэ, как и все прочие дикийвинные места. Некоторые поговаривали, будто первые колонисты нашли здесь невообразимые сокровища. Другие рассказывали, что скалы прорезали многочисленные переходы и залы, которые никто до сих пор еще не обследовал и не проходил до конца. Многие полагали, что в Пределе была обнаружена древняя и невероятно могущественная

ксенотехнология. Одна особенно популярная история гласила, что время от времени кто-нибудь из посетителей пропадает здесь бесследно. Кое-кто считал, что их забирают местные духи в качестве платы за использование людьми этой древней крепости.

Раз в несколько минут на дисплее появлялись короткие вспышки и мерцание далекого света. Причиной тому служили фотонные выбросы, которые производило ветхое, утирающее светило планеты. На данной стадии это были только бледные всполохи. В течение ближайших десяти или двенадцати часов они должны были перерасти в полноценную солнечную бурю, которая заполнит небо огненным заревом и проглотится в течение трех дней. Такие бури случались каждые тридцать пять месяцев.

Это и был Огненный Поток. Фестиваль, во время которого у Предела Боннэ собиралось множество каперских судов, а их владельцы ели и пили под полыхающими небесами.

Кыс вздохнула. Напряжение Тониуса

передалось и ей.

--- Не понимаю, почему бы нам просто не войти, не предъявить свои бумаги и...

--- Посмотрите сюда, магелуазель Кис. --- Халстром ткнул в главный дисплей. --- Поглядите на все эти корабли, стоящие в Лагуне. Я вижу канеров, авантюристов, дальнобойщиков, торговые корабли всех размеров... и вот это. Что же это такое? А вот это? Или вот там, судно в форме диска? Чтобы вы могли представить себе его размеры, могу сказать, что стоит оно на расстоянии двести километров. Это место считается пограничем, леги. Многие посетители никогда и не слышали о наших властных полномочиях. А тех, кто слышал, они несколько не заботят.

--- Именно это и означает понятие независимой торговой станции, --- сказал Тониус. --- Это Протяженность Удачи. Свобода. А нас, имперцев, здесь только терпят.

--- Да, в этом ты разбираешься, --- поддразнила его Кис.

--- Даже не поверишь, --- откликнулся

Сониус.

Они подошли к древним воротам. Каменное сооружение украшали переплетения символических фигур, изображающих пляшущее плетя. По обеим сторонам арочного прохода лежали горы из обрядовых статуэток, ритуальных горшочков, небольших завязанных мешочков, питейных сосудов, лент, а иногда встречались и изображения аквилы. Всё это явно принесли люди. У ворот было принято оставлять подношения, прося о благополучии и удаче в следующем рейсе. Их встретили двое вигилантов. [\[11\]](#)

--- Вы подготовили дань? ---
прошептала Прист.

--- Сервиторы проинструктированы, ---
ответил Рейвенор губами Матуина.

Пределом управлял Орген Вигилантов. Они взимали пошлины, приставляли за порядком, обеспечивали безопасность посетителей и следили за тем, чтобы торги велись честно.

Стражи двинулись навстречу посетителям. Стройные, высокие --- по

крайней мере, не ниже Гарлона и Эфа —
мужчины. Они шагали легко и
стремительно. Нейл сразу определил в них
опытных воинов. Оба стражника были
облачены в великолепную старинную
серебристую броню и черные, широкие сверху
и сужающиеся книзу штаны. На ногах они
носили черные же войлочные башмаки с
выделенным большим пальцем.
Обнаженные руки были то ли целиком
биоинженерными, то ли покрыты некой
разновидностью кожных имплантатов.
Подобного не видел раньше ни Нейл, ни
Рейвенор. В заплочных ножнах
визилантов покоились церемониальные
полторные мечи.

Множество странных кожных
имплантатов обрамляло их шеи,
благодаря чему лысые головы стражей,
казалось, держались на изящных
металлических колоннах с вычурной
гравировкой. Кожу на лицах и черепах
целиком покрывали татуировки в виде
кружащего пламени, в точности
повторяющие узор вокруг проема ворот.
Аугментические глаза мерцали тусклым

зеленым светом.

--- Добро пожаловать, --- сказал один из них.

--- Ультаматериум принес вас к Пределу Боннэ, --- объявил второй глубоким хриплым голосом.

--- Свободная торговля приветствуется здесь, --- добавил первый.

Присм поклонилась им со своего парящего паланкина.

--- Благодарю за приветствие и прием, --- сказала она. --- Я смиренно прошу впустить меня. Мы принесли дань для всеобщего процветания.

--- Позвольте нам оценить ее, --- сказал хриплый.

По сигналу Нейла несколько сервиторов вышли вперед и раскрыли свои корзины. Стражи оглядели продукты, запечатанные в стазис-контейнеры, и несколько фляг с атасеком.

--- Подходящая дань, --- кивнул хриплый визилант.

--- Добро пожаловать, --- сказал второй. --- Желаете ли вы, чтобы мы возвестили о вашем прибытии и

представили госпожу собравшимся здесь
торговцам?

--- Я капитан Зигмунд. Мое судно
называется «Пятно». Прибыла на Огненный
Поток, но, кроме того, не прочь
рассмотреть пару выгодных предложений.

--- Зигмунд. «Пятно»... --- эхом
отозвались оба стражника.

--- Я обладаю внушительными
финансовыми возможностями, --- добавила
Циния. --- Обнародуйте это. Меня
интересует по-настоящему серьезный
бизнес.

--- Вы уважаете Кодекс Прегела? ---
спросил один из вигилантов.

--- Мир и беседа, --- ответила Прист. ---
И никакого огнестрельного оружия
внутри Прегела, где до него стогла бы
дотянуться рука человека.

Нейл и Матвин покорно
продемонстрировали, что кобуры на их
бедрах пусты, --- ритуальный жест,
символизирующий мирные намерения.

--- Вы знакомы с нашими правилами, ---
удовлетворенно произнес вигилант.

--- Вы уже бывали здесь прежде, ---

добавил хриплый.

Их слова прозвучали скорее как утверждение, чем как вопрос. Нейл напрягся.

— Я свободный торговец, — сказала Прист. — И прихожу туда, куда пожелаю.

— Запись голоса показывает, что вы являетесь капитаном Цинией Прист. Не Вигмунг.

— Торговцы иногда меняют свои имена. Это проблема?

— Ни в коей мере. Мы не станем болтать. — Вигиланты расступились, пропуская гостей. — Проходите и ведите свою торговлю.

Пройдя через ворота, они вступили в просторный зал, высеченный прямо в скале. Здесь по-прежнему было душно. Вдоль стен светились желтым биолюминесцентные лампы. Сводчатые коридоры вели в другие помещения, а в дальнем конце зала виднелся хорошо освещенный широкий тоннель. Несколько вигилантов вышли к гостям, чтобы проводить сервиторов Прист к общинным кладовым.

Один из вигилантов подошел к

паланкину Цинии.

--- Нуждаетесь ли вы в помощи зига? Переводчика? --- предложил он шепотом. --- Или в каких-либо иных услугах?

--- Я скажу, если они мне понадобятся, --- ответила она.

Вигилант поклонился и поплылся. В сопровождении двох телохранителей Прист степенно поплыла по глиняному тоннелю.

Прибывающие в Прегел Бонне торговцы могли бесплатно получать питье и еду. На самом деле, почти все услуги здесь предоставлялись безвозмездно. Конечно, взималась плата за швартовку, но сразу после ее внесения торговец мог в полной мере наслаждаться гостеприимством станции. Такой комфорт создавался, во-первых, для того, чтобы посетители могли расслабиться, а во-вторых, чтобы поощрить их к неторопливым коммерческим переговорам. Вигиланты терпеливо дожидались своего вознаграждения в виде одного процента от общей суммы любой сделки или соглашения, заключенного в их владениях.

Конечно, этой кажущейся щедрости помогла и традиция внесения дани. Каждый капитан, мастер или авантюрист, будь он человеком или кем-либо еще, приносил что-нибудь из продуктов, а также спиртного или других интоксикантов.

Дань Прист была отправлена вниз по высеченным в камне коридорам в сортировочную, примыкавшую к одной из многочисленных кухонь станции. Там сервиторы в соответствии с указаниями оставили свою ношу и направились обратно к «Ночному свету». Визилант промаркировал корзины и прикрепил к ним инструкции по хранению. Вскоре рабочие кухни должны были рассортировать и распределить их содержимое: скоропортящиеся продукты в ледники и стазисные хранилища, вино в погреба, бакалею в колодцы кладовок, продукты, требующие особого хранения, в соответствующие контейнеры, а наркотики девушкам, обходившим салоны, где велась свободная торговля.

Не успел визилант закончить с

маркировкой, как его окликнули. Двое
подсобных рабочих устроили
преприательства на близлежащей кухне.

Корзины Прист остались стоять без
пристотра у влажной кварцевой стены
сортировочного зала. Крышка одной из них
откинулась, и, натужно зашипев,
телескопические штыри подняли поднос с
продуктами, который на деле оказался
всего лишь неглубоким фальшивым дном.

Медленно и глубоко дыша, из
потайной полости вылезла Кара Свол. Ей
пришлось сложиться в три погибели,
чтобы втиснуть свое тело в такое
крошечное пространство. Выбравшись, она
помедлила и, скривив гримасу, вставила
на место суставы плеч.

Бывшая акробатка огляделась. На то,
чтобы прямо здесь привести свое тело в
порядок, времени не было. Она сняла
оптотоволоконную заплату с левого глаза. На
клеякой основе осталось несколько
ресничек. Кара потерла веко и, выдернув
конец глинного оптического кабеля из
стенки корзины, свернула его в моток.
Благодаря этому устройству она видела

все происходящее и выбрала подходящий момент, чтобы выбраться наружу.

Озираясь, Кара засунула оптоволокно в набедренный карман облегающего, светоотражающего комбинезона, обтягивающего все ее тело, включая голову.

Открыв еще одну корзину, Сволбостала таскхалат и рюкзак на тугих фейлоновых ремнях. Компактный вокс и мультключ скользнули в держатели на ее поясе, а узкий боевой нож она закрепила на икре.

Почти готово. Внезапно она услышала приближающиеся шаги. Осталось сделать еще кое-что. Полупустые корзины выглядели, более чем подозрительно. Кара разорвала герметичные пакеты с обезвоженными водорослями и высыпала их на дно, а затем полила все водой из фляги.

Шаги становились громче. Кара установила на место подносы с едой, закрыла корзины и прыгнула в тень в углу сортировочного зала. Бывшая акробатка по-научи поползла по отвесной стене,

цепляясь за кварцевые отложения
бритвенно-острыми крючками,
закрепленными на подошвах и перчатках
комбинезона. Добравшись до верха, она
скользнула в неглубокую нишу под
потолком и затерла.

Несколько кухонных рабочих
откинули крышки с корзин. Прист и
вытащили верхний погнос из той, где
пряталась Свол. На дне блестела гора
водорослей. Рабочие застесались и стали
отпускать шуточки в адрес скраги капера.
Они привыкли к такому. Многие делали
вид, будто принесли уйму угощений, а на
самом деле оказывалось, что корзины
заполнены морской капустой.

Кара тоже тихонько устехнулась.

Как только рабочие принялись
разносить корзины по кладовым, она вновь
поползла по каменной стене к огромной
кремневой арке, ведущей на кухню.

В руках и ногах пульсировала боль.
Восхождение потребовало огромных
усилий от занемивших в неудобном
положении мышц. Однако, несмотря ни на
что, Кара заставляла себя шевелиться.

Левую ногу свело сугорогой. Свол чуть не сорвалась, но стиснула зубы и удержалась.

Оказавшись в просторной и плохо освещенной кухне, она огляделась. От вместилильных котлов поднимался пар. Дым клубился над жаровнями с телятиной, оркуну и замаринованным синквэ, а также над барабанатами с коптящимся кетелфишем. Внизу стояли кастрюли с жарящимися в масле сосисками, супницы, пароварки с фуби-клецками и вялолистами. Густой чаг, слоями плавающий под потолком, отлично маскировал Кару, затершую на поперечной балке. Акробатка задержалась там на несколько минут, чтобы снять напряжение мышц и расслабить измученное тело. Запястья, суставы, пальцы, позвоночник, ребра, поясница. Словно давая представление перед незримой аудиторией, она начала вытягиваться и изгибаться, становиться на мостик, вращаться и кудыркаться.

Затем Кара улеглась на балку и прислушалась к грохоту и бульканью кухни. Ее тело все еще гудело — что не

удивительно после двух часов, проведенных в тесной корзине. Но она, наконец, восстановила подвижность и созрела.

Достаточно отдохнуv, Свол поднялась и направилась вглубь станции.

И все-таки это был худший из снов. Что-то текучее и в то же время цельное вливалось в щель под дверь. Оно было черным и вонючим. Точно клей, который нюхала бабушка. Слово ее чертов, выжигающий мозги клей!

Он попытался разбудить бабушку. Она храпела, сидя в своем кресле. Когда он потряс ее, его руки вошли в плоть, будто в гнилое, источенное червями мясо. Вскрикнуv от отвращения, Заэль попытался и схватил с буфета небольшое изображение Бога-Императора. Мальчик выставил его перед собой, словно пытался отгородиться от вязкого кошмара, сочащегося через трещины в кухонной двери.

--- Уходи, Ноуv! Уходи! Оставь меня в покое!

--- Он должен кое-что узнать...

Мальчик сдвленно вскрикнул и...
проснулся.

Застонав, Заэль сел на кровати. В комнате было темно. Только из ванной лился приглушенный свет. Он специально не выключал его. Морозный блеск расплескался по темному помещению.

Мальчик тяжело дышал. Ему хотелось позвать Нейла, Кару или хотя бы Кис, но он вспомнил, что они заняты в какой-то операции. Заэль подумал о том, чтобы поговорить с «Креслом». Нейл советовал ему сделать это еще тогда, возле того места... как оно там называлось? Ленк?

Он не мог. Не мог остелиться. Он до сих пор не понимал, почему «Кресло» взял его с собой и почему считал каким-то особенным. И Заэлю вовсе не хотелось все испортить. Не хотелось давать «Креслу» повод выбросить его.

Да и разве можно было считать это достаточным основанием? Заэлю снились кошмары. Ну и что? Просто с его головой что-то не в порядке. Наверное, лотка еще дает знать о себе.

Заэль сидел в темноте, положив подушку на колени и уткнувшись в нее головой.

Ему хотелось, по-настоящему хотелось стать таким же, как Нейл Спокойным, уверенным в себе человеком. Или таким, как Кара. Черт, да хотя бы таким, как Кыс или Тониус.

Из ванной слышался какой-то звук. Словно кусок мыла упал с полочки или резиновый мячик покатился по металлическому водосток.

Как это может...

Заэль поднялся, держа подушку перед собой, точно самый идиотский щит в Империи. Из душа хлынула вода. Горячая вода. Пар вырывался из кабинки, затуманивая стеклянную дверь.

Кто-то был там, в душевой кабинке. Кто-то скрытый паром и водой.

Заэль тяжело сглотнул:

--- Эй?

--- Заэль? --- слышался голос.

Мальчик даже разобрал, как кто-то выплюнул воду, прежде чем произнести его имя.

--- Да. А там кто?

--- Это же я, Заэль.

--- Кто «я»?

--- Мать твою, Заэль! Ты что, не узнаешь собственную сестру?

Заэль начал пыхтеть.

--- Моя сестра... она мертва. Ты не моя сестра...

--- Конечно же, это я, малыш, --- сказала туманная фигура, стоящая за стеклянной дверью. --- Иначе зачем бы мне искать тебя?

--- Не знаю... --- пробормотал мальчик.

--- Все связано, малыш. Все. Места, время, души, Бог-Император --- все это связано в единое целое. Ты и сам все поймешь, когда окажешься там вместе со мной.

--- С тобой? Что тебе нужно, Ноув?

--- Я должна тебе кое-что рассказать. Хорошо?

--- Что именно?

Душ неожиданно выключился.

--- Подай полотенце, малыш. Я выхожу.

--- Н-нет! Не надо...

Дверь кабинки открылась. Перед Заэлем стояла сестра. Одетая, вытокшая до нитки, окутанная паром. И такая же искалеченная, как и тогда, когда ее обнаружили у подножия стека.

Заэль охнул и потерял сознание.

--- Прогуляется? --- предложила Циния Прист.

В ее голосе зазвучали озорные нотки. Она наслаждалась происходящим, и это мне нравилось. Прегел Боннэ, казалось, снова пробудил в ней энтузиазм к моему опасному делу. Впервые за несколько лет Прист была уверена в своих силах и увлечена, возможно, потому, что наконец стала играть в операции активную роль.

Мы стояли у каменной арки, ведущей в один из основных салонов свободной торговли. Размеры помещения поразили даже меня. Салон оказался больше, чем Карнивора, больше, чем залы некоторых храмов Экклезиархии, в которых я побывал. Громадные чертоги, обустроенные внутри каменной планеты, освещаемые огромными

биолюминесцентными резервуарами, которые гроздьями свисали с высокого потолка. Противоположная стена зала располагалась так далеко, что ее едва можно было различить.

Даже при помощи усиленной оптики Эфа Матуина.

В салон вела трапезная лестница. Внизу сотни, а может быть, и тысячи торговцев пили, беседовали, обсуждали условия сделок и последние новости.

Стены зала опоясывали многочисленные ярусы просторных галерей, разделенных на кабинки, с видом на нижний салон. В них обедали, играли и веселились компании торговцев.

Я оценил степень защиты помещений, пройдя по ним ментальным взглядом. Мощь моего сознания сейчас была увеличена за счет усилителей, установленных на мостике «Потопного света».

Безлый осмотр позволил мне определить, что часть кабинок защищена от вокс-волн, другие закрываются пикто- непроницаемыми щитами и почти все они

ограждены от психического воздействия. Торговцы, входящие в кабинки, могли по своему желанию активизировать управляемые барьеры, чтобы сохранить в тайне свои операции.

Мы спустились в толпу. Пристегнулась слетела вниз на своем архаичном кресле-паланкине, как какой-нибудь монарх, спустившийся до черни. Поддерживать над собой навес в подобающем положении оказалось непростой задачей.

Я блуждал сознанием из стороны в сторону, словно метлой выгребая все подробности происходящего вокруг. Пристегнулась окунулась в свою стихию, была уверена в себе и настолько счастлива, что это удивляло даже ее саму.

Нейл был напряжен. Мимолетное прикосновение его сознания сказало мне, что ему все это не нравится. Я услышал бесконечную мантру, кружившую в его мыслях: «Слишком открытое пространство... слишком много народу... никакого укрытия... слишком открытое пространство».

--- Все будет хорошо.

Он посмотрел на меня. Его лицо скрывал щиток шлема. Я заглянул в его глаза.

--- Как скажете, --- неохотно отозвался Гарлон.

--- В чем дело?

--- Ни в чем, босс. Ни в чем.

А я эгоистично наслаждался кратким периодом телесности. Стаковал ощущения тела, которое носил: его мощь, силу, подвижность. Зэфа было как-то даже слишком просто «надевать», и это стало одной из ключевых причин, по которой я нанял его. Вселение во всех прочих зачастую оказывалось травматичным и для меня, и для них, но Зэф Матюин сбросил свою материальную оболочку без какого-либо сопротивления. Я заимствовал его плоть так, как другой человек мог бы одолжить чей-нибудь плащ. Когда приходило время возвращать все на свои места, никто из нас не испытывал ничего более серьезного, чем обычная усталость.

Мы продвигались сквозь говорливую толчею салона. Повсюду болтали и торговались каперы. За низкими

столиками пьянствовали телохранители,
ждущие, когда их хозяевам и хозяйкам
надоест общаться. Здесь перемешались
самые разные расы. Я увидел великолепного
в своей отполированной белой броне
эльгара из неизвестного мне мира-корабля,
увлеченного беседой с толстым,
быкоподобным человеком в мехах,
восседающим на парящем троне. Сутулый
некулли болтал с троицей существ,
дышащих метаном и скрытых под
герметичной причудливой виброброней,
блестевшей, подобно серебру, и источавшей
зловоние. Мимо нас в сопровождении
сервиторов прошагал охотник за головами
в полном пластинчатом доспехе. Слева от
меня кудачтал и лаял круп. Справа
торговец разразился механическим
хохотом, когда его собеседник,
бесформенный фф'енг, отпустил сальную
шутку. Торговец выглядел очень изящно.
Все его тело полностью состояло из
аугметики: туловище и лицо были
выполнены из золота, зубы из слоновой
кости белели в позолоченных деснах, а
глаза были настоящими, органическими.

Какая-то отбратительная
разновидность моллюсков в опаловой
раковине парила на лихтерной
платформе, трепеща стеблевидными
глазами и вытягивая нижние челюсти в
сторону капера в красном плаще. Проходя
мимо, я увидел, что этот торговец был
обычным человеком, если не считать
имплантированных кошачьих глаз. Нечто
чуждое, но не принадлежащее
моллюжеской расе, с удлиненным телом в белом
скафандре, синей кожей и змеиной шеей,
торгало большими зеркальными глазами,
стоя рядом с монтроподом и его
личинками. Монтропод и его семейство
выгнули трубчатые тела и застучали
палочками, воздавая ему должное.

Бродяги форпарси, в одеяниях с
вышитыми звездными картами,
рассматривали экземпляры джокаэро.
Человек-торговец, выкрасивший свою кожу
в сиреневый цвет, изучал через ювелирную
линзу драгоценные камни, добытые в одном
из внешних миров. Среди толпы я увидел и
представителей имперских торговых
гильдий, которые, как предполагалось,

должны были ограничивать свою деятельность пространством Империи. Однако известно, что им не хотелось просто смотреть, как вся прибыль с внешних рынков утекает к свободным торговцам и каперам.

Повсюду сновали разносчики. Девушки, юноши и представители других рас. Они предлагали напитки и прочие источники удовольствий.

Прист протянула руку и остановила одного из них — красивого безволосого юношу.

— Что предпочитаете, госпожа? — спросил он. — У меня есть камешки, травка и отличный нюхательный табак.

— Три атасека, — сказала Прист. — Пусть все они будут двойными.

Разносчик стрелглаз бросился исполнять заказ.

Несколько торговцев официально представились Цинии, но она вежливо выразила свою незаинтересованность в беседе после того, как обменялась с ними парой слов. Один, впрочем, оказался особенно настойчив. Он был

противоестественно низкорослым и плечистым мутантом --- карликом по человеческим стандартам, --- с волосами, зачесанными в огромный, уходящий за спину гребень. Широкий подборолок украшала аккуратно подстриженная козлиная борода. Он был в темно-красном комбинезоне, усиленном металлическими пластинами. Сопровождал карлика телохранитель --- единственный, невыразительного вида гончий элкун с подавленным взглядом и тяжелыми, обвисшими щеками.

Подойдя к Прист, карлик грациозно поклонился.

--- Умею ли я радость познакомиться с капитаном Зигмунд? --- произнес он.

Хотя он и старался придать своим словам благородную интонацию, у него не получалось скрыть ни протяжный местечковый выговор, ни тот факт, что низкий готик не являлся его родным языком.

--- Да, Зигмунд --- это я, --- величаво кивнула Прист.

--- Я очень наслышан, чтобы

встретиться с вами, -- сказал низкорослый господин.

Я попытался просканировать его, но понял, что он носит какую-то разнообразность блокатора.

-- Госпожа, что вы скажете, если я предложу вам отловить несколько толковых разносчиков, уладить себя какими-нибудь отвратительными яствами и установиться в личной кабинке для поболтать?

-- И зачем бы нам это делать? -- улыбнулась Прист.

-- Как донесли до моего предчувствия визиланты, что вы находитесь в рынке, если можно так выразиться, ради предположительного торгового предложения. В этом арьергарде можно сказать, что я нужный вам человек.

-- Неужели? -- вскинула брови Циния. -- И кто же вы?

-- Миледи, меня зовут Шолто Анүэрт. Не будьте обмануты моим ничтожным ростом. Может, я и невысок, но, если можно так выразиться, отбрасываю глинная тень. И эта тень

целиком состоит из торговли.

Последние слова он произнес с особым чувством, будто рассчитывал на то, что мы будем поражены этим сообщением. Что и случилось, но несколько не так, как ему бы хотелось.

Я услышал, как Нейл прошептал Прист:

— Желаете, чтобы я избавился от него?

Анүэрт тоже расслышал его слова и поднял растопыренные пальцы.

— Спокойно, спокойно. Не надо применять силу.

Нейл впился в него взглядом, и Анүэрт ступенно пошевелил ушами.

— Я не пропускаю ничто, премудрый. Уши столь же остры, как карандаши мои. Нет, нет. Все прекрасно. Если госпожа Зигмунд находит меня низменным приращением для компании и больше не желает меня, то все, что от нее требуется, — сказать мое слово. Простая неблагодарность от нее, и я, если можно так выразиться, не дышу больше вашим воздухом. Безо всякой нужды в пиханиях.

ударам или грубого языка. Но с прочей стороны, если я пока сумею затронуть ее воображение, то готов с большим отрешением устранить ее глобальное неудобство за счет того, чем владею в своем трюме.

--- Минутку, господин Анүэрт, --- остановила его Прист.

--- Во всех отношениях отличаетесь от них, --- сказал он.

Циния обернулась к нам с Нейлом:

--- Он просто неудачник. Можете мне поверить. Я знаю, как все происходит в подобных местах. Разве вы не чувствуете его отчаяние? Он так жаждет торговли, что мелеет языком куда свободнее, чем все остальные.

--- Для этого ты и нужна, --- сказал я.

--- Просто болтайте вокруг со скучающим видом, --- ответила Прист.

--- Без проблем, --- прорычал Нейл.

--- Господин Анүэрт, --- объявила Циния-Зигмунд, обращаясь к карлику. --- Я буду счастлива обсудить с вами потенциальные возможности торговли.

На мгновение он затер как вкопанный.

--- В самом деле?

Даже его псина на секунду утратила удрученный вид. Но Анүэрт быстро оправился.

--- Что ж, я устроен вашей сердечностью. Это переполняет меня радостью. Давайте же восстановим силы в частной кабинке и отвлечемся в уединении.

Он весьма оживился, ведя нас через толпу к одной из императорских лестниц, поднимающихся на первую галерею. Оказавшись наверху, он вызвал разносчиков и устроил спектакль с заказом прекрасного обеда. Мы проследовали в кабинку. При этом элкүон со страдающим видом пожал плечами, что весьма подогрело мое отношение к нему.

Анүэрт вскарабкался на одно из сидений. Прист спустилась со своего паланкина и села напротив. Вскоре появились первые разносчики с подносами сладостей, деликатесов и напитков. Элкүон попытался занять место рядом с хозяином, но Анүэрт злобно взглянул на него и прошипел;

--- Не на тебелі, Файфленк!

Зверь виновато свернулся на полу и принялся печально скрестить свою шею задней лапой, от чего по его обвисшим щекам побежала рябь.

Кто-то --- Анүэрт или Прист --- активизировал поле пикт-непроницаемости. Мы с Нейлом остались снаружи охранять паланкин. Пес посмотрел на нас, а затем положил голову на лапы и задремал.

Я проследовал за Гарлоном к поручням галереи, и мы стали рассматривать салон.

--- Времени үйдет много... --- посетовал Нейл.

--- Никто и не говорил, что все случится быстро, --- ответил я. --- Или хотя бы легко. Я верю в Цинию. Мы всегда полагались только на ее навыки пилота. Самое время воспользоваться ее торговыми навыками.

--- Возможно. Кара в порядке?

--- Да. Я ее чувствую. Она внутри.

--- Просто здорово...

Он собирался сказать что-то еще, но

тут в салоне началось какое-то волнение. Файфленк сонно приподнял голову. Мы с Нейлом вытянули шеи, чтобы лучше видеть происходящее внизу.

В салоне началась потасовка. Толпа торговцев раздалась в стороны, освобождая пространство для дерущихся и глаза на происходящее. В течение считанных секунд появились вигиланты с обнаженными мечами и образовали цепь вокруг стычки. Я ожидал, что они остановят ее, но нет. Они просто сдерживали толпу. Судя по всему, любому физическому спору позволялось прийти к своему логическому завершению, если вовлеченные в него придерживались законов станции, касавшихся оружия.

Дрались четверо: стройный торговец-человек с гривой вьющихся белых волос, облаченный в глиняный серый плащ, двое его телохранителей в кожаных комбинезонах и огромный, звероподобный мужчина в панцирном доспехе, выглядевший так, словно был сделан из перламутра. Шлема на мужчине не было. Прядь жидких бесцветных волос едва прикрывала его

скальн, а лицо испещряли старые шрамы. Нос и уши казались только обрубками хрящей. Левою рукою он раскручивал энергетический молот.

Торговец, взывая к толпе и визилантам о сострадании и помощи, старался избежать прямого удара. Его телохранители выхватили короткие мечи и прикрылись круглыми щитами. Закованный в броню мужчина практически тут же расправился с одним из них, оставив противника дерзаться на полу. Но телу поверженного телохранителя с треском проносились электрические разряды. Зрители захлопали, послышался одобрителный свист.

Второй охранник метнулся вперед и нанес удар мечом, отводя щитом кувалду. Меч не оставил даже царапины на желчужной броне. Уворачиваясь от очередного отчаянного удара, звероподобный мужчина с силой раскрутил оружие и обрушил его прямо на лицо противника. Телохранитель отлетел назад, сделав в воздухе почти полное сальто. В том, что он мертв, я был более

чем уверен. Электрический разряд был рассчитан на то, чтобы вывести человека из строя, но один только удар молота уже должен был проломить ему череп.

Толпа снова издала одобрительный рев.

Оставшись без защиты, торговец развернулся и попытался сбежать. Вигиланты снова вытолкнули его на открытое место. Когда закованный в броню человек с диким ревом бросился на него, торговец в отчаянии распахнул плащ и выхватил револьвер.

Один из вигилантов развернулся с ошеломительной быстротой. Его мечизящно порхнул в воздухе и отрубил руку торговца по запястье. Кисть, сжимающая оружие, ударилась о пол.

Менее чем через полсекунды торговец настиг энергетический молот. Убрав оружие в кожаный чехол за спиной, звероподобный мужчина схватил содрогающееся тело противника, по которому еще пробежали искры, и одной рукой оттянул назад выющиеся белые волосы, чтобы все смогли увидеть его

лицо. Другой рукой он поднял планшет с ордером на убийство, содержащим политическое изображение торговца.

Толпа неодобрительно загудела и засвистела, но постепенно стала возвращаться к своим делам. Вигиланты столпились над мертвыми телами.

--- Охотник за головами, --- сказал Нейл.

--- Да?

--- Вы же видели, как он продемонстрировал ордер. Это место кишит охотниками. Они ищут безлецов, скрывающихся от правосудия. Насколько мне известно, они либо дожидаются, пока те соберутся улетать, либо, если обладают такой же отвагой, как этот вот Уорн, убивают их на глазах у всех.

--- Так вы знакомы? --- удивился я.

Глубокий вопрос. Нейл и сам много лет был охотником за головами. Он знал и ремесло, и наиболее известных специалистов.

--- С Люциусом Уорном? Конечно. Сто пятьдесят лет в изре. Кусок дерьма.

--- Есть и другие?

— Повсюду. С тех пор как мы вошли, нас просканировали, по меньшей мере, шесть раз. Охотники проверяют всех.

Меня встревожили его слова. Я даже и не заметил проверок. Носа чужое тело, я расходовал большую часть своей силы на то, чтобы управлять им. Это лишало меня возможности полностью задействовать все доступные мне способности. Внезапно я ощутил себя беззащитным. И понял причину беспокойства Нейла.

Мы оказались в опасном месте.

Солнечные вспышки возникали теперь так часто, что Халстрому пришлось затенить главный экран мостика. Он продолжал сидеть за капитанским пультом, но соотому разу проводя диагностические проверки только для того, чтобы хоть как-то скрасить ожидание. Кресло Рейвенора оставалось неподвижным и не издавало ни единого звука.

Тониус и Фраука затеяли партию в виртуальный реггициг на гололитическом

репитере. Кыс какое-то время
понаблюдала за ними. Тониус принял
предложенную Фраукой папиросу с лхю, и
они продолжили спокойно курить, играть и
вести беседу.

Затем Кыс принялась рассеянно
терять шагами главный проход мостика.
Ей было так скучно, что она даже зашла в
пустующее гнездо навигатора, чтобы
выяснить, насколько оно комфортно.

--- Пожалуйста, не делайте этого, ---
обратился к ней Халстром.

Кыс обернулась.

--- Даже во время моей вахты. Твоя
очень щепетильно относится к своему
рабочему месту.

--- А разве все мы не?... --- фыркнула
Кыс, подходя к первому помощнику.

--- Вам скучно, --- заметил он.

--- Нет. Ну, ладно, да. К тому же я
нервничаю.

--- Я понимаю, о чем вы, --- улыбнулся
Эльтан и машинально щелкнул по одному
из экранов. --- Видите?

--- Ага. И что это?

--- Понятия не имею. Просто куча

фигурок и рун. Я продолжаю нажимать на них, смотреть на них, но... не понимаю, что они означают.

--- Вы шутите.

--- Конечно, --- устехнулся Халстром. ---

Это диаграмма постанализа атмосферных явлений. Но суть та же. Я просто убиваю время. Неужели это всегда так?

--- Что именно?

--- Ваша работа. В качестве агента Трона. Я думал, что это будет нечто захватывающее. Что-то вроде «плаща и кинжала». Мы, экипаж, ничего не знаем о вашей работе. Вы высаживаетесь на планетах и проводите свои операции. А мы стоим на якоре и ждем. Я был весьма возбужден, когда инквизитор сказал, что мы выходим на охоту в Протяженность Угачи. Но все совсем не так, как я представлял.

--- Можете мне поверить, именно так все зачастую и происходит, --- покачала головой Кыс. --- Ждем и наблюдаем, пока нас не начнет колотить нервная дрожь. Иногда мне кажется, что скука --- куда

более серьезная угроза, чем ересь.

--- Тогда вы уже должны были
выработать стратегию ожидания, ---
устехнулся Халстром.

--- Должны?

--- Конечно.

--- Это ведь вы обычно дожидаетесь, ---
напомнила Нэйшенс. --- Чем вы
занимаетесь?

Эльман тахнул в сторону пульты:

--- Как правило, этим.

Она села на подлокотник его кресла.
В это время Фраука выиграл очередную
партию, и они вместе с Тониусом
отметили победу, прикурив еще по
папиросу.

Кыс снова обернулась к Халстрому.

--- А что еще вы делаете? --- спросила
она.

--- Разговаривает. Прегается
воспоминаниям. Прист это умеет. Ее
рассказы просто замечательны. Вы что-
нибудь слышали из ее репертуара?

--- Нет. Я вообще плохо с ней знакома.

--- Магнус, второй рулевой, тоже
неплох. Все свои шутки я заимствую у

него. Мы беседуем о нашем прошлом и все такое.

--- У это помогает убить время?

--- Наилучшим образом. Мы и с вами могли бы попробовать. Я ведь ничего не знаю о вас.

--- А я ничего не знаю о вас, мистер Халстром.

Он распрямил плечи и поправил ремень.

--- Взаимное невежество. Думаю, это хорошая завязка для разговора. Может, тогда расскажете мне, где вы родились?

--- Саметер, субсектор Геликан.

--- Ах, мрачный Саметер. Он мне хорошо знаком.

--- Да?

Халстром пожал плечами.

--- А мой род происходит с Тесперуса, но сам я был рожден на Энотисе.

--- Это далеко отсюда. В Мирах Саббат.

--- Точно. Мы много путешествовали. Мой отец служил во флоте, и я пошел по его стопам.

--- Вы служили? Вы когда-то были

капитаном?

--- Да. --- Эльман рассеянно вывел на экран грубую диагностическую диаграмму. --- Но теперь моя очередь спрашивать. Нэйшенс Кыс --- это ваше настоящее имя?

--- Это трофейное имя, --- покачала головой Кыс.

--- Как это?

--- Я думала, что мы должны спрашивать по очереди.

--- И моя очередь еще не закончилась. Что же такое --- трофейное имя?

--- Его вам дают, когда вы превращаетесь в трофей. Во имя Терры, мистер Халстрот, неужели вы думаете, что Нэйшенс Кыс может быть настоящим именем?!

--- У меня действительно возникали сомнения. Это звучало скорее... как бы это сказать...

--- Стешно?

--- Нет, нет... Я предпочел бы термин «театрально».

Кыс рассмеялась:

--- Я и мои сестры, мы все получили

подобные имена. Это было частью игры.

Халстром развернулся в кресле так, чтобы смотреть прямо на нее.

--- Игры? Что-то мне по вашему тону кажется, что эта игра была не слишком веселой. И может быть, вам не хочется об этом говорить...

--- Верно.

--- Но, тем не менее, --- пожал плечами, --- если этим именем вас наградили против вашего желания, зачем вы его сохраняете? Почему бы вам не вернуться к своему настоящему имени?

Кыс подумала, прежде чем ответить. Ее лицо стало серьезным.

--- Потому что, только помня, где побывала, я могу сохранять свой рассудок. Я поклялась, что не забуду этого имени.

--- Ох... --- Халстром откинулся на спинку кресла.

--- Думаю, теперь моя очередь, --- продолжила Кыс. --- Почему вы ушли с флота?

Халстром прикрыл веки.

--- Мне казалось, что вы и сами не хотели бы рассказывать о некоторых

вещах.

--- Нечестно! --- Кыс лезонько шлепнула его по руке. --- Нечестно уходить от вопроса.

--- Красивые, --- вдруг произнес Эльтан. --- Это ваше недавнее приобретение?

Он показывал на блестящие рыбки-чешуйки, подвешенные у нее под горлом.

--- Спасибо. Действительно красивые. Я подобрала их на флинте. Но вы снова уходите от вопроса.

--- Знаю, --- начал он. --- Мне не нравится рассказывать о...

По каналу внутренней связи корабля неожиданно пробежала быстрая, сбивчивая трель.

--- Что это было? --- Первый помощник настороженно подался вперед.

--- Лучшее вы мне скажите, --- сказала Кыс, поднимаясь.

Фраука и Тониус все еще продолжали играть. Из динамиков вырвалась очередная трель. Неразборчивый, перепуганный голос что-то говорил по постоянно обрывающейся связи.

--- Что, черт возьми?... ---
пробормотал Халстром.

--- Откуда поступает сигнал? ---
быстро спросила Кис.

--- Уже проверяю, --- сказал Халстром,
пробежая пальцами по клавишам.

Очередная трель. Жуткий скрежет и
низкий стон, оборвавшиеся щелчком
системы.

--- Кто-то пытается использовать
внутреннюю связь. Перебирает кнопки... ---
предположила Нэйшенс.

--- Источник обнаружен, --- хмыкнул
Эльтан. --- Каюта восемьсот пятнадцать.

--- Заэль, --- вздохнула Кис. --- Держу
нари, что таленькому засранцу опять что-
то приснилось.

--- Мы должны... --- начал было первый
помощник, но Нэйшенс уже направлялась к
выходу.

--- Расслабьтесь, --- бросила она через
плечо. --- Сама разберусь.

--- Проклятие!

--- В чем дело, Гарлон?

Нейл отошел от перил и стал

оглядываться по сторонам.

--- Что случилось? --- вновь спросил Рейвенор губами Матуина.

--- Нас снова сканируют. Мне кажется, мы кого-то заинтересовали.

Непроницаемое поле позади них исчезло, и из кабинки появилась Прист. Элхуон поднял на нее взгляд, когда она проходила мимо.

--- Есть что-нибудь полезное? --- поинтересовался Рейвенор.

--- Более чем. Уходим.

Циния уселась в свой паланкин. Рейвенор и Нейл снова взялись за жерги и развернули над ней навес.

Они уже двинулись по галерее, когда из кабинки появился Анүэрт.

--- Госпожа! --- крикнул он им вслед. --- Госпожа, ложиться ли вам, между нами не может быть никакой радости торговли? Госпожа? Я очень бессердечен, когда мои глаза открылись насчет вас!

--- Не обращайтесь на него внимания, ---махнула рукой Прист.

--- Хорошо, --- хмыкнул Нейл. --- А то я мог бы его убрать.

--- В этом нет необходимости, ---
бросила она, спускаясь в толчею салона. ---

Мастер Анүэрт оказался весьма полезен.

--- Продолжай, --- прошептал Рейвенор.

--- «Октобер кантри» уже здесь.

Анүэрт пристает ко всем подряд. Он уже встречался сегодня ранее с Феклой и попытался заинтересовать его какими-то бесполезными безделушками. Фекла его отшил. Вудите, я же вам говорила, что остолон вроде Анүэрта может оказаться полезным.

--- Я впечатлен. Что еще? --- Рейвенор старался говорить как можно тише.

--- Конечно же, я поинтересовалась и флектами. Тут Анүэрт начал осторожничать. Это не его уровень. Но кое-что он знает. Картель собирается во втором салоне. Вон там, --- кивнула Циния. --- У, если верить Анүэрту, необходимого нам человека зовут Акүнин.

--- Акүнин? Что-нибудь еще?

Прист потеглила и заглянула в лицо Матүина.

--- Вы, кажется, хотите, чтобы я достала для вас звезду с неба. Гидеон, разве

того, что я уже сделала, недостаточно?

--- Достаточно, Циния. И я весьма признателен. Но нам ничего не известно об этом Акунине. Агенты Трона ведь не могут просто подойти к такому человеку и потребовать ввести их в торговлю флектами.

--- Не могут, --- признала Прист. --- Зато могут канеры. Денежные чеки при себе, Гарлон?

--- Спрятаны в моем комбинезоне, госпожа, --- отозвался Нейл.

--- Что ж, растягивай картан. Мы собираемся заняться коммерцией.

Дверь каюты Заэля была закрыта, но не заперта. Кыс толкнула ее и заглянула в темноту.

--- Заэль? Заэль, засранец, ты здесь? Что за игры? --- Она услышала стон со стороны душевой. --- Заэль? Ты в порядке?

Еще один тихий стон.

Кыс вошла в каюту и потянулась к выключателю. Она нажала на него, но ничего не произошло. Что-то с лампами? Перегорели?

Глаза Нэйшенс постепенно привыкали к темноте. Воздух был теплым и влажным. Она услышала чьи-то рыдания.

--- Заэль? Где ты, черт тебя подери?!

При звукe ее голоса во мраке что-то зашевелилось. Кыс вздрогнула, разглядев Заэля, свернувшегося на полу. Мальчик судорожно и учащенно дышал. И, судя по запаху, он обмочил свои штаны.

--- Заэль? Это я. Нэйшенс. Вставай. ---

Она присела и протянула к нему руку.

Он только дернулся.

--- Давай же, дурачок. Надо тебя помыть.

Кыс подняла его и легонько подтолкнула к душевой кабинке. Заэль в ужасе кричал и вырывался. Тогда Нэйшенс прижала дрожащего ребенка к стене:

--- Да что с тобой?!

--- Не заставляйте меня идти в душевую. Там она. Там она. Вся в крови, покалеченная...

--- Кто? Заэль, о чем ты говоришь?

--- Ноув.

--- И кто это, мать твою?

--- Моя сестра.

--- Ты же сам рассказывал мне, что твоя сестра умерла.

--- Она там, --- заплакал Заэль. ---
Зайдите туда и сами убедитесь.

Кыс резко отпустила его и пошла к душевой. Единственный свет поступал в комнату из-за ее стекла.

Нэйшенс вспомнила, что у нее нет при себе оружия, и тут же подумала, что и причин использовать нет. Мальчику снова приснился кошмар. Вот и все. Почему же тогда ее сердце так учащенно забилося? Почему она сама испугалась?

Рыбы чешуйки. Она вспомнила о них в последнюю секунду. Острые и легкие, идеальны для того, чтобы направлять их ментально. Мистер Халстром только что восхищался ими. Нэйшенс сняла их с застежки под горлом при помощи пинцетики, и они повисли в воздухе.

Глупо. У мальчика просто плохие сны. В кабине никого не могло быть.

Кыс схватилась за дверную ручку --- чешуйки закружились в воздухе быстрее --- и открыла дверь. В душевой никого не оказалось.

Нэйшенс расслабилась и выдохнула. Чешуйки снова вернулись к ее горлу и повисли на застежке.

--- Проклятие, Заэль. Ты меня чуть не напугал. Я уже действительно решила... --- Она оглянулась и увидела, что тальчик отползает к открытой двери каюты.

Когда Кыс наклонилась и схватила его за волосы, он завизжал.

--- Слушай! Ты действительно перепугал меня своей игрой!

--- Это не игра! --- скулил Заэль. --- Это сообщение.

Они вошли во второй салон, настолько же переполненный, как и первый. В ответ на вопрос Прист вигилант указал в сторону третьего яруса.

Они поднялись по лестнице на тихую галерею.

--- Не нравится мне все это, --- прошептал Нейл.

--- Да затолчи ты, --- отмахнулась Прист. Кабины, мимо которых они проходили, пустовали.

Складывалось впечатление, что

посторонних специально выпроводили
отсюда. Мимо пробежала разносчица.

--- Эй, --- окликнула ее Прист. --- Где я
могу найти капитана Акүнина?

--- Некогда! --- прокричала девушка и
через мгновение исчезла.

--- Думаю, --- пришло время
разделиться, --- предложил Нейл.

--- Согласен, --- ответил Рейвенор. ---
Пока мы еще можем это сделать.

Двое вышли из кабины и встали в
проходе галереи, перегородив дорогу. Один
из них был некулли, вооруженный
традиционным копьем с наконечником в
виде пилы. Второй оказался человеком, с
головой до ног закованным в боевую,
отполированную пластинчатую броню
насыщенного серебристо-синего цвета. В
правой руке он сжимал кривой меч.

--- Сзади, --- прошипел Рейвенор.

Нейл и Прист обернулись.

Еще три фигуры возникли позади них.
Один был человеком мощного
телосложения с песчано-белыми волосами.
По левую руку от него стоял крупный
секачом, по правую --- человек в пестрой

кожаной броне, с абордажным топором наперевес.

Мужчина с песчано-белыми волосами носил камуфлированную броню и был вооружен охотничьим крюк-мечом. Человек показался Нейлу знакомым, очень знакомым. На секунду Гарлону даже показалось, что перед ним Фивер Скох. Но это был не тот человек, которого бывший охотник за головами видел в кафе Карниворы. Нейл обладал хорошей памятью на лица. Этот мужчина был Фиверу братом или близким родственником. Династия ксенологов, так говорили о Скохах.

— В чем дело? — спросила Прист. Рейвенор услышал угрозу в ее голосе.

— Финиш, — улыбнулся изровой агент.

Рейвенор видел, что в дальнем конце галереи, позади Скоха и его товарищей, Вигиланты становились в оцепление. Никто не собирался выступить в их защиту. С точки зрения Ордена Вигилантов происходящее являлось частным делом сторон и должно было завершиться конфиденциально, согласно

законат Прегела об ору́жии.

--- Вперед.

С этим единственным словом Нейл и Рейвенор-Матун двинулись на противников. Навес госпожи Прист с грохотом упал на пол, когда они перевернули его и выхватили из полых жердей спрятанное оружие. Мечи с рукоятями столь же глиняными, как и тонкие, прямые клинки, скользнули в их ладони.

Недолго думая, Нейл бросился прямо на угрового агента. Тот взревел и тоже встретился ему навстречу. Клинок жезловика столкнулся с крюк-мечом. Ксенолов покатился в сторону. Но человек в кожаной броне и крүт уже стояли прямо позади своего босса, Нейл прыгнул влево, увернулся от абордажного топора и рукоятью жезловидного меча ударил в висок человека в пестрой броне. Тот вскрикнул и припал на одно колено. Крүт атаковал секачом и выграл кусок из стеганого плаща Нейла. Подкладка была сделана из кольчужной сетки, и в воздух взметнулись разбитые металлические

фрагменты и пушистые хлопья наполнителя. Нейл отпрыгнул назад, спасаясь от следующего удара крута. Пока боец в пестрой броне не успел подняться, Гарлон с разворота ударил его ногой в лицо. В этот миг на него дружно бросились крут и пришедший в себя изгровой агент.

Рейвенор же двинулся в противоположную сторону, взяв на себя Некүлли и охотника за головами, закованного в полированную синюю пластинчатую броню. Жезловик Рейвенора отразил три яростных выпада криво́го меча — два взмаха клинком и один удар рукоятью. Некүлли попытался зайти сбоку, но Рейвенор рванулся влево, занес меч над головой и описал клинком все триста шестьдесят градусов. Некүлли покачну́лся и повалился с перерезанным горлом.

Охотник за головами с яростным кличем накинүлся на инквизитора. Рейвенор оценил его прекрасные навыки и скорость. Ему пришлось вращать жезловидный меч словно боевой посох,

отражая целый ливень ударов.

Нейлу никогда прежде не приходилось вступать в схватку с крутами, хотя он достаточно их видел и знал, на что они способны. Если верить слухам, то представители их расы становились либо наемниками, либо рабами каких-то технологически развитых племен, обитающих за пределами Империи. Стоит заметить, что с этими племенами еще не вступал в контакт ни один канер.

Крут был намного выше Гарлона, но, несмотря на размеры и кажущиеся неловкими движения, оказался пугающе быстр, словно обладал до крайности обостренными чувствами. Он безошибочно просчитывал намерения Нейла и отбивал своим грубым секачом выпад за выпадом. От ксеноса жутко воняло тусклым застарелого пота. Одно только это создание уже было достаточно серьезным соперником, да к тому же угрожал агенту уже пытался зайти справа.

Крут нанес очередной удар и распорол остатки бронированного плаща Нейла.

Гарлон отшатнулся назад, оступился, и в этот миг изровой агент обрушил на его шлем крюк-меч.

Нейл растянулся на полу. Помятый шлем покатился по галерее.

--- Гарлон! --- завопила Прист.

Капитан не была бойцом. Сидя в своем паланкине, она превратилась в каменную статую, застывшую между двух драк.

Крут снова бросился на Нейла и ударил секачом. Бывший охотник за головами откатился в сторону. Ему удалось вскочить на ноги. Гарлон успел отбить клинок изрowego агента своим и с разворота ударить рукоятью в лицо противника.

Послышался треск проломленной кости, струей забила кровь. Изрытая неистовые проклятия, агент повалился на спину. А на Нейла сзади уже набросился Крут.

--- Нейл! Нейл! --- в ужасе закричала Циния.

Она спрыгнула на пол и вскинула шлем. Паланкин, паривший в метре от

земли, сорвался с места. Гарлон понимал, что обыкновенный комбинезон не спасет его от бритвенно-острого оружия крута.

В этот миг паланкин ударил ксеноса сзади. Крут визгнул и неуклюже распластался на ковре галереи. Нейл не раздумывая всадил свой меч в содрогающуюся грудь противника, пригвоздив его к полу. Ксеноса скрутили предсмертные судорога, он зашелкал челюстями и затолотил костистыми конечностями. При этом жезловидный меч вырвался из рук Гарлона.

Человек в пестрой броне, чье лицо теперь казалось ритуальной маской из запекшейся крови, снова поднялся и, бросившись вперед, сжал пальцы на горле Нейла.

Бывший охотник за головами воспользовался инерцией движения противника, перекатился на спину и перекинул его через себя. Тот влетел в ближайшую кабину. Стол разлетелся под немыслым весом его туши.

Уже через мгновение Нейл снова был на ногах, но теперь он оказался безоружен.

Цзровой агент наступал, размахивая крючком. Гарлону ничего не оставалось, кроме как уворачиваться. Позади него все еще кричала Прист, а Рейвенор продолжал обмениваться ударами с охотником в боевом гонимом.

«Бывало и похуже», — подумалось Нейлу. Но почему-то прямо так, сразу не удалось вспомнить ни одного конкретного случая.

Кыс вытащила Заэля в коридор. Мальчик что-то невнятно бормотал и всхлипывал.

— Какое сообщение? Что с тобой, черт возьми?! — рявкнула она.

Заэль снова что-то пробормотал.

— Чего? Я тебя не слышу! Что ты там говоришь?

Мальчик поднял голову. Из его ноздрей струилась кровь. Вроде бы Кыс не била его... Откуда тогда кровь?

— Ноу...

Решив действовать осторожнее и внезапно почувствовав жутковатое спокойствие, Пэйшенс поставила Заэля на

ноги.

--- Ноув --- это твоя сестра. Но я не твоя сестра.

--- Знаю. Она приходила. Она сказала мне...

--- Что она тебе сказала?

--- Это западня, --- произнес мальчик. И повторил: --- Это западня.

--- О Боже-Император! --- резко выдохнул Халстром.

Одного его тона хватило, чтобы и Тониус, и Фраука оторвались от очередной партии в режиг.

--- Что? --- спросил Тониус.

--- Что-то неправильно. Я потерял связь с госпожой. --- Первый помощник что-то быстро выстукивал на клавиатуре.

Тониус поднялся.

--- Плохая связь. --- Фраука с беззаботным видом прикурил очередную папиросу.

--- Нет, нет, --- отозвался Эльман. --- Нас блокируют.

--- Вы уверены? --- Карл склонился над плечом первого помощника.

--- Нет, не уверен, --- отозвался Халстром, нажимая еще несколько кнопок.

Ничего не изменилось.

--- Только что отключилась система управления с мостика, --- растерянно пробормотал он.

--- Это невозможно! --- закричал Тониус и тут же принялся нянчить перевязанную руку, словно та внезапно начала болеть. --- Вы, должно быть, допустили какую-нибудь ошибку.

--- Могу вас заверить, дознаватель, что я не допустил никакой ошибки, --- заговорил Халстром. --- Первичное управление отключено. Все системы...

--- Это еще что за чертовщина? --- резко оборвал его Тониус.

Он смотрел на гололитические дисплеи, на которые поступало изображение с бортовых пикт-камер. К воздушному шлюзу «Потаенного света» таршировали высокие, закутанные в плащи фигуры. Четверо несли два глиняных ящика, очевидно, тяжелых ящика.

--- Загرایте шлюз! --- прошипел Тониус.

--- Не могу! --- ответил Халстрот. ---

Мы отключены!

Позади с грохотом распахнулся главный люк мостика. Первой на палубу шагнула Магсен, а за ней двое ее коллег из министерства.

--- Что здесь происходит? --- спросила женщина.

--- Миссис Магсен, вам не разрешается здесь... --- начал было Халстрот, поднимаясь со своего кресла.

--- Ах да, верно! --- Женщина вскинула курносый автоматический пистолет. --- Садитесь! --- приказала она.

Тониус попытался ретироваться, но Ахенобарб остановил его ударом кулака. Дознаватель покатился по палубе.

--- Вот, ма!.. --- Фраука выронил папиросу, не успев закончить.

Магсен небрежно развернулась и выстрелила в него.

Резкий хлопок заставил Халстрота вздрогнуть. Фраука удивленно посмотрела на пятно крови, расползающееся по его рубашке, а затем перевалился через подлокотник кресла и затер.

К Эльману со злобещей устешкой подошел Кински.

— Она приказала вам сесть.

Первый помощник повиновался, чувствуя предательскую угрозу в ногах.

— Вы не можете этого сделать... — забормотал он.

Ахенобарб снял с плеча мешок, растянул его и достал металлический предмет. Телохранитель покрутил циферблат, и на поверхности устройства замигал красный огонек. Это был чрезвычайно мощный псионический нулификатор со встроенным в основание магнитным замком. Затем Ахенобарб подошел к креслу Рейвенора, приложил устройство к обтекаемому корпусу и задействовал замок.

Прист продолжала кричать. «Передохнула бы ты, женщина, — подумал Нейл. — Толку от этого никакого». Уотпрыгнул в сторону от стремительного удара меча угрового агента. Нейлу нужно было успеть подхватить с пола хоть какое-нибудь оружие. «Сейчас подошел бы

даже чертов секач крұта».

Но изровой агент оказался достаточно умен. Он продолжал наступать, прижимая Гарлона к стене галереи.

Прист оглянұлась на Рейвенора-Матұина. Кружащийся жезловик постепенно одерживал верх над кривым мечом человека в доспехах. Взмах, удар, краткая вспышка искр.

--- Во имя Трона, Рейвенор! --- завопила Циния. --- Мы должны...

Внезапно Рейвенор затер как вкопанный. Он был поражен? Он был ранен? Почему же он...

Рейвенор повалился лицом вперед. Перепуганная Прист не могла выгнать из своего сознания избитое клише: «Словно тарионетка, которой перерезали ниточки».

Изровой агент поднял клинок.

--- Мне кажется, сейчас самое время сдаться, --- обратился он к Нейлу.

--- О, я могу продолжать хоть всю ночь, --- задыхаясь, произнес Гарлон.

--- Не сомневаюсь. Но смогут ли они?

Нейл огляделся. Рейвенор лежал на полу, неподвижный, мертвый. Человек в полированной синей боевой броне приставил меч к горлу Прист.

Она, наконец, перестала вопить. Циния смотрела широко распахнутыми, мокрыми от слез глазами прямо в глаза Нейла.

--- Прекрасно! --- Гарлон поднял руки. --- Прекрасно!

Часть третья
ПРОПАЛИ ВМЕСТЕ
СО ВСЕМЪ ЭКУНАЖЕМЪ

Глава 1

Светосферы под потолком и люминесцентные панели вдоль всего коридора начали тускнеть и отключаться. Следом стал исчезать и фоновый шум атмосферных установок. Через несколько секунд воздух сделался теплым и неподвижным.

--- Уди за мной, --- сказала Кыс.

Не издав ни звука, Заэль подчинился. Хорошо. Последнее, что ей сейчас было нужно, так это забывающий удиот.

Нэйшенс на ощупь пробиралась через влажную темноту. Последнее псионическое послевкусие, которое она ощутила, --- это Рейвенор или, что скорее, внезапное и полное исчезновение Рейвенора. Кыс никогда не загугывалась над тем, насколько отчетливо она ощущала присутствие инквизитора. Словно звон в ушах или гудение в затылке.

Но двадцать секунд назад его просто не стало. Словно кто-то щелкнул рубильником.

Он внезапно покинул «Потаенный свет»? Маловероятно. Он ведь, конечно, сказал бы ей об этом? Неужели он мертв? Нэйшенс надеялась, что и этого не случилось. Резкая потеря контакта с инквизитором произошла практически одновременно с неожиданным отключением корабельных систем. Что-то пошло не так. И не надо быть гением, чтобы понять: мостик не то место, куда стоит идти.

Это западня. Да, точно.

Пробираясь в темноте, Кыс вела Заэля за руку и ментально ощущивала предметы впереди себя. Неожиданно она услышала громкий металлический скрежет. Отключились все внутренние магнитные замки судна. Нэйшенс услышала, как открываются все двери и люки, невидимые в крошечной черноте. Что дальше? Отключатся системы антигравитации?

--- Тониус? --- попробовала позвать она. Ничего.

--- Рейвенор?

--- Что, никто не слушает? --- спросил

Заэль.

--- Я бы не была настолько в этом уверена, --- ответила Кыс.

Они оба подскочили, когда неожиданно включился вспомогательный источник энергии, и коридор залил холодный зеленый свет аварийного освещения. Захрипели резервные насосы, приводя воздух в некоторое движение.

Кыс часто заторгала, привыкая к новому, холодающему полутраку. «Это западня».

--- Что ты там говорил? --- спросила она Заэля.

Он посмотрел на нее широко раскрытыми глазами и пожал плечами.

--- Ноув сказала, что это западня. Мы должны были угодить в западню. Думаю, что Кински --- ее часть.

--- Дерьмо! --- с чувством выругалась Кыс.

Будь ее воля, эти ублюдки были бы уже мертвы. Может быть, хоть это заставит Рейвенора в следующий раз послушать ее.

В следующий раз. О-хо-хо.

Она не собиралась так просто утирать. Во всяком случае, если могла что-то изменить. У нее еще имелся козырь в рукаве.

--- Заэль, что еще сказала твоя сестра?

Мальчик заплакал.

--- Прекрати хныкать, это важно.

--- Она была вся в крови... --- содрогаясь от рыданий, пробормотал Заэль.

Кыс присела рядом и --- хоть сама вздрогнула от этого прикосновения --- прижала к себе плачущего мальчика.

--- Все в порядке, Заэль. Честно. Все будет хорошо. Обещаю. Ноув испугала тебя, я понимаю, но она ведь вернулась только для того, чтобы предупредить нас. Она хочет, чтобы ты выжил.

--- А она правда этого хочет?

--- Да. Именно поэтому она так старалась найти тебя. Все эти сны.

Мальчик снова заплакал.

--- Давай же, Заэль. Давай. Скажи мне, что еще она говорила.

--- Она хотела, чтобы вы знали. Чтобы я знал.

Он отстранился и вытер глаза обеими руками.

--- Все равно не помогло...

--- Понимаю, --- сказала Кыс, поднимаясь и глядя по сторонам. --- Боже-Император, оружие бы мне сейчас пригодилось.

--- Оно было у того парня.

--- Что?

--- У того парня его куча.

--- И кто этот парень? --- Она впилась в мальчика взглядом.

--- Нейл. У него много оружия в каюте.

--- Тебе это Ноув сказала?

Заэль слабо улыбнулся:

--- Нет, леги. Он сам.

Каюта Нейла находилась всего в нескольких метрах от них. Как и все остальные, ее дверь была теперь широко распахнута.

--- Стой здесь, --- сказала Кыс.

В каюте пахло носками и нестиранными комбинезонами.

--- Да ты просто чистюля, Гарлон, --- произнесла вслух Нэйшенс.

На полу валялись элементы брони.

разный мусор, не говоря уже о грязном белье. Кыс покончалась в этой горе хлама, оставив без внимания ножи и тяжелый пулемет, который не смогла бы тащить на себе в одиночку. На долгие поиски времени не было.

Наконец на шкафу она обнаружила кобурку с хостековским десятизарядником -- славным и мощным автоматическим пистолетом. Кыс надела ее и проверила обойму. Забита до отказа. Девять плюс один в стволе. В кармашках кобуры оказалось еще три полностью заряженных обоймы.

Кыс уже направилась к дверям, но по пути заметила лежащий на полке изогнутый болин.^[12] Сжав удобную рукоять, Нэйшенс вышла в коридор.

Мальчик ждал ее, съездившись в дверном проеме.

--- Заэль?

--- Да?

--- Что еще Ноув говорила тебе?

Он снова заплакал.

--- Она сказала... сказала, что они

войдут в парадную дверь...

Воздушный шлюз был широко распахнут. Фивер Скох улыбнулся и откинул капюшон.

--- Пойдём, --- тахнул он своим людям.

Они проследовали за ним, на ходу стаскивая плащи.

Скох остался в бронированном комбинеzone, подчёркивающим его высокий рост и мощное телосложение. Пока его спутники открывали крышки ящиков, он активизировал крошечный вокс.

--- Это Скох. Отвечайте.

Треск.

--- Это Мадсен. Добро пожаловать на борт.

--- Какова ситуация, миссис Мадсен?

Потрескивание.

--- Мостик заблокирован. Рейвенор выведен из игры. Ваш брат докладывает, что захватил в Пределе трёх его агентов. Ждём только вас. Надо прочесать все палубы и собрать экипаж.

--- Понял. Численность команды?

Один из людей Скоха извлек из ящика

длинноствольное лазерное ружье и бросил
его фиверу. Тот ловко поймал оружие и
зарядил его.

Треск.

--- Примерно сорок девять человек.
Главным образом матросы. Убедитесь,
что захватили навигатора. По нашим
сведениям, на борту остались два
помощника инквизитора: Кыс и Свол. Обе
женщины. Кыс --- псайкер. Свол --- бывшая
акробатка. Ни одна из них не должна
доставить вам много проблем.

--- Понял. Запирайте шлюз и не
пешайте работать. Конец связи.

Скох оглядел свою команду. Все
одинадцать человек были
профессиональными охотниками и давно
участвовали в семейном бизнесе Скохов.
Все они уже скинули плащи, оставшись, в
камуфлированной броне, защищающей их
крепкие, могучие тела. Щитки украшали
клыки диких животных и трофейные
скальпы. Некоторые охотники были
вооружены лазерными длинноствольными
винтовками, другие --- пулеметами.
Внешний люк воздушного шлюза

захлопнулся позади них. Затем
отодвинулась внутренняя мембрана.

--- Отправляется, --- сказал Скох,
вступая на палубу «Потаенного света».

Спрятавшись за переборкой, Кыс и
Заэль наблюдали за тем, как охотники с
грохотом прошагали мимо.

--- Точно, не тот путь... --- произнесла
Нэйшенс.

--- Нет, --- сказал Эльман Халстром.

--- Нет? --- повторила Лоузин Мадсен,
взводя пистолет и приставляя его к виску
первого помощника.

--- Думаю, я ясно выразился. Я не
собираюсь подчиняться вашим приказам.

--- В самом деле? Послушайте,
мистер Халстром, вы же видели, что я
сделала с фрейкой?

--- Отчетливо. Но я не стану
помогать вам.

--- У вас нет выбора, Халстром, ---
улыбнулась Мадсен. --- Это был прекрасный,
долгий рейс, достаточно долгий для того,
чтобы я сумела проникнуть в системы

вашего судна и перекодировать их. Это было не просто, смею вас заверить. Ваша изобретательная госпожа и Рейвенор хорошо поработали над защитой «Потаенного света». Но именно за это министерство и платит мне. Я могу остановить корабль, а могу снова запустить. А теперь, Халстром, садитесь-ка за штурвал.

--- Нет, --- ответил первый помощник. Мэгсен перевела взгляд на Кински: --- Действуй.

Кински угрожал и повалился навзничь. Ахенобарб подхватил его прежде, чем тот ударился о палубу, и опустил псайкера в кресло второго рулевого.

Внезапно Халстром напрягся и заскулил. Затем он сел за командный пульт и начал стучать по кнопкам. Главные системы судна медленно возвращались к жизни.

--- Начинаю подготовку к выходу из доков, --- произнес он необычайно гладким голосом. --- Двигатели активизированы. Рулевое под контролем. Отсоединяем стыковочные крепления.

--- Скоро ты выйдешь в открытый космос, --- улыбнулась Мадсен, --- держи курс на солнце.

--- Ты в порядке, Гудеон? ---
прошептала Прист.

Матчин оглянулся на нее. Он был настолько слаб, что мог держаться на ногах, только опираясь о стену.

--- Да, --- ответил он. --- Но я --- Зэф. Рейвенор уже ушел из меня. Он просто... исчез. Слобно его вырвали из моего тела. Никогда не думал, что на этом аттракционе может так качивать.

--- Заткнись! --- приказал охотник за головами в синем боевом доспехе.

Щиток его шлема все еще был опущен, и голос искажали вокс-динамики. Он застегнул магнитные наручники на запястьях Нейла. Матчин и Прист уже были закованы.

Стоя неподалеку, за ними наблюдал человек в пестрой кожаной броне. Его сломанный нос все еще кровоточил, а лицо уже начинало распухать и становиться фиолетовым. Он продолжал бросать на

Нейла ядовитые взгляды.

Цзровой агент разговаривал с двумя
вигилантами. Другие представители
Органа убирали тела. Агент давал
формальное объяснение, извиняясь за драку
и выражая вигилантам благодарность за
проявленное терпение.

Он вручил им мешок с монетами -- в
качестве компенсации за причиненный
материальный ущерб. Вигиланты кратко
поклонились и разошлись, забрав с собой
тела. Разносчики принялись отмывать
от крови пол.

Цзровой агент подошел к остальным.

-- Это Скох, -- проговорил он в
компактный вокс. -- Прогревайте
двигатели, мы выходим.

-- Принято.

Скох осмотрел пленников.

-- Они связаны, Верлейн?

-- Да, -- ответил человек в синей
броне.

-- И ты обыскал их? Никаких
мультключей или других сюрпризов?

-- Я обыскал их, -- кивнул Верлейн.

Судя по тону, его слегка задело то, что в

этого профессионализме усомнились.

--- Ясно, но стоит быть осторожным.
А с этими двумя, --- Скох ткнул пальцем в сторону Матуина и Нейла, --- в особенности.

--- Запомни, --- прорычал человек в пестрой броне, все еще не спуская глаз с Гарлона, --- он мой!

--- Посмотрим, Горджи.

--- Обещай мне, Фернан! Этот ублюдок испортил мне лицо!

--- Я сказал, посмотрим, --- твердо ответил Скох. --- Тебе надо спросить разрешения у моего брата. Может быть, он отдаст тебе этого ублюдка в качестве моральной компенсации. А теперь нам пора выдвигаться.

Верлейнмахнул клинком, и пленники пошли вперед. Скох и Горджи шагали следом.

Они провели их к дальнему концу пустующей галереи, а затем вниз по лестнице во второй салон. Люди оборачивались, но расступались, освобождая проход.

Спрятавшись на противоположной галерее, Кара могла хорошо видеть всю процессию. Она поспешила вдоль перил, чтобы не терять их из поля зрения. Проводив пленников взглядом до самого низа, Кара активизировала вокс, но канал был пуст. Что-то случилось и на корабле.

Свол двинулась к выходу, по дороге незаметно стащив из ближайшей кабинки чей-то плащ. Владелец, с головой ушедший в переговоры со своим деловым партнером и еще глубже в бутылку джоулика, даже не заметил пропажи.

Накинув плащ, Кара подошла к ближайшей лестнице и, стараясь не привлекать внимания, стала пробираться через толпу.

Палуба снова грозила. Затем по кораблю прокатился очередной громкий лязг.

--- Мы движается, --- пробормотал Заэль.

--- Точно.

--- Это вроде того варна? Мы в варне?

--- Переход? Нет, --- покачала головой

Кыс. — Слишком рано. Это отключаются магнитные захваты. Отсоединяются швартовочные тросы. Сейчас, мы едва ползем.

— Что будем делать? — поинтересовался Заэль.

Чертовски хороший вопрос.

Кыс хотела что-то сказать, но по коридору снова прокатился грохот.

— Магнитные замки? — с надеждой спросил мальчик.

— Нет. — Кыс схватила его за запястье и бросилась бежать. — На этот раз стрельба.

Позади них вновь прокатилось злое эхо. Они пробежали по коридору, пересекли переход между палубами и выскочили в отсек корабельных сервиторов. Пол просторного, глиняного помещения был залит слякотью. Вдоль стен в фиксирующих креплениях покоились греющие сервиторы. Большинство было подключено к зарядным трансформаторам, встроенным в переборки. В холодном зеленом полутраекты неподвижных получеловеческих-

полугуманитарных тел рабов казались
жуткими и неестественными. Красные
руны дезактивации сияли на каждой
колыбели.

Кыс и Заэль осторожно двинулись
вперед к выходу, расположенному в дальнем
конце помещения. Створки люка были
зафиксированы в открытом положении.
Кыс ментально прощупывала
пространство, ощущая боковые отсеки,
полные служебных модулей и стоек с
инструментами, свисающих с потолка
крючков и лебедок.

Она почувствовала -- а потом и
услышала -- быстро приближающиеся
шаги. Каким-то образом Заэль распознал
их раньше и потянул Нэйшенс за руку. Они
протиснулись между стойками-
колыбелями и притаились у стены в
глубокой тени тяжелого монозадачного
модуля.

--- Ни звука, -- мысленно произнесла
Кыс.

Заэль кивнул. Наконец они увидели
убежавшего в сервиторный отсек мужчину.
Он запыхался и был очень возбужден. Кыс

узнала его. Это был один из младших сотрудников энжинериума... Как же его звали? Собен? Сарбен?

Мужчина в отчаянии огляделся, а затем протиснулся между колыбелями сервиторов к противоположной стене отсека. Кыс собралась было окликнуть его, хотя бы ментальным толчком, но времени на это уже не осталось.

С низким гулом, точно рассерженное насекомое, в люк влетел дрон. Он парил в полтора метра над полом, как только оказался в отсеке, сбросил скорость и, словно принухиваясь, стал плавно продвигаться вдоль креплений сервиторов.

Летающее устройство оказалось небольшим. Дрон был встроен в отполированный череп то ли оленя, то ли еще какого-то травоядного животного. В его глазницах горел красный огонь датчика перемещений. Под основанием затылочной кости гудел и пульсировал лифт-мотор.

Следом за ним в отсек вошел один из охотников Скоха. Несмотря на тяжелые ботинки и толстую камуфляжную броню,

он не издавал ни единого звука. В опытных руках убийца держал крупнокалиберную автоматическую винтовку.

Дрон парил перед ним, потрескивая и кружа. Охотник переложил оружие в одну руку, пригнулся и стал заглядывать под колыбели сервиторов, расположенные возле самого люка.

Дрон миновал то место, где укрывался Собен, и поплыл дальше, приближаясь к Кыс и Заэлю. Нэйшенс почувствовала, что мальчик окаменел от страха.

Внезапно череп развернулся и метнулся обратно. Охотник вскочил и бросился к нему. Дрон пролетел мимо колыбелей и высветил красным лучом скорчившегося человека.

Собен попытался обхитрить его и стал пробираться между колыбелями и стеной. Дрон не отставал.

Беглец вскрикнул и выбежал на открытое место, видимо решив обратиться к выходу.

Рывнула винтовка. Собен сложился пополам и отлетел к стене.

Охотник подошел к телу и наклонился. Дрон завис над его плечом. Последовал контрольный выстрел, хотя и так было ясно, что несчастный Собен мертв.

Услышав второй выстрел, Заэль вздрогнул.

Дрон немедленно повернулся и направил в их сторону свой красный тусклый взгляд. Кыс инстинктивно плеснула ментальной волной, которая раскачала несколько крючьев и цепей подъемников, свисающих с потолка.

Череп развернулся на звук едва ли раньше, чем охотник всадил следующую пулю в потолок. Опытный убийца постоял с полминуты со вскинутой винтовкой, рассматривая качающиеся цепи и лебедки, а затем опустил оружие и вышел через люк. Дрон догнал его и пристроился над его плечом.

Фернан Скох вывел троих пленников в гүлкое каменное помещение, расположенное на нижних уровнях Предела. Это был один из ангаров для шаттлов и

лихтеров, курсирующих между
звездолетами, вставшими на якорь на
Лазуной и бастуином. На стартовой
площадке уже прогревал двигатели
большой грязно-черный грузовой лихтер.
Боковые сходни были опущены.

Зев ангара открывал вид на звездное
небо. Пустотные щиты удерживали
атмосферу внутри, но огромный
сводчатый проход позволял бросить взгляд
за доки и причалы на ослепительно белое
пространства Лазуны.

Небо снаружи слегка окрасилось
угрожающим пламенем. Хотя оно еще и не
вошло в свою полную силу, но солнечное
буйство Огненного Потока уже
забавляло взгляд.

--- Император прокляни... --- внезапно
произнесла Прист.

--- Заткнись! --- рявкнул Верлейн.

Нейл и Матун проследили за
взглядом Прист. От вакуумного причала
осторожно отходило судно. И этим судном
был «Потаенный свет».

--- На борт, немедленно! --- приказал
Скох, подталкивая их к сходням.

Кара видела, как их сажают в лихтер. Прозвучала сирена, оповещающая о необходимости срочно покинуть ангар. Внутренние люки и защищенные полями твердые проемы уже начали закрываться. Вентиляторные системы начали откачивать воздух. Менее чем через пять минут пустотные щиты отключатся и ангар откроется прямо в космос, позволяя лихтеру взлететь.

Свол наблюдала, как друг за другом уходят сотрудники доков. Если она останется в ангаре, то погибнет. Но должен же быть хоть какой-то шанс остаться в игре. И возможно, вообще последний шанс для всех остальных.

Оглядевшись, Кара заметила древние, вырезанные в скале ступени, которые вели к дополнительным платформам наверху, где швартовались небольшие суда. Взобравшись по лестнице, она выскочила на широкую каменную площадку, расположенную под самым сводом хранилища. Здесь в магнитных зажимах висели две разведывательные гондолы. От

обоих сугеньшек к энергостанциям
тянулись заправочные шланги.

Кара подошла к краю площадки. Она
уже могла чувствовать, как истончается
воздух и уменьшается давление.
Громоздкий лихтер уже начал выводить
двигатели на необходимую мощность.

Свол подбежала к одной из гондол и
открыла люк. Пусто. В багажном
отделении второго судна, позади кресла
бортового инженера она нашла старый,
потрепанный скафандр. Дыхательный
модуль включился только со второй
попытки. Его светящийся циферблат
указывал, что наполнение кислородом
составляет тридцать процентов. На
сколько этого хватит? На час? Если за
костюмом хорошо ухаживали, то и на
девятью минут. «Хорошо, мать его,
ухаживали», — подумала Кара. Очевидно,
что этого не делали. Даже если она права
и модуль подарит ей эти тридцать
минут, времени могло просто не хватить.

У нее даже не было возможности
проверить, исправен ли скафандр. Его
могли бросить за кресло из-за разрыва или

прокола. Или протертого внутреннего комбинезона. Или износившегося горлового сочленения. Или дефекта потны. Или обветшавших до невозможности батарей.

Кара скинула плащ и стала расстегивать проржавевшие боковые застежки скафандра. Скоро она все узнает.

В последний раз прозвучала сирена, гдва слышимая на фоне возрастающего гула двигателей грузового лихтера. Вспыхнули взлетные огни. Затем отключились пустотные щиты ангара. Поднялся вихрь пыли. Остаточная атмосфера устретилась наружу, забирая с собой все звуки.

Во внезапно обрушившейся тишине, сверкая гюзати, грузовой лихтер взлетел с катенной площадки и стал медленно и степенно выбираться из ангара.

Проржавевшая неровная поверхность его корпуса медленно проплыла по катенной площадке. Яркий лучик отразился от лицевого щитка скафандра. Одинокая крошечная фигура, раскинув руки, спрыгнула вниз.

Глава 2

Неустовые языки пламени и всполохи Огненного Потока заливали целое небо, будто запыляла вся Галактика. Под этим сверкающим великолепием бастионы и окружающие его пики отбрасывали странные, пляшущие тени. В изменчивом мерцании Лагуна стала казаться желтой.

«Потаенный свет» медленно отошел от пустотного дока и полетел над сверкающей Лагуной мимо кораблей, покоящихся на низком якоре. В это время грузовой лихтер покинул свой ангар и на скорости, близкой к максимальной, помчался следом за межзвездным судном.

Мадсен заняла место рулевого около центрального командного пульты, с которого Халстром управлял кораблем. Особенно ослепительная солнечная волна вызвала искажения и рябь на пикт-дисплеях. Мадсен вздрогнула от резкого света и, подрегулировав дисплей, уменьшила яркость.

— Все в порядке? — обратилась она к

Халстрому.

Брови первого помощника были нахмурены, словно он пребывал в глубокой задумчивости. Время от времени его лицо начинало дергаться от нервного тика, или же его скручивал небольшой спазм.

--- Кински, --- повторила Мэгсен, --- все в порядке?

--- Да, --- ответил ровный и безжизненный голос Халстрома. --- Просто он пытается сопротивляться, вот и все. Мешает каждому моему шагу.

Тело Кински раскинулось в кресле второго рулевого. Незаконченная партия в реггицис пылала на дисплее соседнего пульты.

Кински проник в сознание Халстрома, принуждая первого помощника «Потаенного света» пилотировать судно. Будучи активным псайкером невероятной мощи, Кински не обладал изящностью и профессионализмом Рейвенора. Он не умел «надевать» на себя других людей и никогда не оттачивал эту технику. Но он мог влезть в чужую голову и, по существу, взять человека в рабство. Ни у кого из

команды Магсен не имело достаточных навыков управления кораблем, поэтому Халстрома принудили использовать свое мастерство. Но сделать это оказалось весьма трудно. Первый помощник сопротивлялся. Кински не остеливался давить слишком сильно из страха сжечь его сознание. Досадно трудный, кропотливый процесс.

Магсен тоже злилась. Она была первоклассным техножрецом и шифровальщиком, но совсем не умела управлять кораблем. И уже начинала жалеть, что не взяла с собой пилота. Она думала, что оружие, приставленное к голове Халстрома или Прист, окажется достаточным стимулом. Теперь же все силы Кински уходили только на то, чтобы «Потаенный свет» продолжал двигаться. А ведь его способностям можно было бы найти лучшее применение.

Ахенобарб стоял рядом с безжизненным телом Кински, время от времени бросая взгляд на Тониуса. Дознаватель очнулся, но продолжал лежать, с несчастным видом разглядывая

чужаков. Всю правую половину его лица раскрасили огромные кровопотоки.

Тониус отчаянно хотел что-нибудь сделать, но не мог ничего придумать. Он был безоружен и слаб, а падение серьезно потревожило его руку. Боль, пульсировавшая в ней, была настолько острой, что ему приходилось сглатывать слезы. Каждый раз, когда он хоть немного шевелился, Ахенобарб или Магсен переводили на него взгляд. Он сомневался, что сможет хотя бы сесть незаметно. А если он...

Тониус посмотрел на Фрауку, распластавшегося позади кресла Кински. Спереди на его рубашке образовалось огромное темное пятно, а по палубе расплывалась лужа крови. Фраука никогда не был ему другом, но зато был неплохим человеком. Никто не заслуживал такой смерти.

Карл долго смотрел на неподвижное кресло Рейвенора. Дознаватель мечтал о том, чтобы псионический нулификатор, подобно моллюску присосавшийся к бронированному корпусу, отвалился или

вышел из строя. В уме он прокручивал всевозможные варианты, как удалит нулификатор. Но каждый сценарий заканчивался его мертвым телом, лежащим на палубе мостика.

Изнуряющая боль ослабляла его. Тониус уже начал подумывать, что он недостаточно отважен. Дознаватель считал себя храбрым человеком вплоть до дикарской ярмарки на флинте. Только вспомнить, как он там струсил. Даже память отшибло. Он агент Трона. Он обязан быть храбрым. Возможно, ему стоило просто вскочить и попытаться хоть что-то сделать, не задумываясь о последствиях.

Затем он вспомнил о Халстроме. Эльтан был храбрым. Он отказался подчиниться, даже когда Магсен приставила оружие к его голове. Но много ли пользы вышло из его смелости?

Прозвенел вокс, и Магсен посмотрела на дисплей.

--- «Потаенный свет», прием, --- сказала она.

--- Это лихтер. Мы готовы к

стыковке. Прошу вас открыть ангар и держаться прежних курса и скорости.

--- Ждите, лихтер. --- Мэгсен взглянула на первого помощника: --- Ты слышал?

--- Да, --- откликнулся Кински тяжелым, напряженным голосом. Халстрота, и его пальцы с трудом стали перемещаться по клавиатуре. --- Будь держать тот же вектор. Открывайте ангар по левому борту и включайте швартовочные огни.

--- Хорошо.

Мэгсен снова повернулась к пульту и нажала несколько рун.

--- Лихтер, вы меня слышите? Это «Потаенный свет».

--- Слышу вас, «Потаенный свет».

--- Открываем ангар по левому борту. Настройтесь на сигнал наведения и поднимайтесь на борт. Пожалуйста, побыстрее.

--- Принято, --- ответил голос, слегка искавшийся в тот момент, когда полыхнула особенно яркая вспышка.

--- Вы всех поймали? ---

интересовалась Мадсен.

--- Всех троих.

--- Как только окажетесь на борту, ведите их к трюму на четвертую палубу.

--- Принято, трюм, четвертая палуба.

--- И сразу приготовьте лихтер к обратному рейсу. У нас мало времени.

--- Принято, «Потаенный свет». Конечная связь.

Мадсен включила дисплей auspекса. Небольшая мигающая руна обозначала приближающийся лихтер.

--- Они заходят, --- сказала Мадсен.

--- Знаю, --- через силу произнес Халстром.

Снова раздался вызов вокса, но в этот раз сигнал поступил по внутренней связи.

--- Мадсен? Это Скох. Мы закончили зачистку. Взяли почти всех.

--- Что значит «почти», мистер Скох? --- язвительно спросила Мадсен.

--- Сорок шесть человек, включая навигатора. Никаких следов упомянутых вاتي женщин.

--- Сейчас спущусь.

Женщина поднялась и посмотрела на

Ахенобарба.

--- Пристатривай за ним! --- приказала она, указывая сразу и на Кински, и на Халстрота.

--- Как обычно, --- ответил гигант.

--- Вставай, дознаватель, ---махнула Мадсен пистолетом. --- Пришло время присоединиться к остальным.

Карл медленно поднялся, поторщившись от невыносимой боли.

--- Мадсен? --- не оглядываясь, позвал Халстрот.

Он по-прежнему напряженно всматривался в экраны, а его пальцы с преувеличенной осторожностью перемещались по пульту.

--- Что?

--- Возьми его с собой, --- ответил первый помощник, тыча в сторону кресла Рейвенора. --- Я не хочу, чтобы он оставался здесь. Он заставляет меня нервничать.

--- Уди сюда! --- зарычала Мадсен на Тониуса. --- Отсоединяй его и выкатывай отсюда.

Карл обреченно кивнул, присел рядом

с креслом Рейвенора, отключил от него кабели усилителей и закрыл гнезда доступа. Затем он просунул руку под днище и дезактивировал магнитные замки. Благодаря антигравитационной пластине на кресло не действовала сила трения, и его было легко катить даже одной рукой.

Тониус бросил короткий взгляд на нулификатор. Устройство было совсем рядом. Как же оно отсоединяется? Получится ли его просто сорвать одной рукой? Сможет ли он сделать это раньше, чем они заметят? Хватит ли у него храбрости?

— Даже не думай об этом, — устехнувшись, предупредила Мадсен.

Ей был прекрасно известен предел его отваги.

Трюм грузового лихтера представлял собой потный, обветшавший и скудно освещенный металлический короб. Пол и стены покрывали царапины и выбоины, оставленные веками грузовых перевозок. Нейл, Матюин и Прист молча сидели в

одном углу под пристотром двох
головорезов. Они покинули Предел Боннэ, и
теперь Верлейн целился в пленников из
лазерного пистолета, а его приятель из
автоматического. Горджи перестал,
наконец, ощущивать свое изуродованное
лицо и теперь раздраженно оттирал
күском ветоши кровь с пестрой брони.

— Послушай совета, передохни, —
послышался из-под шлема голос Верлейна.

— А ты моего, захлопни пасть! —
огрызнулся Горджи.

Взрывоустойчивые люки в кормовой
части трюма вели в моторный отсек.
Впереди ступени из металлической сетки
спускались к открытому люку, за которым
пленники едва различали рубку,
освещаемую приборными панелями. Там
находились двое членов экипажа, позади
которых, на верхней ступеньке, сидел
Фернан Скох и заряжал болтерный
пистолет.

Полет оказался не из спокойных.
Каждые несколько секунд лихтер
покачивался или дрожал. По засаленному
полу трюма туда-сюда перекатывались

обрывки упаковочных материалов и
металлический мусор.

— Уже влетает, Фернан, — громко
сказал один из пилотов.

Скох поднялся и, наклонившись,
посмотрел в рубку. Ему пришлось убрать
пистолет в кобур и опереться на стенки
люка обеими руками, поскольку тряска и
грохот корпуса все усиливались.

— Похоже, мы преодолеваем что-то
вроде электромагнитного потока, —
прошептала Нейлу Прист.

— Захлопни пасть! — рявкнул Горджи,
переводя на нее коротковольный
пистолет.

В это время Скох общался с
пилотами. Нейл напрягся, стараясь
расслышать их слова.

— ...как только сядет. Ясно?
Полностью подготовит и дозакрепит. Я
хочу, чтобы эта птичка была готова
взлететь снова через тридцать минут.

— Без проблем, — ответил один из
пилотов.

— Очень на это рассчитываю. — Скох
развернулся и снова уселся на ступеньки. —

Она станет нашим билетом на свободу, когда эта громадина сорвется в смертельный прыжок.

Огненный Поток приближался к своему пику. Все небо было покрыто сверкающими пламенными узорами и угрожающими яркими всполохами.

Потигивая бегущими красными огнями, лихтер пошел на сближение. Довольно большое судно казалось крошечным по сравнению с колоссальной громадой «Потаенного света».

Их тени отражались на белой пыли Лагуны: большая и маленькая, прыгающие и изгибающиеся в свете шторма, разразившегося в небе. Впереди вырастал край кратера — широкий, зубчатый занавес отвесных черных скал. Продолжая двигаться с той же скоростью, корабли должны были покинуть пределы Лагуны через четыре минуты.

Грузовой лихтер притормозил до скорости «Потаенного света». Массивный внешний люк левого ангара огромного корабля был открыт, а вокруг разверзшегося зева светились

стробблирующие огни.

Лухтер подошел еще ближе, поднялся на реактивных потоках, вырывающихся из стабилизационных двигателей, и вошел в ангар.

Внешние люки начали закрываться.

«Потаенный свет» поднял нос и стал медленно разворачиваться, набирая высоту. Корабль миновал вал, окружающий кратер, а затем его массивные дюзы выстрелили широкий конус света. Судно начало разгоняться и ушло в сверкающие небеса.

--- Мы выходим в открытый космос, --- произнес Заэль.

Кыс остановилась и обернулась:

--- Откуда ты знаешь?

Еще месяц назад мальчик, никогда не видевший костических кораблей, не смог опознать грозь перехода. А теперь он заявил:

--- Просто знаю, --- и постукал пальцем по лбу.

--- Ноув сказала тебе?

--- Нет. --- От упоминания о сестре он

снова затрясся. --- Хотя возможно. Не сама.
Я просто продолжаю кое-что слышать.

--- Например? --- удивилась Кыс.

--- Например, выход из
гравитационного колодца.

«Откуда он может знать подобные
слова?» --- задумалась Нэйшенс. В коридоре
нижней палубы царил сумрак. Время от
времени, когда мощный корпус судна
сопротивлялся особо сильному воздействию
гравитации, раздавалось тихое
поскрипывание.

--- Куда мы идем? --- спросил Заэль.

--- В энжинариум, --- ответила Кыс. ---

Если у нас не получается помешать
ублюдкам захватить корабль, то мы
должны сделать так, чтобы они не смогли
им воспользоваться.

Она вскинула пистолет,
позаимствованный в каюте Нейла, и
повела мальчика по темному коридору.

Ахенобарб опустился на колени и
прикоснулся к безжизненному лицу Кински.
Затем телохранитель извлек из-за пояса
платок и проткнул своему хозяину лоб.

--- Ты потеешь, --- заметил он.

--- Этот ублюжок усложняет мне задачу, --- откликнулся Халстром. --- Как только закончим с этим, я лично прикончу выродка.

--- Но с тобой все в порядке? --- спросил Ахенобарб.

Он мог слышать, как пальцы Халстрома пощелкивают по главной командной консоли.

--- Да. Мы уже отошли на достаточное расстояние. Теперь идет на выход из гравитационного колодца.

«Потаенный свет», как и любое торговое судно, был оборудован гвүтя основными трюмами. Но часто капитану приходилось перевозить меньшие по массе и объему, но очень дорогостоящие грузы: прекрасные вина, произведения искусства, драгоценные камни. Малый трюм, примыкающий к четвертой палубе, был устроен специально для этой цели и состоял из бронированных помещений, которые можно было бы запереть, опечатать и, если необходимо, создать в них индивидуальные климатические

условия.

Люди Фивера Скоха загнали команду «Нотаенного света» в пятое талое хранилище. Тридцать восемь перепуганных членов экипажа жалась друг к другу в темноте. Входной люк все еще был открыт, и двое головорезов дежурили снаружи.

Остальные охотники маялась от безделья, подпирая стены, курили лху и болтали.

Сам Скох стоял в коридоре и беседовал с только что освобожденным из камеры Дюбо. Бывший властитель каменей заметно отощал, а его одежда превратилась в грязные лохмотья. В глазах Ранклина застыло затравленное выражение, и он с маниакальным упорством растирал запястья, впервые за долгое время свободные от кандалов.

Когда на палубе появилась Магсен, оба обернулись. Женщина привела Тониуса, который толкал перед собой кресло Рейвенора. Дознаватель покрылся испариной и был бледен. Управляться с креслом одной рукой оказалось не так-то

легко. Карл выглядел измотанным, его сильно трясло.

Дюбо проштыгнул тило Сноха и направился к Магсен.

--- Сүка! --- завопил он ей в лицо. --- Чертова сүка! Ты пыталась выбить из меня рассуток!

Магсен с отвращением отвернулась от зловонного дыхания Дюбо.

--- Перестаньте, мистер Дюбо, --- попыталась она урезонить Ранклина. --- Это было необходимо.

--- Необходимо?! Необходимо, мать вашу?!

--- Хватит, Дюбо... --- сказал Снох, подходя к ним.

--- Нет! --- закричал агрессивщик. --- Мало того, что этот недоносек каждый день копался в моих мозгах, --- при этих словах он пнул неподвижное кресло Рейвенора, и Тониус вздрогнул, --- так нет, они с Кински тоже навещали меня. Они выжигали мой разум, Снох! Выжигали мой чертов разум!

Снох посмотрел на Магсен. Она оставалась совершенно спокойной.

--- Вам известно, что поставлено на карту, мистер Схох. Мы терпим даже то, что вы слегка приторговываете на сторону. Жадность? Возможно... Проклятие, мы платим вам более чем достаточно. Но мне казалось, что флекты слишком привлекательный и прибыльный источник доходов, чтобы подобные вам могли его игнорировать.

--- Подобные мне? --- спокойно произнес Фивер.

Мадсен одарила его испепеляющим взглядом.

--- Самое важное --- контракт номер тринадцать. Мы хорошо оплачиваем ваши услуги. Более чем достаточно, чтобы покрыть сопутствующий риск.

--- Риск огромен, леги, --- начал Схох. --- Прохождение блокады флота...

--- Ох, расскажите это тем, кому будет интересно! --- рявкнула Мадсен. --- Мы оказались сегодня в таком положении только потому, что организованный вами приработок на флектах чуть не раскрыл всю игру.

Фивер пожал плечами и уставился в

налу.

— И ввиду важности этой игры, мистер Дюбо, — обратилась женщина к взбешенному Ранклину, — конечно, мы должны были поработать с вашим сознанием. С вами, с Сайскингом и с любым ублюдком, который имел к этому отношение. Таковы полученные мной инструкции. И именно этим занимался Кински. Под моим пристролом, разумеется. Нам было необходимо удостовериться, что ни один из вас, ублюдков, не проговорится чертовой Инквизиции. Рейвенор ублюдок, но ублюдок с острым умом. Любой намек на правду, и он раскусил бы нас. Повторяю, мы должны были убедиться в том, что сведения, полученные им путем ментальных допросов, в конце концов, заведут его в эту ловушку.

Дюбо возмущенно посмотрел на нее, но кивнул.

— Никому неохота, чтобы на хвост села эта чертова Инквизиция. — Схохотнулся Магсен. — Так что примите мои поздравления, леги. Вы придумали

прекрасную ловушку и великоленно все исполнили. Устранение команды этого ублюдка на Юстисе создало бы серьезную проблему. Расспросы, расследования... Но если его судно пропадет без вести здесь, в Протяженности Угачи, пропадет вместе со всем экипажем...

--- Я рада, что вы оценили замысел, --- отозвалась Мэгсен.

--- И все равно вы чуть не свели меня с ума! --- продолжал рычать Дюбо.

Скох развернулся и одним ударом размазал Ранклина по стене.

--- Заканчивай. Если бы ты получше приставлял за своей частью операции, все это и не потребовалось бы.

Охотник перевел взгляд на Тониуса, а затем на кресло.

--- А это кто?

--- Сам Рейвенор, --- довольная улыбнулась Мэгсен. --- И один из его лакеев.

Скох подошел к креслу инквизитора, опустился на колени, обнял его корпус и прислонился к нему лбом.

--- Слышишь меня? Ты слышишь меня, жалкий ублюдочный калека? Ты дорого

нам обошелся. И за это ты умрешь. Ты и вся твоя чертова команда. Все твои друзья. Вы сохнете в сердце местного солнца. И когда это произойдет, все вы станете такими же беспомощными и бесполезными, как ты сейчас.

Он поднялся и махнул, подзывая своих охотников.

--- Поместите калек в отдельное хранилище! --- приказал он.

Охотники покатали Рейвенора к одному из пустых отсеков.

--- А ты отправляешься к остальным! --- Скох схватил Тониуса за плечо и пригнул к палубе так, что дознаватель упал на четвереньки. Втолкнув его в пятый отсек, один из охотников отвесил Тониусу пинок. Карл растянулся на полу и закричал от боли.

--- Вы насчитали сорок шесть человек? --- спросила Мадсен, задумчиво разглядывая пленников.

--- Как и было сказано, леги Мадсен, --- отозвался Скох. --- Восемь не дожили до конца зачистки. Некоторые придурки не понимают, когда приходит время

сдаваться.

--- Я не вижу здесь ни Кыс, ни Свол. И если уж на то пошло, не вижу мальчишку.

--- Вы не говорили нам о мальчишке, --- удивился Фивер.

--- Ребенок, с Юстис Майорис. Его зовут Заэль. И здесь его нет.

--- Все восемь убитых были взрослыми мужчинами... --- начал было Скох.

--- А я-то думала, что вы профессиональные охотники, --- с издевкой произнесла Мадсен. --- По этому кораблю разгуливают две взрослые женщины и один ребенок.

Скох был явно задет. Подозвав своих людей, он начал нервно отдавать распоряжения:

--- Манчс, Дреко, оставайтесь сторожить заключенных. Все остальные --- прочешите это судно, палубу за палубой, устроив плотную облаву. Две женщины, один мальчик. За каждую голову --- премия.

Девять охотников кивнули и молниеносно скрылись в коридорах. Мадсен услышала треск заряжаемого лазерного оружия и гул запускаемых дронов.

--- Да, кстати, ваш брат как раз сейчас поднимается на борт.

--- Он поймал остальных?

--- Всех троих, --- улыбнулась Магсен.
--- Ловушка захлопнулась.

--- Мистер Тониус? Мистер Тониус?

Голос проник в сон Карла. Это был хороший сон. Он зашел к портному на верхних уровнях Трациана Примариса, чтобы с него сняли мерку для костюма из лучшего сливового тарнзея. Но проклятые портные постоянно кололи его правую руку булавками.

Тюк, тюк, тюк...

Он проснулся. Над ним белели лица каких-то людей. Среди них был медик Зарджаран.

Тониус быстро пришел в себя. Он в катере. Он в плену.

Зарджаран осмотрел его руку.

--- Вы порвали несколько швов, мистер Тониус, --- объявил он. --- Кровотечение по краям раны и незначительные разрывы тканей.

Тониус огляделся и узнал Магнуса.

второго рүлевого, Клиесте, главу
энжинариума, Кобакса с корабельного
камбүза и завернувшегося в одеяло
навигатора Твү.

Они были напуганы. И они, и все
остальные. Напуганы до смерти. Они не
спускали с него глаз, потому что Карл
оказался единственным сотрудником
инквизитора, попавшим в плен. Они
ожидали, что дознаватель что-нибудь
сделает. Например, выведет их отсюда.
Бүгмо Тониүс мог сотворить чүдо.

— Помогите мне подняться, — с
трудом проговорил Карл.

Зарджаран нетного приподнял его за
плечи. Тониүс посмотрел на открытый
люк хранилища и на двох охотников
Скоха, затерших с оружием наготове.

Так какого же, черт возьми, чүда
ждут эти люди?!

Он не настолько отважен. И никогда
не был. Он просто Карл Тониүс. Он совсем
не герой.

Пелена пара, заполнившего ангар,
начала рассеиваться. Люминесцентные

полосы на внутренних люках сменили свой цвет на зеленый. Затих гул турбин лихтера.

Кара подняла голову и медленно разжала пальцы, намертво вцепившиеся в боковые опорные скобы.

Ее жутко трясло. Старый скафандр сделал свое дело. Дрожащими пальцами Свол разгерметизировала и сняла с головы шлем, громко стуча зубами. Переохлаждения избежать не удалось. Казалось, что с ее щек и губ содрали кожу.

Она услышала, как опускаются сходни лихтера. Надо было как можно скорее избавиться от скафандра. Не оставалось времени ни на то, чтобы согреться, ни на то, чтобы жалеть себя.

Небольшой рюкзак все еще был при ней. Расстегнув застежку-молнию, девушка вынула два автоматических «Тронзвассе», подогнанные каждый под свою руку. Она взяла их с собой в Предел, чтобы при необходимости прикрыть команду Нейла. Но, насмотревшись на жестокие и весьма эффективные действия визилантов, была рада, что не возникло

необходимости их применять.

Люк лихтера со скрежетом начал опускаться.

Первыми на палубу торопливо выскочили двое мужчин в темных летних комбинезонах.

Они тут же поспешили к блокам сервисного оборудования, чтобы подготовить лихтер к предстоящему вылету. Каре показалось, что они не собирались оставаться тут слишком долго.

--- Пойдем, --- слышался голос Фернана Скоха.

Трое пленников спустились по сходням в сопровождении Горджи и Верлейна. Скох вышел последним.

--- Ну, теперь уже скоро, --- пробормотал Горджи, обращаясь к Нейлу. --- Как только Фивер кивнет, я из тебя котлету сделаю.

--- В самом деле? --- равнодушно отозвался Гарлон.

--- Заткнись, Горджи! --- прорычал Верлейн.

--- Сам заткнись! --- ответил

голове. — Я постараюсь воспользоваться
отведенным временем и с удовольствием
изучу его за то, что он сделал с моим
лицом.

— За что? — спросил Нейл. — Тебе не
нравится, как я его улучшил?

— Ублюдок! — взорвался Горджи.

— Умолкни! — приказал охотнику
Скох.

— Да, Горджи, умолкни, — поддакнул
Нейл.

У голове от возмущения
перехватило дыхание. Но он все-таки
врезал Гарлону по лицу.

— Горджи! — прорычал Фернан.

— Подонок! — закричал охотник,
прижимая дуло ко лбу Нейла.

Звук двух выстрелов гудким эхом
отразился от стен ангара.

Череп Горджи разлетелся на куски,
оставив в воздухе розовую дымку, а сам он
рухнул назад, словно кто-то дернул его за
невидимый поводок.

— Боже-Император! — взвизгнула
Прист.

Пули, пронесшиеся над головой

пленников, ударили в броню Верлейна и сбили его с ног. Нейл оглянулся. На крыше лихтера стояла Кара Свол. В каждой руке девушка сжимала по пистолету. Матчин повалил Прист и накрыл ее своим телом.

Верлейн не растерялся и уже спустя секунду открыл ответный огонь из лазерного пистолета. Скох откатился под брюхо лихтера. Гарлон бросился следом.

Он наступил Фернана около левой задней посадочной опоры. Ксенолов рухнул на палубу, сбитый мощным ударом скрученных рук Нейла. Болтерный пистолет покатился в сторону.

Продолжая отстреливаться, Кара побежала по крыше лихтера. Мимо нее с шипением проносились потоки отчаянной лазерной пальбы Верлейна. Вниз полетели срезанные куски обшивки. Пилоты выхватили автоматические короткоствольные пистолеты и присоединились к перестрелке.

Нейл вновь попытался ударить Скоха, но тот перекатился и поставил Гарлону подножку. Нейл неловко упал, и Фернан тут же принялся избивать его ногами.

Чертыхнувшись, Гарлон уцепился за броню противника скованными руками и перебросил его через себя.

Выстрелы оставляли вмятины в обшивке лютера. Огун даже вспорол комбинезон на левом бедре Кары, а очередной лазерный импульс прошел в нескольких сантиметрах от ее щеки. Свол откатилась в сторону. Раскинув руки, она стала стрелять одновременно с обеих рук — и в Верлейна, и в пилотов.

Огун из них задержался, упал навзничь и запер.

Нейл поднялся, но Скох оказался проворнее. Фернан с такой силой ударил Гарлона по лицу, что тот на некоторое время перестал соображать, что происходит. Скох подобрал болтерный пистолет.

У Кары заканчивались патроны. С момента первого выстрела миновало всего-то пятнадцать секунд, но ей казалось, что прошла вечность. Свол уже порядком разозлилась. Не обращая внимания на огненный шквал, она глубоко вдохнула и тщательно прицелилась. Она

была уверена в том, что не потратит последние пули впустую. Полированная синяя броня устояла перед ее выстрелами, но теперь Кара целилась в левый окуляр лицевого щитка Верлейна. Свол плавно нажала на спусковой крючок. Щелчок головореза откинулся и покатился в сторону. А затем, стреляя из двух пистолетов сразу, она разнесла второго пилота на части.

— Эф! — прокричала она, швыряя оружие Матюину.

Нейл пришел в себя как раз в тот момент, когда Скох наступил на цепь его наручников и прижал к земле руки пленника. Затем Фернан с явным удовольствием вдавил дуло болтерного пистолета в левую глазницу Гарлона.

Оттолкнув в сторону Приста, Матюин вскинул скованные руки и поймал пистолет Кары. Он стрелял с двадцати метров, но попал Фернану Скоху точно в сердце. Ксенолов ударился о посадочную опору лихтера и сполз на палубу лицом вниз.

— Святой, мать его, Трон... —

потрясение прошен тала Прист.

Зэф проверил обойму. Пусто.

--- Это точно, --- согласился он.

Нейл обшарил трүн Скоха, нашел магнитный ключ и растегнул наручники. Вооружившись болтерным пистолетом Фернана, он похромал к остальным.

Кара спрыгнула на палубу и улыбнулась. Нейл заметил, как сильно обморожено ее лицо, а нос и щеки покраснели от солнечных ожогов. Ноношенный скафандр оказался не слишком хорошей защитой для того, кто решил прокатиться через Огненный Поток, оседлав лихтер.

Гарлон заключил подругу в объятия.

--- Рада, что тебе это удалось, --- шепнул он, зарывшись в ее волосы.

--- Это было не самым простым делом в моей жизни, --- ответила она.

Они освободили от наручников Цинию и Матюина. Капитан тоже обняла Кару.

--- Я уж думала, что мы оставили тебя там, --- сказала она, и ее голос угрожал. --- Думала, что мы все утратим.

--- Никогда не надо терять надежду,

капитан, — улыbnулась Кара. — Вeдь с вами были Нейл и Матyин — самые несгибаемые сyкины сыны по эту сторону от Макрейджа. Они бы что-нибудь придумали.

Она посмотрела, как парочка охотников за головами собирает оружие и боеприпасы.

— Вeдь так? — громко спросила Кара.

— Не так, — пожал плечами Матyин. — Я тоже дyмал, что мы все yтрем.

— У меня был план, — как ни в чем не бывало, сообщил Нейл.

— Нy коне-ечно, — протянyл Зэф.

— Был, — настаивал Гарлон.

— Какой? Разозлить этого Горджи настолько, чтобы он всагил тебе пyлю в лоб? — yстехнyлся Матyин.

— Это было началом. Я импровизировал.

— Слyшайте, — сказала Кара, — не хотелось бы каркать, тем более что эту роль yже забрал себе Матyин, но нам надо пошевеливаться. Лухтер явно кто-то ждал. Мы пока что только отогвинyли

свою смерть, но не избежали ее.

Циния пристально посмотрела на акробатку. Кара заметила, что капитана сильно трясет. Случившееся явно не входило в планы Прист на сегодняшней вечер. Все это слишком напугало Магжескүс. Приятное возбуждение, в которое она пришла в самом начале экспедиции к Прегелү, давно испарилось. Она была торговцем, путешественником, контрабандистом, но не агентом Цинквизиции.

--- Все будет хорошо, --- попыталась успокоить ее Кара, перезаряжая пистолеты. И тут же почувствовала себя так, будто сказала глупость.

Прист только кивнула.

--- Давайте выдвигаться, --- сказал Нейл.

Он вооружился болтером Скоха, а короткоствольный пистолет Горджи сунул за пояс. Матүин подобрал лазган Верлейна, а затем протянул Прист один из пистолетов, которыми были вооружены пилоты.

--- Я не собираюсь даже прикасаться к

оружию! — запротестовала Циния.

— Доставьте мне радость. Просто положите его в карман.

Зажав пистолет между большим и указательным пальцами, словно это был тухлый скорпион или свежие фекалии, Прист неохотно опустила оружие в карман своего платья.

Выбравшись из ангара, все четверо оказались в центральном коридоре второй палубы. С первого же взгляда стало ясно, что работают вспомогательные корабельные системы: холодный зеленый свет, слабое течение воздуха.

— Моя крошка идет на резервах, — поставила диагноз Циния.

— Очевидно, — кивнул Нейл, — кто-то перехватил управление. Вопрос только в том, как мы отберем его обратно?

— Всех убьем? — не моргнув глазом предложил Матчин.

— Спасибо за конкретный план, Эф, — улыbnулась Кара.

— Если честно, то это первый в моем списке осуществленных планов, — чуть не обиделся Нейл.

--- Нам надо... --- начала Прист, но тут же затолчала. Ей было страшно, ее била мелкая дрожь. Прежде чем продолжить, капитан прочистила горло.

--- Нам надо разведать обстановку.

Она повела их по лабиринтам коридоров, пронизывающих пространство от трюмов до носа корабля и от анжинариума и моторных помещений до кормы. Уйти было легко. Все внутренние двери оказались открыты.

--- Уже близко, --- объявила Циния.

--- Что мы ищем? --- поинтересовался Нейл.

--- Диагностические пульты. Порядка тридцати таких модулей расположено по всему кораблю. Они необходимы для технического обслуживания. Старшие члены экипажа могут проверить состояние всех систем судна, воспользовавшись любым из них.

Они вышли на пересечение двух смежных коридоров и увидели в центре сооружение, похожее на невысокий огражденный барабан. Циния нажала на светящуюся ручку, и защитная консоль,

отъехав в сторону, открыла экран.

--- Чтобы им управлять, нужен главный корабельный ключ, --- сказала она.

--- Как же мы тогда... --- Но Нейл не успел договорить.

Прист сняла свои нелепые огромные серьги, вставила их в парные гнезда и одновременно повернула. Дисплей ожил. Циния нажала несколько рун и выругалась:

--- Дерьмо!

--- Дерьмо? --- вопросительно повторил Гарлон.

--- Теперь ясно, что они затеяли, --- пробормотала капитан.

--- И что же? --- поинтересовался Нейл.

--- Ублюдки.

--- Что за ублюдки?

--- Черт побери, а это было весьма утно...

--- Что? --- Нейл уже начал выходить из себя.

Прист наконец обратила на него внимание и указала на экран:

--- Кто-то переписал коды управления твоего любимого корабля. Утно, очень утно. В основном они либо отключили

первичные системы моего драгоценного, либо перекрыли к ним доступ. Все перекодировали, от систем двигателей и модулей жизнеобеспечения до освещения. У активизировали все вторичные и вспомогательные системы. «Потопленный свет» работает на резервных системах, и эта сеть полностью контролируется.

--- Вы можете перехватить управление? --- спросил Гарлон.

--- Нет, в этом-то и суть. Умная часть их плана. Это они перехватили управление. Создали личную систему кодирования. Кто бы это ни сделал, он --- гений. Они захватили судно, используя мой собственный «черный ход».

--- Итак, если сказать иначе, нас всех поимели, --- уточнил Зэф.

Прист тяжело вздохнула и вынула ключи.

--- Нет, мистер Матюин. Чуть не поимели, но все-таки не совсем.

--- Выкладывайте, капитан, --- нетерпеливо бросила Кара.

--- Дорогуша, --- улыбнулась Циния, --- ни один капитан, заслуживающий своих

генез, ни один капер не оставит себя беззащитным перед этим видом пиратства. У меня есть один секрет --- протоколы, способные переписать этот кусок дерьма. Кто бы это ни сделал, он не нашел их.

--- Значит, все в порядке? --- рискнул поинтересоваться Нейл.

--- Доставьте меня на мостик, и я введу несколько кодов, которые отонрут все системы.

--- Мне кажется, что мостик --- это не совсем то место, куда сейчас стоит соваться, --- усомнился Гарлон.

Прист кивнула, будто ждала именно такого ответа.

--- Хорошо, отведите меня к базовому центру энжинериума на шестую палубу. Это в направлении кормы. Главный когитатор установлен непосредственно под мостиком, но есть и резервный, вторичный, запрятанный позади основных двигателей. Это было сделано на всякий случай: например, повреждения главного когитатора или чего-нибудь в том же духе. Мое волшебство можно применить и

там.

--- Хорошо, --- кивнул Нейл. --- Честно говоря, просто замечательно. Но нам предстоит долгий путь.

Нрист пожала плечами.

--- Ладно. Зэф, отведи госпожу к этому дублирующему когитатору. Ты сможешь это сделать?

--- Попытаюсь, --- ответил Матун. --- А вы что будете делать?

--- Мы с Карой отправимся наверх и осуществим первоначальный план.

--- Убьют их всех? --- спросила Свол.

--- Убьют их всех, --- кивнул Нейл.

Кресло Рейвенора вкатили в крохотный темный отсек, расположенный всего в сорока метрах от трюма, где содержались остальные пленники. В трапе то и дело вспыхивал огонек прикрепленного к креслу нулификатора.

Через некоторое время люк открылся и тьму прорезал косой луч зеленого аварийного освещения. В проеме появилась чья-то фигура.

--- Ублюдок. Больной ублюдок... --- В

хранилище, шаркая, зашел Дюбо. ---
Слышишь меня, больной ублюдок?
Слышишь, чертово ничтожество? Очень
надеюсь. Надеюсь, что слышишь. Это ты
во всем виноват.

Ранклин встал перед креслом и
погнул абордажный топор.

--- У меня была хорошая работа, ---
пробормотал Дюбо. --- Хорошая торговля.
А затем появился ты со своими
недоносками и все разрушил. И знаешь
что? --- Дрессировщик выдержал паузу,
словно ожидал от Рейвенора ответа. ---
Знаешь что? Пришло время
расплачиваться.

Ранклин вскинул топор и обухом
обрушил его на корпус кресла. Полетели
искры. Удар оставил едва заметную
царапину на обтекаемой поверхности.
Дюбо бил снова и снова. Если не считать
нескольких крайне незначительных
вмятин, его нападение не оставило и
следа. После очередной яростной атаки
кресло откатилось в сторону.

Чертыхаясь, Дюбо толкнул его к
дальней стене, а затем бросился следом и

снова принялся рубить бронированный корпус абордажным топором. С обтекаемой поверхности начала сходить краска. Появились первые серьезные вмятины. Это только еще больше раззадорило Дюбо.

Глава 3

«Потаенный свет» с ревом прорывался сквозь вспышки Огненного Потока, все дальше и дальше удаляясь от Предела Боннэ. Оставшаяся позади планета уже казалась всего лишь крошечным каменным обломком. В пустоте бушевал солнечный шторм. Гигантские плети плазменной и фотонной энергий хлестали костическое судно, заставляя корабль согрогаться и раскачиваться. Несмотря на бешеный натиск, «Потаенный свет» продолжал рваться вперед, направляясь к нестабильной звезде.

За ним, точно фантом, следовал укрытый щитами, таинственный костический корабль.

Магсен и Фивер Скох вышли на мостик «Потаенного света».

— Кто это? — спросил Скох, указывая на Ахенобарба.

— Просто боец, — сказала Магсен.

Она подошла к командному креслу и взглянула на Халстрома. Лицо первого

помощника искажала гримаса боли.

--- Мы легли на курс? --- спросила
Мадсен. Халстром с трудом опустил
взгляд на дисплей.

--- Не совсем. Еще пятнадцать минут.
А затем мы скользнем в гравитационный
колодец звезды.

Женщина улыбнулась.

--- Я засек судно, --- добавил
Халстром. --- Быстроходное торговое
судно. Судя по показаниям ауспекса, оно
менее чем в одной астрономической
единице позади нас.

Мадсен изучила дисплей,
активизировала вокс и настроила его на
короткую волну.

--- Говорит «Потаенный свет».
Идентифицируйте себя.

--- Моя тилая леги, --- протрещал в
ответ вокс, --- это «Октобер кантри».
Позовите Фивера.

Мадсен обернулась к Скоху, и тот
наклонился вперед.

--- Фекла?

--- Добрый день, Фивер. Надеюсь, все
идет как надо?

--- Конечно. Мы сознали всех вниз, а корабль убудка скоро отправится прямо в сердце солнца.

--- Я рад. Не хотелось бы открывать по вам стрельбу.

--- Это не потребуется, господин Фекла, --- заверил его Сдох. --- Еще пятнадцать минут, и мы закончим.

--- Превосходно, Фивер. С нетерпением жду того момента, когда смогу поприветствовать вас на борту. Конеч связи.

Сдох выпрямился:

--- Все готово.

--- Похоже, Фекла нервничает, --- задумчиво проговорила Мадсен.

--- Точно. Но ведь все в порядке.

--- Вы давно с ним знакомы?

Сдох пожал плечами:

--- Шестьдесят, может быть, семьдесят лет. Работаем в тесном сотрудничестве. Фекла поддерживает хорошие отношения с моей семьей.

Мадсен кивнула:

--- Так это была его идея? С флектами? Или твоя?

Скох вытер губы тыльной стороной ладони.

— Ни то ни другое. Думаю, что это пришло в голову Акунину или Выгольду. Они одними из первых заключили контракт. Фекла пришел в бизнес позже. К тому времени все капитаны уже хорошо разбогатели на флектах. Мы стали вывозить их каждый раз, когда делали рейс по тринадцатому контракту. Прибыли были огромны. Больше, чем платило нам министерство.

Мадсен задумчиво покачала головой.

— Будьте вы прокляты, — сказала она.

Зазвенел вызов вокса.

— Мадсен. Докладывайте.

— Господин Скох на мостике?

— Да. А в чем дело?

— Позвольте мне переговорить с господином Скохом, — произнес голос.

Фивер шагнул к пульту.

— Разрешите, — сказал он. — Это Рейнфолд, один из моих людей.

Пожав плечами, Мадсен отошла в сторону.

--- Рейнфолд? Это Скох. В чем дело?

Последовала долгая пауза.

--- Шеф, мы спустились до ангарной палубы. Ваш брат давно уже должен был доставить пленников.

--- У?

--- Шеф, они все мертвы.

--- Пленные?

--- Нет, шеф. Я говорю о вашем брате и его людях. Все мертвы. Пленники бежали.

Скох сощурился.

--- Фивер, мне очень жаль. --- Массен положила руку на его плечо.

--- Рейнфолд, вы убедились в том, что они мертвы? --- не дрогнув, спросил Скох. Казалось, будто он говорит о каких-нибудь антилопах.

--- Убедились, шеф.

Фивер тихо откашлялся, немного подумал, а затем приказал:

--- Предупредите всех. Внесите пленников в свой список. Выследить и убить!

Вначале появился дрон, а за ним и

охотник. Низкий гул двигателя грохотался на фоне шума, издаваемого задними моторными установками корабля. Охотник же передвигался и вовсе бесшумно.

Мужчина потянул секунду, повел вокруг дулом лазерной винтовки, а затем отправился дальше по коридору и скрылся за следующим люком.

Кыс и Заэль вылезли из-за трубы воздуховода. На нижних погнелубах влажность была плохой, а воздух горячим и сухим. Они приближались к главным теплообменникам гравитационных генераторов. Коридор пятнали красные плитки изоляции, обретающие в свете аварийных ламп цвет сырого мяса.

Направляясь к корме, они пересекли помещение энергопреобразователей. Там было еще жарче. К намагниченным лопастям цилиндров преобразователей, поднимающихся от пола до низкого потолка, липли клубы пыли. Все слегка вибрировало, резонируя с пульсацией гигантских двигателей, расположенных неподалеку.

Нэйшенс и мальчик вышли в
следующий выложенный плиткой коридор.

--- Ой! --- внезапно вскрикнул Заэль.

Кыс оглянулась и увидела сверкающий
сенсорати дрон. В двадцати метрах
позади него охотник уже поднял оружие.
Кыс толкнула Заэля на палубу, а сама
упала ничком сверху. Над ними проскучили
два лазерных луча. Дрон проскочил мимо и
теперь быстро разворачивался, готовясь к
следующему заходу. Прицеливаясь прямо на
бегу, охотник снова вскинул винтовку.

У Нэйшенс не оставалось времени,
чтобы возиться с пистолетом. Она
вложила все свои силы в ментальный
импульс, подхватила дрона и швырнула его
прямо в удивленное лицо хозяина. Охотник
повалился на пол.

Убедившись, что противник уже
больше не поднимется, Кыс подтолкнула
Заэля по направлению к энжинариуму.

--- Бежим! --- крикнул Матуйн.

--- Я не собираюсь бежать! ---
запротестовала Прист.

--- Кажется, вы говорили, что не

собираетесь вооружаться, --- сказал
Матвун, продолжая тащить ее за собой.

--- У это тоже!

Во внешнем отсеке энжинариума
оказался один, а может быть, и двое
охотников Сноха, и Матвун знал, что их
заметили. Он потащил Прист через
просторный ремонтный цех, отделявший
внешний отсек от цели их путешествия ---
огромного ангара основного энжинариума.
Грязный ремонтный цех загромождали
диагностические модули, подъемники и
стойки с инструментами. Вдоль одной из
стен выстроились когитаторы, вдоль
другой --- стеллажи и коробки с
запчастями. Над ними висели мостки,
оборудованные лебедками.

Зэф понимал, насколько малы их
шансы успеть добраться до
противоположного люка, прежде чем их
настигнут неприятности. А тем более с
таким отношением Прист к «безотне».
Матвун остановился, толкнул Цинию за
стойку с крупногабаритными
аккумуляторами и развернулся.

--- Не высовывайтесь, --- прошипел Зэф.

Почти в тот же миг в дверях появилась чья-то фигура. Матюин вскинул лазерный пистолет. Три импульса ударили в край люка, отбивая у преследователя желание приближаться.

В ответ протрещала очередь из лазерной винтовки. Эф перекатился в сторону. Большая часть выстрелов угодила в стеллажи. Приборы и инструменты с грохотом посыпались на полубу. Несколько импульсов прошло прямо над головой Эфа и оставило пятна ожогов на дальней стене цеха.

Матюин вскочил и выстрелил снова. И вновь охотник в дверном проеме повернулся, отступив назад. В комнату влетел кибердрон, и Эф разнес его на лету.

В это время охотник успел занять более удобную позицию. И он был не один. Его лазерная винтовка выплюнула яростную, долгую очередь, заставившую Матюина отступить в укрытие и позволившую вкатиться в цех второму охотнику.

Бешеный поток лазерного огня

прекратился. Матвун собирался
приподняться, чтобы сделать ответный
выстрел, когда второй, засевший возле
люка головорез открыл беспорядочную
пальбу из ручного пулемета. Эффу снова
пришлось нырнуть в укрытие.

Пули изрешетили скамьи, оставили
вмятины на дверцах шкафчиков, разбили
экран переносного кодифера и ударили в
металлическую тележку. Та покатила в
сторону.

Зажав уши руками и зажмурив глаза,
Прист завонила от страха. Пули
раскачивали тяжелые аккумуляторы, за
которыми они пряталась. Одна батарея
свалилась со стойки и взорвалась с
громким хлопком.

Первый охотник воспользовался
шквальным огнем, обеспеченным его
коллегой, и тоже вошел в цех. Теперь
пулеметные очереди то и дело сливались с
шипением лазерного оружия. Пули
выбивали из пальбы куски металла, лазеры
плавили провода и обшивку приборов,
лопались мониторы. Несмотря на
серьезный вес, со стойки упал еще один

аккүтүлөтөр.

Укрытие

Прист

разваливалось на глазах.

--- Мы не можем здесь оставаться! ---
заорал Матүин, перекрикивая звуки
стрельбы.

Циния сүдорожно кивнула и
последовала за ним. Они поползли на
четвереньках вдоль стойки с батареями.
Прист ежесекундно вздрагивала. Наконец,
им удалось добраться до металлической
тележки, изрешенной пулями. Матүин
вцепился в нее. Она оказалась очень
тяжелой, но Зэф смог ее развернуть.
Прилагая колоссальные усилия, он толкал
тележку за собой до тех пор, пока они с
Прист не добрались до створок переходного
люка.

Теперь они находились в основном
зале энжинариүта. Над ними возвышались
огромные первичные камеры двигателей.

--- Сможете запереть люк? ---
прокричал Матүин.

Сквозь дверной проем над тележкой
проносились пули и лазерные лучи.

--- Я же говорю... --- покачала головой
Прист, --- все отключено.

Зэф навалился на тележку и, вложив всю свою колоссальную силу, толкнул ее обратно в цех. Охотник с пулеметом вскочил, накрывая тележку шквальным огнем. Он, вероятно, решил, что Матюин все еще укрывается за ней.

Выбрав подходящий момент, Зэф распрямился во весь рост и одним единственным раз выстрелил в охотника. Тот забился в конвульсиях и повалился на спину, продолжая нажимать на спусковой крючок. Пулеметные очереди расписали потолок ремонтного цеха.

Матюин отпрыгнул обратно в укрытие, когда по нему снова открыла огонь лазерная винтовка. Зэф схватил Прист за руку.

— Пойдемте, госпожа. Нам предстоит еще немного так нелюбимой вам «беготни».

Они бросились через открытое пространство отсека к гигантским моторным камерам. В открытый люк влетали спорадические лазерные импульсы. Примерно через двадцать секунд, прикинул Матюин, охотник

поймет, что они ушли дальше, и погонится за ними.

Основной зал энжинариума оказался прохладным и гудким. Главные моторные камеры казались мертвыми. Именно они выводили «Потаенный свет» через точку перехода в Умтатериум. В настоящее время судно шло на реально-пространственных двигателях, размещавшихся в отдельной секции энжинариума гудя палубами выше.

Прист провела Ээфа под массивными опорами, поддерживающими моторные камеры. Архитектура основного зала обладала циклопическими масштабами: массивные переборки, дополнительные обтекатели и поперечные балки. Эта часть судна должна была выдерживать экстремальное давление и стрессы и была надежно защищена.

Матун оглянулся назад, но люк, ведущий в машинный цех, уже скрылся из поля зрения. Если охотник последовал за ними в основной отсек, то ситуация может обернуться не слишком хорошо. Наверняка он уже вызывал подкрепление.

Они спустились по металлических ступеням, и Прист направилась к задней стене моторного отсека, где стояла круглая консольная стойка.

--- Это оно? --- спросил Ээф.

Капитан кивнула и начала отодвигать бронированные панели пульты. Матчин стоял на страже. Сейчас они были как на ладони. Укрыться им было негде, если не считать громоздкого корпуса самой стойки. Враг мог взять их на прицел с основного уровня зала. Кроме того, вокруг моторных камер размещались подвесные мостки.

--- Быстрее, --- попросил Ээф.

Прист воткнула свои ключи, повернула их и активировала консоль. Когда включилось питание, экраны кодиферов замигали и ожили. На мониторах побежали столбцы данных. Матчин услышал, как загудели вентиляторы, когда начал нагреваться когитационный модуль --- дубликат основного корабельного устройства обработки информации.

Пальцы Прист забегали по

клавиатуре. Затем капитан
подрегулировала несколько медных дисков
и сказала:

--- Утак, приступим.

Циния ввела ряд сложных числовых
последовательностей. Какое-то мгновение
ничего не происходило. Затем холодное
вспомогательное освещение потеркло и,
заморгав, снова включилось основное.
Привыкая к внезапно вспыхнувшему яркому
свету, Матунин понял, что слышит, как
снова заработали главные
воздухоочистители.

--- Ну что? --- спросил Ээф.

Прист поглядела на экран:

--- Кхм-м. Интересно...

Увидев, что на мостике зажглось
основное освещение, Массен поднялась и
тревожно взглянула на Скоха.

--- Что-то не так, --- сказала она. ---
Кински?

Пальцы Халстрома раз за разом
нажимали одни и те же кнопки.

--- Мы отключены. Системы мостика
мертвы.

--- Боже-Император, нет... ---
выдохнула Магсен.

--- Можете убедиться сами, --- кивнул
в сторону пульты Халстром. --- Только
что вновь заработали первичные системы
корабля. Но рули отключены, двигатели
тоже только что остановились. Мы
грейфует. Я не могу вернуть управление
на мостик.

Магсен села на место рулевого,
развернула к себе главный дисплей и с
сосредоточенным видом начала вводить
команды.

--- Что происходит, леди? --- спросил
Скох.

--- Заткнитесь и не мешайте мне
думать, --- ответила она.

Прозвучал сигнал вызова. Скох
включил вокс.

--- «Потаенный свет» на связи.

--- Это «Октобер кантри». Скох, во
что вы там играете? Ваша развалюха
только что остановилась. Ваши
двигатели заглохли. Вы даже не
придерживаетесь стабильного курса.

--- Будьте наготове, «Октобер

кантри». Временные затрүднения. Сейчас
все исправим. Конец связи.

Скох подошел к Магсен:

--- Ну?

--- Прист. Должно быть, это капитан.

Она ведь сбежала.

--- Что она могла сделать?

--- Должно быть... сейчас посмотрим...

Могү предположить, что где-то
находится дублирующий пульт. То, чего не
было указано в технических
характеристиках корабля, то, что я не
смогла найти. Вот сука. Она включила
его и перехватила управление.

--- Побила вас вашей же картой? ---
спросил Скох.

--- Нет, --- уверенно ответила
Магсен. --- Возможно, она на какое-то
время и перекрыла нам доступ к главной
системе управления, но не в состоянии
контролировать корабль. Я не настолько
глупа, Скох. Каперы вроде Прист
настраивают установки своих судов
всевозможными нестандартными путями.
Дополнительные дублирующие
терминалы, спрятанные когитационные

базы, потайные шифровальные системы, закодированные функции высшего приоритета...

--- Ближе к делу.

--- Я знала, что у нее должно быть припасено нечто подобное, вот в чем дело. Не была уверена, что именно, но могла побиться об заклад -- что-то есть. Такой она человек. Поэтому я и вписала ответные меры в свои коды. Идея заключалась в том, что если она каким-либо образом отменит мои приказы, то доступ ко всем системам управления будет закрыт. Да, мы не можем контролировать судно. Но этого не может и она. И первичная, и вторичная системы управления отключены.

--- Так, -- сказал Снок, -- здорово, мать вашу! Значит, теперь мы будем сидеть и...

--- Нет, не будем. -- Максен поднялась. -- Все, что мы должны сделать, -- это найти Прист и выключить дублирующий пульт. Тогда мои коды снова вернут нам управление.

--- И где она? Это большой корабль. Здесь хватает мест, где можно

спрятаться. У моих людей уйдут часы на то, чтобы найти ее.

— Да, я уже оценила эффективность их действий, — усмехнулась Мэгсен и взглянула на Халстрота. — Мы справимся быстрее. Кински?

Тело Халстрота грохотало. Он обмяк и рухнул на командный пульт. Из левой ноздри безвольно повисшей головы помощника показалась кровь.

— Найди ее, — сказала Мэгсен. — Проникни в ее темную башню, заставь отключить свой пульт, а затем убей эту старую стерву.

Тело Кински вытянулось в кресле, грохотало и задергалось.

Свободный. Бдительный. Живой. Сознание Кински потчало от мостика, заструилось по коридорам, заскользило, подобно привидению, между пальцами, оставляя за собой морозный след. Псайкер устал и был зол. Борьба с сознанием Халстрота оказалась очень болезненной.

Но теперь... теперь он был занят своим делом. Искать, преследовать, убивать — вот что ему нравилось.

Узбавившись от чужого тела, Кински
мог почувствовать всю громаду
«Потаенного света», его полый
металлический каркас, каждое
ответвление, каждый перекрёсток,
каждую заклепку. Для него все это
выглядело трехмерной схемой. А внутри
нее горели крошечные точки живого
тепла, слабые ментальные огоньки людей,
находящихся на борту. Едва заметные
точки. Горстка на мостике, более плотное
скопление внизу, в трюме. Другие, по
одиночке или небольшими группами,
разбрелись по чреву огромного судна...
Охотники Скоха.

И еще двое у самой корты, в основном
отсеке энжинариума.

Сознание Кински стало набирать
разгон. Мелькали коридоры и шахты,
расплывались стены тоннелей.

Он жаждал убивать.

— Ты это почувствовала? — тихим
голосом спросил Заэль.

Кыс кивнула. Они подходили к отсеку
энжинариума. Неожиданно перестали

зудеть моторные блоки. Реально-пространственные двигатели остановились.

Но не внезапно наступившая тишина насторожила Заэля.

--- Да, я почувствовала, --- вслух ответила Нэйшенс. --- Что-то приближается.

Она загрожала и приложила руку к стене.

--- Он и в самом деле по-настоящему силен...

--- Это Кински, --- с полной уверенностью произнес Заэль.

--- Слушай! --- прошептал Нейл.

Кара остановилась и склонила голову набок. Она еще только привыкала к основному освещению и шуму вентиляторов. В течение какого-то времени она больше ничего не могла различить.

--- Там! --- сказал Гарлон, поднимая руку.

Равномерный металлический звон разносился по злобеще пустым коридорам.

словно кто-то бил молотом по наковальне.

--- Он доносится оттуда. --- Нейл поднял болтерный пистолет, двинулся вперед.

Они пробрались по переходу между палубами и вышли к малому трюму. Гарлон и Кара решили не соваться сюда и сразу прорываться к мостику, но теперь равномерный шум заставил их вернуться.

Звон становился громче. С обеих сторон широкого коридора тянулись открытые широкие люки, ведущие к пустым хранилищам. Стук раздавался из помещения, расположенного справа. Теперь за грохотом можно было различить и борготание. Кара достала оба автоматических пистолета и сняла их с предохранителей.

--- Ничтожный ублюдок! Жалкая тварь! --- рычал Дюбо, без усталости орудуя топором.

Пот струился по его телу, пропитывая грязную одежду. От лезвия уже отскочило несколько осколков. Дюбо снова размахнулся. Поверхность кресла Рейвенора была иссечена и потята и

походила на корабль после метеоритного шторма.

--- Ничтожный больной ублюдок! ---
неистовствовал Ранклин, нанося очередной удар.

Наконец, топор прорубил дыру в корпусе кресла. Дюбо пришлось упереться ногой в стену, чтобы вытащить лезвие. Мастер кавен с болезненным удивлением уставился на рваные края отверстия. Затем он наклонился и приложил к нему губы.

--- Скоро я тебя вытащу оттуда, ублюдок. Вытащу и сделаю из тебя морю. Ты меня слышишь? Слышишь?

С оружием на изготовку Кара и Нейл медленно подошли к двери хранилища. Лязг металла о металл на какое-то время прекратился, но теперь раздался снова.

--- Прикрой меня, --- одними губами шепнула Кара. Но вдруг в коридоре появились двое охотников Скоха. Головорезы тут же открыли огонь. Нейл вскинул болтер и выстрелил в ответ, а затем прыгнул влево и скрылся в дверях хранилища. Каре пришлось метнуться

вправо.

--- Давай туда! --- закричал Гарлон. ---
Пока в тебя не попали!

Дюбо услышал звуки неожиданной
начавшейся перестрелки, и его сердце
обещено забилося. Сжав топор, он спрятался
в тени.

Кара высунулась в коридор, сделала
несколько выстрелов и нырнула обратно в
хранилище. Совсем рядом палубу вспороли
лазерные импульсы. Свол перевела дух и
огляделась.

--- О Император!

У дальней стены хранилища стояло
кресло Рейвенора. Казалось, кто-то
обработал его отбойным молотком.

--- Рейвенор?

Она успела заметить Дюбо в самый
последний момент. Со звериным ревом он
выскочил из тени, заноса топор над
головой. Кара попыталась увернуться, и ей
это почти удалось, но рукоять топора
ударил Свол по обоим предплечьям.

Кара пригнулась и ушла в кувырок. А
что если Дюбо переломал ей руки? Но,
слава Императору, они оказались целы.

Правда, она выронила оба пистолета.

Пытаясь справиться с жуткой болью в отбитых предплечьях, Свол откатилась влево, спасаясь от очередного удара топора. Лезвие оставило глубокую борозду в покрытии палубы.

Взревев, Дюбо ударил снова. Кара метнулась к стене, оттолкнулась от нее ногами и, сделав сальто, приземлилась на ноги. Топор прессировщика рассек воздух.

Теперь Свол стояла, низко опустив плечи, и в упор смотрела на своего противника.

--- Дюбо. Нинкер. Кто тебя выпустил?

Обезумев от ярости, Ранклин снова взмахнул топором. Кара изящно отскочила назад. Опять удар, опять отход. Дюбо необходимо было разоружить и уложить на пол. Стало заметно, что он начал сгавать. На его губах выступила пена.

Дюбо снова рванулся вперед со скоростью и свирепостью, удивившими Кару. Она попыталась откатиться, но противник задел ее локтем, и Свол почувствовала, как пол уходит у нее из-под

ног. Она упала прямо на кресло Рейвенора.

Завывая, Дюбо вскинул топор и бросился в атаку.

Кара отчаянно пыталась найти хоть какое-нибудь оружие, хотя бы что-то, что можно было бы швырнуть в ответ.

К креслу Рейвенора была прикреплена какая-то металлическая, увесистая на вид штучковина. Кара крутанула диск управления, сорвала ее и запустила в лицо Дюбо. Тот машинально поднял топор и отбил летящий предмет.

--- Кара? Прочь с дороги.

Свол упала. Хотя она и была «затупленной», но почувствовала ужасающий поток псионической энергии, высвободившийся из покореженного кресла. Стены трюма внезапно покрылись ледяными узорами.

Дюбо оторвало от пола и размазало по противоположной стене. Зазубренный топор с грохотом выпал из его рук. Мастер кавеи висел в двух метрах над полом, будто приколотое к доске насекомое. Он судорожно хватал ртом воздух, его глаза вылезали из орбит.

--- Утак, Дюбо. Кого ты назвал
ублюдком?

Ранклин закричал. Сознание
Рейвенора сокрушило его. Каждая кость в
теле бывшего дрессировщика оказалась
измолотой в пыль.

Заэль схватил Кыс за руку.

--- Боже-Император! --- вскрикнул он, и
его голос эхом разнесся в пугающей
тишине отсека реально-пространственных
двигателей.

Она тоже почувствовала нечто очень
сильное, даже более жуткое, чем
стремительный кошмар психической
мощи Кински. Пэйшенс села прямо на
палубу и прижала к себе мальчика.

--- Все в порядке, --- прошептал он.

--- Да?

Заэль кивнул.

--- Думаю, что кому-то предстоит
поганый денек общения с «Креслом».

--- Святое дерьмо, --- пробормотала
Кара, поднимаясь.

Жуткая псионическая сила исчезла.

Обезображенный, бесформенный труп Дюбо
сполз по стене, словно пласт намокших
обоев.

--- Вы в порядке? --- обратилась Свол к
инквизитору.

--- Нет, --- ответил он странно
искаженным голосом. Видно, Дюбо
повредил вокс-транслятор. --- Нет времени,
Кара. Я нужен в другом месте.

--- Но...

--- Никаких «но». Мы погибнем, если я
не вмешаюсь. Охраняйте меня.

--- Безусловно.

Ответа не последовало. Кара поняла,
что он уже ушел, высвободив свое сознание.
Она подобрала пистолеты и направилась к
двери.

В коридоре все еще продолжалась
ожесточенная перестрелка.

--- Гарлон!

--- Что?

Нейл посылал заряд за зарядом. Ему
отвечали плотным огнем.

--- Я нашла здесь босса! --- Каре
приходилось перекрикивать пальбу. --- Как
наши дела?

--- Просто омерзительно! --- проревел Гарлон. --- Как минимум четверо ублюдков в хорошем укрытии. Туда мы не пойдём.

Кара высунулась из-за двери и дала очередь сразу из обоих пистолетов.

--- Мне надо охранять Рейвенора! --- крикнула она, отступая обратно. --- Думаю, тебе стоит вернуться и попытаться добраться до мостика!

--- И бросить тебя здесь?

--- Таков план, помнишь? Давай придерживайся его.

--- Но...

--- Просто уноси задницу! Я справлюсь!

Он прекратил стрелять и посмотрел на нее:

--- Уверена?

--- Проклятие, да. Ведь это же я.

Гарлон улыбнулся. Она всегда любила эту улыбку.

--- Доберись до мостика. Убей их всех, --- сказала Кара.

Нейл кивнул и сменил обойму.

--- Увидимся позже, Кара Свол.

--- Будь уверен.

--- Прикрой меня, --- сказал он.

поднимаясь. Свол накрыла коридор
шквальным огнем. Нейл бросился бежать.
Спустя минуту разъяренные охотники с
новыми силами возобновили стрельбу.

--- Вот так, --- сказала сама себе Кара

--- Разве мы не должны что-нибудь
сделать? --- спросил Зарджаран.

Тониус хотел пожать плечами, но
знал, что это повредит его руке. Было
слышно, что охранники вступили с кем-то
в ожесточенную перестрелку. Еще двое
или трое их приятелей пришли к ним на
помощь. От непрерывной стрельбы по
палубе стелился дым.

«Это спасение, --- задумался Тониус, ---
или смерть?» Должен ли он подняться и
попробовать что-нибудь предпринять?
Именно это имел в виду Зарджаран. Не
«мы», а «ты», Карл.

Он мог попытаться напасть на
охрану сзади, пока те были увлечены
перестрелкой. Конечно мог. Только дайте
ему для начала чертов танк «Леман Русс»
и роту Агентус Астартес. Вот тогда он
вполне сойдет для этой работы.

--- Нам не стоит пока высовываться, ---
сказал Тониус.

--- В самом деле? --- Зарджаран
заглянул ему в глаза. --- Но я думал...

--- И что же ты думал?

--- Ничего.

«Думал, что я герой? Несгибаемый
агент Инквизиции? Подумай еще раз».

Матюин уже нервничал не на шутку.

--- Уменем Терры, госпожа, сделайте
же что-нибудь!

--- Не могу! --- отозвалась Прист. ---
Кто бы ни сотворил это, он очень
постарался. Мы заблокированы. Но и у них не
больше власти над кораблем, чем у нас.
Что это было? --- Она подняла удивленный
взгляд от когитатора.

Матюин тоже огляделся. Никакого
движения. Неужели тот охотник наконец
добрался до них?...

--- Точно ветер, --- сказала Прист. ---
Шум крыльев? Я...

Она в ужасе смотрела на дисплей
пульты, который стремительно
затягивала корка изморози. Затем белая

елена покрыла ее пальцы, кольца, бархатные рукава...

--- О милостивый Боже-Император, защити меня... --- заикаясь, произнесла Циния.

--- Он тебя не слышит, --- загрохотал в ее голове голос Кински.

Прист окинула взглядом энжинариум. Никого.

Кински стрелой слетел с потолка и заглянул в ее испуганные глаза. Он выпустил шипы, чтобы удобнее было продираться сквозь ее тонкие ментальные стены.

Что-то твердое и разъяренное ударило в сознание Кински, бросив его через весь энжинариум. Мучась от жаркой боли, кровоточа псионической энергией, Кински собрался в бронированный ментальный шар, вокруг которого хлестали бритвенно-острые нити.

--- Кински.

Наконец проявился противник. Он принял очертания морского хищника, огромной мерцающей внутренним светом

рыбы с пилати глинных зүбов. Она обогнула
материальные опоры ближайшего
моторного блока, сверкая янтарной
энергией в бессмертных глазах.

--- Рейвенор.

Ударив хвостом, двадцатиметровая
рыбина проплыла по воздуху к грожащему
бронированному шару. Кински изменил свой
нематериальный облик, превратившись в
гигантского боготола с огромными
клешнями, из безумных глаз которого
исходил перламутровый свет.

- - - Полнится, ты предлагал
разобраться, Кински. Давай.

Рейвенор взмахнул хвостом и,
закатив глаза и разевая пасть, встретил
свою ментальную форму вперед, готовясь
вцепиться в противника.

--- Что это, черт возьми?! ---
пробормотала Прист.

Матюин посмотрел туда, куда она
показывала. Воздух в отсеке мерцал и
грожал. Ни с того ни с сего на абсолютно
пустой палубе появилась вмятина, потом
другая, а следом еще две в покрытии стен.
Что-то невидимое промчалось над одним

из металлических мостков. В ту же секунду, испуская водонады искр, рухнул и развалился на части девятиметровый моторный блок.

Следы огромных зубов появились на одной из труб. Она оторвалась от стены и, выпустив столб пара, взлетела в воздух. Затем труба, казалось, во что-то врезалась и с жутким лязгом упала на пол. Ледяные полосы пробежали по палубе и исчезли так же быстро, как появились. Призрачные огни начали вспыхивать на ограждениях.

--- Я... я не знаю, --- сказал Матчин.

Что-то странное творилось с его чувствами и внутренним слухом. Бросив взгляд на Прист, он понял, что и капитан испытывает то же самое. Внезапно Эф почувствовал запах цветов.

--- Лаванда! --- выкрикнула Циния.

Затем соль. Потом древесный уголь, зацветшая вода. А после --- кровь.

--- Трон! --- Прист зажала, нос и откашлялась.

На палубе образовалась неровная трещина, и во все стороны полетели

металлические осколки.

--- Прист... госпожа... --- сказал
Матвун, --- Вы должны сосредоточиться.
Не обращайтесь внимания. Заставьте
систему снова заработать.

--- Но...

--- Сделайте это!

Циния склонилась над клавиатурой и
приступила к работе. В противоположной
стене отсека образовалась огромная
вмятина, размером с детинахидерма.

--- Не отвлекайтесь! --- прокричал Эф.

В нескольких сантиметрах от его
головы промчался лазерный импульс. За
ним последовали другие.

Охотники все-таки нашли их.

Глава 4

--- Скох! Немедленно доложите обстановку, черт вас побери! Мой навигатор говорит, что в вашем корабле кипят псионические силы.

Фивер нажал на кнопку «ответ».

--- Потерпите, Фекла. У нас возникли проблемы, но мы их улаживаем.

--- Я хочу, чтобы этот корабль сгорел, Скох! --- протрещал искаженный воскром голос Феклы. --- Сгорел и исчез вместе со всем экипажем! В этом заключался смысл этого долгого предприятия!

--- Скажите ему, чтобы он заткнулся, --- не выдержала Магсен.

--- У нас все в порядке, Фекла. --- Фивер глубоко вдохнул. --- Просто несколько непредвиденных препятствий. Прошу, подождите.

Он отключил связь.

--- Итак? Это и был ваш план, леги?

Магсен и Ахенобарб склонилась над телом Кински. Псайкер дергался и метался в кресле.

--- О богу! --- прошептал
телохранитель.

На горле псайкера появился красный след от укуса, а на губах проступила ярко-алая кровь. Кински до хруста сжал зубы.

--- Рей... вен... ор... --- пробұлькал он.

--- Проклятие! --- воскликнула Магсен.

--- Леги, --- Скох нахмурился, --- похоже, ваша столь идеально задуманная ловушка трещит по швам.

--- Я... --- начала было Магсен.

--- Чш-ш-ш! --- Фивер приложил руку к уху и прислушался к голосам своих людей, вызывавшим его по воксу. --- Думаю, вам придется все исправить, леги.

--- Как? Кински...

Скох достал из заплечного кожаного чехла глинооствольное лазерное ружье и зарядил его.

--- Я принимаю командование на себя, Магсен. Мои люди докладывают, что обнаружили капитана и еще одного человека возле самой кормы. Отправляйтесь туда. Наверняка дублирующий пульт расположен там. Удите и сделайте так, чтобы все опять

пошло как наго и ты снова смогли обрести контроль над этой развалиной.

Мадсен сжала в ладони автоматический короткоствольный пистолет и посмотрела на телохранителя Кински.

--- Ясно. Ахенобарб, ты идешь со мной.

--- Думаю, что так будет лучше всего, --- кивнул Снок.

Лазерные импульсы и град пуль не давали Прист и Матюину высунуться из-за пульта когитатора, от которого уже отскакивали целые куски облицовки. Зэф насчитал, по меньшей мере, пятерых охотников. Трое на палубе, двое на подвесных мостках. Их с капитаном зажали в угол. Матюин даже не мог поднять голову, чтобы выстрелить в ответ, не говоря уже о том, чтобы позволить Прист завершить работу.

Им оставалось только дожидаться своей гибели.

Кара осторожно высунулась из дверного проема и открыла огонь из обеих

стволов. В этот раз ей удалось заработать очко. Один из охотников, оказавшийся излишне самонадеянным, повалился навзничь.

Но у нее оставалось только две обоймы.

Свол обернулась на кресло Рейвенора. Разбитое и покореженное, оно было недвижимым и выглядело пустым.

Я стал циклоном, разметавшим ливень псионических дроздов. Кински бросился вниз, уходя от моей смертоносной волны, и ударил ментальным копьём. Я превратился в сверкающую лавину, обрушился на него и сломал копье, но Кински маслом скользнул в сторону и воткнул в мой бок обломок дровка. Подобно крови, брызнула псионическая энергия. Я утирил боль, развернулся и выдохнул поток пирокинетического пламени, воспламенив масляную пленку Кински.

Взревел огонь — розовый, мрачный, яростный. Я услышал крик своего врага. На какую-то долю секунды мне показалось, что я победил его.

Но затем он поднялся из пламени. Кински ненадолго обрел свою человеческую форму, растеялся, широко раскинул, руки, и его полные ненависти глаза превратились в хохочущие рты. Не причинив никакого вреда, огонь соскользнул с него.

Да будет так. Бой еще не закончен. Мы стали перекидываться ментальными ловушками, с каждым разом все более сложными и изобретательными. Яркие, запутанные лабиринты, которые разворачивались лентами, защелкивались капканами, а потом превращались в кислоту.

Наконец, мы сбросили их. Поняв, что и эти уловки бесполезны, мы обрушили друг на друга вьюги ментальных кинжалов. Затем мы сошлись снова. Наши нематериальные формы стремительно перемещались и трансформировались, когда мы пытались переиграть друг друга и подготовиться к следующему выпаду. Наши зыбкие эктоплазматические образы изгибались, крутились и искажались, лопаясь, как кожа в кипящем молоке.

сдувались, как пузыри, взрывались струями
жидкой лавы.

Кински внезапно стал
распластавшейся, напотивающей кальмара
тварью и хлестнул по мне
двадцатиметровыми щупальцами. Я уже
погнал один за другим несколько стальных
щитов, но те прогнулись под его ударами.
Тогда я развел пластины в стороны и
резким движением соткнул их, когда
щупальца потянулись ко мне снова.
Некоторые из них удалось перерубить. Из
отсеченных конечностей брызнули клубы
чернильной боли и гнева. Прежде чем он
успел прийти в себя, я обратился в
ощетинившийся шар, метнул во врага снаряд
изл и пригвоздил его к текучей
пространственно-временной материи.

Кински взвыл, но вырвался. В тех
местах, где я пробил его ментальное тело,
реальность оказалась серьезно повреждена
и адское пламя варна засияло в разрывах.

Кински начал пульсировать и
изменяться. Через мгновение он снова
принял человеческие очертания, а потом
раскололся пополам, будто нечто огромное

проросло сквозь него. Порождение дыма и
тьмы, отвратительное, безглазое,
допотопный монстр из древнего мифа.

Казалось, ничто не в силах
остановить его. Кински был чудовищно
мощным псайкером. Многие годы я учился
и тренировался, благодаря чему и обрел
свое искусство. Но мне было не сравниться
с мощным, неструктурированным разумом
Кински. Однако я просто не мог ему
проиграть. Я отказывался быть
побежденным столь диким сознанием.

А тем временем он неуклонно теснил
меня.

Корпус «Потаенного света» неистово
содрогнулся. Сдох, оставшийся на мостике,
увидел, как замигали аварийные огни на
дисплеях всех терминалов.

Палуба под его ногами покачнулась
от очередного удара. Что это было? По-
ним стреляли? На ближайшем мониторе
высветились данные, подтверждающие его
догадку. Два попадания в центральную
часть судна. Один из отсеков правого
борта разгерметизирован, повреждение
обшивки. Пожар в отсеке реально-

этой смертельной западни. Я подберу
тебя. Но поспеши, ты не собираешься долго
возиться с этим кораблем.

Вокс умер. Будто подтверждая слова
капитана, «Потаенный свет» снова
затрясся. Скох подхватил
длинноствольное лазерное ружье и
направился к выходу. Где-то неподалеку, в
конце центрального корабельного
коридора, располагался спасательный
модуль. Фивер уже почти добрался до него,
когда ему навстречу вышел Гарлон Нейл.

Оба среагировали мгновенно. У
одновременно открыли огонь. Выстрелив
от бедра из длинноствольного ружья, Скох
укрылся за переборкой. Загрохотал
болтерный пистолет Нейла. Бывший
охотник за головами бросился к боковому
люку.

Коридор наполнился дымом. Палубы и
стены изрешетили дыры и покрыли
вмятины. Заряды Нейла рикошетили от
переборки. Лазерные импульсы,
выпущенные охотником, распускались
огненными шарами и отражались от
люка, за которым прятался Гарлон.

Патовая ситуація, по крайній мере,
до тих пор, пока у одного из них не
кончатся боеприпасы. Но Скох не думал,
что у них так много времени. Орудия
Феклы уничтожат «Потаенный свет» уже
через несколько минут.

У Фивера возникла идея. Не обращая
внимания на болтерную пальбу, он выбил
из ружья энергетическую ячейку и вставил
другую. Специальный заряд, очень мощный,
полезный в тех случаях, когда дичь
показывается слишком крупной.

Выпущенный с такого расстояния,
заряд должен пройти прямо сквозь люк. И
сквозь шлюза, который за ним стоит.

Раз в несколько секунд орудийные
башни «Окtober кантри» расцветали
огненными цветами. Корабль не
принадлежал к классу военных судов и не
обладал оружием, способным уничтожить
противника одним залпом. Но, как и
большинство канеров, «Окtober кантри»
обладал достаточной огневой мощностью,
чтобы позаботиться о себе. В конце
концов, непрерывная бомбардировка должна

была разнести сүдно Прист на куски.

Дрейфующий, беспомощный «Потаенный свет» был беззащитен. Обшивка рвалась словно фольга. Прорехи на корпусе либо сверкали разрядами коротких замыканий, либо пылали красным жаром.

Некоторые, довольно обширные пространства «Потаенного света» уже были выжжены дотла и открыты вакууму. Во многих наглухо заграенных отсеках бушевали пожары.

Массен пробиралась к корме.

— Нам надо просто... просто найти лихтер и убираться отсюда, — остелился предложить Ахенобарб.

— И куда мы отправимся? — зло бросила Массен. — Едва ли это подходящий выход. Боже-Император, не могу поверить, что Фекла оказалась таким психопатом!

— Так что будем делать? — не отставал Ахенобарб.

— Закончим дело. Разберется с Прист, избавится от нее и вернет себе контроль над сүдном. Я смогу включить

циты. Они не дадут безумцу разнести нас на куски.

Телохранитель явно засомневался, но он привык подчиняться ее приказам, а потому протолчал. Палуба грозила очередного попадания.

--- Погнем! --- сказала Мадсен.

Она собиралась пробежать по отсеку реально-пространственных двигателей, чтобы выиграть добрых пять минут времени, но его люки оказались заграены.

--- Этот отсек разнесли!.. --- простонал Ахенобарб. --- Надо искать обходной маршрут.

Мадсен посмотрела на дисплей твердой панели.

--- Нет, внутри сохраняется давление. Но там пожар. Стоит рискнуть.

Она достала мультиключ, прижала его к пульту и открыла замок. Люк распахнулся. Наружу вырвались жар и клубы обжигающего дыма. В двухэтажном зале моторного отсека плясало пламя и ревели тревога. Мадсен закашлялась, но все же двинулась вперед, не обращая внимания на разгулявшийся внизу огонь.

Кыс и Заэль на себе почувствовали первый свирепый удар Феклы и бросились бежать мимо моторных блоков сквозь адское пламя, распространяемое рухнувшим энергоконденсатором. Добравшись до выхода, они обнаружили, что люки автоматически закрылись.

Пришлось искать другой путь к спасению. Все заволело едким дымом. Стало трудно дышать. Кыс потогла мальчику вскарабкаться по раскалившимся металлическим ступеням на верхний уровень отсека. Огонь уже подбирался к ним.

--- Назаг! Назаг! --- закричала Кыс. --- Нам надо вернуться и...

--- Сзаги! --- внезапно завопил мальчик.

Ахенобарб возник из ниоткуда, появился из черного облака. Кыс даже не успела выхватить пистолет. Телохранитель размахнулся и с такой силой ударил Пэйшенс, что девушка повалилась на решетку. Оружие полетело в огонь.

Ахенобарб наклонился, собираясь

добить ее. У Кыс остался только болин. Она выхватила кинжал и воткнула его великану в трицепс.

Он отпрянул и заскулил от неожиданной боли. Не теряя ни секунды, Кыс всадила клинок прямо в лицо противника. Ахенобарб отшатнулся, перевалился через перила и рухнул в бурлящее плмя.

Но в то же мгновение чья-то пуля взрылась в левое плечо Кыс. Девушка снова упала. Мэгсен шагнула вперед, держа пистолет наготове. Позади нее обрушилась часть мостков.

— Я же сказала, что будет, если я вновь увижу вас, — процедила сквозь зубы Кыс, пытаясь подняться.

— Что? Убьешь меня? — устехнулась Мэгсен.

Кыс огляделась. Она была безоружна и истекала кровью, Мэгсен уже нажимала на курок. Ментальным усилием Пэйшенсорвала с застежки комбинезона рыбьи чешуйки — одну, вторую, третьей... Вращаясь и гудя, они вспороли Мэгсен трахею. Дергаясь и беспорядочно стреляя

по сторонам, агент министерства полетела в объятия огненной бури.

--- Погдем. --- Пошатываясь, Кыс подошла к Заэлю --- Пора.

Мостик был пуст. Тело Кински лежало за вторым рулевым терминалом. Халстром растянулся в командном кресле. Экраны дисплеев светились, показывая, как орүдия «Октобер кантри» уничтожают «Потаенный свет».

Псайкер задержался. Улыбка скривила его губы. Это был тяжелый бой, должно быть, самый трудный ментальный поединок в его жизни. В мощи Рейвенорү не откажешь. Но теперь дело приближалось к развязке. Далеко отсюда, в основном зале энжинариүта, нематериальные челюсти Кински стыкались на горле инквизитора. Для заключительного, артистического росчерка ментальная форма Кински вытянула из себя ядовитые зубы, готовясь нанести последний удар.

А на мостике с жутким хрипом поднялся и сел Вистан Фраүка. Кровавый пүзырь образовался у его ноздрей и лопнул.

Медленно, очень медленно неприкасаемый
заставил себя склониться над телом
Кински.

--- Эй, --- сказал он и хлопнул псайкера
по щеке. --- Эй!

Качнувшись назад, Фраука достал
пачку папирос с лхо и зажигалку.
Прикурив, он выдохнул дым и заметил,
что тонкая белая струйка вытекает из
отверстия в его груди.

--- Проклятие! Эти штуки убивают
вас, --- пробормотал себе под нос
неприкасаемый и слабо ухмыльнулся. ---
Эй! --- Вистаннул ногу Кински.

Псайкер оставался неподвижен.

Фраука медленно полез под пиджак и
выключил ограничитель.

Внезапно, омерзительным образом
втянутый обратно в собственный череп,
Кински дернулся и проснулся. Открыв
глаза, псайкер уставился на Фрауку.

Вистан вынул папиросу из рта,
выдохнул дым и снова воткнул ее между
губами, а затем потянулся вперед и с
противным хрустом свернул псайкеру шею.

--- Вот это другое дело, --- произнес

фраўка.

Он снова включил ограничитель,
вынул папиросу изо рта и...

Глава 5

Кински неожиданно не стало. Его псионическая форма оплавилась, эктоплазматическая структура растаяла как снег. Он был мертв. В этом у меня не оставалось сомнений, хотя я и не мог понять, как это произошло.

Мое сознание было истерзано, но я понимал, что все еще не могу позволить себе потерять его. Я чувствовал чудовищные повреждения, причиняемые беззащитному судну.

Я обвел взглядом энжинариум. Охотники Скоха по-прежнему не позволяли Матуну и Прист высунуться из-за когитатора. Пришлось разобратся с ними при помощи псионических кинжалов. Были мертвы или просто отключились --- что меня не слишком волновало, --- но они упали там же, где стояли.

--- Циния!

--- Г-гидеон?

--- Поднимайтесь! Все чисто! У нас нет времени! Вставайте и отмените

коды Магсен... Пошевеливайся, женщина!

Прист и Матун поднялись. Циния занялась пультом. Судно вновь закачалось от сильного удара.

--- Что за чертовщина происходит с этим малышом? --- завопила Прист.

--- Просто отключай коды! Необходимо поднять щиты!

Она старалась делать то, что ей приказывали. Но, в случае успеха, на мостике должен оказаться кто-то, кто поднимет щиты.

Я вылетел из энжинариума и полетел через палубы и переборки, через каюты, открытые вакууму, через отсеки, пожираемые огнем. Я пронесся по талому трюму, попутно выжигая сознания охотников, уже почти одержавших верх над моей драгоценной Карой.

--- Тащи мое кресло к мостику! --- прозвенел я в ее голове, устремляясь дальше, через боковые переходы, по коридору, идущему вдоль оси судна. Там я увидел Нейла. Не останавливаясь даже на мгновение, я бросил Фивера Скоха в стену. Тот грузно повалился навзничь и потерял

сознание.

Я вылетел на мостик. Там было шумно и ярко. Мигали аварийные огни и красные дисплеи, были тревожные сирены, звенели вызовы воксов, жужжали зуммеры когиферов.

Неподвижное тело Кински лежало в кресле, а поверх него распластался Вистан Фраунка. За капитанским пультом я увидел Халстрота. Он тоже казался мертвым, но я слышал его редкое дыхание и чувствовал, насколько искачено его сознание.

--- Халстром! Халстром!

Он пошевелился, но не очнулся. У него выбора у меня не было. Пришлось нагеть его тело. Эльман вскрикнул и резко пробудился. Используя его познания, я изучил все еще заблокированный главный пульт. Ауспекс показывал, что «Октобер кантри» подошел почти вплотную и продолжает стрелять.

Пальцами Халстрота я включил внутренний канал связи...

--- Прист! Вы закончили? --- Мои слова звучали странно, произносимые голосом

Халстрота.

--- Говорит, что почти закончили, ---
ответил Матюин.

Пауза.

--- Попробуйте сейчас.

Ничего.

--- Поправка, --- добавил Матюин. ---
Попробуйте снова.

Наконец, система управления
восстановилась. Я набрал на клавиатуре
серию управляющих кодов и активировал
щиты. Некоторые оказались выведены из
строя. Атака Феклы уже уничтожила ряд
защитных узлов и источников питания, а
те, что все-таки включились, были
ослаблены. Но все же корпус судна стал
угрожать заметно меньше.

Я попытался исследовать сознание
Халстрота, чтобы определить, что он
сделал бы на моем месте.

Щиты, как и большая часть
корабельных систем, питались энергией
от основного реактора, управлявшего
реально-пространственными двигателями.
Рүны на дисплее сообщили мне, что в
результате пожара мощность реактора

снизилась примерно на семьдесят пять процентов, практически лишив «Потаенный свет» способности двигаться.

Пришлось задействовать дополнительный реактор, снабжавший энергией отключенный сейчас варп-двигатель. Я перенаправил эту энергию в первичные системы и тем самым увеличил эффективность щитов на сорок процентов. Неортодоксальный прием и к тому же опасный, но это был старый и очень действенный трюк капитанов флота, любезно предоставленный мне опытом Халстрона.

Ко мне подошел Нейл.

--- Халстром? --- позвал он.

--- Нет, это я.

--- Ага. Так я и подумал. Позвольте предположить, это вы вырубили Сноха?

--- Да.

--- Спасибо, --- кивнул Гарлон.

Я был слишком занят, чтобы поддерживать беседу.

Несмотря на поднятые шиты, огромные пространства правого борта, в который пришлась большая часть залпов

Феклы, оставались незащищенными. «Октобер кантри» вскоре должен был уничтожить нас, если только...

Еще один небольшой трюк, подарок Халстрота. Выжав последнее из реально-пространственных двигателей, я заставил судно развернуться. Мы скользили через сверкающие огненные стены солнечного шторма, медленно ложась на левый борт. Судно Феклы не отставало.

— Вы... умеете управлять этой штукой? — удивился Нейл.

— Нет. Это Халстрот.

Разворачиваясь, я подставлял под смертоносные удары орудий Феклы левый борт и активные щиты. Конечно, обладая куда меньшей маневренностью, чем «Октобер кантри», было практически невозможно удержать его слева. Фекла уже двигался вперед, чтобы вновь зайти со стороны поврежденного борта.

— Гарлон, проверь, что у нас осталось из оружия, — сказал я.

Он подошел к артиллерийскому пульту и стал возиться с незнакомыми системами. Я продолжал разворачивать

судно на месте.

--- Проклятие! --- наконец произнес
Нейл. --- Почти все вышло из строя.
Можете забыть про лазеры и фүзионные
излучатели. У меня осталась только одна
ракетная батарея в носовой части.

--- Заряжай ее и наводи на мостик
«Октобер кантри».

Становилось трудно сохранять
контроль над Халстромом. Он
стремительно угасал. Он из последних сил
старался оставаться в сознании, и я
чувствовал, как по его лицу струится пот.

--- Но они же закрыты щитами, ---
возразил Нейл. --- Особенно мостик.

--- Знаю, Гарлон.

--- Они избивают нас уже добрых
десять минут. Мы превратились в груду
металлолома. А они по-прежнему как
новенькие. Дав залп по мостикү феклы, мы
только израсходуем последние ракеты.

--- Знаю. Пожалуйста, сделай то, что
я прошу.

--- Ну ладно... --- пожал плечами
Гарлон.

Халстром ускользал от меня. Я

приложил последнее усилие, поворачивая корабль, а затем покинул сознание первого помощника. Освободившись, он повалился обратно в кресло. Избавившись от материальной оболочки, я смотрел на экраны. Не позже чем через шестьдесят секунд «Октобер кантри» снова выйдет на удобную позицию и возобновит стрельбу по поврежденным секциям «Потаенного света».

--- Заряжено, цель взята, --- доложил Нейл.

--- Гарлон, как только услышишь приказ --- стреляй. И никаких вопросов.

Он кивнул.

Я оставил мостик.

Через стены, через слои изоляции, через внутреннюю и внешнюю обшивку корпуса, через поднятые щиты --- в открытый космос.

Огненный Поток бурлил вокруг, насколько хватало моего ментального взора. Океан пламени и яростные разряды, треск и мерцание. Позади грожала и раскачивалась в волнах шторма израненная громада «Потаенного света».

Впереди темнели величественные хищные
очертания «Октобер кантри»,
приближающегося, чтобы убить нас.

Это было гигантское, богато
украшенное, изящное быстроходное судно,
одно из самых древних человеческих судов,
какие я когда-либо видел. Я мог
почувствовать его невероятный возраст,
пыльные ароматы долгой, суровой жизни,
тусклые, пряные аэры далеких
заброшенных миров.

Почувствовав стальную решимость
его безжалостного повелителя, я
устремителся вперед сквозь изгибающее сияние
шторма и ворвался внутрь корабля, пройдя
щиты, корпус...

Фекла изучал сферу актуализатора,
время от времени выкрикивал приказы и
пробежал по рунам дисплеев пальцами
аугментических рук. Графическое
изображение «Потопленного света» пятна
точки сигналов наведения. Кизари
оказался высоким сильным мужчиной. Его
широкие плечи покрывал плащ из синего
селлика, окантованный золотым шнурком,
а на шее был завязан шелковый платок.

Лицо серебрилось паутиной кибернетических схем, а из черепа, скрытого напуганным париком, выходили тонкие кабели, с помощью которых разъемы феклы соединялся с системами корабля.

Вокруг капитанского пульты за терминалами из начищенной латуни размещались тринадцать человек экипажа.

Руль, резервный руль, системный контроль, вокс и коммуникации, навигатор, артиллерист, офицер службы безопасности...

Вот оно. Офицер службы безопасности. Я погрузился в его сознание.

--- Давай, Гарлон. Давай.

--- С «Потаенного света» стартовали ракеты, капитан! --- выкрикнул артиллерист, стоявший возле меня.

Фекла растеялся.

--- Дергается из последних сил, да? Слишком поздно. Никчемная попытка.

Начальник службы безопасности боролся со мной.

--- Лефабре? Что с тобой, черт побери? Ты гримасничаешь, словно идиот!

Сознание этого человека оказалось очень сильным. Из-за расстояния и суматохи шторма мои способности были крайне ограничены, особенно без стимулирующего воздействия «косточки дуга».

Но я не мог позволить ему сбежать. В отчаянии я выжег его нервную систему, бросил дергающиеся руки на латунные рычаги терминала и...

...отключил щиты «Октобер кантри».

В последнюю миллисекунду своей жизни Фекла осознал, что произошло, и прокричал имя.

Действительно, это было мое имя.

Восемь ракет, выпущенных одна за другой, бесшумно вырвались из шторма и испепелили рубку «Октобер кантри».

Глава 6

--- Вы готовы? --- спросила Кыс.

--- Да. Вполне, --- ответил Рейвенор.

Его голос все еще звучал странно, почти измученно. На то, чтобы восстановить поврежденный вокс-транслятор, не оставалось времени.

Кресло Рейвенора в сопровождении Кыс и Карла Тониуса скользнуло в открывшийся люк катеры. Как только офицер Скох взглянул на вошедших, его сильно затрясло. Обнаженное тело ксенолова было приковано к стене цепями.

--- Вы...

И Кыс, и инквизитор почувствовали исходящий от пленника отчетливый запах страха. Ожидаемая реакция.

--- Мы должны поговорить, --- произнес Рейвенор. --- Насколько приятной будет наша беседа, зависит от вас.

Скох пожал дрожащими плечами.

--- Мне терять нечего. Спрашивайте, инквизитор.

--- Откуда вы берете флекты?

--- Из Оплавленных Миров, --- просто ответил он.

--- Доступ к Оплавленным Мирам перекрыт флотом, --- сказала Кыс. --- Как вы обходите военные суда?

Скох перевел на нее взгляд.

--- Для капера это не проблема. Лучшие из них могут проникнуть куда угодно. Все зависит от прибыльности бизнеса.

--- Лучшие? --- спросил Тониус. --- Вы хотите сказать, люди вроде вашего приятеля Феклы?

--- И Феклы, и других.

--- Картель? --- произнес Рейвенор, и Скох снова пожал плечами. --- Фекла и... Акунин?

Фивер кивнул:

--- Акунин, Выголд, Маребос, Фуколт, Страйксон, Брэден. Это те, кого я знаю.

--- Что такое «контракт номер тринадцать»? --- спросил Тониус.

Скох удивленно вскинул брови.

--- Я слышал, как вы разговаривали с Мадсен, --- объяснил Карл.

--- А я нашел это в сознании Дюбо, ---

добавил Рейвенор.

--- Вот больной придурок. Ладно. Это... причина, благодаря которой и стали появляться флекты. Контракт номер тринадцать --- нигде не записанная договоренность между картелем канеров и министерством торговли субсектора. Условия контракта просты. Торговцы отправляются к Оплавленным Мирам и собирают останки технологий.

--- Что за «останки технологий»? --- спросила Кыс.

--- Да все, что смогут найти. Спика Максимальная --- излюбленная цель. Города, ульи, жилые массивы да и все остальное --- теперь это только обломки, выброшенные варп-штормом. Они полны разных вещей. В Башнях улья Административа навалом когиферов, когитационных банков, вышедших из строя терминалов. Канеры, после отказа забивают этим барахлом трюмы и доставляют его в Петрополис. Министерство платит. И платит изрядно. А кроме того, снабжает членов картеля временными графиками, данными и кодами доступа, необходимыми, чтобы

обойти блокаду, установленную флотом.

--- Зачем министерству вся эта техника? --- спросил Тониус.

--- Не знаю, --- покачал головой Снок и вздрогнул, когда Рейвенор сгавил его сознание в ментальных тисках. --- Правда не знаю! Я только изровой агент. Просто летаю вместе с Феклой.

--- Скажем иначе: летал вместе с Феклой, --- улыбнулась Кыс.

--- Какая разница. Я пользовался его услугами, чтобы добраться до исторгнутых миров. Как правило, он летался туда по тринадцатому контракту. Я видел, чем он занимался. Но не знаю, ради чего все это затевалось. Техника... техника там довольно дорогостоящая, верно? Может, в этом причина?

--- Возможно, --- сказал Рейвенор.

--- Что насчет флектов? --- спросила Кыс.

--- Они там повсюду. Я имею в виду в мирах вроде Сника Максималь, они сплошь покрывают землю, насколько хватает глаз. Когда мы узнали про оказываемый

или эффект, то стали возить их с собой. Министерство хорошо платило нам за доставку грузов по контракту. Но торговля флектами приносила в два раза больше. В этом... я участвовал. Торговал стекляшками.

Скох опустил глаза, будто ему стало стыдно. Но, скорее всего, он просто осознал, что игра закончена.

--- Министерство не возражало против торговли флектами? --- спросил Тониус.

--- Поначалу возражало. Но потом они просто закрыли на это глаза, и все остались довольны.

--- До тех пор, пока не вмешались мои люди, --- произнес Рейвенор.

--- Да, --- кивнул Скох. --- Именно поэтому мы все и затеяли. Вам необходимо было заткнуть рот.

--- Потому что я раскопал больше, чем следовало?

--- Да.

--- На Юстис Майорис вам со мной было не справиться. Вы боялись огласки. Тогда вы стали подкидывать мне наводку

за наводкой, чтобы выманить меня в
Протяженность Удачи. А здесь, вдали от
посторонних глаз, вы решили избавиться
от меня. Так?

--- Таков был план, --- кивнул Фивар.

--- План Магсен? --- спросила Кыс.

--- План Магсен, --- согласился
ксенолов. --- Кински привел вас сюда,
просчитывая все на ход вперед. Дюбо,
Сайскинг... не важно, главное, чтобы
сработало. Он встраивал в их сознания
информацию, которая должна была вас
заинтересовать, и блокировал другие
воспоминания. Таким образом он втягивал
вас в игру.

В камере внезапно стало холодно.
Ужморозь затрещала на голых
металлических стенах.

--- Один последний штрих... --- сказал
Рейвенор.

--- Ой! Вот дерьмо, пожалуйста...

Я ворвался в его несчастное сознание,
отбросил поверхностные чувства и
погрузился в воспоминания. Первый же
запах, дошедший от его синапсов,
подтвердил, что все сказанное им ---

правда. Но я продолжал погружаться.
Дальше.

Сника Максималь. Оплавленный Мир.
Он был выброшен мертвым из ужасов варп-шторма, словно изувеченный гниющий корабль, исторгнутый из пучин океана. Я был фивером Сколом. Охотник и еще несколько людей из десантной группы феклы откалывали куски породы от оплавленной поверхности холма.

Передо мной раскинулась обширная пустошь, засыпанная газетовым перлом и обломками какой-то почерневшей материи, искривленной, вздутой, рассыпающейся, потрескавшейся. По выгнутому куполу неба стремительно проносились рваные облака. Солнце, красное, как налитый кровью глаз, вскарабкалось по телькающим небесам и снова зашло за один-единственный вздох.

Передо мной из затвердевшей ночи поднимались разрушенные здания: башни, шпили и циклопические цитадели. Сожженный город. Убитый улей.

Я рухнул между огромными башнями и увидел их бесчисленные окна, ряд над

рядом, ярус над ярусом... темные окна,
напотинающие пустые глазницы,
потумневшие от невообразимых эпох,
проведенных во всепоглощающей темноте.

Потрескавшаяся почва под моими
босыми ногами была усеяна бесчисленными
осколками битого стекла. Несовершенно,
словно нарушенная мозаика, они отражали
облик Скоха.

На мгновение я угрожал. Я снова
вернулся в видения Бергоссиана. Видения,
которые чуть не убили меня там, на
Тиблых Чердаках Петрополиса.

Но это были не видения. Это были
воспоминания Скоха о Спика Максимальном.
Бергоссиан, бедный сумасшедший
Бергоссиан, видел это в своих грезах.

Грезы о флектах.

Они были под ногами. Бесконечные
залежи битого стекла, выпавшего из
бесчисленных окон огромного улья. Каждый
из осколков был чем-то заражен за те
долгие годы, что пролежал погруженным в
варн. Каждый осколок нес в себе отражение
чего-то.

И на некоторые вещи было слишком

страшно смотреть.

Вот что продавали Сдох и ему подобные. Битое стекло из руин поглощенного варпом улья.

Я покинул его память. Задыхаясь, Сдох резко откинулся назад.

--- Вот и все.

--- У меня... есть один вопрос. О моем брате. Кто убил его?

--- Его застрелил воин по имени Эф Матун. Он погиб в бою. Но Матун состоит у меня на службе, так что правильнее было бы сказать, что твоего брата убил я.

--- И что дальше? --- спросил Гарлон.

Ему никто не ответил. Мимо Нейла по мостику «Нотаенного света» прокатилось несколько сервиторов. Пристально пыталась вдохнуть немного жизни в израненный корабль. На щеках капитана блеснули слезы. Масштаб повреждений оказался чудовищным.

Халстрома и Фрауку отнесли в лазарет. Гарлон знал о них только одно: сейчас за их жизни отчаянно борется

Зарджаран.

--- Дальше? --- наконец откликнулся Рейвенор. --- Теперь речь будет идти не только о флектах.

--- Это я уже понял, --- во весь рот улыбнулся Нейл.

--- Мы получили сведения, что власти субсектора торгуют еретическими технологиями. Но крайней мере, министерство лорда-губернатора. Не знаю, замешан ли он сам в это. Скорее всего замешан. На нашей госке теперь разыгрывается куда более серьезная партия, Гарлон.

--- Значит, мы возвращаемся к Юстис Майорис? --- спросила Кис.

--- Да, --- ответил Гидеон. --- Но теперь преимущество на нашей стороне. Противник полагает, что мы мертвы. Поскольку фекла уже не сумеет опровергнуть этот факт, мы должны вернуться инкогнито. Интересно, до какого этажа власти добралась коррупция? До самого Официо Ангелус?

--- «Потаенный свет» не сможет доставить нас на Юстис, --- сказал

Матюин.

Путешествие изувеченного судна до
ремонтных доков вне Протяженности
Угачи могло занять долгие месяцы. У
никто не мог сказать, согласится ли
Прист проглотить контракт с Инквизицией.

--- У меня, кажется, есть идея... --- еще
шире улыбнулся Нейл.

Стоя на обзорной палубе, Заэль
взглядывался в Огненный Поток. Он уже
затихал, солнечный шторм заканчивался.
Тем не менее, яркие вспышки заставляли
длинную тень мальчика метаться по
палубе.

--- Мы возвращается. --- Кис неслышно
погодила сзади.

--- Возвращается?

--- В Петрополис. Ты рад?

Заэль кивнул.

--- Может, ты не хочешь
возвращаться?

--- Здорово будет снова увидеть дом, ---
произнес мальчик бесцветным голосом,
отвернулся и покинул палубу.

--- Он миновал стадию перерождения, -

— сказала Нэйшенс.

Кресло инквизитора подплыло к ней поближе.

— И уже давно.

— Он пассивен, как вы и думали?

— Да. Зеркальный псайкер. Весьма редкая разновидность. Мне кажется, употребление флектов что-то изменило в его сознании. Разбудило глубоко скрытый потенциал. Он абсолютно не активен, но, возможно, станет мощным рефлексивным псайкером. Думаю, что смогу научить его предсказаниям. Пророчеству. У него к этому должен быть талант.

— Ага, мне тоже так показалось. Такое ощущение, будто он знает, что должно произойти в следующую секунду.

— Не знает, скорее... слышит эхо. Проклятые флекты открыли в нем что-то, и это «что-то» удивительно.

— Надеюсь, что он тоже так думает, — устехнулась Нэйшенс.

Карл Тониус тяжело вздохнул. Его рука действительно сильно болела, но он уже чувствовал себя лучше.

Они обыскали «Октобер кантри», арестовали выживших членов команды и отправили неуправляемое судно плыть к гравитационному колодцу звезды, навстречу судьбе, которая была уготована «Потаенному свету».

Трюмы были набиты еще не упакованными в красные бумажки флектами. Карл держал один из них в сложенных лодочной лагонях. Он казался теплым. Тониус разжал пальцы и посмотрел.

Когда Огненный Поток завершился, грузовой лихтер отправился к Пределу Боннэ. Местные службы получили соответствующие коды и идентифицировали его принадлежность к «Октобер кантри».

Прибывшие на лихтере люди прятали лица под низко надвинутыми капюшонами. Они спешили на важную встречу, назначенную в одной из частных кабинок первого салона.

В кабинку вошел крошечный человечек, и за его спиной включилось пикт- и пси-экранирование.

--- Я Шолто Анүэрт и запрашивать
ваши неискренние блага, --- сказал он.

Гарлон Нейл откинул капюшон.

--- Господин Анүэрт, у нас к вам
деловое предложение.

Скоро

Немрополис, Юстис

Майорис. Конец зимы,

402.М41

--- Как много грузовиков, --- произнесла инспектор Плайтон, глядя в окно офиса отдела особых преступлений.

Завыли дождевые сирены. Секретарь Лимбвол тоже взглянул вниз:

--- Да, интересно, зачем они здесь?

Служащий Магистратура первого класса Дерек Рикенс подошел к ним, хромая и тяжело опираясь на трость.

--- Это? Это новые когитаторы, которые нам обещали. Модернизированные, более мощные. Доставлены напрямую с планеты поставщика.

Внизу сервиторы начали выгружать из грузовиков ящики с аппаратурой.

--- Радайтесь и веселитесь, --- произнес

Рикенс. --- Вегетство модернизируют.

Можете считать, что вам повезло.

--- Превосходно! --- воскликнула

Плайтон.

Лимбвол зааплогировал. Новое
оборудование уже поднималось в лифтах
прямо на их этаж. В коробках покоились
еще влажные когитаторы. На Спика
Максимал было довольно сыро.

Плайтон решила встретить грузовых
сервиторов прямо у дверей лифта.

На карниз за окном вздромоздилась
яркая птица. Идеально сконструированный
механический глаз открылся и снова
закрылся. Создание склонило голову,
оглянулось назад.

На крылья птицы с шипением падали
капли кислотного дождя.

«Patience» (англ.) --- терпеливая.

Название образовано от «reflection»
(англ.) --- отражение.

Atrium (лат.) --- главное помещение в античном римском доме.

Сильф --- сказочный персонаж,
воздушный дух, фея.

Spoliarum (лат.) --- место, где добивают раненых животных и покалеченных гладиаторов после боя.

Horagium (лат.) --- пространство для хранения реквизита и размещения служебных помещений.

Ustrinum (лат.) --- крематорий.

Cavea (лат.) --- звериные клетки.

Stimul (лат.) --- заостренная палка для понукания животных.

Кагемүш (от яп.) --- воин-тень.

Vigilant (лат.) --- бессонный, не
спящий.

Болин --- кинжал с серповидным клинком, часто используемый в ритуальной магии.